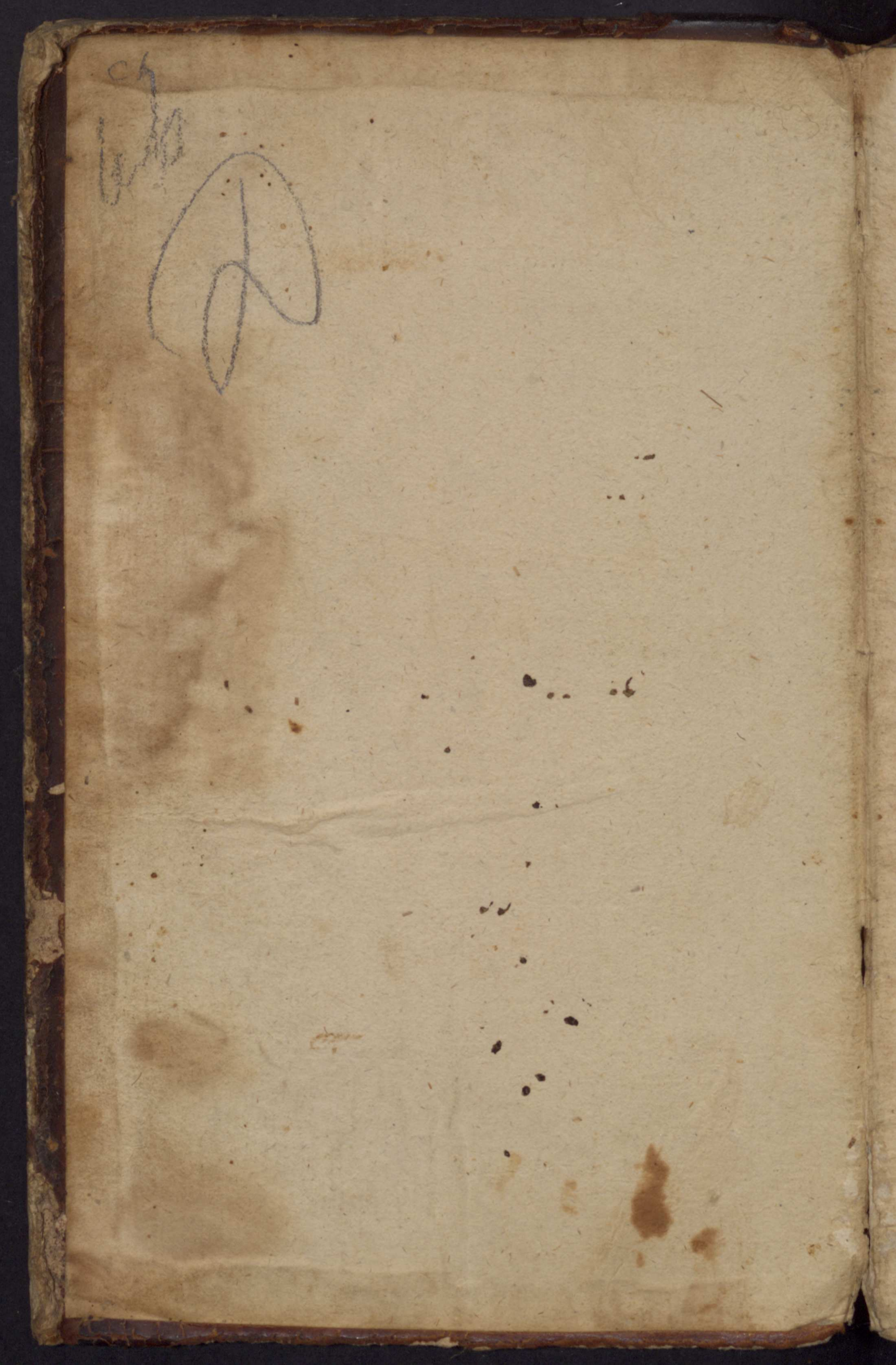


М Н МИ

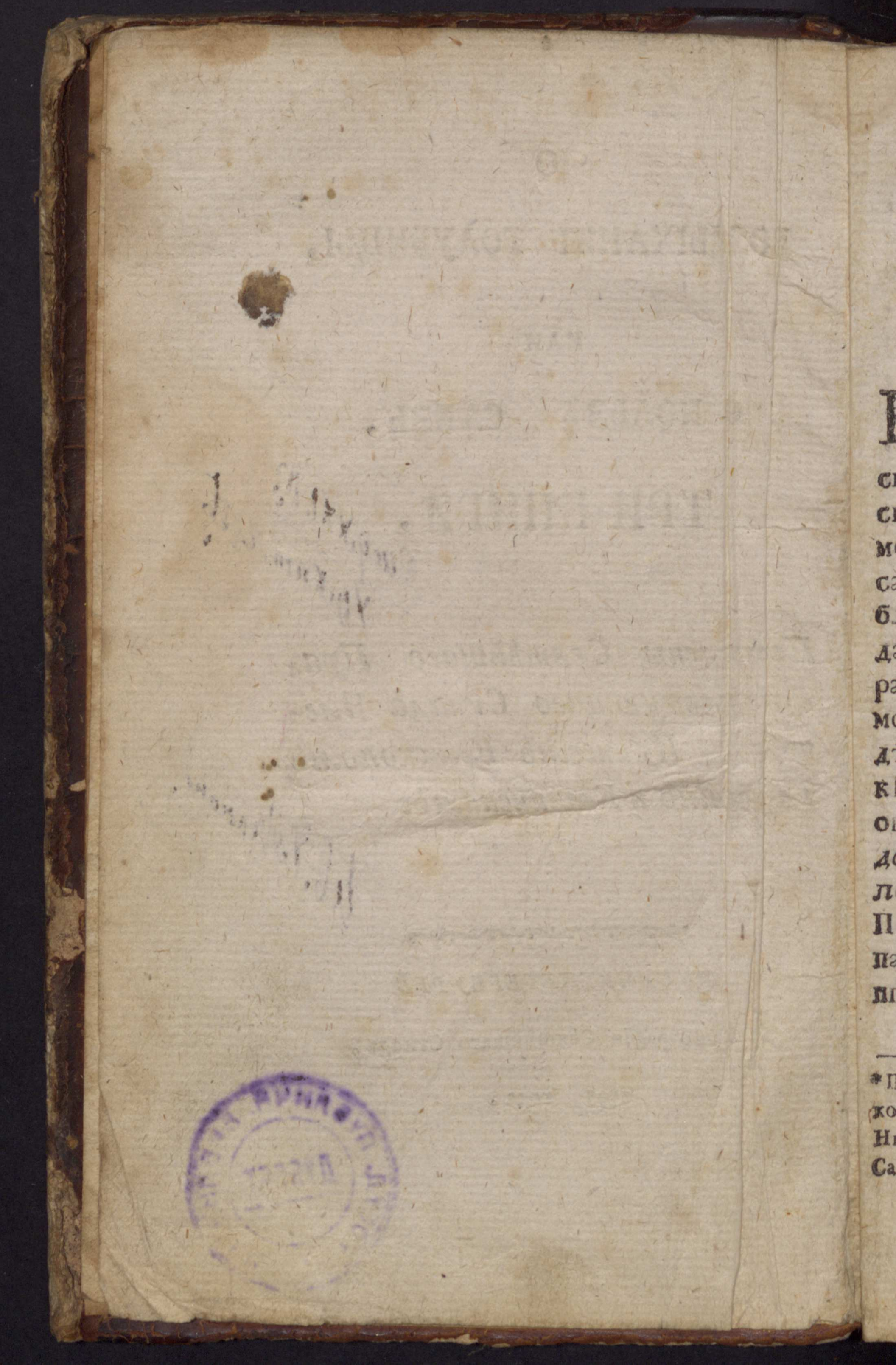
Настасїя Телеутова

10го Апр: 1823

О
воздыханіи голубицы,
или
о пользѣ слезъ,
ТРИ КНИГИ.

Переведены Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Членомъ, Иринеемъ Епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
Въ Типографіи Святѣйшаго Сѵнода,
1795 года.



ПРЕДИСЛОВІЕ

Отъ сочинителя.

Въ прошедшемъ году написалъ я книжицу о вѣчномъ блаженствѣ святыхъ,* дабы будучи уже при старости лѣтъ, и близъ кончины, могъ всемъ сердцемъ разположить самаго себя къ вожделѣнію толикаго блага, и ко испрошенію на то благодати Божія. Настоящаго же лѣта размышляющу мнѣ въ обыкновенномъ моемъ уединеніи, что бы надлежало дѣлать, дабы найти истинный путь къ вѣчной жизни, пришло на мысль оное Псаломника изреченіе: *кто дастъ ми крилѣ яко голубинѣ? и полещу и почію.* Примѣтилъ я, что Пророкъ наименовалъ здѣсь голубицу паче, нежели иную какую либо птицу, не ради одного токмо быстраго

Псал: 54, ст: 7.

*Переведена Тверской епархіи города Осташкова церкви Воскресенія Христова Іереемъ Никитою Суворовымъ: напечатана въ Санктпетербургѣ 1784 года.

быстраго паренія; ибо мы вѣдаемъ, что есть птицы, которыя летаніе голубицы превосходятъ, или по крайнѣй мѣрѣ равняются съ нею. И такъ помыслилъ, что голубица имѣетъ нѣчто особенное въ себѣ, поелику есть животное простое, чистое, плодородное, безъ желчи, и, что ей одной свойственно есть, непрестанно воздыхающее; и что сея ради вины не сказано, кто дастъ мнѣ крилѣ яко ластовицы, или ястреба, или орла; но, *яко голубинѣ*. Тогда бо возпользуетъ намъ пареніе умозрительства къ приобрѣтенію истиннаго покоя, когда будемъ простосердечны, удалены отъ злобы, чисты отъ грѣховъ, плодоносны добрыми дѣлами; когда будемъ гнѣваться на грѣшниковъ безъ желчи ненависти, а погрѣшности подчиненныхъ намъ наказывать съ благосклонностію; и, что главнѣйшее есть, когда съ непрестаннымъ воздыханіемъ, отринувъ пустословіе и шутки, смѣхъ и пѣніе свѣтское, и другія плотскія наслажденія, чрезъ сію юдоль плачевную шествовати

будемъ

будемъ. И такъ пользуяся настоящимъ покоемъ, предпріялъ я намѣреніе молитвою и размышленіемъ испытать, во первыхъ, что повѣствуютъ намъ Божественныя книги о спасительномъ воздыханіи; во вторыхъ, какой есть предметъ воздыханія голубицы; въ третьихъ наконецъ, какой раждаетъ плодъ воздаханіе сіе. Впрочемъ хотя разсужденіе о воздыханіи и слезахъ можетъ быть покажется нѣкоторымъ прискорбно и огорчительно; однако скорбь сія толь великою радостію вознаградится, что возможетъ нарещися блаженною скорбію. Ибо, какъ Апостолъ во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ глаголетъ: *Печаль, яже по Бозѣ, спасеніе содѣловаетъ; а сего міра печаль, смерть содѣловаетъ.* 2 Кор, 8, ст, 10,

Но прежде нежели начну говорить о нуждѣ, предметѣ, и плодѣ слезъ, надлежитъ вкратцѣ изъяснить, о какихъ слезахъ говорить намѣреваю. Три бо суть рода слезъ; однѣ естественныя, которыя сами по себѣ ни добры суть, ни злы;

другія злыя и пагубныя; третьи добрыя и спасительныя. Естественныя слезы тѣ суть, которыя производятъ въ насъ общія бѣдствія міра, яко то, потеря богатства, смерть любезныхъ особъ, различныя болѣзни, нанесенныя обиды, и другія симъ подобныя роды нещастій. Слезы пагубныя суть, которыя извлекаютъ пороки, яко то, хитрость, лицемѣріе, притворство, каковыя суть слезы блудницъ, которыя подобны суть слезамъ крокодила; и каковыя исторгаетъ иногда самъ діаволъ. Всѣ убо сіи слезы, то есть, какъ естественныя, такъ и діавольскія, въ сей книгѣ пропустить я намѣренъ. Остаются однѣ слезы спасительныя, которыя происходятъ отъ святаго Духа, яко отъ источника, глаголющу Апостолу въ посланіи къ Римляномъ:
Рим: 8, ст: 26. *Самъ Духъ ходатайствуетъ о насъ воздыханіи неизглаголанными.* Того бо ради нарицается Духъ ходатайствующимъ, или какъ другіе прелагаютъ, молящимся, понеже заставляетъ насъ молитися, и при томъ

съ воз-

съ воздыханіями не естественными, ниже обыкновенными, но съ такими, которыхъ языкомъ человѣческимъ изрещи не возможно. Они подобны суть оному дождю вольному, его же отлучилъ Богъ достоянію своему. Псал: 67, ст: 10.
Ибо человѣческія слезы не столько дождю, сколько водамъ болотнымъ и грязнымъ уподоблены быть могутъ и долженствуютъ. Дожди бо съ неба низходятъ, и поля съ вертоградами плодотворятъ, чего болота и грязи здѣлать не могутъ. Благочестивыхъ же слезъ два суть рода; ибо иныя означаютъ ненависть, иныя любовь, иныя печаль, иныя радость. Слезы сокрушенія, суть знаменія ненависти ко грѣху; слезы желанія видѣть Бога, суть знаменія любве; притомъ еще первыя означаютъ печаль, а послѣднія радость. И сія то есть причина, чего ради толико уважаемы бываютъ отъ Бога, понеже свидѣтельствуютъ ненависть ко грѣху, и любовь къ Богу. Иначе бо что суть слезы? развѣ малое количество воды, изтекающія изъ главы, или излишняя мокрота,

чрезъ каналы очесъ вонъ измещемая, какъ утверждаетъ святый Василій великій въ словѣ о благодареніи, гдѣ изъ врачебной науки изъясняетъ начало и происхожденіе слезъ. Сіи два рода слезъ, суть оныя два исходища водъ, вышшій и нижщій, которыхъ просила Асханъ, какъ повѣствуется въ книгѣ Іисуса Навина, въ главѣ 15, и въ книгѣ Судей въ главѣ 1. О знаменованіи которыхъ прекрасно разсуждаетъ святый Григорій въ третьей книгѣ разговоровъ, и въ
Кн: 3, посланіи къ Ѳеотисистѣ. Отсюду
гл: 34. нѣкоторые сравниваютъ спасительныя
кн: 6, ныя слезы съ Ноевымъ потопомъ,
посл. 23. который хотя весь низпосланъ былъ отъ Бога, но происходилъ частію изъ отверзстыхъ источниковъ бездны, частію отъ дождей лїющихся съ неба. Ибо слезы, означающія ненависть ко грѣху, и печаль о немъ, произтекаютъ изъ источниковъ бездны; а слезы любве и радости съ небесе низходятъ; однако всѣ произтекаютъ отъ Бога.

Хотя

Хотя же слезы сіи суть дарованія Божія, однако мы не должны думать, аки бы были онѣ даемы намъ спящимъ, и ничего не дѣлающимъ. Ибо и премудрость есть даръ особенный между седмію дарами Духа святаго; однако С. Іаковъ глаголетъ: *Аще кто отъ васъ лишенъ есть премудрости, да проситъ ея отъ дающаго Бога всѣмъ нелицепріемнѣ.* Подобаетъ же просить даровъ сихъ преизящныхъ и совершенныхъ надлежащимъ образомъ; для того тотъ же Апостолъ присовокупляетъ: *Да проситъ же вѣрою, ничтоже сумняся.* И ниже: *Не имате, зане не просите; просите и не пріемлете, зане злѣ просите.* И такъ надлежитъ просить дара слезъ съ великою вѣрою, и съ таковымъ же желаніемъ, по увѣщанію святаго Григорія, который въ третьей книгѣ разговоровъ, „Подобаетъ, говоритъ, съ великимъ вожделе-

Іак: 1, ст: 5.

Кн: 3, гл: 34.

„ вожделенїемъ просити отъ Творца „ нашего благодати слезъ. „ О сихъ единыхъ спасительныхъ слезахъ, при помощи Божїей, въ семъ сочиненїи писать намѣреваю.

ОГЛАВЛЕНІЕ

книгъ и главъ.

КНИГИ I.

КНИГИ II.

КНИГИ III.

О ВОЗДЫХАНИИ ГОЛУБИЦЫ,

ИЛИ

О ПОЛЬЗѢ СЛЕЗЪ.

КНИГА I.

ГЛАВА I.

О нуждѣ воздыханій, изъ псалмовъ.

Имѣя доказывать нужду воздыханій изъ священныхъ писаній обоего завѣта, а по томъ отъ примѣровъ и ученія святыхъ Отецъ, первѣе начну отъ свидѣтельствъ Давида. Ибо псалмы Давидовы исполнены воздыханій и слезъ. Но понеже Давидъ большею

частїю о своихъ собственныхъ слезахъ глаголетъ, то три только стиха изъ псалмовъ его возмемъ въ разсужденїе, въ которыхъ увѣщаваетъ онъ всѣхъ ко слезамъ, яко къ должности свойственной святымъ, принадлежащимъ къ голубицѣ. Первый стихъ находится во псалмѣ 83, который читается такъ:

Псал: 83, ст: 6. *Блаженъ мужъ, емуже есть заступленїе его у тебе; восхожденїя въ сердцѣ своемъ положи въ юдоли плачевнѣй, въ мѣстѣ еже положи.* Вторый стихъ обрѣтается во псалмѣ 94, котораго слова

Псал:94, ст: 6. суть слѣдующїя: *Прїидите поклонимся, и припадемъ ему; и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ.* Третїй стихъ содержится во псалмѣ 125,

Псал. 125, ст. 5. *Сѣющїи слезами радостїю пожнутъ.*

Первый стихъ требуетъ трехъ вещей отъ того, кто на верхъ блаженства взойти желаетъ. Первое, чтобъ не надѣялся на свои силы, но твердо уповалъ на заступленїе Бога. Тако бо глаголетъ: *Блаженъ мужъ, ему же есть заступленїе его у тебе.* То есть, тотъ блаженъ во упованїи, и блаженъ будетъ въ самой вещи, кто не надѣется на свои силы, но на

заступленїе

заступленїе Господа; и потому заступленїе, или помощь не есть отъ мене, но отъ тебе Боже! Ибо ничто такъ не противно всемогущему, какъ гордость человѣка, который будучи ослѣпленъ высокоумїемъ, не признаетъ слабости своея. Второе, чтобъ притомъ не такъ надѣялся на заступленїе Вышняго, чтобъ мнить, акибы ничего уже не долженъ дѣлать отъ себя; потребно бо, да и свободная воля содѣйствуетъ благодати, по оному Апостола Павла изреченїю: Не азъ же, но благодать Кор: 15,
Божїя, яже со мною. Гдѣ не просто ст: 10.
сказалъ Апостолъ, не азъ же, но благодать Божїя, дабы не возмнилъ кто, что болѣе ничего отъ насъ не требуется, какъ только, чтобъ предоставляли Богу благодатїю своею въ насъ дѣйствовать. Для того присовокупляетъ, яже со мною, дабы показать, что подобаетъ намъ быти содѣйственниками и спомощниками въ дѣлѣ спасенїя нашего, какъ тотъ же Апостолъ въ первомъ посланїи къ Коринѳяномъ научаетъ, глаголя: Богу есмы споспѣшницы. 1 Кор: 3,
Сего ради и Пророкъ присовокупляетъ: ст. 8.
Восхожденїя въ сердцѣ своемъ положи, то есть, не ожидалъ, чтобъ заступленїе

благодати Божїя лежащаго его и спящаго горѣ вознесло; но самъ будучи предваренъ и споможествованъ благодатїю Бога, расположилъ восхожденїя въ сердцѣ своемъ, то есть, вознамѣрился не столько тѣломъ, сколько сердцемъ восходить отъ силы въ силу, дондеже достигнетъ самыя высоты совершенства. Третїе, чтобъ восхожденїе сїе было во юдоли плачевнѣй, въ мѣстѣ, которое человѣкъ самъ себѣ положилъ. Богъ бо положилъ человѣка въ раю, гдѣ не было нужды трудиться въ восхожденїи; но человѣкъ посредствомъ преступленїя своего самъ себѣ положилъ мѣсто во юдоли плачевнѣй; откуду съ воздыханїемъ и со слезами, не безъ великаго труда и утомленїя надлежитъ ему восходить. Нарицается же оное мѣсто, откуду восхожденїя полагать надлежитъ, юдолїю плачевною, потому, что никто не можетъ въ толь многотрудномъ пути долго пребыть, ежели не будетъ часто воздыхать къ Богу, о низпосланїи всегда новыя помощи, и питаться хлѣбомъ слезнымъ, по оному тогоже Пророка изреченїю:
Псал: 41, Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ денъ и нощь.
ст: 4. Отсюду познать можемъ, сколько тѣ

заблуждаютъ

заблуждаютъ отъ пути, ведущаго на гору Божїю, которые тщатся избѣгнуть юдоли плачевной, и вмѣсто того желаютъ ходить по лугамъ, цвѣтами испещреннымъ, по оному премудраго изреченїю: Да не прейдетъ нась цвѣтъ житїя, увѣнчаимъ насъ шипковыми цвѣты, прежде неже увянутъ; и которые тщетно послѣ жалуются, и говорятъ: Убо заблудихомъ отъ пути истиннаго, и правды свѣтъ не облиста намъ. Не меньше заблуждаютъ и тѣ, которые надѣются безъ слезъ и воздыханїя чрезъ юдоль плачевную пройти. А таковые суть тѣ, кои сухимъ сердцемъ, то есть, безъ вниманїя, и благоговѣнїя, съ разсѣянными мыслями или молятся, или поютъ, или Божественныя книги больше изъ любопытства, нежели изъ благочестїя читаютъ.

Прем 2, 7.

Прем 5, 6.

Но приступимъ ко второму стиху псалма: *Прїидите поклонимся, и припадемъ ему, и восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ*. Оное слово, *прїидите*, есть призывающаго, и увѣщавающаго. Призываетъ бо царь Давидъ, и увѣщаваетъ народъ Божїй,

да соберется почтити Бога, и восхвалити его сердцемъ, гласомъ, и дѣломъ. Часто въ священномъ писанїи употребляется призыванїе сїе чрезъ слово, *прїидите*, и означаетъ приглащенїе не токмо къ дѣламъ благимъ, но и къ
Быт: злымъ. Прїидите, созиждемъ себѣ
11, 4. градъ, и столпъ, егоже верхъ будетъ даже до небесе, рекли въ бытїи исполины Вавилонскїе. Прїидите, и сошедше смѣсимъ тамо языкъ сихъ, реклъ тамже Богъ ко Ангеламъ, служителямъ гнѣва своего, или Богъ Отецъ къ Сыну и Духу святому, противу исполиновъ Вавилонскихъ. *Поклонимся*. Сїе слово
Iоан: 4, относится къ духу. Ибо *Духъ есть*
24. *Богъ, и иже кланяется ему, духомъ и истиною долженъ есть кланятися*. Внѣшнее бо поклоненїе, бываемое чрезъ колѣнопреклоненїе, или припаданїе, обыкновенно изъявляется какъ самому
Быт: Богу, такъ и человѣкамъ. Ибо, какъ
23, 7. читаемъ въ бытїи, Авраамъ поклонился народу земли, и въ третїей книгѣ
3 Цар: царствъ, Наѳанъ Пророкъ поклонился
1, 24 и царю Давиду, падъ на землю. Тожъ
31. самое не много послѣ здѣлала Вїрсавїя, жена царева. Поклоненїе же, бываемое чрезъ внутреннее признанїе Творца,

такожъ

такожъ чрезъ смиренїе, и благоговѣнїе, подобающее первому началу, и высочайшему концу всѣхъ вещей, собственно приличествуетъ единому Богу. *И припадемъ*. Сїе относится къ почтенїю тѣлесному, которымъ одолжаемся Богу, яко верховному и высочайшему Царю, и Господу всяческихъ. Ибо чемъ выше лице, которому почтенїе изъявляемъ, тѣмъ покоренїе и униженїе долженствуетъ быть глубочайшее. Тѣмже и глаголется, *поклонимся*, *и припадемъ*, да купно и мыслїю и тѣломъ Божїю величеству достодолжное покоренїе принесемъ. *И восплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ*. Сїе послѣднее изреченїе купно и къ духу и къ тѣлу по видимому относится. Ибо плачь, яко гласъ, происходящїй изъ устъ, нѣчто тѣлесное есть; а яко означаетъ движенїе духа, видится быть духовнымъ. Но чего ради къ поклоненїю мысленному, и къ припаданїю тѣлесному присовокупляется плачь? Не паче ли почитанїе и благоговѣнїе оное радостїю и восклицанїемъ сопровождаемо быть долженствовало? Подлинно и самый псаломъ въ началѣ такъ провозгласилъ: Прїидите

 воз-

возрадуемся Господеви, воскликнемъ Богу Спасителю нашему. Но пророкъ святый за благо разсудилъ и плачь присовокупить, для того, что онъ не менше къ радости и восклицанїю, какъ и къ прошенїю и моленїю принадлежитъ; и не менше къ полученїю вещей благихъ, какъ и къ отвращенїю злыхъ способствовать можетъ. Плачь бо есть какъ бы нѣкое сладкое растворенїе желанїй и прошенїй, и аки живое нѣкое витїйство, зѣло способствующее къ возбужденїю сердецъ, и ко удостовѣренїю истины. Глаголетъ убо Пророкъ: *Восплачемся предъ Господемъ, сотворшимъ насъ.* Аки бы рещи хотѣлъ: восплачемся отъ радости, яко Господь, сотворивый насъ, есть всеблагїй и чадолюбивый Отецъ нашъ. Восплачемся отъ скорби, яко Отца всеблагаго и праведнаго на гнѣвъ подвигли. Восплачемся отъ радости и отъ любви, яко Господь, сотворивый насъ, благъ, и кротокъ, и многомилостивъ. Восплачемся паки отъ скорби и страха, яко Господь, сотворивый насъ, праведенъ есть, и правды возлюби, и правоты видѣ лице его. Восплачемся отъ радости и воскликновенїя, яко Господь

Псал: 85, 5.

Псал: 10, ст: 7. Iезек 33, ст: 8.

Господь сотворивый насъ, не хощетъ смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему. Восплачемся отъ страха и трепета, яко господь, сотворивый насъ, лукъ свой уже напряже, и уготова и, и изостри якоже молнію мечь свой. Псал: 7, ст: 13. Второз: 32, ст. 41.

Изъ сего убо стиха, не меньше какъ и изъ перваго, научаемся, что воздыханіе къ Богу зѣло нужно есть; и когда церковь, матерь наша, ежедневно на утреннихъ и вечернихъ молитвахъ повелѣваетъ намъ или всенародно во храмахъ, или особенно въ ложницахъ часто употреблять стихъ сей, и говорить: *Восплачемся предъ Господемъ сотворшимъ насъ;* то весьма чудно, что толь многіе изъ насъ, слыша Духа святаго, чрезъ Пророка своего вопіющаго, и церковь, матерь нашу, увѣщавающую, да плачемъ повсядневно предъ Господемъ, или неслушаютъ, или не брегутъ исполнять, еже слышатъ. Поистиннѣ блюстися подобаетъ, дабы и на насъ не исполнилося то, что Исаія о Іудеяхъ нѣкогда провѣщалъ: Одебелѣ сердце людей сихъ, и ушима своима тяжко слышаша, Исаіи 6, ст: 10.

 и очи

Матѳ: ст: 13, 14. очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима, и ушима услышатъ, и сердцемъ уразумѣютъ, и обратятся, и исцѣлю я. Ибо ежели бы мы повсядневно съ воздыханіемъ, свойственнымъ голубицѣ, плакали предъ Господемъ сотворшимъ насъ, то есть, предъ всемогущимъ и чадолюбивѣйшимъ Отцемъ нашимъ, то чего бы не испросили у него? Како бы не измѣнилися въ людей иныхъ? Како повсядневно не пошли бы отъ силы въ силу? Богъ не есть скупый Іак: 1, ст: 5. раздаятель даровъ своихъ, иже даетъ всѣмъ не лицепріемнѣ и не поношаетъ, якоже глаголетъ святый Іаковъ: но мы того ради не пріемлемъ, понеже не уважаемъ ни даровъ Божіихъ, ни благодатнаго отпущенія грѣховъ, ни самыя жизни вѣчныя. Ибо ежели бы все сіе за велико почитали мы, то бы непрестанно съ горячностію, съ воплемъ крѣпкимъ, съ воздыханіемъ и слезами просили. Тако бо рачители міра сего просятъ временныхъ благъ, которыя они пристрастно любятъ; тако просятъ и истинные раби Божіи даровъ небесныхъ, и пріемлютъ, понеже знаютъ цѣну ихъ; но сихъ не много есть, оныхъ же безчисленное множество.

Послѣднїй стихъ, *Сѣющїи слезами, радостїю пожнутъ*, весьма явственно научаетъ, коль нужны суть слезы. Ниже бо можемъ спасени быти, аще не посѣемъ дѣлъ благихъ. Ибо вѣчное спасенїе благоволилъ Богъ даровать намъ въ воздаянїе за дѣла благая, сѣющїи же дѣла благая, безъ сомнѣнїя со слезами сѣютъ, да съ радостїю пожнутъ. Дѣла бо, истинно благая, соединены со многимъ трудомъ и неудобствомъ; и якоже посѣянная пшеница, требуетъ дождя и солнца; тако и дѣла благая требуютъ дождя и слезъ, которыми благодать Божїя, служащая намъ вмѣсто теплоты солнечныя, стяжавается. Сего бо ради и Пророкъ присовокупляетъ: Ходящїи хождаху, и плакахуся, метающе сѣмена своя; грядуще же прїидутъ радостїю, вземлюще рукояти своя. И такъ, кто желаетъ въ будущей жизни съ радостїю пожати, тотъ да нещадитъ трудовъ и воздыханїй въ плачевной юдоли сей. Псал: 125, 6.

Глава

ГЛАВА II.

О нуждѣ воздыханїй, изъ книги пѣсней.

За Давидомъ послѣдуетъ сынъ его Соломонъ, который въ книгѣ пѣсней, гдѣ описываетъ любовь Христа и церкве, не для иной причины невѣсту Христову сравниваетъ съ голубицею, какъ, что она обыкновенно испущаетъ гласъ стенящїй и плачевный, когда напротивъ того множайшїя птицы или сладко поютъ, какъ на примѣръ соловьи, или тихо щебещутъ, какъ напр. ласточки, или кракаютъ, какъ напр. вороны, или нестройныя гласы испущаютъ, какъ напр. гуси, журавли, и другїя. Голубицамъ же свойственно есть воздыханїе, или стенанїе, якоже свидѣтельствуетъ Исаїя, глаголя:
Исаїи Яко голубь поучуся, или какъ другїе
38, 14. переводятъ, яко голубь поучаяся воз-
Наум: стеню. и Наумъ: Рабыни ея ведяхуся.
в, 7. яко голубицы стенающе въ сердцахъ своихъ. Въ пѣсняхъ пѣсней невѣста
Пѣсн. таинственнаго Соломона весьма часто
1, 14. нарицается голубицею. *Се*, глаголетъ,

добра

добра еси искренняя моя, очи твои голубинѣ; и не много ниже: *Востани, прїиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя, въ покровъ каменнъ, близъ предстѣнїя, яви ми зракъ твой.* И паки: *востани, прїиди ближняя моя, добрая моя, голубице моя.* И паки: *прїиди отверзи ми сестро моя, ближняя моя, голубице моя, совершенная моя.* И наконецъ: *едина есть голубица моя совершенная моя.* А сїя невѣста, въ любительной пѣсни упоминаемая, по единогласному всѣхъ толковниковъ свидѣтельству, есть церковь, а женихъ Христосъ, по оному Апостола Павла изреченїю: Мужъ глава есть жены, якоже и Христосъ глава церкве, и той есть спаситель тѣла: но якоже церковь повинуется Христу, такожде и жены своимъ мужемъ во всемъ. Мужїе, любите своя жены, якоже и Христосъ возлюби церковь, и себе предаде за ню, да освятитъ ю, очиствъ банею водною въ глаголѣ; да представитъ ю себѣ славну церковь, не имущу скверны или порока.

Пѣсн. 2, 10.
тамже ст. 13.
Пѣсн. 5, 2.
Пѣсн. 6, 8.
Ефес: 5, 22 и слѣд:

Къ сей невѣстѣ Христовой принадлежатъ и всѣ тѣ, кои суть члены ея, но члены истинные, и живые. Ибо тѣ

христїане

христїане, которые вѣру имѣютъ безъ любве, и которые хотя исповѣдуютъ себе вѣдѣти Бога, но дѣлами отмещуются; и которые ни чистоты сердечныя, ни плодоносїя дѣлъ, ни стенанїя голубицы въ себѣ не ощущаютъ, сїи, глаголю, христїане, къ голубицѣ не принадлежатъ, развѣ яко члены сухїе и мертвые, или, какъ говоритъ Августинъ, принадлежатъ къ церкви числомъ, а не заслугою. Извѣстнѣйшее же знаменїе принадлежащихъ къ голубицѣ, есть воздыханїе; ибо оно никому столько не свойственно, какъ голубицѣ, денно и нощно стенающей, какъ говоритъ Августинъ въ толкованїи на псаломъ 54; и въ книгѣ 3 въ главѣ 17, о крещенїи противу Донатистовъ; онъ же сказуетъ, что хищники и сребролюбцы не принадлежатъ къ голубицѣ, но къ хищнымъ птицамъ; голубицѣ бо свойственно стенать, а не похищать.

И такъ ежели свойство голубицы есть, не пѣть, ниже кричать, но воздыхать, и притомъ весьма часто и почти безпрестанно; то въ какомъ числѣ положимъ тѣхъ, которые никогда

не воз-

не воздыхаютъ въ молитвѣ къ Богу, но еще воздыханія сего гнушаются и бѣгаютъ; а ежели когда и псалмы поютъ, то гласомъ только поютъ, а не мыслію; и ежели молятся, то молятся языкомъ паче, нежели сердцемъ, и предавшися сластямъ вѣка сего, всѣ силы свои истощаютъ на веселости, на игры, на смѣхотворства, на пиршества, на звѣриныя ловли, на зрѣлища? Кая часть симъ съ голубицею, невѣстою Христа? съ вранами паче часть свою возъимѣютъ. Но въ семъ мѣстѣ ко утѣшенію тѣхъ, кои дара изобильныхъ слезъ не имѣютъ, и сего опустить не должно, что голубица не плачетъ, или не слезами многими землю орошаетъ, но, какъ сказалъ я уже, стенетъ, или воздыхаетъ. Тако и въ церквѣ, которая чрезъ голубицу означается, есть такіе, которые изобильныхъ слезъ изливать не могутъ, какъ научаетъ святый Аѳанасій въ книгѣ о дѣвствѣ, и самый опытъ вѣрныхъ тоже подтверждаетъ. Елицы убо христіане есмы, аще желаемъ не числомъ точію, но и заслугою принадлежати къ голубицѣ, съ голубицею часто да стенемъ.

Аще

Аще бо съ голубицею стенати не станемъ, къ голубицѣ принадлежати не будемъ; и аще къ голубицѣ принадлежати не будемъ, то ниже ко Христу; и аще ко Христу принадлежати не будемъ, боюся рещи, къ кому принадлежати будемъ? Да отвратитъ Господь толикое зло отъ рабовъ своихъ, паче же да даруетъ намъ утруждатися даже до смерти въ воздыханїяхъ нашихъ, и очеса наша да обратитъ во источники слезъ, да приобщившеся къ голубицѣ на земли, сподобимся достигнути къ жениху ея на небеси.

ГЛАВА III.

О нуждѣ воздыханїй, изъ книги Екклесїаста.

Тотъ же Соломонъ, который сложилъ книгу пѣсни пѣсней для употребленїя людей совершенныхъ, непрестанно упражняющихся съ невѣстою въ любви небеснаго жениха, написалъ еще книгу подъ именемъ Екклесїаста, для

для наставленія людей несовершенныхъ, чтобъ отвлечь ихъ отъ любви міра, и отъ всяческія суеты. И дабы удостовѣрить ихъ, что написалъ онъ истину, присовокупилъ въ послѣдней книгѣ сіи слова: Яко бысть Екклесіастъ мудръ, и яко научи разуму человѣка, и ухо изслѣдитъ красоту притчей. Много взыска Екклесіастъ, еже обрѣсти словеса хотѣнія, и написати словеса истины. И такъ слѣдующія слова, которыя теперь на среду приведемъ, хотя безумнымъ людямъ невѣроятными покажутся, однако они, по свидѣтельству самаго Духа святаго, весма справедливы, и исполнены истины. Тако убо глаголетъ проповѣдникъ премудрѣйшій: *Рекохъ азъ въ сердцѣ моемъ, пріиди убо, да тя искушу въ веселіи, и виждь во благѣ; и се такожде сіе суетство. Смѣху рекохъ, погрѣшеніе; и веселію, что сіе твориши?* И ниже: *Благо ходити въ домъ плача, нежели ходити въ домъ пира; понеже сіе конецъ всякому человѣку, и живый дастъ благо въ сердцѣ его.* И ниже: *Сердце мудрыхъ въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія.* Сія изрекъ Соломонъ не по одному только

Екклес: 12, ст: 9 и 10.

Екклес: 2, ст: 1 и 2.

Екклес: 7, ст: 3.

тамже ст: 5.

зрительству и размышленїю, но и по долговременному опыту. Ибо изобиловалъ онъ всѣми тѣми вещьми, которыя простый народъ за велико почитаетъ, то есть, богатствомъ, удовольствїями, честьми, величествомъ державы. Почему какъ праведно не вѣримъ людямъ неопытнымъ и неискусившимся, такъ премудрому Соломону, имѣвшему во всѣхъ вещахъ опытъ, по самой истинѣ вѣрить долженствуемъ. И такъ онъ говоритъ, что изобиловать утѣхами, и наслаждаться временными благими не что иное есть, какъ суета. И хотя удостовѣрить въ семъ едва ли можно людей мїра сего, невѣдящихъ стенанїя голубицы, однако сїе весьма истинно есть. Ибо изобилїе утѣхъ, малое и краткое наслажденїе приноситъ тѣлу, но великимъ и долговременнымъ безпокойствомъ наполняетъ душу, а притомъ часто великїя и долговременныя раждаетъ болѣзни; и, что главное есть, бываетъ причиною великихъ беззаконїй и злодѣянїй, которыя или въ жизни сей великимъ и долговременнымъ трудомъ покаянїя надлежитъ очищать, или въ будущей вѣчными

мукамИ

муками должно быть имъ наказаннымъ. Итакъ справедливо пишетъ Екклесїастъ, что изобилїе утѣхъ и наслажденій не что иное есть, какъ суета, то есть, благо мнимое, а не истинное; суетное, а не твердое, и такое, которое хотя видится быть нѣчто, но въ самой вещи есть ничто.

Изъ котораго изреченїя выводится слѣдующее: *Смѣху рекохъ, погрѣшенїе; и веселїю, что сїе твориши?* или какъ другїе переводятъ, почто всуе прельщаешися? Смѣхъ противополагается плачу, и веселїе печали; а погрѣшаютъ, или прямо заблуждаютъ тѣ, которые смѣются, когда бы плакать долженствовали; и всуе прельщаются тѣ, которые веселятся, когда бы скорбѣти и сѣтовати надлежало имъ: и не безъ причины придается слово оное, *всуе*: ибо безъ всякїя основательныя причины или пользы попускаютъ обманывать себя тѣ, которые смѣются и веселятся, когда настоитъ время стенанїя и плача. Во изгнанїи есмы, посредѣ враговъ обращаемся, чрезъ юдоль плачевную путешествуемъ. Откуду убо приходитъ

Екклес: 2, ст: 2.

намъ охота смѣяться паче, нежели стенать, и веселиться паче, нежели плакать? Не оттуду ли, поелику погрѣшаемъ и прельщаемся?

А изъ сего втораго Соломонова изреченія прямымъ порядкомъ слѣдуетъ
Екклес: третіе: *Лучше есть ходити въ домъ*
7, ст: 3. *плача, нежели ходити въ домъ пира.*
То есть, полезнѣе входить въ домъ, гдѣ лежитъ мертвый человѣкъ, окружаемый окрестъ стоящими съ печалїю сродниками, и плакать съ плачущими, и сѣтовать съ сѣтующими, нежели входить въ домъ пира, гдѣ съ веселїемъ пїютъ вїно, и со удовольствїемъ ядятъ тучная, и тако радоваться съ радующимися, и веселиться съ веселящимися. Кто бы словамъ симъ повѣрилъ, ежелибы они глаголаны были не отъ премудрѣйшаго изъ всѣхъ мужей, паче же отъ самаго Духа святаго, иже есть духъ истины? Однако имущимъ тогожде Духа словеса сїя увѣришася зѣло; а тѣмъ, кои къ воздыхающей голубицѣ не принадлежатъ, и кои Духа сего не имѣютъ, не токмо невѣроятны суть, но и ложны, и смѣха достойны быть кажутся. Но когда прїидетъ смерть

смерть человѣка, и судъ Бога, они покажутъ, что истинно было то, еже Соломонъ написалъ, а не то, еже рачители міра въ себѣ воображали. Что самое и Соломонъ оными словами назнаменовалъ: *Понеже сіе конецъ всякому человѣку, и живый дастъ благо въ сердце его*, или, какъ въ другомъ переводѣ яснѣе изображено: понеже сіе напоминаетъ конецъ всякому человѣку, и живый помышляетъ о будущемъ. То есть, сіе хожденіе въ домъ плача, гдѣ мертвый лежитъ, напоминаетъ сущимъ тамо, что и они скоро имѣютъ умереть, и потому помышлять начинаютъ, что дѣлать надлежитъ, дабы нечаянная смерть не постигла ихъ, и дабы не быть восхищеннымъ прежде, нежели судію всѣхъ Бога достодолжнымъ удовлетвореніемъ умилостивятъ.

Остается послѣднее изреченіе Екклесіаста, зависящее отъ предшествовавшаго третіяго изреченія: *Сердце*, глаголетъ, *мудрыхъ, въ дому плача, а сердце безумныхъ въ дому веселія*. Екклес: 7, ст: 5. Ибо безъ всякаго сумнѣнія мудрыми нарещися могутъ тѣ, которые избираютъ лучшая, а безумными тѣ,

 которые

которые произволяютъ хуждшая ; наипаче ежели таковые мудрые не словомъ и языкомъ , но сердцемъ и совѣтомъ , то есть , все дѣло разсмотрѣвши прилѣжно и зрѣло , избираютъ воздыхать и скорбѣть во время жизни сея , которая преходитъ яко тѣнь , и въ которой нѣтъ ничего твердаго , ничего постояннаго , ничего отъ опасностей и искушенїй свободнаго . И напротивъ того , по справедливости могутъ нарещися безумными тѣ , которые не нечаяннымъ нѣкоторымъ движенїемъ несутся къ вещамъ веселымъ , но отъ сердца , и по довольномъ разсужденїи , и съ извѣстнымъ намѣренїемъ всѣ свои силы истощаютъ на веселїя , такъ , какъ бы временная благая со временемъ не проходили , и вещи тлѣнныя никогда не истлѣвали .

Преизрядно говоритъ Августинъ :
Трак: 6, на Iоан: „ кому добро есть въ вѣкѣ семъ , или „ паче , кто мнитъ добро себѣ быти ; „ кто радуется о вещахъ плотскихъ , „ и о изобилїи временныхъ благъ , и „ о суетномъ благополучїи веселится ; „ тотъ не знаетъ , о чемъ веселится „ и радуется . Кто же знаетъ ,

что

„ что онъ находится въ юдоли „ смертности сея, что странствуетъ „ удаленъ отъ Господа, что не имѣетъ „ еще въ рукахъ вѣчнаго онаго бла- „ женства, обѣщаннаго намъ; кто, „ глаголю, знаетъ сїя, тотъ возды- „ хаетъ; и донелѣже сихъ ради воз- „ дыхаетъ, добрѣ воздыхаетъ „. Такъ говоритъ Августинъ, который подражая Соломону, послѣ того, какъ сказалъ, кому добро есть въ вѣкѣ семъ, аки бы исправляя себя, присовокупилъ: или паче кто мнитъ добро себѣ быти. Ибо подлинно не добро тому, кто радуется о вещахъ плотскихъ, и о изобилїи временныхъ благъ, и о суетномъ благополучїи веселится, но яко во снѣ мечтаетъ добро себѣ быти, и будучи сномъ онымъ усыпленъ, не видитъ прямыя нищеты своея, и не примѣчаетъ истинныхъ бѣдъ, въ какихъ обращается онъ; и потому прельщенъ бывъ ложнымъ воображенїемъ благополучїя, не воздыхаетъ, яко мудрая голубица, къ могущему избавити его отъ всякїя бѣды, и обогатити истиннымъ богатствомъ, но (якоже Осїя Пророкъ о Ефремѣ глаголетъ), *яко голубъ*

 безумный

Осіи 7 : ст : 11. *безумный, не имый сердца*, оставляетъ воркованіе, и въ сѣти ловцовъ попадаетъ.

ГЛАВА IV.

О нуждѣ воздыханій, изъ Пророка Исаіи.

Пророкъ Исаія предвидя тяжкія бѣдствія, належащія граду Іерусалиму, тако оплакиваетъ ихъ: *Оставите мене, да горцѣ восплачуся; не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего.* И ниже: *Призва Господь Саваоѳъ въ той день плачь и рыданіе, и остриженіе, и препоясаніе во вретища. Тіи же сотвориша радость и веселіе, закалающе тельцы, и жруще овцы, яко ясти мяса, и пити віно, глаголюще: да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ. И откровенна сія суть во ушію Господа Саваоѳа, яко не оставится вамъ той грѣхъ, дондеже умрете, глаголетъ Господь Саваоѳъ.*

Исаіи 22 ст : 4. тамже ст : 12 и слѣд :

Въ сихъ словахъ оплакиваетъ Исаія паденіе народа своего такимъ же точно

образомъ, якоже и Господь, видя тотъ же самый градъ, плакалъ о немъ, какъ святый Евангелистъ Лука повѣствуетъ. Были же слезы оныя святыя, то есть, отъ братскія любви, или паче, отъ отеческія горячности проистекающія. И дабы показать, что слезы кающихся благопріятны суть Богу, вводитъ Исаія самаго Господа, призывающаго народъ къ плачу и рыданію, и остриженію, то есть, къ обритію власовъ, и къ препоясанію вретища, яко къ знаменіямъ покаянія.

Лук: 19, ст: 14.

Но понеже народъ презрѣлъ божественное призываніе къ плачу и рыданію, и напротивъ того предался еще радости и веселію, пиршествамъ и піянству, и по примѣру невѣрныхъ реклъ: *Да ямы и піемъ, утрѣ бо умремъ*; сего ради раздраженный Богъ кленется, что сей грѣхъ не оставится имъ, и что всѣ презрители Бога, и Пророка его, бѣдственнѣ умрутъ. Отсюду ясно видѣть можемъ, коль нужны суть слезы. Ибо ежелибы народъ Израильскій восхотѣлъ последовать Пророку Господню, и сталъ бы оплакивать собственныя грѣхи свои, какъ Исаія оплакивалъ чужія: и ежелибы

послушалъ увѣщанія Господа Саваоѳа, призывавшаго его къ слезамъ покаянія съ тѣмъ, дабы не былъ принужденъ погубить его; поистиннѣ обрѣлъ бы прощеніе; не хощетъ бо Господь смерти грѣшника, но еже обратитися, и живу быти ему. А понеже народъ презрѣлъ примѣръ Пророка, и заповѣдь Господню, о принесеніи покаянія со слезами, отринулъ; сего ради ожесточенный народъ оный отведенъ былъ въ плѣнъ, а градъ испроверженъ и разоренъ. О когда бы христіане примѣромъ Іудеевъ уцѣломудрилися, и внемля непрестанному воплю проповѣдающихъ, наипаче во время торжественныхъ постовъ, къ слезамъ покаянія прибѣгать научилися; многихъ можетъ быть Божіихъ язвъ какъ всѣ вообще, такъ и особенно каждый избѣжали бы! Но мы напротивъ того, къ сожалѣнію нашему премногихъ видимъ такихъ, кои ежели не словомъ, то дѣлами говорить являются: *Дадимы и піемъ, утрѣ бо умремъ*. И что сами себѣ провозглашаютъ, сему и подпадаютъ; не потому однакожъ, акибы и души съ тѣлами погибали, и никакого бы въ нихъ чувства не

оставалось

оставалось, какъ обыкновенно безбожники слова оныя толкуютъ; но потому, что тѣ, кои упражняются въ объяденіи и піянствѣ, и кои въ забавахъ и веселіи дни свои препровождать желаютъ, когда самое время напоминаетъ постомъ и слезами покаянія плоть изнурять, тѣ, глаголю, самою вещію можетъ быть утрѣ умрутъ, и снидутъ въ геенну, яже есть смерть вторая, конца не имущая.

Іеронумъ въ толкованіи на сіе мѣсто Пророка Исаіи, оставя буквальный смыслъ, слова сіи къ гоненію еретиковъ относитъ. Да и подлинно нѣтъ ни единаго гоненія, которому бы больше слова оныя приличествовали: *Оставите мене, да горцѣ восплачуся; не належите утѣшати мя о сокрушеніи дщере рода моего.* Исаіи 22 ст: 4. Ибо всякая ересь не покровъ токмо и стѣны зданія разрушаетъ, но и самое основаніе церкве въ конецъ испровергаетъ.

Предусмотрѣлъ нѣкогда святый Антоній ересь Аріанскую, и такъ гоненіе оное оплакивалъ, что къ зѣльному плачу его казалось ничего

больше приложить не можно было ? Тако бо описываетъ все обстоятельство святый Аѳанасій въ житіи блаженнаго Антонія.

„ Плачевное, говоритъ, слѣдуетъ „ видѣніе, и цѣлаго источника слезъ „ достойное. Ибо упражняяся въ „ рукодѣліи съ сѣдящими окрестъ его „ братіями, вдругъ устремилъ очи „ на небо, стеня и воздыхая; и „ спустя нѣсколько минутъ по бывшемъ „ откровеніи, отъ чрезмѣрной печали „ содрогнулся, и немедленно падши „ на колѣна предъ лицемъ Бога, мо- „ литися началъ, дабы милосердіемъ „ своимъ отвратилъ грядущее безза- „ коніе. Молитвѣ совозслѣдствуютъ „ слезы; великій страхъ нападаетъ на „ присутствующихъ; молятъ, чтобъ „ повѣдалъ видѣніе толикаго бѣдствія; „ рыданіе отъемлетъ гласъ, языкъ „ не дѣйствуетъ отъ плача, и посредѣ „ усилія прерывается отъ стенанія „ слово; едва однако на конецъ про- „ возглашаетъ: лучше бы было, О чада! „ належащее нечестіе скорою смертію „ искупить. Тако глаголати начавъ, „ паки слезами побѣждается. И напо- „ слѣдокъ съ болѣзненнымъ воздыханіемъ,

соглащая

„ соглашая глась съ чувствiемъ сердца,
„ провѣщаваетъ: великое нѣкое, и отъ
„ вѣкъ неслыханное настоитъ беззако-
„ нiе; ибо каѳолическая вѣра великимъ
„ вихремъ испровержена будетъ, и
„ люди, подобные скотамъ, святи-
„ лища Христовы расхитятъ. Видѣхъ
„ бо олтарь Господень, множествомъ
„ мсковъ окружаемый, и пятами ногъ
„ ихъ испровергаемый. Видѣнiю по-
„ слѣдствуетъ событiе; ибо по про-
„ шествiи двухъ лѣтъ возникло лютое
„ Арiанское неистовство." Такъ
пишетъ святый Аѳанасiй.

ГЛАВА V.

О нуждѣ воздыханiй, изъ пророка Iеремiи.

Пророкъ Iеремiя, въ книгѣ плачей, увѣщавая народъ Израильскiй тако глаголетъ: *Изведи якоже водотеча слезы день и нощь; не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очiю твоею. Востани поучися въ нощи, въ началѣ стражбы*

Плач: Iерем: 2, ст: 18 и 19.

стражбы твоея; пролей яко воду сердце твое предъ лицемъ Господнимъ; воздвигни къ нему руцѣ твои о душахъ младенецъ твоихъ, разслабленныхъ гладомъ въ началѣ всѣхъ исходовъ. Сіи слова изреклъ Іеремія, увѣщавая людей Израильскихъ къ истинному покаянію, когда зѣло тяжко прогнѣвали они Бога, и когда уже градъ Іерусалимъ за грѣхи народа былъ плѣненъ, и разоренъ царемъ Вавvлонскимъ, бѣдственнаго же плѣненія ихъ еще оставалося седмьдесятъ лѣтъ. А дабы показать, что къ истинному покаянію, и къ достойнымъ молитвамъ требуются и изобильныя слезы, и частыя воздыханія, такъ къ нимъ говорилъ, что кажется ко увеличенію матеріи сея ничего больше приложить не можно. *Изведи*, глаголетъ, *якоже водотеча слезы*. Не удовлетворился Пророкъ святый не многими слезъ каплями, но толикаго изобилія взыскуетъ, коликое водъ множество стремительный и быстротекущій источникъ изводитъ. Хотя бо и ручьи тѣмъ большее изобиліе водъ влекутъ съ собою, чемъ скорѣе текутъ; но водотеча, или самый источникъ, (откуду вода начало

свое

свое имѣетъ,) паче всѣхъ ручьевъ водныхъ обыкновенно стремительнѣе и скорѣе течетъ, Но ниже симъ удовлетворяся, присовокупляетъ Пророкъ: *день и нощь*, дабы показать, что нужны суть частыя и продолжительныя слезы. Ибо ручьи хотя и съ великимъ стремленіемъ текутъ, но скоро изсыхаютъ. Почему Пророкъ присовокупленіемъ сихъ словъ означаетъ, что онъ требуетъ изобилія слезъ, подобнаго водотечѣ, или источнику, а не ручью, скоро изсыхающему. Что же значитъ, днемъ и нощію источникъ слезъ изводить, ежели не то, чтобъ во всякое время во слезахъ пребывать? Да и симъ, какъ бы недовольно еще выразилъ Пророкъ потребность слезъ, присовокупляетъ: *Не даждь покоя себѣ, и да не умолкнетъ зѣница очію твоею*. Не буди погруженъ во снѣ. Не время нынѣ покоиться, когда Господь стрѣлы гнѣва своего мещетъ. Да не умолкнетъ зѣница очію твоею. Вопій непрестанно къ Богу, не языкомъ, но очами; не словами, но слезами; сія бо молитва наипаче умилостивляетъ Бога. И понеже вѣдалъ Пророкъ, что

что человѣческое слабое естество не можетъ цѣлыя дни и нощи безъ сна препроводить; для того увѣщаваетъ насъ, чтобъ по крайнѣй мѣрѣ большую часть нощи, яко удобнѣйшую къ молитвѣ и слезамъ, на святыя размышленія и воздыханія употребляли. *Востани*, глаголетъ, *поучися въ нощи*, то есть, послѣ нѣсколькихъ часовъ отдохновенія во дни, востани нощію помолитися Господу, и поучитися въ законѣ его. Востани же не въ самую глубокую полночь, но въ началѣ стражи, то есть, въ самомъ началѣ нощи. Ибо нощь у Евреевъ по обычаю военному на четыре стражи раздѣлялася, а каждая стража три часа содержала. Тако бо глаголетъ Іеронимъ въ толкованіи на 14 главу Матѳея: „ стояніе „ или стража воинская на четыре „ части часовъ раздѣляется. Егда „ убо глаголетъ, яко Господь въ „ четвертую стражу нощи пришелъ ко „ ученикамъ, симъ показуетъ, что „ они чрезъ всю нощь бѣдствовали „. Что же творить долженствуютъ тѣ, которые бдятъ въ поученіи и въ воздыханіяхъ, далѣе присовокупляетъ Пророкъ, глаголя: *Пролей яко воду*

сердце

сердце твое предъ лицемъ Господнимъ, то есть, пролей чрезъ явное и искреннее исповѣданіе всѣ грѣхи скрывающіеся въ сердцѣ твоемъ, и при томъ съ такою удобностію, съ какою вода изливается изъ сосуда вся безъ остатка. Нынѣ бо время благопріятно, нынѣ день спасенія и помилованія, аще истинно соболѣзнующе и плачуще, исповѣдуемъ грѣхи наша. Такъ толкуетъ святый Амвросій оное 61 псалма изреченіе: Изліяйте предъ нимъ сердца ваша. Псал. 61, 9.

И не собственныя токмо грѣхи нощію исповѣдовати и оплакивати долженствуемъ предъ Господемъ, чтобъ простилъ намъ ихъ; но и молитися и воздыхати о грѣхахъ ближнихъ нашихъ, гладомъ гибнущихъ. Тако бо заключаетъ Іеремія: *Воздвигни къ нему руцѣ твои о душахъ младенецъ твоихъ, разслабленныхъ гладомъ въ началѣ всѣхъ исходовъ*. Сіи послѣднія слова не можно, разумѣть о тѣлесной смерти младенцевъ, во время разоренія Іерусалима погибшихъ; ибо они не требовали помощи отъ молитвъ; а въ семъ мѣстѣ явно о молитвѣ говорится. *Воздвигни къ нему руцѣ твои о душахъ младенецъ*

 твоихъ

твоихъ, разслабленныхъ гладомъ. Воздвиженіе бо, или воздѣяніе рукъ, въ писаніяхъ къ молитвѣ относится.
Исход: гл: 17. Егда бо Моусей воздвизалъ руки свои, тогда побѣждалъ Израиль; егда же опускалъ, тогда превозмогалъ Амаликъ.
Псал: 133, ст: 3. И во псалмахъ глаголется: Въ нощехъ воздѣжите руки ваша во святая, и благословите Господа.
Псал: 140, ст: 2. И паки: воздѣяніе руку моею жертва вечерняя. И Апостолъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею глаголетъ: воздѣюще преподобныя руки.

И такъ правильно Іеронимъ въ толкованіи на книгу плача подъ именемъ младенцевъ, въ семъ мѣстѣ разумѣетъ людей грубыхъ, и въ законѣ Божіемъ непросвѣщенныхъ, кои отъ глада слова Божія умирали въ началѣ всѣхъ исходовъ. Ибо никогда не бывало большей скудости хлѣба небеснаго въ народѣ Божіемъ, какъ во время разоренія Іерусалимскаго, и плѣненія Вавилонскаго. Тогда бо и цари были нечестивые, и священники развращенные, и толико неискусные, что даже и книга закона едва ли тогда обрѣталася у нихъ; да и народъ столько былъ ослѣпленъ, что пророковъ, кои

одни проповѣдовали имъ, убивалъ. Ибо и Іеремію и Іезекіиля въ то время убили. Праведно убо Іеремія увѣщаваетъ Божій народъ, да воздѣвше руцѣ въ нощехъ умоляютъ Бога о младенцахъ, разслабленныхъ въ началѣ всѣхъ исходовъ, то есть, явно и всенародно гибнущихъ гладомъ слышанія слова Божія.

Но ежели восхощемъ слова сіи къ нашимъ временамъ приложить, то можетъ быть обрящемъ не меншую нужду въ слезахъ. Ибо и нынѣ толикое находится множество погибающихъ отъ глада слышанія слова Божія, что едва повѣрить можно. Выключая бо благочестивыя грады, гдѣ изобильно есть Божіе слово, въ прочихъ частяхъ міра, хлѣбъ сей раздается или поврежденный, какъ то у еретиковъ, и раскольниковъ, или никакой, какъ то у язычниковъ.

ГЛАВА VI.

О нуждѣ воздыханій, изъ пророка Іезекіиля.

Пророкъ Іезекіиль описываетъ намъ нѣкоторое видѣніе свое зѣло ужаснымъ образомъ, которое ежели не убѣждаетъ людей къ воздыханію и плачу, то я не знаю, что еще можетъ убѣдить
Іезек: 9, ихъ къ сему. *И рече*, глаголетъ,
ст: 4, *Господь къ нему: пройди средѣ града*
и 5. *Іерусалима, и даждь знаменія на лица мужей, стенящихъ и болѣзнующихъ о всѣхъ беззаконіихъ бывающихъ средѣ ихъ*. И служителямъ гнѣва своего *рече: идите во градъ въ слѣдъ его, изсѣцыте, и не пощадите очима вашима, и не помилуйте. Старца, и юношу, и дѣву, и младенцы, и жены избіите въ потребленіе; а ко всѣмъ, на нихъ же есть знаменіе, не прикасайтеся; отъ освященныхъ моихъ начните.* Сіе видѣніе явственно изображаетъ, что изъ числа народа Божія одни только тѣ спасены были, кои носили на челѣ знаменіе; знаменіе же сіе носили одни только тѣ, которые

стенали, и болѣзновали о всѣхъ беззаконїяхъ, бывшихъ посредѣ народа Божїя. Впрочемъ знаменїе сїе не иное какое было, какъ знаменїе креста. Чтоже значитъ, носить знаменїе креста на челѣ, ежели не то, чтобъ не стыдиться креста Христова? Не стыдятся же креста Христова тѣ, кои любятъ смиренїе, терпѣнїе, кротость; кои не мстятъ обидъ, но воздаютъ благая за злая; кои презираютъ богатство, любятъ нищету, и возлегаютъ на самомъ последнѣйшемъ мѣстѣ; кои наконецъ не суть отъ мїра сего, якоже и Христосъ не отъ мїра сего былъ. Сїи подражая голубицѣ, безпрестанно воздыхаютъ, какъ о своихъ, такъ и о чужихъ согрѣшенїяхъ. А тѣ, кои неназнаменаны суть на челѣ, а потому между отверженными считаются, хотя и воздыхаютъ, и болѣзнуютъ, однако не о грѣхахъ, бывающихъ противу Бога, но или о огорченїяхъ, или о убыткахъ, какїя они иногда сносить принуждены бываютъ. Они небрегутъ о томъ, ежели кто въ присутствїи ихъ похулитъ Бога, но ежели кто похулитъ, или укоритъ

ихъ самихъ, о семъ болѣзнуютъ, и о семъ стенаютъ, сего снести не могутъ, и не успокоеваются, дондеже за укоризну ихъ или пощечинами, или ранами не отмстятъ. И такъ чудно ли, ежели сіи въ числѣ назнаменанныхъ крестомъ не обрѣтаются, и пораженные отъ истребителя погибаютъ вѣчно?

А дабы познали мы, что пророческое видѣніе сіе, не къ одной только Сѵнагогѣ Іудейской, но и къ христіанской церквѣ относится; то святый Іоаннъ во откровеніи своемъ пишетъ, что онъ видѣлъ Ангела,
Апок: 7, ст: 2, и слѣд. *Восходяща отъ восхода солнца, имуща печать Бога живаго; который возопилъ гласомъ веліимъ къ четыремъ Ангеломъ, имъ же дано бысть вредити землю и море, глаголя: не вредите ни земли, ни моря, ни древесъ, дондеже запечатлѣемъ рабы Бога нашего на челѣхъ ихъ. И слышахъ число запечатлѣнныхъ, сто четыредесять четыре тысящи запечатлѣнныхъ отъ всякаго колѣна сыновъ Израилевыхъ.* И не много ниже придаетъ:
ст: 9 и 10. *По сихъ видѣхъ, и се народъ многъ, егоже исчести никтоже можетъ, отъ всякаго языка и колѣна и людей и племенъ,*

стояще

стояще предъ престоломъ и предъ Агнцемъ, облечены въ ризы бѣлы, и финицы въ рукахъ ихъ. И возопиша гласомъ велїимъ глаголюще: Спасенїе сѣдящему на престолѣ Богу нашему и Агнцу. Сїи суть избранные Божїи, и запечатлѣнные знаменїемъ креста на челѣхъ своихъ, частїю изъ Іудеевъ, и частїю изъ язычниковъ. Но число избранныхъ Іудеевъ въ сравненїи избранныхъ язычниковъ не велико есть. Для того избранныхъ изъ Іудеевъ счисляется сто четыредесять четыре тысящи; избранныхъ же изъ язычниковъ упоминается безчисленное множество; не потому однакоже, аки бы въ самой вещи безъ числа были они, когда и власы главъ ихъ изочтены суть у Бога, какъ Господь глаголетъ у Евангелиста Матѳея въ главѣ 10; но что сихъ несравненно больше, нежели оныхъ, такъ что сїи предъ малостїю оныхъ кажутся быть безчисленны.

Но когда говорится, что избранныхъ изъ язычниковъ исчесть не возможно, то да не возмнитъ кто изъ сего, что число избранныхъ будетъ больше, нежели число отверженныхъ.

 Хотя

Хотя бо число избранныхъ изъ язычниковъ несравненно будетъ большее, нежели избранныхъ изъ Іудеевъ, но оно конечно будетъ меньшее, нежели число отверженныхъ. Что изъ самаго сего мѣста ясно усмотрѣть можно. Ибо избранныхъ изъ Іудеевъ щитается въ семъ мѣстѣ сто четыредесять четыре тысящи; которое число до безконечности почти меньше числа отверженныхъ изъ Іудеевъ. Понеже
Исход: 12. въ книгѣ Исхода, когда сынове Израилевы вышли изъ Египта, щиталося до шести сотъ тысящь пѣшихъ мужей, кромѣ малолѣтныхъ и младенцевъ; а простаго народа было безчисленное множество. И такъ ежели къ шести стамъ тысящамъ пѣшихъ мужей приложимъ женъ и младенцевъ, и безчисленное множество рабовъ и рабынь, то число возрастетъ по крайнѣй мѣрѣ до тысящи тысящей человѣкъ. Когда же послѣ сего и Давидъ изчислить повелѣлъ всѣхъ мужей ратныхъ, бывшихъ во время
2 цар: 24, ст: 9. его въ царствѣ Израиля, то нашлося числомъ осмь сотъ тысящь мужей сильныхъ, оружїе держащихъ; и мужей Іудиныхъ пять сотъ тысящь мужей борцевъ, къ которымъ ежели приложишъ младенцевъ и женъ, то число будетъ несравненно

несравненно большее. А къ симъ ежели присовокупишъ Іудеевъ, бывшихъ отъ временъ Авраамовыхъ, и до скончанія міра быть имѣющихъ, то найдешь такое множество людей, что число ста четыредесяти четырехъ тысящей избранныхъ, полагаемое во Апокалипсисѣ, не будетъ составлять и тысящной части противу множества отверженныхъ. А что сказали мы о числѣ Іудеевъ, тоже можемъ сказать, наблюдая соразмѣрность, и о числѣ христіанъ. Ибо что глаголетъ Господь у Матѳея и Луки о тѣсномъ пути, и о узкихъ вратахъ, вводящихъ въ животъ, имиже не мнози входятъ; и о пути и о вратахъ пространныхъ, ведущихъ въ погибель, имиже мнози идутъ; сіе есть общее Іудеямъ и христіанамъ. Понеже и вопрошающій Господа, аще мало есть спасающихся, Лук: 13, не сказалъ, аще мало есть изъ Іу- ст: 23. деевъ; но просто, аще мало есть спасающихся? и Господь не отвѣтствовалъ, тѣсенъ есть путь, вводяй въ животъ, и мало изъ Еврей, иже обрѣтаютъ его: но просто реклъ, и мало Матѳ: 7, есть, иже обрѣтаютъ его. Что ст: 14. самое и изъ Пророка Исаіи утвердить

можемъ, который описывая малое число тѣхъ, кои въ скончанїе вѣка спасенными обрящутся, употребляетъ два подобїя, одно отъ вїнограда, остающагося послѣ собиранїя, а другое отъ масличины отрясенныя. Которыя подобїя великимъ страхомъ поразить насъ долженствуютъ. Тако бо глаголетъ
Исаїи 24 ст: 1. Исаїя о скончанїи мїра: Се Господь разсыплетъ вселенную, и опустошитъ ю. И ниже: Сїя вся будутъ на земли среди языковъ: якоже аще кто отрясаетъ масличину, тако отрясутъ ихъ,
ст: 13 и 14. и якоже аще останетъ отъ обыманїя вїнограда. Сїи гласомъ возопїютъ, оставшїися же на земли возрадуются со славою Господнею; а по другихъ переводу: сїи вознесутъ гласъ свой, и восхвалятъ, егда прославится Господь. И такъ число отверженныхъ подобно будетъ множеству масличинъ, падающихъ на землю во время перваго отрясенїя масличнаго древа; а умаленїе избранныхъ подобно будетъ умаленїю тѣхъ же масличинъ, избѣгшихъ руки отрясающаго, и оставшихся на вершинѣ сучьевъ, которые послѣ отрясаются. Равнымъ образомъ множество отверженныхъ подобно будетъ обыманїю

вїнограда

вїнограда, во время котораго многїе наполняются сосуды кистьми, собираемыми отъ многихъ земледѣльцовъ: а умаленїе избранныхъ подобно будетъ умаленїю тѣхъ же кистей, которыя по окончанїи собиранїя вїноград развѣ по случаю гдѣ попадаются въ винницѣ. Сего ради не многїе оные избранные съ невѣроятною радостїю и веселїемъ вознесутъ гласъ свой, и восхвалятъ Господа, когда по осужденїи всѣхъ нечестивыхъ прославится имя его. Сїе обстоятельство есть такого рода, что неудивительно, ежели избранные, и крестомъ на челѣхъ назнаменанные, непрестанно воздыхаютъ и болѣзнуютъ, видя грѣхи, бывающїе на земли, и разсуждая о мученїяхъ, какїя ожидаютъ въ гееннѣ людей беззаконныхъ. Но я не хочу и того молчанїемъ прейти, что Iезекїиль, или паче самъ Богъ чрезъ Iезекїиля о священникахъ глаголетъ: *Отъ освященныхъ моихъ начните*. Ибо симъ повелѣваетъ Богъ, чтобъ тѣ, которые долженствовали наказывать беззаконныхъ, отъ злыхъ священниковъ казнь начали. Понеже никто тяжчае въ день страшнаго суда наказанъ не будетъ, какъ предстоятели церквей, которые

которые всѣмъ другимъ и словомъ и примѣромъ предшествовать долженствовали. Послушай святаго Григорія въ седмой надесять бесѣдѣ глаголющаго о семъ: „ Ни отъ кого больше не сноситъ Богъ нареканія, или предосужденія, какъ отъ священниковъ, когда зритъ подающихъ собою примѣръ разврата тѣхъ, которыхъ положилъ онъ для исправленія другихъ; когда мы, имѣя долгъ удерживать грѣхи, сами грѣшимъ; когда душевныхъ пріобрѣтеній не ищемъ, но повсядневно къ нашимъ пользамъ прилежимъ; когда вождѣлѣемъ земныхъ, и человѣческую славу съ напряженными мыслями уловляемъ „. Но ежели слова святыхъ и ученѣйшихъ мужей не трогаютъ насъ, послушаемъ Духа святаго, чрезъ Пророка Малахїю глаголющаго, и претящаго священникамъ: Устнѣ Іереевы сохранятъ разумъ, и закона взыщутъ отъ устъ его: яко Ангелъ Господа вседержителя есть. Вы же уклонистеся отъ пути, и изнемощесте многихъ въ законѣ, растлисте завѣтъ Левїинъ, глаголетъ Господь вседержитель. И азъ дахъ вы уничижены, и отвержены во вся языки,

зане

зане вы не сохранисте путей моихъ, Малах:
но лицъ обинустеся въ законѣ. И ежели 2, ст: 7
Господь съ толикимъ негодованїемъ и 8.
сносилъ небреженїе, и злые нравы священниковъ ветхозаконныхъ; поистиннѣ несравненно больше вознегодуетъ, и прогнѣвается на злыхъ священниковъ новаго закона, который несравненно святѣе закона ветхаго.

ГЛАВА VII.

О нуждѣ воздыханїй, изъ Пророка Іоиля.

Святый Пророкъ Іоиль, предвидя и предсказывая многая злая, належащая всему народу Израильскому, на подобїе ужасныя трубы вопїетъ и провозглашаетъ, дабы какъ священники, такъ и народъ не медленно поспѣшали умилостивлять Бога слезами и воздыханїями.
Къ народу тако глаголетъ: *Восплачися* Іоил: 1,
паче невѣсты прeпоясанныя во вретище ст: 8.
по мужи своемъ дѣвственнѣмъ. Извержеся жертва и возлїянїе изъ дому Господня. Къ священникамъ же: *Препояшитеся, и бїйтеся*

ст: 13 *біитеся жерцы, плачитеся служащіи*
жертвеннику; внидите, послите во вре-
тищахъ служащіи Богу; яко отъяся
отъ дому Бога вашего жертва и возлія-
Іоил: 2, *ніе*. И паки ко всѣмъ: *Вострубите*,
ст: 1. глаголетъ, *трубою въ Сіонѣ, пропо-*
вѣдите въ горѣ моей святѣй, и да смя-
тутся вси живущіи на земли; яко пред-
стоитъ день Господень, яко близъ день
тмы и бури, день облака и мглы.
Потомъ вводитъ Бога увѣщавающаго:
ст: 13. *Обратитеся ко мнѣ всѣмъ сердцемъ*
вашимъ, въ постѣ и въ плачи, и въ рыданіи.
И ниже: *Между степеньми жертвенника*
ст: 17. *восплачутся жерцы служащіи Господу*,
и рекутъ: пощади Господи люди твоя.
Сіе толь сильное увѣщаніе ко слезамъ, великимъ поистиннѣ служитъ доказательствомъ, что ко умилостивленію Бога, и ко отвращенію тяжчайшихъ золъ, и ко испрошенію вѣчнаго спасенія, не довлѣютъ одни холодныя молитвы; но требуется еще вретище и посты, а особливо горячія слезы, стенаніе сердца, и зѣльный плачь.

Но въ семъ мѣстѣ и того безъ вниманія опустить не должно, что хотя многая тщета, какъ духовная, такъ

такѣ и тѣлесная, или временная предстояла народу Израильскому, однако главный недостатокѣ кѣ отвращенію золѣ, какѣ у священниковѣ, такѣ и у народа, состоялѣ вѣ духовныхѣ средствахѣ, то есть, вѣ лишеніи Божественныхѣ жертвоприношеній, которыми обыкновенно почитается и умилостивляется Богѣ. Ибо Пророкѣ Іоиль, сказавши вѣ первомѣ изреченіи кѣ народу Іудейскому. *Восплачися паче невѣсты, препоясанныя во вретище по мужи своемъ дѣвственнѣмъ*, даетѣ тому причину, глаголя: *Яко извержеся жертва и возліяніе изъ дому Господня*. Равнымѣ образомѣ и во второмѣ изреченіи, сказавши кѣ священникамѣ: *Препояшитеся и біитеся жерцы, плачитеся служащіи жертвеннику*, туже самую даетѣ причину, глаголя: *Яко отъяся отъ дому Бога вашего жертва и возліяніе*. Изѣ чего уразумѣваемѣ, что тщеты, или убытки временные недостойны суть слезѣ, яко вещи маловажныя, и скоро погибающія; тщеты же духовныя, а особливо грѣхи, коими вѣчная жизнь вѣ опасность потерянія приводится, по справедливости достойны суть многаго изліянія слезѣ. За симѣ

и то еще въ словахъ Пророка Іоиля разсуждать надлежитъ, что онъ со слезами купно требуетъ ко умилостивленію Бога нѣкоторыхъ орудій, или дѣлъ, достойныхъ покаянія, яко то, вретища и поста. Ибо вретище и постъ чуднымъ образомъ благопріятны бываютъ предъ очами Бога, потому, что они суть знаменія истиннаго покаянія. А сіе и единымъ примѣромъ Ниневітянъ утвердить и доказать возможно. Тако бо читаемъ въ книгѣ Іоны Пророка: И проповѣдася, и речено бысть въ Ниневіи отъ Царя, и вельможъ его, глаголющихъ; человѣцы и скоти, и волове и овцы, да не вкусятъ ничесоже, ни да пасутся, ниже воды да піютъ: и облекошася во вретища человѣцы, и скоти, и возопиша прилѣжно къ Богу; и возвратися кійждо отъ пути своего лукаваго, и отъ неправды сущія въ рукахъ ихъ,

Іон: 3, ст: 7. и слѣд.

глаголюще: Кто вѣсть, аще раскается и умоленъ будетъ Богъ, и обратится отъ гнѣва ярости своея, и не погибнемъ? И видѣ Богъ дѣла ихъ, яко обратишася отъ путей своихъ лукавыхъ; и раскаяся Богъ о злѣ, еже глаголаше сотворити имъ, и не

сотвори

сотвори. Наконецъ и то еще въ словахъ Пророка Іоиля примѣчаю, что онъ требуетъ отъ кающихся не простаго плача, но сильнаго и горькаго, каковъ обыкновенно бываетъ плачь невѣсты, когда зритъ она дражайшаго, и паче всѣхъ любезнѣйшаго ей жениха своего, мертва предъ очами своими. Сіе бо означаютъ оныя слова: *Восплачися паче невѣсты, препоясанныя во вретище по мужи своемъ дѣвственнѣмъ*. А однако многіе изъ насъ сухими очами исповѣдуютъ грѣхи свои, и притомъ грѣхи тяжкія, а о вретищѣ и о постѣ ниже помышляютъ. Но Богъ поругаемъ не бываетъ: и потому въ день послѣдняго суда востанутъ Ніневитяне, и язычники, и многихъ хрістіанъ безъ сомнѣнія осудятъ. И сего изъ свидѣтельствъ ветхаго завѣта довольно.

ГЛАВА VIII.

О нуждѣ воздыханій, изъ благовѣстій святаго Матѳея, Луки, и Іоанна.

Въ книгахъ благовѣстій обрѣтаемъ между блаженствами и слѣдующія слова:
Матѳ: 5, ст: 4. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.*
Лук: 8, ст: 21. И, *Блажени плачущіи нынѣ, яко возсмѣетеся.* И дабы не возмнили мы, что слова сіи относятся къ совѣту, для того придаетъ святый Евангелистъ
Лук: 6, ст: 25. Лука: *Горе вамъ смѣющимся нынѣ, яко возрыдаете и восплачете.* Почему какъ нынѣ не должно намъ смѣяться, дабы послѣ не плакать, такъ нынѣ же и плакать должно, дабы послѣ возсмѣятися и утѣшитися. Писано бо
Апокал: 21, ст: 4. есть во откровеніи: *Отъиметъ Богъ всякую слезу отъ очію ихъ.* Но отъ чьихъ очей отъиметъ Богъ слезы, ежели не отъ тѣхъ, кои плакали и рыдали во многоплачевной юдоли сей? И кто суть тѣ, о нихже глаголется
Апокал: 18, 7. въ томъ же откровеніи: Елико прославися и насладися, толико дадите

ему мукъ и рыданій; ежели не тѣ, кои оставя плачь покаянія, всѣхъ себя предали утѣхамъ и пріятностямъ жизни сея? И такъ надобно намъ во изгнаніи семъ плакать, ежели хотимъ въ небесномъ отечествѣ радоваться.

Но изъяснимъ Евангельскія слова: *Блажени плачущіи*. Августинъ въ первой книгѣ о проповѣди Господней, бывшей на горѣ, толкуетъ слова сіи о такомъ плачѣ, каковый употребляютъ люди, обращающіеся къ Богу, о лишеніи любезныхъ особъ. Ибо де люди, не совсѣмъ еще совершенные, не могутъ безъ нѣкотораго чувствія печали снести разлуку съ родителями, съ братіею, и друзьями. Но другіе отцы, какъ то Іеронимъ и святый Златоустъ въ толкованіи на пятую главу матѳея, и святый Амвросій въ толкованіи на шестую главу Луки, согласно сказуютъ, что Христосъ Господь глаголетъ о плачѣ, бывающемъ грѣховъ ради своихъ или чужихъ. Которое мнѣніе кажется быть истиннѣйшимъ. Но и Августинову мысль отвергать не должно, ежели только она прямо разумѣема будетъ. Ибо онъ не то разумѣетъ, аки бы

 Христосъ

Христосъ потому только нарицалъ блаженными плачущихъ о лишеніи любезныхъ особъ, что они болѣзнуютъ о разлученіи съ ними; но что лучше желаютъ съ плачемъ разлучиться отъ любезныхъ особъ, нежели отстать отъ послѣдованія Христу, дабы въ томъ состояло блаженство, чтобъ желать лучше плакать о лишеніи любезныхъ, нежели не послѣдовать Христу, и отпасть отъ совершеннѣйшія жизни.

Однако второе мнѣніе, какъ есть общее, такъ и яснѣйшее. Блажени убо плачущіи тѣ, которые плачутъ въ жизни сей или ради омерзенія ко грѣхамъ своимъ, или ради оскорбленій, причиненныхъ Создателю Богу, и чадолюбивѣйшему Отцу, или ради вожделѣнія вѣчныя жизни, или ради иныхъ причинъ, къ любви или страху Господню относящихся. Ибо пріидетъ время, когда таковые въ небесномъ отечествѣ величайшими и чистѣйшими возъизобилуютъ утѣхами. Горе же смѣющимся нынѣ, понеже восплачутъ послѣ, когда опровержены будутъ во тму кромѣшную, идѣже будетъ плачь и скрежетъ зубовъ. Въ прочемъ мы

же такъ суровы, и строги, чтобъ думать, аки бы рабамъ Божїимъ совсѣмъ уже не дозволяется и не приличествуетъ даже и самый скромный и невинный смѣхъ. Но вотъ о чемъ, послѣдуя писанїю, говоримъ, что не дозволяется и не приличествуетъ христїанамъ такъ предаваться смѣху и утѣхамъ, чтобъ совершенно забывать, что они находятся въ юдоли плачевной; и напоминаемъ, чтобъ въ приличное время прилѣжали они воздыханїямъ, плачу и рыданїю. Ибо время веселїя и радости будетъ въ отечествѣ; нынѣ же время стенанїя, и плача, понеже находимся во изгнанїи, и обращаемся между премногими и лютѣйшими врагами.

Святый Апостолъ и Евангелистъ Iоаннъ краткое изреченїе Христа Спасителя о нуждѣ плача, продолжительнымъ и подобнымъ цѣлой проповѣди словомъ изобразилъ. Тако бо глаголетъ: *Аминь аминь глаголю вамъ, яко восплачетеся, и возрыдаете вы, а мїръ возрадуется; вы же печальны будете, но печаль ваша въ радость будетъ. Жена егда раждаетъ, скорбь* Iоан: 16, ст: 20. и слѣд.

 имать

имать, яко прїиде годъ (часъ) ея: Егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ. И вы же печаль имате убо нынѣ; паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ. Сїе изреченїе ежелибы отъ всѣхъ проницаемо было, и въ сердце всѣхъ глубоко входило, поистиннѣ не было бы ниединаго такого, которой бы чрезъ все время странствованїя сего, оставя всѣ прочїя утѣхи, не сталъ плакать и рыдать, и подобно голубицѣ день и нощь стенанїемъ услаждаться.

Здѣсь во первыхъ тѣмъ различаетъ Господь учениковъ своихъ отъ міра, что они въ настоящемъ вѣкѣ плачутъ, а міръ радуется. Какое же будетъ различїе между учениками Христовыми, и міромъ? Какое между избранными и отверженными. Ибо и Господь реклъ:
Іоан: 17, ст: 9. О сихъ молю, не о всемъ мірѣ молю:
1 кор: 11, ст: 23. и Апостолъ къ Коринѳяномъ: да не съ міромъ осудимся. А изъ сего слѣдуетъ, что тотъ, кто со учениками плачетъ, къ части избранныхъ принадлежитъ, ежели только въ плачѣ и рыданїи постоянно пребудетъ; и

напротивъ

напротивъ, кто удаля отъ себя плачь, избираетъ радоваться съ міромъ, тотъ съ міромъ и осудится, ежели не изыдетъ изъ міра прежде, нежели изъ тѣла. За симъ присовокупляетъ Господь: *Вы же печальни будете, но печаль ваша въ радость будетъ.* Дабы, то есть, предложивши награду, увѣщать учениковъ къ постоянному пребыванію въ плачѣ чрезъ все продолженіе настоящія жизни, когда извѣстилъ уже ихъ о будущей неизглаголанной и присносущной радости, еяже, какъ не много ниже сказалъ, никтоже возметъ отъ нихъ. И дабы показать имъ, что время плача будетъ самое кратчайшее, а время радости продолжительное, приводитъ подобіе раждающія жены, которая въ то время, когда приходитъ часъ ея, скорбь имѣетъ; *Егда же родитъ отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родися человѣкъ въ міръ.* Время скорби и плача сравнивается съ часомъ въ разсужденіи кратkости. *Яко пріиде*, глаголетъ, *часъ ея.* Время же радости сравнивается съ цѣлыми годами, понеже жена столь долго радуется, сколь долго живетъ дитище ея.

А что сїе подобїе весьма пристойно здѣсь употреблено, то и изъ сего единаго познать можно, что должность Апостоловъ, такъ какъ и другихъ начальниковъ церкве, есть должность жены, съ болѣзнїю раждающїя, по оному
Галат: 4, ст: 19. Апостола Павла изреченїю: Чадца моя, имиже паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ. Но болѣзнованїе начальниковъ или пастырей церковныхъ тѣмъ тягостнѣе болѣзнованїя женъ, что сїи единожды раждаютъ, а тѣ часто единаго и тогожде сына раждать принуждены бываютъ. Съ коликимъ же стенанїемъ добрые пастыри раждаютъ, доказываетъ жена оная Апокалипсическая, которая про-
Апок: 12, ст: 3. ображая церковь, вопїетъ болящи и страждущи родити.

Наконецъ, что все сїе весьма истинно есть, и отъ Господа со всякою правдою сказано, свидѣтельствуютъ оныя слова, *Аминь, аминь*; ибо разсуждалъ Господь, что многїе не легко тому повѣрятъ, что избранные будутъ стенать безпрестанно, что полезнѣе плакать съ учениками, нежели радоваться съ мїромъ, что плачущїи съ учениками временно, будутъ радоваться

радоваться вѣчно, и напротивъ радующїися съ мїромъ временно, имѣютъ мучиться вѣчно; для того клятву присовокупить благоволилъ, глаголя: *Аминь аминь, глаголю вамъ*, то есть, истинно, поправдѣ глаголю вамъ. О когда бы люди прилѣжно о семъ разсуждали, поистиннѣ не потерпѣли бы опускать дражайшее время жизни сея, въ которое немногими слезами великїе прїобрѣтаются радости.

ГЛАВА IX.

О нуждѣ воздыханїй, изъ посланїй святыхъ Апостоловъ Павла и Їакова.

Апостолъ Павелъ въ первомъ посланїи къ Коринѳяномъ весьма тяжко обличаетъ всю Коринѳскую церковь за то, что она не оплакивала кровосмѣшенїя единаго Коринѳянина. *Слышится*, 1 Кор: 5,
глаголетъ, *въ васъ блуженїе, и таково* ст: 1.
блуженїе, яково же ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену

 отчую

отчую ; и вы разгордѣсте , и не паче плакасте , да измется отъ среды васъ содѣявый дѣло сїе . Толикое было въ первенствующей оной, еще возрастающей церквѣ, попеченїе о чистотѣ, что порокамъ, а особливо относящимся къ любострастїю, даже и именоватися между христїанами не хотѣли. Тако бо тойже Апостолъ, пиша къ Ефесеемъ,
Ефес: 5, ст: 3. глаголетъ: Блудъ и всякая нечистота ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ. И такъ когда единъ нѣкїй изъ Коринѳянъ въ кровосмѣшенїе съ мачихою впалъ, и сїе извѣстно стало быть прочимъ христїанамъ, то Апостолъ желалъ, чтобъ вся церковь грѣхъ оный всенародно оплакивала. А понеже учинить сїе пренебрегли, того ради жестоко укоряетъ ихъ, и, какъ самъ же объявляетъ во второмъ посланїи, не токмо письмами жестоко обличалъ ихъ, но и многїя слезы изливалъ, когда обличенїе оное посылалъ
2 Кор: 2, ст: 4. къ нимъ. *Отъ печали многїя*, глаголетъ, *и туги сердца написахъ вамъ многими слезами*. Глаголетъ убо: *Слышится въ васъ блуженїе*. Аки бы реклъ, много въ васъ находится пороковъ, обличенїя достойныхъ; и первый

сей

сей, что именуется между вами блудъ, и притомъ блудъ уже содѣянный, когда бы надлежало вамъ столь далеко отъ нечистоты сея отстоять, чтобъ даже и самаго имени ея не знать. *И таково блуженїе, яковоже ни во языцѣхъ именуется, яко нѣкоему имѣти жену отчую.* Сей есть вторый грѣхъ, что блудъ, содѣянный въ Коринѳѣ, не простой былъ блудъ, но блудъ кровосмѣсительный, и у самихъ язычниковъ неслыханный. Хотя бо древле у различныхъ народовъ грѣхъ кровосмѣшенїя наказываемъ не былъ, однако язычники мало по малу узнавать начали, что таковое совокупленїе противно естеству, а во времена Апостольскїя онаго уже и у язычниковъ не слышно было. *И вы разгордѣсте, и не паче плакасте.* Сей есть третїй грѣхъ Коринѳянъ, что они надувшися гордостїю, только что препиралися между собою, и будучи другъ съ другомъ въ несогласїи, не помышляли о средствахъ, чтобъ уврачевать толикое беззаконїе. Ибо надлежало бы имъ узнавши толикое злодѣянїе, собраться въ церковь, и оставя прочїя дѣла, всенародный плачь определить, и общими слезами

помилованїя

помилованія Господня испрашивать, и беззаконника онаго, ежели бы скоро не покаялся, изъ собранія своего изгнать.

О коль далече отступили мы отъ Апостольскихъ правилъ, и коль рѣдокъ сталъ быть нынѣ даръ слезъ, который древле весьма былъ обыкновененъ. Тогда единому согрѣшившу, весь народъ по повелѣнію Апостола къ плачу и рыданію возбуждался; нынѣ же согрѣшающимъ многимъ, едва обрѣтается кто либо такой, который бы ревнуя о славѣ Бога, о погибели душъ слезы проливалъ.

Послѣдній свидѣтель изъ Божественныхъ писаній о нуждѣ слезъ, будетъ святый Апостолъ Іаковъ. Слова его
Іак: 4, суть слѣдующія: *Пострадайте и слезите,*
ст: 9. *и плачитеся; смѣхъ вашъ въ плачь (да) обратится, и радость въ сѣтованіе.* Сіе глаголетъ Іаковъ ко всѣмъ человѣкамъ, принадлежащимъ къ
гл: 3, церквѣ; ибо онъ же не много выше
ст: 2. глаголетъ: Много согрѣшаемъ вси. Емуже согласуя и соапостолъ его
Іоан: 1, Іоаннъ, Аще речемъ, глаголетъ, яко
ст: 8. грѣха не имамы, себе прельщаемъ. И такъ святѣйшій учитель сей всѣхъ

насъ

насъ увѣщаваетъ, да познаемъ, и исповѣдуемъ, что всѣ мы требуемъ милосердія Божія, и чтобъ преклонить Бога къ милосердію, да взываемъ къ Богу не словомъ токмо и языкомъ, но и плачемъ и рыданіемъ, и не токмо да плачемъ, и рыдаемъ, но и смѣхъ да обращаемъ въ плачь, и радость въ сѣтованіе, не много бо пользуетъ плачь и рыданіе, ежели не много послѣ, изсуша слезы умиленія, предаемся смѣху и веселостямъ свѣтскимъ. О коль далеко отстоимъ мы отъ ученія Духа святаго! Се бо колико слышали мы свидѣтельствъ о нуждѣ слезъ, потребныхъ для того, кто хощетъ вѣчныхъ радостей достигнуть, изъ книгъ, самимъ Богомъ изреченныхъ, и отъ святыхъ Пророковъ и Апостоловъ тщательно и вѣрно написанныхъ; и однако многіе изъ насъ уши имутъ, и не слышатъ. Оплакиваютъ неутѣшными слезами смерть любезныхъ особъ, или тщету имѣній, или уронъ другихъ какихъ нибудь временныхъ вещей, которыя въ сравненіи съ духовными, зѣло маловажны суть. (Что бо чудно есть, аще гибнущая погибаютъ, аще временная со временемъ преходятъ,

аще

аще смертные умираютъ?) Смерти же души, которая имѣетъ жить вѣчно, и тщеты царствія небеснаго, которое есть величайшее и вѣчное благо, не оплакивать, паче же и не уважать, не есть ли явный знакъ безчувствія или безумія? И однако таковыхъ безчувственныхъ или безумныхъ, паче же слѣпыхъ и глухихъ, безчисленное находится множество. Но когда не трогаютъ насъ словеса писаній, испытаемъ, не тронутъ ли насъ по крайней мѣрѣ примѣры.

ГЛАВА X.

О нуждѣ воздыханій, изъ примѣровъ писаній.

Въ священныхъ книгахъ многіе находятся примѣры такихъ людей, которые ко умилостивленію Бога наипаче слезы употребляли. И во первыхъ представляется примѣръ всего народа Израильскаго въ книгѣ Судей. Ангелу бо Господню обличившу грѣхи народа, вси сынове Израилевы совокупно вознесли

гласъ, и восплакали. *И сего ради прозвася имя мѣсту тому плачь.* Суд: 2, 5.
А что слезы оныя изліянны были отъ сокрушенія сердца, и испросили благодать Господню, то показало событіе. Ибо послѣ плача онаго работаша людіе Господеви во вся дни Іисусовы, и во вся дни старѣйшинъ, елицы пожиша многи дни по Іисусѣ. (тамже ст: 7.) Сіи убо слезы суть истинныя и спасительныя, за которыми послѣдуетъ постоянная жизни премѣна.

Есть другое мѣсто, сему подобное, въ тойже книгѣ судей, гдѣ такъ читаемъ: *И изыдоша вси сынове Израилевы, и вси людіе, и пріидоша въ Веѳиль; и плакашася, и сѣдоша тамо предъ Господемъ, и постишася въ той день до вечера; и вознесоша всесожженіе спасенія предъ Господемъ.* (Суд: 20, ст: 26 и 27.) Се коль древній обычай церкве умилостивлять Бога слезами, постами, и жертвоприношеніями.

Во вторыхъ, въ первой книгѣ царствъ имѣемъ примѣръ святаго Пророка Самуила, который весьма чрезъ долгое время проливалъ слезы о царѣ Саулѣ, преступившемъ заповѣди Господни, и отъ Господа отверженномъ, оплакивая

оплакивая купно и оскорбленіе Бога, и погибель Саула.

Въ третьихъ, имѣемъ примѣръ Давида царя, который зѣло изобиленъ былъ всякимъ родомъ благочестивыхъ слезъ. И вопервыхъ оплакивалъ онъ преизобильными и горчайшими слезами грѣхъ прелюбодѣянія и убійства. Тако бо глаголетъ самъ
Псал: о себѣ во псалмѣ 6: *Утрудихся воздыха-*
6, 7. *ніемъ моимъ, измыю на всяку нощъ ложе мое, слезами моими постелю мою омочу.* Чтобъ познать великость покаянія Давидова, надобно разсмотрѣть всѣ слова. *Утрудихся воздыханіемъ моимъ.* Сіи слова означаютъ, что Давидъ чрезъ толь многое время, и столь горькимъ стенаніемъ грѣхъ свой оплакивалъ, что даже до утомленія плача и стеня утруждался. Однако не удовлетворяся прошедшимъ плачемъ, намѣревается еще и впредь продолжать его, глаголя: *Измыю на всяку нощъ ложе мое.* Нощъ бо способнѣе есть къ изліянію слезъ предъ Богомъ, нежели день, по причинѣ общаго покоя, и устраненія отъ дѣлъ. Я, говоритъ, вмѣсто сна и упокоенія, на всяку нощъ изобильными слезами грѣхи мои опла-

оплакивать буду. Здѣсь надобно примѣтить силу онаго слова, *измыю*. Ибо не то измывается тѣло, которое одною или двумя каплями окропляется; но которое столь много напаяется водою, что отъ всѣхъ очищается нечистотъ. Къ сему присовокупи, что Іеронvмъ вмѣсто *измыю*, съ Еврейскаго правильно преложилъ, *плавати сотворю ложе мое*. Которыми словами величайшее множество слезъ означается, что самое показываютъ и слѣдующія слова: *Слезами моими постелю мою омочу*. Омочить бо слезами постелю, не что иное есть, какъ развѣ множествомъ слезъ, подобно ручьямъ текущихъ, постелю оросить. Отсюду явствуетъ, что Давидъ не не имѣлъ перваго рода слезъ, то есть, покаянія. Но онъ не токмо собственные грѣхи свои оплакивать обычай имѣлъ, но и грѣхи другихъ. Тако бо самъ глаголетъ: *Исходища водная изведосте очи мои, понеже* (грѣшники) *не сохраниша закона твоего*; и паки: *Истаяла мя есть ревность твоя; яко забыша словеса твоя врази мои*. А что не не имѣлъ Давидъ и втораго рода слезъ, то есть, слезъ любви и

Псал: 118, 136.

тамже ст: 139.

 желанія

желанія, о томъ свидѣтельствуетъ псаломъ 37, гдѣ такъ глаголетъ
Псал: 37. ст: 10. Давидъ: *Господи предъ тобою все желаніе мое, и воздыханіе мое отъ тебе не утаися*; и еще яснѣе псаломъ
Псал: 41, ст: 3. 41, гдѣ читаются сіи слова: *Возжада душа моя къ Богу крѣпкому, живому; когда пріиду и явлюся лицу Божію? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, внегда глаголатися мнѣ на всякъ день, гдѣ есть Богъ твой?* Которыхъ словесъ разумъ является быть слѣдующій: питался я слезами вождельнія, яко хлѣбомъ, безпрестанно стеня и рыдая день и нощь. Поистиннѣ сей примѣръ Давида долженствуетъ быть зерцаломъ для всего человѣческаго рода. Ибо сей мужъ былъ человѣкъ наиученнѣйшій и премудрѣйшій, такъ что смѣло могъ рещи о себѣ:
Псал. 118, ст: 99. *Паче старецъ разумѣлъ*. И, *паче всѣхъ учащихъ мя разумѣхъ*; и потому никто не можетъ слезы его простотѣ или невѣжеству приписать. Былъ онъ такожде мужъ по сердцу Божію, какъ читаемъ въ дѣяніяхъ Апостольскихъ, проповѣдающу Павлу. Почему никто не можетъ возмнить, чтобъ слезы его неугодны были Богу. Наконецъ

былъ

былъ онъ мужъ премного занимавшійся правленіемъ государства, военными подвигами, и попеченіемъ о своемъ семействѣ, преисполненномъ дѣтьми и рабами, женами и рабынями, каковыя упражненія множайшіе изъ людей, живущихъ въ мірѣ, обыкновенно предлагаютъ во извѣтъ, и мнятъ, что сіе можетъ довольно извинить ихъ въ томъ, что они не упражняются въ молитвѣ и сокрушеніи, и дара слезъ отъ Бога не просятъ. Но въ день суда всѣхъ сихъ осудитъ святый Давидъ, который будучи занятъ гораздо большими упражненіями, не пропускалъ седмижды въ день и въ полночь воставать хвалити Бога и молитися ему, и не съ холоднымъ и сухимъ сердцемъ, какъ многіе изъ насъ дѣлаютъ, но съ стенаніемъ и слезами, и съ горячимъ желаніемъ служити Богу.

За Давидомъ слѣдуетъ Пророкъ Іеремія, который хотя многими изобиловалъ слезами, однако не удовольствовавшися оными, глаголалъ: *Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ? и плачуся день и нощь.* И нѣсколько ниже: *Да изведутъ очи* Іерем, 9, ст 1, и 18.

 наши

наши слезы, и вѣжди наши да излїютъ воду. Сихъ не многихъ мѣстъ довольно изъ ветхаго завѣта.

Въ новомъ завѣтѣ глава воздыхающихъ и плачущихъ есть Христосъ Царь
1 Кор: 1, нашъ, о которомъ написано, что
ст: 24. онъ есть Божїя сила, и Божїя пре-
Исаїи 7, мудрость, и что онъ совершенно
ст: 16. зналъ избирать благое, и отвергать лукавое; почему чудно было бы, ежели бы кто нашелся такой, которой бы дерзнулъ утверждать, что лучше смѣяться, нежели плакать; ибо ни гдѣ не читаемъ, чтобъ онъ когда-либо смѣялся, но напротивъ того
Лук: 10, часто плакалъ; хотя нѣкогда и воз-
ст: 21. радовался духомъ ради успѣховъ учениковъ; ибо стенанїе и плачь, духовныя радости не изключаютъ, паче же конецъ слезъ святыхъ есть миръ и радость о Дусѣ святѣ. Почему и Давидъ по слезахъ покаянїя съ великимъ дерзно-
Псал: 50, венїемъ вопїетъ, и глаголетъ: *Слуху*
ст: 10. *моему даси радость и веселїе, возрадуются кости смиренныя*. И такъ во первыхъ плакалъ Христосъ о временномъ разоренїи Іерусалима, и о вѣчной погибели многихъ тысящъ Іудеевъ,

сгда

егда въ день Ваій, *видѣвъ градъ, плакася* Лук: 19,
о немъ, якоже пишетъ святый Лука. ст: 11.
Во вторыхъ плакалъ о смерти Лазаря друга своего, когда узрѣлъ Марію сестру его плачущую, и Іудеевъ Іоан: 11,
плачущихъ же, якоже пищетъ святый ст: 36.
Іоаннъ. А можетъ быть болѣе плакалъ, (какъ нѣкоторые благочестно размыщляющіе утверждаютъ,) о смертной, и многотрудной, и многимъ печалямъ подверженной жизни его, въ которую чрезъ воскресеніе паки имѣлъ онъ возвратиться изъ преисподнихъ, гдѣ онъ съ прочими святыми отцами упокоевался въ мирѣ,
по оному изреченію праведнаго Сумеона: Лук: 2,
Нынѣ отпущаеши раба твоего съ ст: 29.
миромъ. Въ третьихъ плакалъ Господь въ вертоградѣ, когда молился Отцу, да, аще возможно, мимо идетъ отъ него чаша страданія. Хотя бо Евангелисты и не упоминаютъ о слезахъ; однако потъ кровавый, въ толикомъ множествѣ изліянный, довольно доказываетъ, что не не имѣлъ онъ и слезъ. Въ четвертыхъ плакалъ на крестѣ, какъ свидѣтельствуютъ слова Апостола
Павла въ посланіи къ Евреемъ: *Иже* Евр: 5,
во днехъ плоти своея моленія же и ст: 7.

 молитвы

молитвы къ могущему спасти его отъ смерти съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами принесъ, и услышанъ бывъ отъ благоговѣинства. Ибо здѣсь глаголетъ Апостолъ объ оной молитвѣ Христовой, *Отче, въ руцѣ твои предаю Духъ мой.* Сію бо молитву съ воплемъ крѣпкимъ провозгласилъ Христосъ, глаголющу
Лук: 23, Евангелисту Лукѣ: *И возглашъ гласомъ*
ст: 46. *велїимъ Іисусъ рече: Отче, въ руцѣ твои предаю Духъ мой.* И въ сей молитвѣ просилъ избавленъ быть отъ смерти, и паки возвратитися въ животъ чрезъ скорое воскресеніе. Въ которомъ прошеніи и услышанъ былъ отъ благоговѣинства, или за благоговѣинство, которое имѣлъ онъ къ Отцу, или котораго былъ онъ достоинъ отъ отца и отъ всѣхъ. Хотя же въ Евангеліи Св: Лука ничего не говоритъ о слезахъ, съ воплемъ соединенныхъ; однако Апостолу Павлу вѣрить должно, который всему Евангелію по откровенію самаго Христа изучился.

Но кромѣ сихъ слезъ, весьма вѣроятно, что Господь и оныя молитвы, которыя приносилъ онъ Отцу, чрезъ

четыредесять дней въ пустынѣ пребывая, и въ которыхъ часто цѣлыя нощи препровождалъ, какъ свидѣтельствуетъ Св: Лука, глаголя: *Изыде въ гору помолитися, и бѣ обнощь въ молитвѣ Божїи;* и паки на другомъ мѣстѣ, бѣ, глаголетъ, *во дни въ церкви учя, нощїю же исходя водворяшеся въ горѣ, нарицаемѣй Елеонъ.* Лук: 6, ст: 12. Лук: гл: 21, ст: 37.
Вѣроятно, говорю, что и сїи молитвы съ неизглаголанными воздыханїемъ и слезами соединялъ. Аще бо Духъ святый творитъ намъ молитися съ неизглаголанными воздыханїями, свидѣтельствующу Апостолу въ посланїи къ Римляномъ; кольми паче Христосъ, который прїялъ не въ мѣру Духа, и отъ исполненїя котораго мы вси прїяхомъ, и на котораго Духъ святый въ видѣ голубинѣ сниде, и пребысть на немъ, молился въ пустынѣ и въ горахъ, съ воздыханїями неизглаголанными. Рим: 8, ст: 26. Іоан: 3, ст: 34. Іоан: 1, ст: 16. Іоан: 1, ст: 32.
Ежели убо Христосъ Господь и учитель нашъ откровенно училъ, глаголя: *Блажени плачущїи,* и: *Горе вамъ смѣющимся;* и чему училъ, то самъ творилъ; и что заповѣдалъ, то самъ исполнилъ; то и нашъ долгъ требуетъ, чтобъ и мы, ежели Матө: 5, ст: 4. Лук: 6, ст: 25.

хотимъ быть послушными и вѣрными рабами его, всячески удалялися отъ смѣха и кощунствъ, и напротивъ благочестивыя слезы во многоплачевной юдоли сей любили; въ нихъ обращалися, ими утѣшалися, и со внутреннимъ воздыханіемъ просили ихъ отъ Бога.

Христу послѣдовала во первыхъ святая Марія Магдалина; (оставляю бо глаголати о пресвятѣй Дѣвѣ Богородицѣ, не потому, акибы мнилъ я, что не плакала она непрестанно, но что о слезахъ ея въ писаніяхъ не упоминается.) Сія какъ скоро начала каятися, тотчасъ Христовы ноги слезами покаянія омыла, и власами своими отерла; и сіе содѣлала при торжественномъ пиршествѣ, и въ присутствіи многихъ. Ибо которая не стыдилася всенародно согрѣшати, та не должна была стыдитися всенародно каятися. Толика же была сила слезъ оныхъ, что она тотъ
Лук. 7, часъ удостоилася услышати: *Отъ-*
ст. 47. *пущаются тебѣ грѣси твои.* И не грѣхи токмо отпущены были ей, но и въ любви такъ утверждена, или

какъ

какъ Апостолъ говоритъ, вкоренена Ефес: 3,
и основана стала, что по сихъ паки ст: 18.
нозѣ Христовы слезами омыла, и власами своими отерла; но уже слезами не горькаго сокрушенія и болѣзни, но слезами любве, преисполненными духовныя сладости; и паки при гробѣ Христа воскресшаго, со слезами вожделенія дотолѣ плакала, дондеже возлюбленнаго своего первая видѣти и слышати удостоилася. О блаженныя слезы, возмогшія внезапу премѣнити грѣшницу во святую, и совершенно непорочную! Отсюду бо она прилѣпившися Христу, непорочному Агнцу, и Маріи пречистой Дѣвѣ, и Іоанну ученику, чистоты ради паче прочихъ возлюбленному, во все время житія своего неразлучною была имъ спутницею.

За сею слѣдуетъ святый Апостолъ Петръ, который во время страданія Господня содѣлалъ грѣхъ великій, однако не отъ злости, якоже Іуда предатель, но частію отъ человѣческія немощи, частію отъ излишняго упованія на силы свои. Глаголалъ бо: Аще ми есть и умрети съ тобою, не Матѳ:
отвергуся тебе: однако при единомъ 26, ст:
35.

 слово

словѣ рабыни, рекшїя: и ты былъ еси со Iисусомъ Галилейскимъ, отрекся предъ всѣми, глаголя: не вѣмъ, что глаголеши. И не много послѣ, рекшей иной рабынѣ, и сей бѣ со Iисусомъ Назореомъ, паки отрекся съ клятвою, яко не знаю человѣка. Но сей грѣхъ толикимъ излїянїемъ слезъ загладилъ, что ни гдѣ не читаемъ, чтобъ хотя единымъ

Матѳ: кб, ст: 75. словомъ послѣ обличенъ былъ въ томъ отъ Господа. Ибо, какъ Евангелисты пишутъ, тотчасъ раскаялся, *и изшедъ вонъ, плакася горько*.

Къ святому Петру присовокупить надлежитъ соапостола его Павла, который также содѣлалъ грѣхъ велї-

а Тим: 1, ст: 13. кїй. Ибо гонилъ церковь Божїю; и, какъ самъ исповѣдуетъ, былъ онъ не токмо гонитель, но и хульникъ и досадитель. Но идѣже преумножился грѣхъ гоненїя, тамо по обращенїи преизбыточествовала благодать слезъ. Тако бо самъ о себѣ свидѣтельствуетъ

Дѣян: 20, ст: 18. въ дѣянїяхъ Апостольскихъ: *Вы вѣсте яко отъ перваго дне, отнележе прїидохъ во Асїю, како съ вами все время быхъ, работая Господеви со всякимъ смиренномудрїемъ, и многими слезами.* И ниже:

Три лѣта день и нощь не престаяхъ учя со слезами единаго когождо васъ. тамже ст: 31.
И во второмъ посланіи къ Коринѳяномъ: *Написахъ вамъ многими слезами.* 2 Кор: 2, ст: 4.
Сей убо блаженный Апостолъ, бесѣдовалъ ли къ Богу въ молитвѣ, то слезы употреблялъ, дабы услышану быть; бесѣдовалъ ли къ человѣкамъ въ проповѣди, то слезами паче, нежели словами убѣдити тщился, Ибо зналъ онъ, собственнымъ искусомъ наученъ бывъ, что слезы величайшую имѣютъ силу какъ предъ Богомъ, такъ и предъ людьми.

А что читаемъ въ писаніяхъ о слезахъ верховнѣйшихъ Апостоловъ, тоже самое безъ сомнѣнія могли бы читать и о прочихъ Апостолахъ, ежели бы святый Лука, или иный какій либо достовѣрный писатель оставилъ намъ написанныя дѣянія всѣхъ Апостоловъ. Но когда у всѣхъ учениковъ единъ и тотъ же былъ учитель Христосъ, и единъ и тотъ же Духъ святый, ходатайствующій о святыхъ воздыханіями неизглаголанными, въ сердцахъ всѣхъ обиталъ, и когда всѣ Апостоли были

главнѣйшими

главнѣйшими членами непрестанно воздыхающія голубицы, то сумнѣваться не можемъ, чтобъ всѣ какъ Апостоли, и ученики, такъ и наконецъ всѣ святые, принадлежащіе къ голубицѣ, дара слезъ не имѣли.

ГЛАВА XI.

О нуждѣ воздыханій, изъ книгъ и примѣровъ святыхъ отецъ.

Напослѣдокъ надлежитъ присовокупить свидѣтельства, или примѣры святыхъ отецъ, которые ученіе о нуждѣ воздыханій, почерпнутое изъ писаній, или чрезъ книги, или чрезъ свои примѣры предали потомству. И такъ что касается до слезъ кающихся, то во первыхъ имѣемъ свидѣтельство святаго Купріана Епископа и мученика, который въ словѣ о падшихъ тако глаголетъ: „ Елико множае со„грѣшаемъ, толико множае плакати „долженствуемъ. Молитися и про„сити подобаетъ неослабно; день

„ въ плачѣ препровождати, нощи во
„ бдѣнїяхъ и рыданїяхъ иждивати; на
„ всякое время во слезахъ и сѣтованї-
„ яхъ упражнятися, падати на землю,
„ прилѣплятися ко праху, во вретищѣ
„ и рубищахъ на полу валятися „.
Какой это провозвѣстникъ Бога? какой
проповѣдникъ истиннаго покаянїя?
Что бы сказалъ онъ въ нынѣшнее время,
когда бы увидѣлъ грѣшниковъ, единою
исповѣдью довольствующихся, науки
же воздыханїй совсѣмъ незнающихъ?

Святый Василїй великїй въ словѣ
на память святыя мученицы Iулитты,
о благодаренїи, „ Когда, глаголетъ,
„ увидишъ брата, при покаянїи о
„ грѣсѣхъ своихъ рыдающаго, плачь
„ купно съ таковымъ, и сожалѣй.
И ниже: „ О семъ всяка слеза да
„ проливается, и да не оскудѣетъ воз-
„ дыханїе, изъ глубины сердца испуща-
„ емое. Плакалъ Павелъ о вразѣхъ
„ креста Христова. Плакалъ и Iеремїя
„ о грѣхахъ погибающаго народа;
„ который, понеже ему не довольно
„ было естественныхъ слезъ, источ-
„ ника оныхъ просилъ. Сицевыя слезы,
„ и таковый плачь писанїе ублажаетъ.

Святый

Святый Амвросій въ книгѣ къ падшей дѣвицѣ, которую увѣщавалъ онъ къ покаянію, да пролїютъ, глаголетъ, очи твои слезы, понеже безстыдно взирали на мужей.

Въ его время Ѳеодосій Императоръ, за нѣкое преступленіе самымъ симъ Амвросіемъ будучи отлученъ отъ церкви, подалъ всей церквѣ преизящный примѣръ покаянія. Когда бо во извиненіе преступленія своего представилъ онъ царя Давида, содѣлавшаго прелюбодѣяніе и убійство, слѣдующій отвѣтъ услышалъ отъ Амвросія: *Послѣдовалъ еси согрѣшившему, послѣдуй и кающемуся.* Сей убо воистинну христіанскій государь, забывши скипетръ и порфиру, прежде чрезъ многія мѣсяцы грѣхъ свой въ дому оплакивалъ, потомъ пришедши въ церковь, и предъ всѣмъ народомъ, не на колѣни ставъ, но повергшися на землю, орошалъ оную слезами, рвалъ власы, ударялъ себя въ перси, и всевозможнымъ образомъ Богу и церквѣ удовлетворить старался. Обстоятельное описаніе
Кн: 5, произшествія сего можно читать у
гл: 11. Ѳеодорита въ церковной исторіи.

Сей

Сей святый мужъ въ книгѣ сокращенія Божественныхъ судебъ о образѣ покаянія между прочимъ пишетъ такъ: „ Возможно, глаголетъ, врачевать „ язвы, бывающія и по самомъ крещеніи; возможно же врачевать, не якоже „ прежде (въ крещеніи) чрезъ единую „ вѣру, отпущеніемъ, но чрезъ многія „ слезы, чрезъ плачь и рыданіе, чрезъ „ постъ и молитву, чрезъ подвигъ „ и трудъ, содѣянному грѣху соразмѣрный. Не расположенныхъ бо сице, „ ниже въ сообщество церкве допускаемъ. „ Такъ пишетъ Ѳеодоритъ, которому согласуетъ и святый Григорій Назіанзинъ во второмъ словѣ о крещеніи, глаголя: пріемлю кающихся, но аще увижу слезами орошенныхъ.

Святый Григорій Нисскій въ книгѣ о житіи святаго Пророка Моvсея. „ Не „ подобаетъ, глаголетъ, щадѣти „ слезъ; слезы бо суть вѣрные хранители того, кто жизнь свою распо- „ лагаетъ по добродѣтели.

Святый Аѳанасій въ книгѣ о дѣвствѣ или о размышленіи при концѣ: „ Велія, глаголетъ, сила слезъ, и

чудная

„ чудная бывають чрезъ нихъ дѣйствія. И ниже : „ Плачетъ , глаголетъ , и „ рыдаетъ , да избавится лютыхъ „ мученій ; и паки плачетъ , да спо„ добится небесныхъ благъ воздаянія .

Блаженный Іеронимъ въ посланіи къ Рустику , многими изъ священнаго писанія свидѣтельствами увѣщаваетъ его ко слезамъ, и въ посланіи къ Савиніану говоритъ , что онъ ему напоминалъ , дабы просилъ милосердія Божія непрестанными слезами . И самъ о себѣ въ посланіи къ Евстохію о храненіи дѣвства тако глаголетъ : „ По мно„ гомъ изліяніи слезъ , по частомъ „ взреніи очей на небо , иногда каза„ лось мнѣ, что обращался я съ Ангель„ скими ликами „ . Въ надгробномъ словѣ , сочиненномъ на кончину блаженныя Павлы Римлянины, описывая житіе ея , между прочимъ такъ говоритъ : „ Могъ бы кто подумать , что имѣла „ она цѣлые источники слезъ , тако „ и самые маловажные оплакивала грѣхи , „ что могъ бы ты подумать , что „ была она преступница въ тяжчайшихъ. И наконецъ въ надгробномъ словѣ, сочиненномъ на кончину Фавіолы , описавъ

описавъ всенародное покаянїе ея, тако глаголетъ: „ Какихъ грѣховъ плачь сей „ не очиститъ? какихъ застарѣлыхъ „ скверны слезы сїи не измыютъ?

Блаженный Августинъ въ 8 книгѣ исповѣдей въ главѣ 12, самъ о себѣ пишетъ такъ: „ А когда, говоритъ, „ глубокое размышленїе изъ внутреннїя „ глубины все бѣдствїе мое на по- „ верхность извлекло, и представило „ его предъ очи сердца моего, тогда „ востала великая буря, принесшая „ съ собою великїй дождь слезъ. И не много ниже: „ Разпростерлся я подъ „ смоковничнымъ древомъ, далъ свобод- „ ное теченїе слезамъ, и полилися рѣки „ изъ очесъ моихъ, сїе прїятное Богу приношенїе. И ниже: „ Тако глаголалъ „ я, и плакалъ отъ горчайшаго сокруше- „ нїя сердца моего „. Однакожъ сей блаженнѣйшїй мужъ еще не крещенъ тогда былъ, когда такъ грѣхи свои оплакивалъ. Что бы здѣлалъ онъ, ежелибы по святомъ крещенїи нѣкое преступленїе содѣлалъ? Коль многихъ крещенныхъ христїанъ сей оглашенный мужъ осудитъ? Горе намъ, по благодати крещенїя тяжчайшїя грѣхи творящимъ, слезъ же никаковыхъ не

 проли-

проливающимъ. Пишетъ еще Поссидій въ житіи его, что онъ будучи уже въ крайнѣмъ изнеможеніи, приказывалъ класть предъ собою псалмы Давидовы, относящіяся къ покаянію, и оныя обыкновенно читалъ, и междy тѣмъ непрестанно и много плакалъ, хотя жизнь свою святѣйшимъ образомъ препроводилъ. Сіе то есть здраво мудрствовать; сіе то есть познавать великость преступленій, и прилагать приличное врачевство недугу.

Святый Златоустъ въ бесѣдѣ на Евангелиста Матөея, описывая жизнь человѣка добродѣтельнаго, каковы были первые христіане. „ Такой то именемъ, „ глаголетъ, презирая вся видимая, „ въ непрестанномъ пребываетъ сокру- „ шеніи, изобильнымъ всегда орошаяся „ источникомъ слезъ, и многое отсюду „ почерпая удовольствіе. Ибо ничто „ такъ не связуетъ и не соединяетъ „ съ Богомъ, какъ оныя слезы, которыя „ и болѣзнь о грѣхѣ, и любовь къ добро- „ дѣтели исторгаютъ изъ сердца. Онъ же въ первой книгѣ о сокрушеніи сердца при концѣ, „ Сего ради, глаголетъ, „ плакати подобаетъ, сего ради „ слезити, и чрезъ всю жизнь рыдати,

да поне

„ да поне тако душа, упражненная „ плачемъ и слезами, нѣкогда грѣшить постыдится. Наконецъ, сего великаго и святаго учителя вселенскаго, всѣ дѣла и творенія, которыхъ есть премножество, преисполнены похвалъ слезамъ.

Святый Григорій въ третьей книгѣ, въ главѣ 34 разговоровъ, или собесѣдованій „ съ Веліимъ, „ глаголетъ, стенаніемъ просити „ подобаетъ отъ Создателя нашего, „ благодати слезъ. Сей блаженнѣйшій Папа въ 37 бесѣдѣ повѣствуетъ еще о нѣкоемъ Кассіи Епископѣ Нарніенскомъ, который, приступая къ жертвоприношенію, отъ великаго сокрушенія сердца всегда какъ бы самаго себя со Христомъ закалалъ; по сему заключая бесѣду, глаголетъ: „ Измывайте убо, братіе, скверны грѣховныя „ слезами, отирайте милостынями, „ очищайте жертвами.

Бернардъ, западныя церкви учитель, въ 35 словѣ изъ малыхъ, описывая дни, потребныя къ хожденію въ законѣ Господни, въ первомъ дни полагаетъ воздыханіе сердца. „ Надлежитъ, го„ воритъ, примѣчать, что сей путь

„ закона Господня шестью совершается
„ днями. И первый убо нарицается
„ воздыханіе, или стенаніе сердца;
„ вторый, исповѣданіе устенъ; тре-
„ тій подаяніе отъ своего стяжанія;
„ четвертый, трудъ или упражненіе
„ тѣлесное; пятый, отверженіе своея
„ воли; шестый, презрѣніе міра. Аще
„ убо не начнетъ кто отъ стенанія
„ сердца, сирѣчь, отъ истиннаго
„ обращенія и сокрушенія, тотъ всуе
„ тщится простиратися къ вящшимъ. „
Онъ же въ 16 словѣ на пѣсни пѣсней,
оплакивая геенскія муки, „ Кто дастъ,
„ глаголетъ, главѣ моей воду, и очамъ
„ моимъ источникъ слезъ, да плачемъ
„ предварю плачь, и скрежетъ зубовъ?
И тамже увѣщавая монаховъ къ плачу,
и ты, глаголетъ, во время плача тво-
„ его помысли о Бозѣ создателѣ тво-
„ емъ; помысли о благодѣтелѣ, помысли
„ о отцѣ, помысли о Господѣ. Во всемъ
„ преступникъ еси, присно убо плачи.
Такъ пишетъ Бернардъ. Подобная симъ
обрѣтаются во всѣхъ священныхъ пи-
сателяхъ, такъ какъ и во всѣхъ святыхъ
примѣры воздыханій и слезъ.

О
ВОЗДЫХАНІИ ГОЛУБИЦЫ,
ИЛИ
О ПОЛЬЗѢ СЛЕЗЪ,
КНИГА II.
ГЛАВА I.

О первомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о грѣхѣ.

Въ первой книгѣ разсуждали мы о нуждѣ воздыханій, или слезъ, теперь о матеріи, изъ которыя онѣ раждаются, или о источникахъ, откуду проистекаютъ спасительныя слезы,

кратко побесѣдуемъ. Главные, или общїе источники, откуду проистекаютъ слезы горькїя, и слезы сладкїя, или слезы болѣзни, и слезы любве, два суть, какъ прежде сказали мы, а имянно, добро и зло, или печаль и радость, они означены въ писанїи чрезъ источники бездны, или чрезъ небесныя хлябїи, откуду во дни Ноевы всемїрный потопъ произошелъ; и чрезъ исходища водная вышняя и нижняя, которыхъ просила Асхань у отца своего. Но сїи два главные источники еще раздѣляются на дванадесять, которые означены, какъ кажется, въ книгѣ Исхода въ главѣ 15 чрезъ дванадесять источниковъ водныхъ, которыя обрѣли въ пустыни сынове Израилевы, когда проходили изъ Египта чрезъ чермное море, путешествуя въ землю обѣтованную. Тако бо и христїане, шествующїе по крещенїи чрезъ пустыню мїра сего въ небесное отечество, имѣютъ нужду въ дванадесяти источникахъ сихъ, чтобъ въ сухой пустыни совсѣмъ не погибнуть отъ жажды.

Быт: 7.

Суд: 1, ст: 15.

Итакъ первый источникъ есть размышленїе о гнусности грѣха. А чтобъ совершенно познать гнусность и безобразїе

грѣха

грѣха, то надобно взять въ разсужденіе три онаго главизны; во первыхъ, самый грѣхъ; во вторыхъ, кто есть тотъ, кто согрѣшаетъ; въ третьихъ, кто есть тотъ, противу кого согрѣщаетъ.

Что касается до перваго, то грѣхъ есть оскорбленіе Бога, и всѣхъ тварей, созданныхъ Богомъ. И потому всякъ, кто согрѣшаетъ, враждуетъ на Бога, и на всѣ сотворенныя вещи. Чего прообразованіемъ былъ Исмаилъ, котораго руки, какъ говоритъ Моусей въ книгѣ бытія, были на всѣхъ, и руки всѣхъ на него. Сіе единое ежели бы со вниманіемъ разсуждаемо было, довольнымъ поистиннѣ было бы побужденіемъ, чтобъ человѣкъ гнушался грѣхомъ, и не дерзалъ дѣлать сео, какой бы прибытокъ предложенъ ему ни былъ. А яко всякій грѣхъ смертный, (о семъ бо говоримъ,) есть оскорбленіе Бога, то явствуетъ изъ опредѣленія. Тако бо грѣхъ опредѣляетъ Августинъ, которому и всѣ послѣдуютъ богословы: грѣхъ есть слово, или дѣло, или пожеланіе противу вѣчнаго закона. Законъ же вѣчный есть самое высочайшее и присносущное

Быт: 16, ст: 12.

Кн: 2, противу Фавста, гл: 27.

 правило

правило Бога, которое есть самъ Богъ. Хотя бо многїе именуются законы естественные, положительные, Божественные, человѣческїе, церковные, гражданскїе; однако всѣ они отъ единаго вѣчнаго закона Божїя зависятъ. По толику бо праведенъ кїйждо законъ, по колику сообразенъ есть вѣчному закону, и отъ него происходитъ, и есть какъ бы нѣкое изображенїе, или тѣнь онаго. И для того грѣхъ есть, ежели на примѣръ сынъ не повинуется отцу, или рабъ господину, или гражданинъ правительству, или народъ Государю; по елику законъ Божїй вѣчный праведно быть судитъ, чтобъ дѣти повиновалися родителямъ, рабы господамъ, граждане правительству, народъ Государю. Отсюду слѣдуетъ, что всякъ, кто согрѣшаетъ, оскорбляетъ Бога, и отъ повиновенїя Богу отступаетъ, иго его свергаетъ, на него враждуетъ, и праведному мщенїю его подвергается. Что самое свидѣтельствуетъ самъ Богъ чрезъ Пророка Іеремїю глаголя къ человѣку грѣшнику:
Іерем. 2. ст. 28. *Отъ вѣка сокрушилъ еси иго мое, и растерзалъ еси узы моя, и реклъ еси: не имамъ тебѣ служити.* И чрезъ Исаїю:

Преступиша

Преступиша законъ, и измѣниша заповѣди, разрушиша завѣтъ вѣчный. Сего ради проклятіе поястъ землю. Тоже самое свидѣтельствуютъ казни, которыми сперва поразилъ Богъ ангеловъ преступившихъ, и первыхъ праотцевъ, а послѣ сыновъ ихъ чрезъ всеобщій потопъ, и чрезъ другія таковыя же бѣдствія. И на конецъ тоже самое свидѣтельствуютъ вѣчныя муки, которыми претитъ Богъ грѣшникамъ въ священномъ писаніи чрезъ Пророковъ и Апостоловъ.

Исаіи 24, ст. 5.

И не Бога токмо оскорбляетъ грѣшникъ, но и вся Божія твари раздражаетъ, и ихъ негодованіе противу себя возбуждаетъ. Во первыхъ бо грѣхъ единаго человѣка оскорбляетъ другихъ человѣковъ, которыхъ онъ примѣромъ своимъ ко злу привлекаетъ, и часто развращаетъ, не говоря о грѣхахъ частныхъ, которыми одинъ человѣкъ повреждаетъ другаго, и которыхъ есть безчисленное множество. Во вторыхъ оскорбляетъ и другія тѣлесныя твари, которыя отвращаетъ отъ ихъ истиннаго и единственнаго конца, который есть Богъ, и приводитъ къ концу противному Богу. Богъ бо создалъ

 стихіи

стихіи, произрастенія, животныхъ, небесныя светила, съ тѣмъ, чтобъ они служили человѣку, и чрезъ покореніе, изъявляемое человѣку, самому Богу служили: но когда человѣкъ чрезъ грѣхъ отвращается отъ Бога, то и всѣ прочія твари, работая грѣшнику, нѣкоторымъ образомъ отвращаются отъ Бога. И сіе то есть, о чемъ Апостолъ пиша въ посланіи къ Римляномъ, глаголетъ: *Чаяніе твари откровенія сыномъ Божіимъ чаетъ. Суетѣ бо тварь повинуся неволею, но заповинувшаго ю на упованіи, яко и сама тварь свободится отъ работы истлѣнія въ свободу славы чадъ Божіихъ. Вѣмы бо, яко вся тварь совоздыхаетъ и соболѣзнуетъ даже до нынѣ.* Сія вся довольно ясно показываютъ, что всѣ сотворенныя вещи нѣкоторымъ образомъ негодуютъ, и мучатся, что принуждены бываютъ служить грѣшникамъ. И потому не удивительно, ежели міръ, въ последнее время, или въ скончаніе вѣковъ, получа свободу отъ Бога, споборетъ съ нимъ на безумныя. Въ третьихъ, оскорбляетъ Ангеловъ святыхъ, и души блаженныхъ, коимъ не менше противенъ есть грѣхъ, коль пріятно обращеніе грѣшниковъ.

Рим: 8, ст: 19 и слѣд.

Прем 5, ст 20.

Радоста

Радость бо бываетъ на небеси о единомъ грѣшницѣ кающемся. Вълчетвертыхъ, оскорбляетъ, (еже чудно есть), и самую геенну. Ибо чемъ больше возрастаетъ число нечестивыхъ, тѣмъ больше возрастаетъ и мученїе ихъ. Сїя бо есть вина, чего ради богатый оный пиролюбецъ просилъ Авраама, чтобъ послалъ Лазаря къ братїямъ его, да засвидѣтельствуетъ имъ, да не и тїи прїидутъ на мѣсто мученія. Не изъ любви бо къ братїямъ просилъ сего человѣкъ отверженный, но изъ любви къ самому себѣ, дабы отъ присутствїя братїй болѣзнь его не умножилась. Въ пятыхъ на конецъ, всякъ согрѣшающїй оскорбляетъ самаго себя; понеже лишаетъ душу свою благодати Божїя, по лишенїи которыя пребываетъ слѣпъ, и нагъ, и нищъ, и окаяненъ, и бѣденъ; хотя по внутреннему души ослѣпленїю кажется себѣ быть богатъ, и обогащенъ, и ничего не требующъ, какъ говорится во откровенїи. Се убо колика естъ, и коль достоплачевна гнусность, и лютость, и ядовитая злость грѣха.

Лук: 15, ст: 10.

Лук: 16, ст: 28.

Апок: 3, ст: 17.

Истинно пишетъ святый Златоустъ, что никто не повреждается,

разве

развѣ самъ отъ себя. Понеже всякое зло, приходящее отъ внѣ, то есть, или отъ враговъ, или отъ стихій, или отъ болѣзней, или отъ діавола, споспѣшествуетъ во благое, аще грѣха не будетъ; отсутствующу бо грѣху, присутствуетъ Богъ, и *Аще Богъ по нас, кто на ны?* Но когда кто душу свою ядомъ грѣха убиваетъ, купно вся погибаютъ благая, и человѣкъ подвергается безчисленному множеству золъ. Почему если бы грѣшникъ разсуждалъ о сихъ, то не возможно, чтобъ весь онъ не обратился въ слезы. Но понеже человѣкъ можетъ самаго себя убить чрезъ грѣхъ; но не можетъ самъ себя оживить чрезъ благодать; сего ради, донелѣже живетъ, часто да вопіетъ: *Просвѣти Господи очи мои, да не когда усну въ смерть. Да не когда речетъ врагъ мой: укрѣпихся на него.* Аще же и въ смерть уснетъ, но по велицѣй милости Бога, услышитъ внутрь сердца вопіющаго духа: *Востани спяй, и воскресни отъ мертвыхъ, и освѣтитъ тя Христосъ;* да не ожесточаетъ сердца своего, но да послушаетъ призывающаго отъ смерти въ животъ. Ибо не далъ бы Богъ благодати призывающія, аще бы

Рим: 8, ст: 31.

Псал: 12, ст: 4.

Ефес: 5, ст: 14.

не расположенъ былъ и живота даровать. Да послѣдуетъ убо предшествующему, да ходитъ съ сопровождающимъ, да утруждается въ воздыханіи своемъ, да измываетъ на всяку нощь ложе свое; тако бо напослѣдокъ опочіетъ въ милостяхъ Господнихъ, и воспоетъ въ путехъ его: *Яко велія слава Господня*. Псал: 137, ст: 5.

Приступимъ теперь ко множеству грѣховъ, еже есть вторая главизна. Поистиннѣ аще кто обратитъ вниманіе свое ко множеству грѣховъ, яже кійждо изъ насъ на всякъ день творитъ, всеконечно содрогнется духомъ, и ужаснется. Пророкъ Давидъ вопіетъ и глаголетъ: *Грѣхопаденія кто разумѣетъ? отъ тайныхъ моихъ очисти мя Господи*. Псал: 18, 13. Аки бы рещи хотѣлъ, что толикое есть множество грѣховъ нашихъ, что и изчислить не возможно, наипаче когда многіе суть грѣхи отъ насъ сокровенные, которые очей Божіихъ не избѣгаютъ, хотя отъ очей нашихъ и скрываются. Отсюду и святый Апостолъ Павелъ вопіетъ: *Ничесоже въ себѣ свѣмъ, но ни о семъ оправдаюся; востязуяй же мя Господь есть*, 1 кор: 4, ст: 4. который можетъ быть многіе

грѣхи

грѣхи обрящетъ во мнѣ, и обличитъ меня, въ которыхъ я себя не обличаю, понеже не обрѣтаю. Кто премудръ, и не оплачетъ толикую бѣдность? Но Пророкъ Давидъ простирается къ вящщимъ; ибо онъ, Божественнымъ свѣтомъ озаренъ бывъ, видѣлъ многїе такїе грѣхи, которые помраченнымъ нашимъ очамъ казались быть очень малы, или еще и никакїя. Тако бо гла-
Псал: 37, голетъ въ другомъ псалмѣ: *Беззаконїя*
ст: 5. *моя превзыдоша главу мою, и яко бремя тяжкое отяготѣша на мнѣ.* Которыхъ словесъ такая кажется быть сила: беззаконїя моя многая и велїя суть, и притомъ толико велїя, что всего меня подавляютъ, и возносятся выше главы моея, подобно тому, когда кто погруженъ будучи въ водахъ, отвсюду ими потопляется. И не множествомъ токмо своимъ отвсюду покрываютъ меня беззаконїя моя, но и тяжестїю своею такъ обременяютъ, что кажутся быть мнѣ совсѣмъ не удобоносимы. Давидъ сїе видѣлъ, и для того измывалъ на всяку нощь ложе свое; мы же и малѣйшїя части грѣховъ нашихъ не знаемъ, и для того съ сухимъ сердцемъ какъ предъ Богомъ, такъ и

предъ

пред҃ священниками исповѣдуемъ ихъ. А причина сему та, что рѣдкіе грѣховъ своихъ множество и тяжесть на мѣрилахъ истиннаго размышленія полагаютъ.

Но послушаемъ, что Апостоли о множествѣ грѣховъ глаголютъ. Святый Іоаннъ въ посланіи своемъ, *Аще речемъ*, глаголетъ, *яко грѣха не имамы*, *себе прельщаемъ*. И не рекль, *не имѣхомъ*, но *не имамы*; дабы показать, что онъ и въ величайшемъ ономъ житія совершенствѣ, грехъ въ себѣ признаетъ. А святый Іаковъ еще яснѣе: *Много согрѣшаемъ вси*. О коль поистиннѣ слѣпы, и бѣдны мы! Кто грѣхопаденія наша исчислитъ, аще Апостоли по пріятіи святаго Духа, и по очищеніи преизобильнымъ онымъ дождемъ благодати, не лгутъ, когда глаголютъ: *Много согрѣшаемъ вси*? и аще *праведный седмерицею падаетъ въ день*, якоже премудрый глаголетъ; коликократно падутъ неправедные и не совершенные? Не седмьдесять ли кратъ седмерицею, и вящше?

1 Іоан: 1, ст: 8.

Іак: 3, ст: 2.

Прит: 24, ст: 16.

Сіе размышленіе такъ поистиннѣ страшитъ меня и смущаетъ, что кажется мнѣ, будто всегда валяюсь я

въ грязи

въ грязи и нечистотѣ, или по крайнѣй мѣрѣ между тернїемъ и волчцами такъ хожу, что частыхъ уязвленїй избѣжать не могу. Откуду какъ мнѣ самому, такъ и подобнымъ мнѣ, не неприлично мню, можетъ приложено быть оное
Исаїи 1, ст: 6. Пророка Исаїи изреченїе: *Отъ ногъ даже до главы нѣсть въ немъ цѣлости.* И можетъ ли статься, чтобъ кто прилѣжно разсуждая о язвахъ сихъ, о сквернахъ сихъ, о безчисленныхъ грѣхопаденїяхъ сихъ, бываемыхъ словомъ, дѣломъ, помышленїемъ, опущенїемъ, прегорько не восплакалъ? Остается послѣдняя главизна о сравненїи человѣка съ Богомъ, которое ежели такъ содѣлано будетъ, какъ надлежитъ, поистиннѣ довольно сильно будетъ извлечь цѣлую рѣку слезъ изъ самаго твердѣйшаго камня человѣческаго сердца. Что убо есть Богъ, котораго оскорбляетъ человѣкъ грѣшникъ? и что есть человѣкъ, отъ котораго оскорбляется Богъ безсмертный? Богъ есть существо пресовершенное, самодовольное, и ничего не требующее, по оному
Псал: 15, ст: 2. Пророка изреченїю: *Господь мой еси ты, яко благихъ моихъ не требуеши.* Человѣкъ есть тварь, совсѣмъ ничего отъ

отъ себя не имущая, и всяческихъ благъ требующая. Какое убо есть то чудовище, которое будучи само по себѣ ничто, и имѣя нужду все для себя потребное просить отъ источника всѣхъ благъ Бога, поднимаетъ руки, чтобъ ратовать противу самаго Бога? что есть Богъ, и что есть человѣкъ? Богъ есть Царь вѣковъ, который всегда былъ, и всегда будетъ, и который присно тойжде есть, и лѣта его не оскудѣютъ. Человѣкъ есть паръ, иже вмалѣ являемся, потомъ же изчезаетъ, который не много прежде не былъ, и не много послѣ не будетъ, и теперь мгновенное бытïе имѣетъ. Како убо толь тлѣнный человѣкъ дерзаетъ прогнѣвляти Бога, единаго безсмертнаго? что есть Богъ, и что есть человѣкъ? Богъ есть всемогущïй, у котораго ничего нѣтъ невозможнаго, и которому никто противитися не можетъ. Человѣкъ есть малой червь земный, подверженный стопамъ Бога, отъ котораго хотя мало придавленъ будетъ, погибаетъ. Откулу убо малому червяку сему столь великая гордость, что не боится онъ оскорбляти Бога? Что есть Богъ,

Псал: 101, ст: 28.

Iак: 4, ст: 14.

Лук: 1. Псал: 75.

 и что

и что есть человѣкъ? Богъ есть единъ премудрый, отъ котораго ни-
1 Кор: 3, ст: 20. какое помышленіе не скрывается, и который испытуетъ сердца и утробы;
Псал: 7, ст: 10. человѣческая же помышленія боязлива, и умышленія ихъ погрѣшительна суть,
Прем: 9, ст: 14. почто убо человѣкъ толико уповаетъ на коварство свое, что мнитъ, аки бы возможно обмануть вся видящаго и вся испытующаго Бога? И, да многая молчаніемъ прейду, что есть Богъ, и что есть человѣкъ? Богъ есть отецъ чадолюбивѣйшій, и благотворительнѣйшій, который ежели бы восхотѣлъ отнять у человѣка все то, что въ него вмѣстилъ, поистиннѣ нагъ остался бы человѣкъ, и конечно въ ничто обратился бы. И можетъ ли статься, чтобъ у толь благаго Отца толь злый обрѣтался сынъ, который бы желалъ, ежели бы возможно было, убить самаго Отца? Однако въ самой вещи находятся такіе Бого-хульники, и злобные люди, которые желали бы Бога съ небеси свести, и попрати ногами, и, ежели бы возможно было, совсѣмъ въ ничто обратить. Напослѣдокъ что есть Богъ, и что есть человѣкъ? Богъ есть истинный и сущ-

существенный Господь всякїя твари; человѣкъ есть истинный и существенный рабъ Творца своего. Однако убо у толь праведнаго господина находятся толь мятежные рабы, что противу всякаго естественнаго порядка силятся отложиться отъ него, и на мѣсто его тварь возвести? Но все сїе мѣсто хочу я заключить словами Бернарда, учителя западныя церкви: „Помысли, „говоритъ самъ къ себѣ, о Отцѣ, „помысли о Господѣ; во всемъ пре- „ступникъ еси, присно убо плачи. „Той явилъ мнѣ себя отцемъ; но я „вопреки не явилъ ему себя сыномъ. „Прочее съ какимъ лицемъ возведу „мои очи къ лицу отца толико бла- „гаго, будучи сынъ толико злый? „Стыждуся, что поступалъ я обра- „зомъ, недостойнымъ рода моего; „стыждуся, что жилъ я неподобно „отцу моему. Исходища водная изве- „дите очи мои; да покроетъ срамота „лице мое. Да изчезнетъ въ болѣзни „душа моя, и лѣта моя въ воздыха- „нїяхъ. И ниже: пусть, говоритъ, „щадитъ яко отецъ, прощаетъ яко „благодѣтель; но не яко Господь, и „Создатель. Иже бо щадитъ сына,

Слово 6. на пѣсни пѣсней

 не

„ не пощадитъ созданія, не пощадитъ
„ раба неключимаго. Разсуди, коликій
„ есть страхъ и ужасъ, презирать
„ твоего и всѣхъ Творца; оскорблять
„ Господа толикаго величества?
„ Величество и Господство достойны
„ страха, наипаче же величество
„ толикаго Бога. Аще бо оскор-
„ бителя величества царскаго, хотя
„ и человѣческаго, человѣческими зако-
„ нами опредѣлено предавать смерти;
„ то какой будетъ конецъ презрителей
„ Божїя всемогущества? Прикасается
„ горамъ, и дымятся; и сїе ли толь
„ страшное величество дерзаетъ раз-
„ дражать подлый прахъ, единымъ
„ легкимъ дыханїемъ вѣтра абїе раз-
„ сыпаемый, и кпому несобираемый?
„ Подобаетъ, воистинну подобаетъ
„ боятися того, который по убїенїи
Лук: 12, „ тѣла, имѣетъ власть воврещи въ
ст: 5. „ дебрь огненную „. Такъ пишетъ
Бернардъ. Къ сему присовокупить
надлежитъ и святаго Златоуста, ко-
торый въ послѣдней книгѣ о умиленїи
сердца всѣхъ вѣрныхъ увѣщаваетъ, да
не удовлетворяются единожды оплаки-
вать грѣхи; но да обносятъ въ сердцѣ
яко въ нѣкоей книгѣ написанная вся
согрѣшенїя

согрѣшенія своя, какъ великая, такъ и малая, и елико возможно чаще да прочитываютъ ихъ, и слезами умиленія измывати да тщатся, подражающе святому оному царю, глаголавшему: Изочту предъ тобою вся лѣта моя въ горести души моея. Исаіи 38.

ГЛАВА II.

О второмъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о геєннѣ.

До здѣ разсуждали мы о злѣ преступленія; теперь начнемъ разсуждать о злѣ наказанія. Сіе бо разсужденіе можетъ нарещися вторымъ источникомъ слезъ. Хотя же боязнь или страхъ наказанія не столь есть совершенъ, какъ боязнь или страхъ преступленія; однако и тотъ и другой благъ и зѣло полезенъ, и отъ единаго бываетъ степень къ другому. Почему Господь и Учитель нашъ Христосъ явными и ясными глаголетъ словами:

Лук: 12, *Не убойтеся отъ убивающихъ тѣло , и по-*
ст : 4 , *томъ не могущихъ лишше что сотворити.*
и 5. *Сказую же вамъ , кого убойтеся ; убой-*
теся имущаго власть по убіеніи , во-
врещи въ дебръ огненную : ей глаголю
вамъ , того убойтеся. И паки о плачѣ ,
къ женамъ благочестивымъ , сопрово-
ждавшимъ его со слезами до горы
Голгоѳы , когда веденъ былъ на пропя-
Лук: 23, тіе , глаголетъ : *Дщери Іерусалимскія ,*
ст : 28 *не плачитеся о мнѣ , обаче себе плачите*
и слѣд. *и чадъ вашихъ : яко се дніе грядутъ ,*
въ няже рекутъ , блажени неплоды , и
утробы , яже не родиша , и сосцы , иже
не доиша . Тогда начнутъ глаголати
горамъ , падите на ны ; и холмамъ ,
покрыйте ны . Зане , аще въ суровѣ
древѣ сія творятъ , въ сусѣ что будетъ ?
Не вознегодовалъ Господь, ниже возбра-
нилъ благочестивой любви, съ каковою
жены оныя страданіе его оплакивали ;
но только показать хотѣлъ , что
вящшую имѣютъ причину плакать тѣ ,
которыя родили сыновъ отверженныхъ,
каковы были множайшіе изъ тѣхъ ,
Іоан: 19, которые всенародно кричали : *Возми*
ст : 15. *возми , распни его .* И , *кровь его на*
Матѳ : *насъ , и на чадѣхъ нашихъ .* Сіи бо
27, ст : имѣютъ рещи горамъ въ день суда :
25. *Падите*

Падите на ны, и холмамъ, покрыйте ны. Зане, аще въ сурове древе, то есть, во Христе, процветшемъ и прорастившемъ всякїй родъ добродетели, огнь страданїя за чуждыя грехи тако возгорелся; что будетъ въ сухомъ, то есть, въ людяхъ отверженныхъ, въ которыхъ вся влага любве изсохла? Къ симъ двумъ писанїя местамъ, въ которыхъ похваляется, или паче заповедуется отъ Христа страхъ и плачь, потребный для избежанїя геенскихъ мукъ, присовокупимъ еще два места изъ отцевъ. Святый Василїй Великїй въ беседе на псаломъ 33, толкуя оныя слова, *Страху Господню научу васъ*: „Представь во уме, глаголетъ, про„пасть оную глубочайщую, тьму не„проницаемую, и огнь несветящїй, „который во тме палительную силу „имеетъ, а светлости лишенъ. По „сихъ же (вообрази) червей родъ некїй „ядовитый, и плоть снедающїй, „который несыто ястъ, и никогда „не насыщается, нестерпимыя болезни „угрызенїями своими причиняя: на „последокъ всехъ сихъ лютейшее муче„нїе, поношенїе и студъ вечный. Сихъ „бойся, и симъ страхомъ поражаемый,

„ аки браздою нѣкоею возтягай душу „ твою отъ грѣховныя похоти. Сему „ страху Господню научити насъ Про- „ рокъ обѣщавается. Тако пишетъ Василїй. Послушаемъ теперь Бернарда; сей въ словѣ 16 на пѣсни пѣсней: „ Боюся, говоритъ, геенны, трепещу „ зубовъ адскаго звѣря, преисподняго „ чрева, львовъ рыкающихъ, готовыхъ „ на ловъ; ужасаюся червїя ядовита- „ го, огня палящаго, дыма и жупела, „ и духа бурнаго; страшуся тмы „ кромѣшныя. Кто дастъ главѣ моей „ воду, и очамъ моимъ источникъ „ слезъ, да предварю плачемъ плачь, „ и скрежетъ зубовъ „?

Сїе положивъ основанїе, покажемъ кратко, каковы и колики суть геенскїя муки. И понеже не хотимъ мы по неизвѣстнымъ и сумнительнымъ мате- рїямъ скитаться, дабы не показаться, что ищемъ пустыхъ нѣкоторыхъ страшилищъ, чемъ бы только извлечь слезы изъ очей простосердечныхъ людей; для того то только изнесемъ на среду, что въ священномъ писанїи явно и ясно о семъ преподается. И такъ въ книгѣ Божїей читаемъ осмь родовъ

мученїй

мученій, относящихся къ геенне. 1) Лишеніе вечнаго блаженства, которое называютъ Богословы казнію отщетенія; 2) тма; 3) огнь; 4) червь; 5) узы; 6) сообщество съ демонами, отъ чего раждается во осужденныхъ 7) плачь, и скрежетъ зубовъ; которыя муки нарицаются казнію чувствъ; къ сему присовокупляется 8) какъ бы некая горчайшая приправа, вечное всехъ мукъ продолженіе.

И такъ первая казнь отщетенія есть удаленіе отъ последняго конца, то есть, лишеніе лицезренія Божія, вечное изгнаніе отъ небеснаго отечества, потеряніе наследственнаго права на царство небесное, и на конецъ тщета, или лишеніе всехъ благъ на веки вековъ. Сіи единыя имена не долженствуютъ ли быть довольными ко извлеченію слезъ изъ самыхъ сердецъ каменныхъ? Но где читаются сія въ книзе Божіей? Послушай небеснаго Царя, на последнемъ суде таковое износящаго изреченіе: *Идите отъ мене проклятіи*. И, *пріидите благословеннїи*. Матө: 25, ст: 34 и 41.
Оное глаголется ко отверженнымъ; сіе же ко избраннымъ. Послушай тогожде:

 Поден-

Подвизайтеся внити сквозѣ тѣсная врата; яко мнози, глаголю вамъ, взыщутъ внити, и не возмогутъ. Отнележе востанетъ дому владыка, и затворитъ двери, и начнете внѣ стояти и ударяти

Лук: 13, ст: 24, и слѣд. *въ двери, глаголюще: Господи, Господи, отверзи намъ; и отвѣщавъ речетъ вамъ, не вѣмъ васъ откуду есте: отступите отъ мене вси дѣлателїе неправды.* Послушай Пророка Исаїю, глаголющаго:

Исаїи 26, ст: 10. *Всякъ иже не научится правдѣ на земли, и истины не сотворитъ; да возмется нечестивый, да не видитъ славы Господни.* На конецъ, ежели одни только чистїи сердцемъ будутъ зрѣть Бога, глаголющу Господу:

Матѳ: 5, ст: 8. *Блажени чистїи сердцемъ, яко тїи Бога узрятъ;* то на противъ нечистые сердцемъ, каковы будутъ всѣ отверженные, Бога никогда не узрятъ. И не токмо Бога не узрятъ, но ниже града божїя, иже есть горнїй Iерусалимъ, идѣже суть вси праведнїи, и вся благая, глаголющу святому

Апок: 21, ст: 27. Iоанну во откровенїи: *Не иматъ внити въ него всяко скверно, и творяй мерзость и лжу.* И паки: *Блажени творящїи заповѣди его, да будетъ область имъ на древо животное, и враты внидутъ*

во

во градъ. Внѣ же пси, и чародѣи, и любодѣи, и убійцы, и идолослужители, и всякъ любяй и творяй лжу. Апок: 22, ст: 14. Сію казнь отлученія хотя не почитаютъ за велико люди, уловленные любовію временныхъ вещей, и невкусившіе благъ небесныхъ; но тѣ, которые имѣютъ мысленныя очи горѣ вперенныя и чистыя, и которые хотя нѣсколько вкусили отъ сладостей небесныхъ, тѣ, говорю, казнь отлученія несравненно тяжчайшею и горчайшею всѣхъ тѣлесныхъ мученій и томленій быти мнятъ. Послушай святаго Златоуста. „ Такойто, глаголетъ, и въ гееннѣ „ огнемъ палимь есть, и царствія „ небеснаго вовсе лишенъ, которое „ мученіе поистиннѣ вящшее есть, „ нежели мученіе оное огненное. Вѣмъ, „ что премногіе боятся геенны; но „ я сказываю, что лишеніе оныя славы „ несравненно горше есть, нежели „ мученіе самыя геенны. Аще же не „ могу сего показати словомъ, ни „ чтоже чудно есть. Ниже бо вѣдаемъ „ блаженства мздовоздаяній оныхъ, „ чтобъ познать могли, коль бѣд- „ ственно есть лишитися оныхъ. Но „ сіе безъ сомнѣнія познаемъ, когда

„ то самымъ опытомъ испытывати „ начнемъ. Тогда убо откроются очи , „ тогда отымется завѣса, тогда, глаголю, когда нечестивые съ великою „ болѣзнїю узрятъ, какое находится „ разнствїе между вѣчнымъ и высочайшимъ благомъ, и какое между „ тлѣнными и гибнущими благими „. Сїя глаголетъ святый Златоустъ. И такъ между тѣмъ, пока еще самымъ опытомъ не узнали, колико лишенїе блаженства превосходитъ тѣлесныя муки, да вѣруемъ свидѣтельству толикаго мужа; и когда изъ самаго опыта извѣстно знаемъ, что жженїе плоти есть зло зѣло несносное, отсюду благоразумно да заключаемъ, что лишенїе вѣчнаго блаженства есть зло несравненно несноснѣйшее. И для того, когда еще время есть благопрїятно, и когда потеря оная цѣною слезъ искуплена быть можетъ, не пощадимъ полезныхъ слезъ, чтобъ послѣ не оплакивать намъ потери сея безполезно.

Другое мученїе геенны, есть тма кромѣшная. Тако бо читаемъ во
Матѳ: 8, Евангелїи: *Сынове же царствїя изгнани*
ст: 12. *будутъ во тму кромѣшнюю*. И паки,

о при-

о пришедшемъ на бракъ безъ одѣянія брачнаго, сирѣчь, безъ истинныя любве: *Возмите его, и ввер̑зите во тму кромѣшнюю.* И о рабѣ не приумножившемъ таланта: *Неключимаго раба ввер̑зите во тму кромѣшнюю.* Что самое кажется назнаменовать хотѣлъ и праведный Іовъ, нарицая мѣсто осужденныхъ землею темною и мрачною, землею тмы вѣчныя, *идѣже нѣсть свѣта, ниже возможно видѣти живота человѣческаго.* Да и самый разумъ въ томъ же удостовѣрить можетъ, когда мѣсто отверженныхъ людей находится въ средоточіи земли, то есть, въ мѣстѣ весьма отдаленномъ отъ жилища блаженныхъ, которое нарицается въ писаніи адомъ преисподнѣйшимъ, сердцемъ земли и пропастію. Сіе бо мѣсто, понеже находится ниже поверхности земли на нѣсколько тысящъ стадій, то безъ сомнѣнія не проницаемо бываетъ солнцемъ, ниже допускаетъ къ себѣ какоголибо инаго свѣта отъ луны или звѣздъ. И хотя есть тамъ огнь, и притомъ тѣлесный, какъ не много ниже покажемъ, однако по вышепомянутому мнѣнію святаго Василія великаго, огнь оный геенскій силу имѣетъ палить

Матѳ: 22, ст: 13. Матѳ: 25, ст: 30. Іов: 10, ст: 21. Псал: 85. Матѳ: 12. Лук: 8.

палить, а не светить. А хотя можетъ быть и есть въ немъ нѣсколько жупельнаго или сѣрнаго свѣта, однако свѣтъ сей для того только показываться будетъ, чтобъ бѣдные оные люди видѣли нѣкоторую часть бѣдствїй своихъ, то есть, или дѣтей, или братїй, или другихъ любезныхъ особъ, въ томъ же осужденїи съ ними за грѣхи свои находящихся; или страшныя демоновъ лица, которыя еслибы отвратить возможно было, съ превеликою охотою учинили бы они, но не возмогутъ.

Нарицается же тма оная кромѣшнюю, или внѣшнею, для различїя отъ тмы внутреннїя, которую въ жизни сей нечестивые страждутъ. Ибо люди нечестивые, и всѣ любители вѣка сего, нынѣ имѣютъ очи, какъ сердечныя, такъ и тѣлесныя, отверсты къ одному только благополучїю вѣка сего; и потому ничего прїятнѣе не почитаютъ, и ничего не любятъ, развѣ что предлежитъ чувствамъ плоти; и на противъ ничего столько не ненавидятъ, и не гнушаются, какъ бѣдствїй и нещастїй настоящїя жизни, о отвращенїи которыхъ всѣми силами

трудятся

трудятся. Но сколько острозрительны они въ вещахъ внѣшнихъ и плотскихъ, столько слѣпы во внутреннихъ и духовныхъ, какъ говоритъ о нихъ Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Римляномъ: *Омрачися неразумное ихъ сердце*. И къ Ефесеемъ: *Послушествую о Господѣ, ктому не ходити вамъ, якоже и прочіи языцы ходятъ въ суетѣ ума ихъ, помрачени смысломъ, суще отчуждени отъ жизни Божія, за невѣжество сущее въ нихъ, и за окаменѣніе сердецъ ихъ*. Якоже убо въ настоящей жизни имѣютъ они тму внутреннюю, и свѣтъ внѣшній; тако въ будущей постраждутъ тму внѣшнюю, и свѣтъ внутренній; но свѣтъ внутренній не въ разсужденіи познанія Бога, но въ разсужденіи бѣдствій своихъ, чтобъ свѣтъ оный вящшее мученіе приносилъ имъ. Тогда бо познаютъ, что временная благая купно съ временемъ изчезли, и будутъ каятися безполезно, *и въ тѣснотѣ духа воздыхающе рекутъ въ себѣ: убо заблудихомъ отъ пути истины, и правды свѣтъ не облиста намъ*. И такъ имѣть будутъ свѣтъ внутренній, который способствовать будетъ къ тому, чтобъ познали они заблу-

Рим: 1, ст: 21. Ефес: 4, ст: 17. Прем: 5, ст: 3.

заблужденія свои, но постраждутъ купно и тму кромѣшнюю или внѣшнюю, дабы совсѣмъ ничего не видѣть такого, чтобы могло принести имъ утѣшеніе, или хотя нѣсколько уменшить бѣдствіе ихъ.

Каково есть мученіе сіе, а особливо для тѣхъ, которые прі-обыкли къ наслажденію очесъ, можетъ засвидѣтельствовать старшій Товія, который, глаголющу ему Ангелу, *радость тебѣ да будетъ присно*, отвѣтствовалъ: *кая будетъ мнѣ радость, сѣдящему во тмѣ, и свѣта небеснаго не видящему?* * И такъ ежели сей добродушный Товія, будучи слѣпъ, признавалъ себя быть всякія радости совершенно чужда; что надобно думать о тѣхъ, которые чрезъ всю вѣчность во тмѣ лежать имѣютъ, и которые будутъ ожидать свѣта, но не увидятъ ниже восхожденія утреннія денницы?

Когда кто нибудь изъ насъ лежитъ въ темнотѣ нощной, будучи одинъ, и притомъ

---

* Въ нашей Библіи стиха сего нѣтъ; а надлежало бы быть ему въ 5 главѣ Товія послѣ стиха 10.

и притомъ одержимъ острою нѣкоею болѣзнїю, совершенно сонъ отъемлющею, коль продолжительную и коль трудную чувствуетъ онъ нощь? и коль безпокойно изчисляетъ часы, и нощи конца ожидаетъ? Что убо бѣдные оные страждутъ, кои знаютъ, что надобно имъ всегда бдѣть во тмѣ и въ вѣчныхъ болѣзняхъ, и никакого утѣшенїя никогда не имѣть?

Что уже реку о мученїи огненномъ, которое составляетъ третїю казнь во адѣ? А что будетъ тамъ ужасное мученїе огня вѣчнаго, тому научаетъ Евангелїе на многихъ мѣстахъ, и притомъ столь ясно, что никакого прекословїя выдумать неможно. Святый Іоаннъ Креститель у Евангелиста Матѳея бесѣдуя о Христѣ, глаголетъ: *Емуже лопата въ руцѣ его, и отребитъ гумно свое, и соберетъ пшеницу въ житницу свою, плевы же сожжетъ огнемъ негасающимъ.* (Матѳ: 3, ст: 12.) И самъ Христосъ о плевелахъ, сирѣчь, о грѣшникахъ, глаголетъ: *И ввергутъ ихъ въ пещь огненну.* (Матѳ: 13, ст: 22.) И паки: *Идите отъ мене проклятїи во огнь вѣчный, уготованный дїаволу, и аггеломъ его.* (Матѳ: 25, ст: 41.)

Подобнѣ у Марка глаголетъ Господь:
Марк: 9, ст: 45. *Добрѣе ти есть внити въ живот хрому, неже двѣ нозѣ имущу ввержену быти въ геенну, во огнь не угасающій.* И у
Лук: 3, ст: 9. Луки: *Всяко древо не творящее плода добра, посѣкается и во огнь вметается.*
Іоан: 15, ст: 6. На конецъ у Іоанна: *Аще кто во мнѣ не пребудетъ, извержется вонъ, якоже розга, и изсышетъ, и собираютъ ю, и во огнь влагаютъ, и сгараетъ.* И во
Апок: 20, ст: 15. ѡткровеніи: *И иже не обрѣтеся въ книзѣ животнѣй написанъ, ввѣржен будетъ во езеро огненное.* И не много ниже:
Апок: 21, ст: 8. *Страшливымъ же и невѣрнымъ и скверньмъ и убійцамъ, и блудъ творящимъ, и чары дѣющимъ, идоложерцемъ и всѣмъ лживымъ, часть имъ въ езерѣ горящемъ огнемъ и жупеломъ, еже есть смерть вторая.* И такъ о мученіи огненномъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Однако не надобно думать, чтобъ огнь геенскій былъ огнь метафорическій (несвойственно такъ нарицаемый) или духовный, уготованный одному діаволу, и аггеломъ его, какъ
Матѳ: 25. читаемъ у Евангелиста Матѳея. Ибо святый Григорій великій (Двоесловъ, или бесѣдовникъ) въ четвертой книгѣ разговоровъ явными и ясными словами

утверждаетъ

утверждаетъ, что огнь оный есть тѣлесный, и что будетъ онъ жечь тѣла съ душами. Но какимъ образомъ души тѣлеснымъ огнемъ мучитися могутъ, сїе требуетъ пространнаго разсужденїя. Августинъ все сїе затрудненїе однимъ словомъ рѣшитъ, пиша, что сїе дѣлается хотя непонятнымъ, однако истиннымъ образомъ. Тоже самое отвѣтствовать можно, когда кто вопроситъ, откуду будетъ подгнетъ, или пища вѣчному огню; и какимъ образомъ тѣла осужденныхъ хотя всегда будутъ жегомы, но вѣчно не истребятся? Церковь каѳолическая вѣруетъ, и при томъ безопасно вѣруетъ, что сїе дѣлаться будетъ чудеснымъ, но истиннымъ образомъ; понеже тотъ, который сїе дѣлаетъ, всемогущь есть, и который сїе открылъ, есть безконечная премудрость, и самая истина. Но мы оставя сїе, о томъ со всякимъ вниманїемъ помышлять должны, какое это мученїе, которое тѣло человѣческое, одаренное чувствомъ осязанїя, огнемъ жупельнымъ съ преострою болѣзнїю терзаетъ, но никогда не истребляетъ, дабы воля человѣка, которая никогда не полагала

Кн: 4, разгов: гл: 29.

конца грѣху, вмѣстѣ съ душею и тѣломъ мучилася безконечно.

Многїе роды мученїй выдуманы отъ людей, но нѣтъ ни одного острѣе, сильнѣе и чувствительнѣе огня. Но какъ нѣтъ мученїя, которое бы острѣе терзало, такъ нѣтъ напротивъ, которое бы скорѣе истребляло, и мучить переставало, какъ здѣшнїй огнь, а не оный будущїй. Въ какомъ убо состоянїи находятся бѣдные оные люди, кои мучатся въ огнѣ, который острѣйшимъ образомъ терзаетъ, и терзать никогда не престанетъ?

Е́жели бы мы прилѣжно разсуждали о семъ, и несумнѣнно сему вѣровали, поистиннѣ никто бы изъ насъ, вѣдая за собою грѣхи смертные, не моглъ бы не предаться стенанїю и слезамъ.

О человѣки! не вoзпринимайте на себя ига, егоже понести не можете. Здѣлайте опытъ, можете ли пребыти во огни, вся пожирающемъ? Простритe руку на огнь, испытайте, сколь долго силу его понести можете? Аще же ни на часъ болѣзни оныя

стерпѣти

стерпѣти не можете, како пребыти возможете посредѣ пламеней вѣчныхъ? Воздержите убо сердце отъ вожделѣнія злаго; языкъ отъ злословія, руки отъ дѣянія злаго; и аще нѣчто согрѣшисте мыслію, словомъ, или дѣломъ, измыйте слезами, исповѣдію, постомъ и милостынями. Сей бо есть путь ко избѣжанію огня поядающаго, и ко уклоненію отъ пламеней вѣчныхъ.

За симъ слѣдуетъ четвертое мученіе геенское, то есть, червь ядовитый, котораго Исаія Пророкъ, и Евангелистъ Марко также полагаютъ въ числѣ мученій геенскихъ. Исаія въ послѣдней главѣ книги своея о грѣшникахъ глаголетъ: *Червь ихъ не скончается, и огнь ихъ не угаснетъ.* Сіе изреченіе, Господь, бесѣдуя у Марка о мученіи геенскомъ, трижды повторяетъ, глаголя: *Идѣже червь ихъ не умираетъ и огнь не угасаетъ.* И хотя святый Василій великій въ толкованіи псалма 33 означаетъ, что червь сей тѣлесный, или вещественный быть имѣетъ, то есть, нѣкоторый родъ червей ядовитый и плоть снѣдающій, который несыто ястъ, и никогда не насы-

Исаіи 66, ст: 24.

Марк: 9, ст: 46.

насыщается, нестерпимыя болѣзни угрызенїями своими причиняя; однако
Кн: 21, Августинъ въ книгѣ о градѣ Божїемъ
гл: 9. вѣроятнѣе быти мнитъ, что огнь неугасающїй относится къ тѣлу, а червь неумирающїй, къ душѣ. Которому мнѣнїю и другїе многїе послѣдуютъ Богословы. Сей убо червь, никогда неумирающїй, есть совѣсть, или свѣдѣнїе грѣха, который аки песъ лютый всегда лаетъ, и аки червь ядовитый всегда грызетъ. Ибо всегда приводитъ грѣшнику на мысль, коль безумно и глупо поступилъ онъ, когда за самую низкую цѣну земнаго удовольствїя царство небесное продалъ, и когда вмѣсто того цѣною неоцѣненнаго зла мученїй геенскихъ гнуснѣйшїя и кратчайшїя плотскїя сласти купилъ. И хотя въ жизни сей таковое обличенїе совѣсти, непрестанно лающїя и угрызающїя, различными способами, какъ то или сномъ, или чтенїемъ книгъ, или другимъ какимъ нибудь упражненїемъ, умягчаемъ или успокоиваемъ; но во адѣ, гдѣ не будетъ никакого сна и покоя, никакого чтенїя или упражненїя, червь оный совѣсти день и нощь без-

безпрестанно грызть имѣетъ внутренность души, которая сама на себя будетъ гнѣваться, истаявать, и никакого покоя не обрѣтать. Тако бо рекутъ въ себѣ нечестивые: О златое
„ оное время, которое уже протекло, и вѣчно не возвратится!
„ О коль были мы слѣпы и безумны!
„ Кто отнялъ у насъ умъ, кто заключилъ очи? кто заткнулъ уши,
„ что мы о настоящихъ мученіяхъ
„ никогда не помышляли? Однако были
„ люди, которые намъ и явными и
„ тайными увѣщаніями о семъ напоминали. Что теперь пользуютъ
„ намъ тѣ удовольствія, которыя
„ прелестный міръ приносилъ, чтобъ
„ толь страшнаго Бога на гнѣвъ привести? А хотя бы и царства и
„ владычества со всѣми ихъ богатствами и наслажденіями принеслъ
„ онъ, и намъ позволено было бы
„ всѣми оными чрезъ многія тысящи
„ лѣтъ наслаждаться, что бы все
„ то было въ сравненіи съ сими
„ казньми и мученіями, имѣющими
„ продолжаться вѣчно? Нынѣ же когда
„ не царства, ниже владычества,
„ чрезъ должайшее время продожиться

 имѣющія

„ имѣющїя, но одну только тѣнь „ горчайшаго удовольствїя принеслъ „ намъ; кто столь жестоко очаровалъ „ насъ, что мы на сїи времена ни- „ когда не взирали, и добрыхъ со- „ вѣтниковъ не слушали „? Сїя, и симъ подобная словеса, безъ всякаго плода и пользы паки и паки повторять будутъ бѣдные оные люди, ихже червь не умретъ, и огнь не угаснетъ.

Пятое мученїе геенское составляютъ узы оные, которыми будучи связаны осужденные, съ мѣста подвигнуться не возмогутъ. Тако бо слышимъ во Евангелїи глаголюща Господа о пришедшемъ на бракъ безъ брачнаго одѣянїя:
Матѳ. 22, ст. 13. *Связавше ему руцѣ и нозѣ, возмите его и вверзите во тму кромѣшную.* Тоже самое о злыхъ аггелахъ пишетъ Апостолъ Iуда въ посланїи своемъ,
Iуд. 1, ст. 6. глаголя: *Аггелы не соблюдшїя своего начальства, но оставльшїя свое жилище, на судъ великаго дне, узами вѣчными подъ мракомъ соблюде.* Сїе связанїе рукъ и ногъ не что иное означаетъ, какъ, что осужденные въ гееннѣ не будутъ имѣть свободы ходить, куда бы имъ ни захотѣлось, но на

единомъ

единомъ мѣстѣ вѣчно пребудутъ; и не токмо ходить, но ниже двигнуться съ мѣста возмогутъ. Сїе бо знаменуетъ связанїе не точїю ногъ, но и рукъ. И ежели бы жителямъ геенны хотя на малое время отдохнуть позволено было, можетъ быть снснѣе было бы на одномъ мѣстѣ всегда пребывать; но когда отвсюду уязвляются грызенїемъ червей, и жженїемъ огня, конечно несносна будетъ такая неподвижность. Какой крестъ страждутъ больные, когда горятъ огневицею, и съ мѣста двигнуться не могутъ? коль лютое мученїе выдумало нечестїе язычниковъ, когда Марка Ареѳусїйскаго мученика, связавши крѣпко, и намазавши медомъ, положили нагаго противу солнца на уязвленїе осъ и мухъ, которыхъ онъ ни удаленїемъ отъ того мѣста, ни руками отгнать не могъ? Повѣствуетъ о семъ святый Григорїй Назїанзинъ въ первомъ словѣ на Іулїана, дабы показать, до чего дошла хитрость дїавола въ томленїи мучениковъ. Но мученика онаго утѣшала краткость времени, чрезъ которое муку оную сносить принужденъ былъ;

 и вѣчная

и вѣчная радость, которую на небеси вкушати имѣлъ; а можетъ быть и онымъ Апостольскимъ изреченїемъ
2 Кор: 4, ст: 17. между тѣмъ себя утѣшалъ: *Яко еже нынѣ легкое печали нашея по преумноженїю въ преспѣянїе тяготу вѣчныя славы содѣловаетъ намъ.* Бѣдные же оные, и всякихъ слезъ достойные люди, которыхъ злыя дѣла ихъ въ адскую пропасть опровергли, связанные по рукамъ и по ногамъ, и преданные грызенїю червей, и жженїю огня горящаго, ни червей отгнать, ни отъ огня уклониться, ни облегченїя нѣкоего, кольми паче радости, вѣчно ожидать не возмогутъ.

Шестое мученїе адское будетъ сообщество дїавола и аггеловъ его. Тако бо глаголетъ Господь во Еван-
Мат: 25, ст: 41. гелїи: *Идите отъ мене проклятїи во огнь вѣчный, уготованный дїаволу, и аггеломъ его.* Что самое читаемъ и во откровенїи, котораго слова суть
Апок: 20, ст: 9. слѣдующїя: *И дїаволъ лстяй ихъ ввер- женъ будетъ въ езеро огненное и жупельно, идѣже звѣрь и лживый пророкъ, и мучени будутъ день и нощь во вѣки вѣковъ.* Гдѣ не много ниже придается, что въ тоже езеро огненное и жупельно

вверженъ

вержены будутъ и всѣ тѣ, которые не написаны въ книзѣ животнѣй.

И не священное писанїе токмо, которое и одно довольно есть, но и святые отцы, яко то Василїй великїй въ толкованїи на псаломъ 33, Августинъ въ Енхиридїонѣ (ручная книга) и Кириллъ Александрїйскїй въ словѣ о исходѣ души, и другїе премногїе всюду сему научаютъ. Коликое же есть мученїе, жить вѣчно со врагами лютѣйшими, которые къ роду человѣческому жесточайшую ненависть имѣютъ, и которые въ писанїяхъ уподобляются львамъ и драконамъ, аспидамъ и василискамъ, всякому легко разсудить можно. Великая часть блаженства святыхъ состоитъ въ томъ, что они обитаютъ съ Ангелами святыми, которые и множайшїи суть, и всѣ друзи, и всякїя премудрости и добродѣтелей сїянїемъ украшены. Слѣдовательно и нечестивыхъ людей великая часть неблагополучїя состоять будетъ въ томъ, чтобъ вѣчно жить съ духами нечистыми, которыхъ также число величайшее есть, и всѣ суть враги

человѣческаго рода, и притомъ зѣло безобразные и гнусные. Почему не удивительно ежели осужденные во адѣ непрестанно плачутъ, и скрежещутъ зубами, которыя двѣ муки осужденныхъ послѣднїя суть, по оному изреченїю
Матѳ: 8, ст: 12. Господню: *Сынове же царствїя изгнани будутъ во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* И паки:
Лук: 13, ст: 27. *Отступите отъ мене вси дѣлателїе неправды. Ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* И паки:
Матѳ: 13, ст: 42. *Творящихъ беззаконїе ввергутъ въ пещь огненну; ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* И паки:
Матѳ: 22, ст: 13. *Связавше ему руцѣ и нозѣ, ввергзите его во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* И паки на
Матѳ: 25, ст: 30. другомъ мѣстѣ: *Неключимаго раба ввергзите во тму кромѣшнюю: ту будетъ плачь и скрежетъ зубомъ.* Не безъ причины Господь столь часто изреченїе сїе повторялъ, но для того, чтобъ спасительная истина сїя глубочае впечатлѣлася въ сердцахъ человѣческихъ. Ибо непрестанный и вѣчный плачь, и скрежетъ зубовъ въ краткости объемлетъ всѣ мученїя геенскїя. Плачь означаетъ болѣзнь; скрежетъ зубовъ назнаменуетъ ужасъ, раждающїйся отъ потерянїя

блажен-

блаженства, отъ огня палящаго, отъ червія грызущаго, отъ темницы мрачныя, и наконецъ отъ сожитія съ адскими зверями. И такъ всѣ отверженные люди, понеже не хотѣли здѣсь на земли грѣховъ своихъ оплакивать чрезъ краткое время, будутъ оплакивать ихъ неутѣшно чрезъ всю вѣчность; и понеже не хотѣли ужасаться здѣсь на земли, какъ надлежало, оскорбленія Бога, будутъ ужасаться въ геннѣ ужасомъ вѣчнымъ неизглаголанной лютости мукъ своихъ. Вопіялъ Апостолъ: *Страшно есть еже власти въ руцѣ Бога живаго*. Но они глухи были при гласѣ семъ; нынѣ же истину словесъ его скрежетомъ зубовъ своихъ свидѣтельствуютъ. Евр: 10, ст: 31.

Сія же вся писана быша насъ ради, еще на пути сущихъ. Ибо тѣ, которые находятся уже за предѣломъ, не могутъ имѣть никакой надежды, хотя бы слезами покаянія воды Океана превзошли. Тѣмже, О душе христіанская, воспользуйся нынѣ цѣною слезъ, донелѣ же благопріятны суть Господеви Богу нашему. Не ожидай времени, когда время тебя не ожидаетъ. Внемли, коль многіе внезапною смертію во адъ похища-

похищаются, которые, ежелибы восхотѣли, когда еще время было, оплакивать грѣхи свои, и ужасаться геенны, нынѣ не были во ономъ мѣстѣ, идѣже плачь и скрежетъ зубовъ, сирѣчь, вѣчный ужасъ обитаетъ.

ГЛАВА III.

О третьемъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о страданіи Христовомъ.

Третій источникъ слезъ составляетъ страданіе Господа нашего Іисуса Христа. Но прежде нежели источникъ сей откроемъ, и почерпнемъ воду спасительныхъ слезъ, надлежитъ отвратить препону, которая, какъ кажется, возбраняетъ открытію источника сего. Ибо могло бы кому нибудь притти на мысль такое сомнѣніе, чего бы ради надлежало оплакивать страданіе Христово, которое уже прошло, и не токмо прошло, но и обратилося въ величайшую славу? Сострадание бо не долженствуетъ быть продол-

продолжительнѣе страданія. Страданію Христову много лѣтъ уже прошло, чего убо ради и сострадание купно съ нимъ не прошло? *Жена бо, егда раждаетъ*, якоже глаголетъ Спаситель у Іоанна, *скорбь иматъ, яко пріиде часъ болѣзни ея;* да и присутствующіе сродники и друзья купно съ нею скорбь имѣютъ, сострадая страждущей; егда же родитъ отроча, и болѣзнь изчезнетъ, тогда и сама веселится, и друзья и ближніе сорадуются. Сіе самое и церковь наблюдаетъ въ разсужденіи страданій мучениковъ. Ибо когда они страдали, тогда сострадательствовали и вѣрные, присутствовавшіе имъ; нынѣ же по совершеніи страдальчества, церковь радостно празднуетъ память ихъ. Отсюду блаженный Левъ Папа Римскій въ 10 словѣ о страданіи Господнемъ. „Вожделѣнное, „глаголетъ, и всему міру желаемое „настоитъ празднество страданія „Господня, которое не терпитъ, „чтобъ мы посредѣ радостныхъ духовныхъ восхищеній молчали. И не много ниже: „Что же между всѣми дѣлами „Бога, въ созерцаніи которыхъ „напряженная удивленіемъ мысль человѣче-

Іоан: 16, ст: 21.

„ человѣческая утомляется, толико
„ можетъ утѣшить зрительство мысли,
„ какъ страданіе Спасителя?„

И такъ блаженный Левъ въ страданіи Господнемъ находитъ торжественныя радости, духовное увеселеніе, и зрительство мысли, духъ утѣшающее, а не печалію и слезами поражающее.

Но сію препону, заграждающую источникъ слезъ, удобно отвратимъ, ежели помыслимъ, что въ страданіи Господнемъ обоя обрѣтаются, то есть, радость и печаль, веселіе и плачь. Ибо страданіе Господне троякимъ образомъ разсуждаемо быть можетъ, а имянно, яко есть само въ себѣ, яко причина, и яко дѣйствіе. Ежели о страданіи Господнемъ разсуждать, яко есть само въ себѣ; наипачеже, ежели представится оное размышляющей душѣ яко присущее: то безъ всякаго сомнѣнія произведетъ слезы и изъ каменнаго сердца. Ежели же разсуждать яко о причинѣ искупленія человѣческаго рода, и яко о ключѣ, отверзающемъ вѣрнымъ царство небесное, и яко о торжествѣ надъ княземъ

міра

міра сего; то не печаль и слезы, но радость и веселіе произведетъ въ сердцахъ размышляющихъ о немъ. А ежели наконецъ разсуждать яко о дѣйствіи или слѣдствіи грѣховъ нашихъ, паки печаль и слезы произвести имѣетъ. И такъ, что говорено было въ началѣ о состраданіи, которое не бываетъ продолжительнѣе страданія, то сіе справедливо, но тогда, когда страданіе разсуждаемо бываетъ яко прошедшее, и яко причина славы. Страданія же святыхъ, понеже воспоминаются яко прошедшія токмо, и яко причины заслугъ и торжества; для того съ радостію и веселіемъ, а не съ печалію и слезами воспоминаются. Въ разсужденіи же Христа церковь особенно празднуетъ страстную седмицу прежде пасхи, и славное воскресеніе чрезъ цѣлую седмицу по пасхѣ. Въ первое время разсуждаемъ страданіе, яко есть въ самомъ себѣ, и яко настоящее или присущее; а въ послѣднее, яко причину торжества, и притомъ, яко уже прошедшее; присущее бо или настоящее страданіе не можетъ сопряжено быть съ воскресеніемъ. И не равное есть состояніе

Христа, и святыхъ мучениковъ. Ибо Христосъ не себѣ токмо заслужилъ состоянїе прославленїя, но и намъ исходатайствовалъ искупленїе; да и нынѣ страданїе его дѣйствуется, яко настоящее, въ таинствахъ; для того и празднуемо долженствуетъ быть яко настоящее, и яко прошедшее; страданїе же святыхъ мучениковъ имъ только самимъ доставило вѣнцы. Тако бо блаженный Левъ во 12 словѣ о страданїи Господнемъ глаголетъ: „ Прїяли „ праведники, а не даровали вѣнцы; „ и отъ мужества вѣрныхъ произошли „ примѣры терпѣнїя, а не дары оправ„данїя. Ибо кїйждо изъ нихъ своею „ смертїю скончался, и никто стра„данїемъ своимъ долговъ другаго не „ разрѣшилъ, когда между всѣми сынами „ человѣческими единъ Господь нашъ „ Іисусъ Христосъ обрѣлся такой, „ чрезъ котораго всѣ распятые, всѣ „ умершїе, всѣ погребенные, и сло„вомъ, всѣ до единаго оживотворены.„ Такъ пишетъ блаженный Левъ, который хотя въ другомъ словѣ и говоритъ, что страданїе Господне съ веселїемъ праздновать надлежитъ, и въ созерцанїи онаго мысленно утѣшаться,

но сїе

но сїе говоритъ о такомъ веселїи и утѣшенїи, которое приносятъ съ собою святыя слезы. И такъ оставя сїе, изъяснимъ вкратцѣ двѣ слѣдующїя главизны; первую о страданїи Христа, когда представляется оно размышляющаго душѣ яко настоящее; вторую, о томъ же страданїи, когда представляется оно яко дѣйствїе, или слѣдствїе грѣховъ нашихъ.

Первыя главизны примѣръ имѣемъ въ блаженномъ Августинѣ, который по свидѣтельству списателя житїя его, часто исходилъ въ лѣса, или въ другїя уединенныя мѣста, въ нощное наипаче время, и тамо съ великимъ воплемъ плакалъ, размышляя о страданїи Господнемъ, аки бы оно предъ очами его совершалося. Что самое совѣтуетъ дѣлать и намъ помянутый списатель житїя Августинова, присовокупляя притомъ, чтобъ къ сему благочестивому дѣйствїю прилагали мы многое изобилїе слезъ. Тому же научаютъ и всѣ тѣ, которые о страданїи Господнемъ оставили намъ свои размышленїя написанныя въ книгахъ. А ежели кто потребуетъ сему причины,

тотъ пустъ прочтетъ, или послушаетъ слѣдующая.

Любовь Бога паче всѣхъ вещей снискивать намъ должно, какъ потому, что самъ Богъ требуетъ сего въ первой и величайшей заповѣди своей:
Матѳ: 22, ст: 37. *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ;* такъ и потому, что любовь Бога есть царица добродѣтелей, при помощи которыя живемъ мы Богу, а безъ нея умираемъ. Она едина смертному грѣху быть съ собою не терпитъ; она раждаетъ заслуги, она соединяетъ насъ съ Богомъ такъ, что бываемъ единъ духъ съ Богомъ; въ ней наконецъ совершенство христiанскiя жизни состоитъ. Любовь же въ жизни сей возгарается наипаче отъ размышленiя благодѣянiй; величайшее же благодѣянiе Бога къ человѣкамъ есть Христово страданiе, якоже глаголетъ самъ Господь:
Іоан: 3, ст: 16. *Тако возлюби Богъ мiръ, яко и Сына своего единороднаго далъ есть.* И свидѣтельствуетъ Апостолъ, который къ Римляномъ пиша, глаголетъ:
Рим: 5, ст: 8. *Составляетъ же Богъ любовь свою къ намъ, яко еще грѣшникомъ сущимъ намъ, Христосъ за насъ умре.*

А какимъ образомъ быть можетъ, чтобъ изъ сего толь знаменитаго и отличнаго благодѣянія Божія возчувствовали мы сильную и горячую любовь къ Богу? Не иначе, какъ ежели о страданіи Господнемъ, яко о простомъ повѣствованіи вещи прошедшія, и уже преставшія, размышлять будемъ. И такъ, ежели кто хощетъ сокровище любве Божія на селѣ страданія Господня обрѣсти, тотъ непремѣнно долженъ съ внимательнѣйшимъ размышленіемъ взирать на Господа, яко на присутствующаго, иногда въ вертоградѣ подвизающагося, и борющагося съ скорбію и печалію, и не слезы токмо, но и кровавый потъ изъ всего тѣла изливающаго; иногда въ сонмищѣ священниковъ и фарисеевъ заушаемаго, и въ лице заплеваемаго; иногда вервіемъ связуемаго, и къ Пилату сурово влекомаго, и отъ него ко Ироду посылаемаго, и паки отъ Ирода къ Пилату отпускаемаго, но поруганнаго, и въ свѣтлую одежду безчестно облеченнаго; иногда къ столпу привязуемаго, и рабскою казнію, сирѣчь, бичами уязвляемаго, потомъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ багряной ризѣ съ скипетромъ, изъ

трости здѣланнымъ, яко бы желавшаго похитити царство, народу показуемаго; иногда на смерть осуждаемаго, и съ крестомъ, подъятымъ на рамена, въ сопровожденіи разбойниковъ идущаго; иногда на конецъ на крестъ возносимаго, и съ преострою болѣзнію множество крови изъ рукъ и изъ ногъ проливающаго, и съ воплемъ крѣпкимъ и со слезами умирающаго. При каждомъ изъ сихъ позорищъ не на краткое время да останавливается человѣкъ, но прилѣжно да испытуетъ, кто есть страждущій? какія мученія страждетъ? чего ради страждетъ? отъ кого страждетъ? и тотъ часъ откроются ему четыре источника къ почерпанію слезныхъ водъ изъ язвъ Спасителя.

Но кромѣ сихъ размышленій, которыя всюду внушаются отъ благочестивыхъ мужей, написавшихъ цѣлыя книги о страстяхъ Господнихъ, представляется мнѣ оное изреченіе святаго Апостола Павла, которое въ созерцаніи Божественныхъ таинствъ повелѣваетъ

Ефес: 3, ст: 18. онъ разсматривать долготу, широту, высоту, и глубину. По симъ увеличеній видамъ, елико было возможно,

въ другой нашей книгѣ изъяснили мы свойства Божественнаго существа. (*) Но понеже слова сїи довольно ясно крестъ означаютъ, то не должно удивляться, когда чрезъ оныя реченїя разумѣть будемъ четыре преимущества, которыми страданїе Христово превосходитъ всѣ страданїя мучениковъ; и четыре главныя добродѣтели, которыя въ страданїи Христа чуднымъ образомъ просїяваютъ. Страданїе убо Христово было долгое, широкое, высокое, и глубокое, такъ, что долготы его, широты, высоты, и глубины, никакое страданїе мучениковъ достигнуть не могло. Что бо есть во страданїи Христовомъ долгота, ежели не продолженїе времени? что широта, ежели не различїе? Что высота, ежели не превосходство? что глубина, ежели не чистота? Изъяснимъ каждое особливо, и вопервыхъ речемъ о долготѣ.

Особливое

* Руководство къ Богопознанїю, или лѣствица умственнаго восхожденїя къ Богу по степенямъ сотворенныхъ вещей, степень 10. гл: 1. и слѣд.

Особливое страданїе Христово, которое нарещися можетъ мученїемъ крестнымъ, продолжалося чрезъ три часа, то есть, отъ часа шестаго до девятаго. И такъ смерть Христова зѣло продолжителна была; ибо не въ одно мгновенїе окончилася, какъ случается съ тѣми, которые во главу усѣкаются; ниже паче обыкновеннаго продолжилася, какъ обыкновенно случается съ тѣми, которые или удавленїемъ на висѣлицѣ, или утопленїемъ въ водахъ, или угрызенїемъ звѣрей, или другими обыкновенными казньми умираютъ. Но страданїе Христово не въ одномъ пригвожденїи ко кресту состояло, но началося въ вертоградѣ Гефсиманскомъ, гдѣ Христосъ въ первый разъ отъ великїя сердца туги и скорби, множество кровавагo поту излїялъ; и простерлося даже до часа девятаго слѣдующаго дня. И такъ страданїе Христово безпрерывно чрезъ осмнадесять часовъ продолжалося, а имянно, чрезъ девять, отъ третїяго часа нощи до часа дванадесятаго, и паки чрезъ другїя девять отъ перваго часа дне до часа девятаго. Но и въ сїи девять часовъ нощныхъ, и девять часовъ

дневныхъ

дневныхъ страданіе его не все со-
вершилося . Ибо вся его жизнь могла
нарещися непрестаннымъ страданіемъ ,
и мученіемъ крестнымъ . Понеже отъ
самаго часа зачатія позналъ , что
предлежитъ ему крестъ , который
весьма охотно принялъ онъ въ славу
Отца , и для спасенія людей ; и всегда
предъ очами мысленными такъ его
имѣлъ , что посправедливости моглъ
рещи , что висѣлъ на крестѣ чрезъ все
теченіе жизни своея . По сей причинѣ
весьма часто глаголалъ онъ то о кре-
стѣ своемъ , то о чашѣ страданія ,
какъ читаемъ у Матѳея : *Иже не* Матѳ :
пріемлетъ креста своего , и въ слѣдъ 10, ст:
мене грядетъ , нѣсть мене достоинъ . 38.
И паки : *Аще кто хощетъ по мнѣ ити ,* Матѳ :
да отвержется себе , и возметъ крестъ 16, ст:
свой , и по мнѣ грядетъ . И паки : 54.
Можете ли пити чашу , юже азъ имамъ Матѳ :
пити ? И у Луки : *Иже не носитъ кре-* 20, ст:
ста своего , и въ слѣдъ мене грядетъ , 22.
не можетъ мой быти ученикъ . Тѣмже , Лук: 14,
О христіанская душе ! отъ сего непре- ст ; 27.
станнаго креста ношенія познай , что
Господь твой ни единаго часа упокое-
нія не имѣлъ , но непрестанно день
и нощь во устроеніи спасенія твоего

упражнялся. И можеши ли безъ слезъ помыслити, что ты, забывъ спасеніе твое, часто многія часы въ празднословіи, или игрѣ всуе препроводила, когда напротивъ Господь твой въ промышленіи спасенія твоего всегда трудился? Но поступимъ далѣе.

Страданіе Спасителя не точію зѣло продолжительно, но и зѣло широко было; не удовлетворившися бо единымъ или другимъ родомъ мученій, безчисленныя томленія въ пространнѣйшее нѣдро свое вмѣстилъ онъ. Ибо не говоря о узахъ, которыми весьма крѣпко связанъ былъ Спаситель по пойманіи, и о заушеніяхъ, и о плеваніяхъ, и о біеніяхъ, и о вѣнцахъ терновыхъ, и о злословіяхъ, и о лжесвидѣтельствахъ, и о поруганіяхъ, и насмѣшкахъ, которыхъ никоимъ образомъ изчислить не можно; примѣть одно только, коль многіе кресты на одномъ крестѣ претерпѣлъ Господь твой. Первый крестъ былъ, преострая болѣзнь, происходящая отъ гвоздей, вонзенныхъ въ руцѣ и нозѣ. Во вторыхъ возпослѣдовало подъятіе креста на высоту, отъ чего произошло то, что

ради тяжести всего тѣла, распространившіяся язвы, рѣки священныя крови източили, такъ, что Спаситель тяготѣя тѣломъ отъ часу болѣе утомлялся. За симъ въ третьихъ присовокупилася нагота тѣла, изнуреннаго воздыханіями и кровію, и висящаго на воздухѣ холодномъ, солнцу чрезъ необыкновенное затменіе во все оное время померкшу, и лучи свои скрывшу. Въ четвертыхъ къ сему причислить должно невѣроятное утомленіе. Ибо Господь отъ самаго конца послѣдняя вечери, даже до часа распятія, многія и продолжительныя хожденія пѣшъ и безъ пищи совершилъ. По вечери бо во первыхъ пошелъ въ садъ Гефсиманскій, находящійся внѣ града на горѣ Масличной, (Елеонской); потомъ изъ вертограда онаго связанный узами поведенъ былъ во Іерусалимъ, во дворъ Анны, оттуду во дворъ Каіафы; послѣ на судище Пилатово, довольно въ дальнемъ разстояніи находящееся; паки изъ двора Пилатова во дворъ Ирода, а изъ двора Ирода паки во дворъ Пилата; напослѣдокъ обремененный крестомъ изведенъ былъ внѣ града на мѣсто лобное, или на

гору Голгоѳу. Сіи всѣ путешествія составляютъ не малое число стадій. О всеблагій Іисусе! Ты, ища души моея, нѣкогда утружденъ бывъ отъ пути, сѣлъ еси при источницѣ; нынѣ же ища мене съ прочими клевретами моими, утружденъ бывъ и отъ должайшаго путешествія, и отъ лютѣйшаго біенія, и отъ ношенія креста твоего, не ктому сѣлъ еси при источницѣ, но на древѣ, которое не токмо утомленія твоего не уменшило, но еще и умножило. Не подобало ли бы, чтобъ и я, непрестанно трудяся въ покореніи тебѣ, утомлялся, или поне утруждался въ воздыханіяхъ моихъ, донелѣже пріобрѣлъ быхъ плодъ утомленія твоего, чрезъ истинное грѣховъ моихъ признаніе, и чрезъ твое прощеніе? Но не окончалося еще число мученій Спасителя. И такъ надобно еще присовокупить къ вышепомянутымъ жажду, которая висящаго на крестѣ Господа мучила презѣльно. Ибо не безъ причины, оставя толь многія мученія, жаловался Господь на одну только жажду, глаголя, *жажду*. Безъ сомнѣнія бо величайшая жажда мучила Господа,

какъ отъ многаго утомленія, такъ и отъ премногаго изліянія крове. Изливающіи бо множество крове, такъ отъ жажды изсыхаютъ, что никакой больше сея не чувствуютъ муки. Ты же, О душе моя! аще поне мало чувствительна еси, жаждущему Господу твоему не оцетъ подавай, но сердечныя слезы, истекающія отъ болѣзнованія о грѣхахъ, и отъ любви къ жениху Христу. Сія бо есть такая вода, которыя зѣло жаждетъ Господь. Шестое мученіе Христа, пригвожденнаго ко кресту, состояло въ безъ дѣйствіи рукъ и ногъ, чего ради принужденъ былъ пребывать на крестѣ неподвиженъ, такъ, что не моглъ онъ ни положенія онаго перемѣнить, ни крови отерееть, ни изліянію ся возпрепятствовать, колика сія мука, (которая можетъ быть маловажна кажется тѣмъ только, которые ея не испытали), могутъ засвидѣтельствовать тѣ, которые мучася или параличемъ, или подагрою, или хирагрою, (болѣзни разслабленія ногъ и рукъ), съ мѣста двигнуться не могутъ. Седмое мученіе Спасителя составляетъ воззрѣніе на Дѣву матерь,

и на

и на ученика котораго любилъ онъ, и которыхъ болѣзнь и слезы не малую болѣзнь причиняли Господу. Осмое мученїе раждалося отъ хульныхъ и поносительныхъ словъ, которыми уязвляли его Фарисеи, книжники, и священники. Сїе бо мученїе для людей наипаче благорожденныхъ и чувствительныхъ тяжчайшее есть, нежели мученїе тѣлесное, понеже сїе плоть, а оное душу терзаетъ. Послѣднее мученїе Спасителя составляла прегорькая смерть, которую, яко послѣднее страшилище, вкусить благоволилъ Господь нашъ, для того, чтобъ умертвить ея въ тѣлѣ своемъ, и всѣхъ насъ свободить отъ владычества ея. Когда все сїе такъ, то никому сомнительно быть не можетъ, что страданїе Господне велїю долготу и широту казней и мученїй въ нѣдрахъ своихъ вмѣщало.

Но долгота и широта креста Господня не больше есть высоты и глубины. Начнемъ первѣе говорить о высотѣ. Страданїе то можетъ называться свойственно высокимъ, которое превосходитъ прочїя страданїя, такъ, чтобъ было оно больше,

напряженнѣе

напряженнѣе, острѣе, и горше прочихъ. А что таково было страданіе Господне, легко можно уразумѣть изъ того, что оно не непредвидѣно было Господемъ, но издалече предъусмотрено и ожидаемо. Ибо хотя и говорится, что предвидѣнныя пораженія, или стрѣлы менше вредятъ, но то говорится о такихъ стрѣлахъ, или пораженіяхъ, которыя могутъ быть отвращены или совершенно, или отъ части; а не о такихъ, которыя никоимъ образомъ отражены быть не могутъ, каковы суть напримѣръ громовые удары. Ибо въ самой вещи пораженный вдругъ таковымъ ударомъ, меншую возчувствуетъ болѣзнь, нежели тотъ, которому предсказано было, что онъ въ такомъ то часу отъ громоваго удара погибнетъ, и который по сей причинѣ съ великимъ страхомъ и ужасомъ громоваго удара ожидаетъ. Понеже убо Господь нашъ чрезъ все время житія своего, и крестъ свой, и каждая мученія, и всю лютость оныхъ пресовершенно зналъ; для того безъ всякаго сумнѣнія сказать можно, что онъ ощущалъ ихъ въ высочайшемъ степени лютости. За симъ

къ тяжести

къ тяжести болѣзней присовокуплялося совершеннѣйшее здравіе и сложеніе тѣла его; поелику было оно устроено и разположено отъ Духа святаго. Ибо чемъ лучше сложеніе тѣла, тѣмъ живѣе находятся въ немъ чувствія вся, и потому обыкновенно ощущаетъ оно не только большее удовольствіе, происходящее отъ пріятныхъ предметовъ, но и острѣйшую болѣзнь, родящуюся отъ предметовъ противныхъ. Напослѣдокъ къ сему присовокуплялося еще и то, что человѣколюбецъ Христосъ, дабы содѣлать искупленіе наше драгоцѣннѣйшимъ, не благоволилъ силу и крѣпость свою чрезъ страданіе понемногу такъ истощить, чтобъ при концѣ жизни не оставалось ничего; но даже до исхода души изъ тѣла толикую удержалъ въ себѣ крѣпость, что живѣйшимъ образомъ чувствовалъ всю болѣзнь отъ начала страданія даже до конца. Истину сію свидѣтельствуетъ оный вопль великій, который испустивъ, предалъ Духъ Отцу. Тако бо глаголетъ святый Евангелистъ Лука:
Лук: 23, *И возглашъ гласомъ велiимъ Iисусъ рече:*
ст: 46. *Отче, въ руцѣ твои предаю Духъ мой; и сiя рекъ издше.* Не могутъ умирающіе

гласомъ

гласомъ великимъ возглашать; помалу бо силъ и гласа лишаются. Христосъ же, дабы показать, что во власти его состоитъ умереть, или не умереть, и умереть когда хощетъ, и не умереть когда не хощетъ, возопивъ гласомъ велїимъ, издше. И понеже примѣтилъ Сотникъ, что дѣло сїе было необычайное; того ради Евангелистъ реклъ: *Видѣвъ же сотникъ стоялй прямо ему, яко тако возопивъ издше, рече: воистинну человѣкъ сей сынъ бѣ Божїй.* Марк: 15, ст: 39.
Совершилося убо, Господи Iисусе, дѣло твое, и жертву тучну и изможденну принеслъ еси Богу Отцу; понеже до конца при всецѣлыхъ чувствахъ и силахъ благоволилъ еси испити чашу страданїя, такъ что ни малѣйшїя части горести не оставилъ еси. О когда бы и мы раби твои, отъ сего толикаго примѣра твоего научилися всецѣло и всесовершенно исполнять дѣла, относящаяся къ славѣ твоей, и ко спасенїю душъ нашихъ; или по крайнѣй мѣрѣ несовершенное наше оплакивали предъ тобою изобильнымъ излїянїемъ слезъ, дабы, чего не достаетъ намъ въ дѣлѣ, то истиннымъ покаянїемъ дополнили,

и оскудѣнïе благоговѣнïя, смиренïемъ вознаградили!

Остается глубина страданïя, которая въ томъ состоитъ, что страданïе Христово было полное и твердое, то есть, всецѣлое и чистое, или чуждее всякаго утѣшенïя. Ибо рѣдкое находится на земли утѣшенïе непричастное скорби, и скорбь непричастная утѣшенïю. Но страданïе Господне было страданïе чистое, и потому глубокое и твердое. Въ нещастныхъ случаяхъ великимъ обыкновенно бываетъ утѣшенïемъ, сообщество друзей; а Христа въ самомъ началѣ страданïя оставили всѣ какъ ученики, такъ и присные. Тако бо писано есть:
Матѳ: 26, ст: 56. *Тогда ученицы вси оставльше его, бѣжаша.* Единъ изъ нихъ нашелся предатель; другïй съ клятвою отрекся, что онъ его не знаетъ; и когда Спаситель ложно обвиняемъ былъ во многомъ, то изъ толикаго множества учениковъ и друзей ни одного не нашлося такого, который бы хотя слово въ защищенïе его сказать осмѣлился. Праведно убо жалуется чрезъ
Исаïи 63, ст: 5. Пророка, глаголя: *Воззрѣхъ, и не бѣ помощника; помыслихъ, и никто же*

заступи

заступи. Хотя и предсталъ ему Ангелъ Господень въ вертоградѣ укрѣпляя его, но оное явленiе Ангела было прежде страданiя, и то для того, дабы мужественнѣе вступилъ въ подвигъ онаго: въ самомъ же страданiи никого не имѣлъ укрѣпляющаго, или хотя бы малымъ чемъ помогающаго. И сiе такая есть истина, что самъ онъ на крестѣ возопилъ: *Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ?* Кто бо его не оставилъ, когда и самъ Отецъ оставилъ? А сiе оставленiе не то означаетъ, акибы Сынъ оставленъ былъ отъ Отца въ разсужденiи присутствiя, или благоволенiя; да не будетъ: но въ томъ только Отецъ оставилъ Сына, что попустилъ ему страдать болѣзни несносныя безъ всякаго утѣшенiя. Сiи же слова восхотѣлъ тогда провѣщать Господь для того, дабы не возмнился, что онъ безъ ощущенiя болѣзни муки оныя сноситъ. Видѣли бо предстоявшiе, что онъ съ толикимъ равнодушiемъ и спокойствiемъ терпитъ вся, что ни единаго стенанiя ни вздоха не испустилъ. И такъ дабы познали мы, что онъ истинно страждетъ, и притомъ лютѣйшая страждетъ, для того и

Лук: 22, ст: 43.

Матѳ: 27, ст: 46.

и испустилъ оный гласъ, исполненный болѣзни и удивленія. Акибы рещи хотѣлъ: можетъ ли статься, Боже мой, чтобъ попустилъ ты любезнѣйшему Сыну твоему въ толикую бездну болѣзни пріити? Благодаримъ тебѣ Господи, не елико должни есмы, но елико можемъ, что ты чрезъ толикій трудъ, и чрезъ толикую болѣзнь твою, намъ покой, и вѣчное веселіе уготовати благоволилъ еси. Но усугуби благодѣянія твоя, и даждь намъ просвѣщенная очеса сердечная, которыми бы созерцая толикую любовь твою, присно оную величали, и прилѣжно хранили. Вложи въ души наши непрестанную память болѣзней твоихъ, да будутъ онѣ для насъ крѣпчайшею броздою отъ всякаго зла, и острѣйшимъ жаломъ ко всякому благу.

Но приступимъ уже ко второму размышленію размѣреній креста Господня. Долгота креста терпѣніе есть, широта любовь, высота повиновеніе, глубина смиреніе. И сіи то суть оныя добродѣтели, которыя на подобіе пресвѣтлыхъ звѣздъ въ страданіи Христовомъ просіяли.

Долгота

Долгота, терпѣніе есть; понеже страданіе требуетъ долготерпѣнія, которое въ страданіи Христовомъ чуднымъ образомъ просіяло; понеже при толикихъ обидахъ, прїятыхъ отъ Іуды, отъ Іудеевъ, отъ Пилата, отъ Ирода, отъ воиновъ, отъ множества народа, чрезъ цѣлую нощь и чрезъ весь почти день продолжавшихся, ни единаго не слышно было гласа, чтобъ онъ или прогнѣвался, или погрозилъ, или кого укорилъ; но совершенно яко Агнецъ безгласный, ведомый на закоденіе, не отверзалъ устъ своихъ. И такъ весьма справедливо святый Апостолъ Петръ глаголетъ: *Христосъ пострада по насъ, намъ оставль образъ, да послѣдуемъ стопамъ его; иже укаряемъ противу не укаряше, стражда не прещаше; предаяше же судящему праведно.* 1 Петр: 2, ст: 22.

Широта, любовь есть; *широка бо заповѣдь его зѣло*, якоже Пророкъ воспѣваетъ; и поистиннѣ зѣло широка, понеже простирается даже до враговъ. Съ коликимъ же блескомъ просіяла она въ страданіи Христовомъ, свидѣтельствуютъ оные гласы: *Отче, отпусти имъ; не вѣдятъ бо что творятъ.* Псал: 118, ст: 26. Лук: 23, ст: 34.

 Какую

какую большую любовь вообразить можно, какъ чтобъ не токмо прощать врагамъ въ то самое время, когда злодѣянїе ихъ въ свѣжей еще находится памяти, но еще и извинять ихъ, и Отцу высочайшему судїи препоручать, и прощенїя имъ просить? Кто когда слыхалъ таковое преумноженїе любве? Распятый, имѣя еще свѣжїя раны, и чувствуя преострую болѣзнь, какъ бы забывъ самъ себя, воспоминаетъ о врагахъ, и тщится примирить имъ судїю, когда они предъ очами самаго Господа одежды его жребїемъ между собою раздѣляютъ. Сїе дѣло поистиннѣ есть такое, что удивительно, ежели всѣ, озлобленные отъ враговъ, по примѣру Господа своего, не скоро укрощаются, и нанесенныхъ обидъ истинно прощать не хотятъ.

Высота, повиновенїе есть; ибо оно всегда зритъ къ высочайшему Богу, которому свойственно есть повелѣвать, и котораго властїю всѣ Государи подданнымъ своимъ повелѣваютъ. А сїя добродѣтель въ страданїи Христовомъ не меньше другихъ пресвѣтло просїяла. Ибо сынъ оказалъ повиновенїе отцу

въ дѣлѣ

въ дѣлѣ изъ всѣхъ наитруднѣйшемъ; глаголющу Апостолу: *Смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя*. И хотя въ саду Геѳсиманскомъ ужасъ лютѣйшаго страданія человѣчество Христово такъ объяло, что просилъ онъ Отца, и глаголалъ: *Отче, аще волиши, мимо неси чашу сію отъ мене*. Однако памятуя долгъ повиновенія, тотъ часъ присовокупилъ: *Обаче не моя воля, но твоя да будетъ*. О коль отличный примѣръ повиновенія сими словами далъ намъ Господь! Сіе бо значитъ прямо отрещися самаго себя, то есть, умертвить собственную свою волю: Сіе значитъ принесть Богу жертву изъ всѣхъ благороднѣйшую и благопріятнѣйшую.

Филип: 2, ст: 8.

Лук: 22, ст: 42.

Глубина наконецъ, смиреніе есть, которое всегда себя унижаетъ, возлегаетъ на послѣднемъ мѣстѣ, всѣмъ уступаетъ, и никому самовольно не предшествуетъ. Сія добродѣтель столь любезна всегда была Христу, что онъ преимущественно и свойственно могъ нарещися учителемъ смиренія: *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Въ страданіи же не

Матѳ. 11, ст: 29.

не только не вознегодовалъ и не огорчился, что народъ Іудейскій предпочтилъ ему Варавву разбойника и человѣкоубійцу; но смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти. Что здѣсь скажешъ, душа христіанская? Восхощеши ли, имѣя предложенный толикаго смиренія примѣръ, противу кого нибудь гордиться, или съ кѣмъ нибудь о преимуществѣ спорить? Но сіи два слова, *смирилъ себе*, показывающія, что никто не могъ бы его понудить къ претерпѣнію крестныя смерти, ежели бы самаго себя смирити не восхотѣлъ, убѣждаютъ меня приступить ко второй главизнѣ предложеннаго разсужденія.

Двѣ главизны предложили мы, которыми доказать вознамѣрились, что при размышленіи о страданіи Христовѣ надлежитъ намъ плакать. Первая главизна составляла размышленіе страданія, не яко прошедшаго, но яко настоящаго. Вторая, размышленіе тогожде страданія, не яко есть само въ себѣ, но яко есть дѣйствіе, или слѣдствіе беззаконій нашихъ. И понеже о первой главизнѣ много уже говорено, для того должно приступить теперь

къ по-

къ послѣдней, и кратко доказать, что люди ни единыя не имѣли власти подвергнуть Христа страданію, ежели бы онъ самъ того не восхотѣлъ. И сіе доказать не трудно. Кто бо когда либо имѣлъ толикую силу, чтобъ сына высочайшаго Бога могль подвергнуть толикимъ мученіямъ, и самой смерти? Полкъ ли воиновъ, или слуги Іудеевъ? Но они услышавъ гласъ Сына Божія, *Азъ есмь*, отступили вспять, и попадали на землю. Начальникъ ли Іудейскій Пилатъ? Но онъ въ сравненіи со Христомъ, иже есть сила Божія, прахъ и пепелъ есть. Кесарь ли Римскій? но и онъ былъ малый червякъ земный. Сила ли діавола? но Христосъ изгонялъ его единымъ словомъ. Правда ли Божія? но Христосъ былъ непороченъ, святъ, безскверненъ, отлученъ отъ грѣшникъ, и выше небесъ, и чистѣе Ангеловъ бывъ. Что убо Сына Божія уязвило, ко кресту пригвоздило, убило? Нечестіе мое, любовь Отца, послушаніе Сына. *Ради беззаконій людей моихъ ведеся на смерть*, Исаія 53, ст: 8.
рекль Отецъ чрезъ Пророка Исаію; и Апостолъ присовокупилъ: *Смирилъ* Филип: 2, ст: 8.
себе, послушливъ бывъ до смерти,

смерти

смерти же крестныя. И такъ грѣхи мои, грѣхи твои, грѣхи Адама, и всѣхъ сыновъ его и дщерей были причиною страданія и смерти Божія Сына. Ни острѣйшее терніе не могло бы пронзить главу оную, еяже трепещутъ и самыя небесныя силы, ежели бы гордость моя не придала ему силы. Ни множайшія язвы не могли бы сокрушити оныя плоти, ежели бы не помогли имъ плотскія мои похоти. Ни крѣпчайшіе желѣзные гвозди не сильны были бы пронзить оныя руки и ноги, ежели бы сребролюбіе мое, и другія страсти мои не вонзили ихъ. Напослѣдокъ ни самая смерть къ похищенію жизни приступить не дерзнулабы, ежели бы злоба моя не отворила ей входу. Убо грѣхи ли человѣческіе толикую имѣютъ силу, чтобъ превозмогать имъ даже и надъ самымъ Божіимъ Сыномъ? Не самые грѣхи, но ненависть Божія ко грѣхамъ, и любовь Бога Отца къ человѣческому роду, и послушаніе Божія Сына ко Отцу, сіе учинили. Но сіе приписуемъ грѣхамъ, и притомъ приписуемъ праведно; ибо ежели бы ихъ не было, не было бы и страданія Господня. И потому Сынъ

Божій

Божїй праведно моглъ бы страданїе свое грѣхамъ нашимъ вмѣнить; но понеже благъ и человѣколюбивъ есть, то не грѣхамъ нашимъ, но любви и милосердїю своему вмѣняетъ; тако бо самъ глаголетъ во Евангелїи: *Никтоже возметъ душу мою отъ мене, но азъ полагаю ю о себѣ.* И Апостолъ за себя, и за насъ всѣхъ глаголетъ: *Христосъ возлюбилъ естъ насъ, и предаде себе за ны приношенїе и жертву Богу въ воню благоуханїя.*

Іоан: 10, ст: 18.

Ефев: 5, ст: 2.

Что убо воздаси, О душе моя, Господу за вся, яже воздаде тебѣ? ничего ли не принесеши толикому благодѣтелю, который, дабы загладить грѣхи твои, и тебя очистить, предалъ самаго себя на смерть, чтобъ смерть его была за тебя жертва Богу въ воню благоуханїя? О конечно принесу сердце сокрушенно и смиренно; принесу слезы покаянїя въ засвидѣтельствованїе ненависти ко грѣхамъ; принесу наконецъ благопокорную волю ко всему, чего бы Господь попросить отъ меня ни удостоилъ. Проси убо Господи, понеже ни въ чемъ тебѣ отказать не можемъ; понеже уязвилъ

еси

еси сердца наша зѣло любовїю твоею. И что мниши, О человѣче, имѣетъ Господь просити отъ тебе, аще не спасенїя души твоея? Сего бо просилъ, егда вися на крестѣ, реклъ, жажду. Тако ли всеблагїй Господи, тако ли преизобилуетъ любовь твоя, что ты, который насъ ради трудился до смерти, смерти же крестныя, не требуеши инаго воздаянїя, какъ чтобъ и мы содѣйствовали тебѣ во спасенїе душъ нашихъ? Сей есть прямо совершенный образъ истинныя любве. Даждь убо Господи, еже просиши, и проси, еже хощеши. Тако бо исполнится воля твоя, и послушанїе наше, во спасенїе наше и во славу твою.

ГЛАВА IV.

О четвертомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленїи о гоненїяхъ церкве.

Церковь каѳолическая, яко истинная голубица воздыхающая, донелѣже находится во изгнанїи, и на пути ко отечеству, никогда свободна не

будетъ

будетъ отъ гоненій, глаголющу Апостолу: *Вси хотящіи благочестно житии о Христѣ Інсусѣ, гоними будутъ.* Тим: 3, ст: 12.
Гоненія же церкве иныя явныя суть, а иныя тайныя. Когда бо явныя престаютъ, абіе возникаютъ тайныя, которыя тяжчае кажутся быть явныхъ. И такъ церковь всегда имѣетъ нужду въ воздыханіяхъ, и истинные сынове ея изъ сего наипаче познаются, что сострадательствуя матери, и сами отъ слезъ и воздыханій покоя не имѣютъ. Изчислимъ, аще угодно, нѣкоторыя возрасты церкве. Первый возрастъ былъ отъ пришествія Господня до временъ Нерона кесаря. Въ семъ возрастѣ гоненіе было жестокое, которое во первыхъ самаго Христа ко кресту пригвоздило, а потомъ святаго Стефана каменіемъ побило; святаго Іакова старѣйшаго чрезъ Ирода убило; святаго Петра въ темницу заключило; Апостоловъ всѣхъ ранами озлобило; святаго Іакова меншаго съ крыла церковнаго низвергнуло; святаго Апостола Павла, пять кратъ бичами уязвленнаго, часто убить покушалося; и чего сами чрезъ себя Іудеи здѣлать не могли, то чрезъ язычниковъ въ

дѣйство

дѣйство производить старалися. Возбуждали бо языковъ противу братіи,
Дѣян: гл: 14, ст: 2. какъ свидѣтельствуетъ святый Лука въ дѣяніяхъ. Но когда Іудеи отъ праведнаго суда Божія жестокое понесли наказаніе, и одни изъ нихъ избіенны были, а другіе по разореніи града Іерусалима, и по совершенномъ истребленіи царства ихъ, разсѣяны; тогда наступило гоненіе язычниковъ, начавшееся отъ Домитіана, и отъ слѣдовавшихъ по немъ Императоровъ продолжавшееся до Константина великаго съ великою на христіанъ лютостію. Хотя первый гонитель языческій Неронъ былъ, но онъ началъ гонить христіанъ тогда, когда продолжалося еще гоненіе Іудеевъ, и прежде разоренія Іерусалима, когда дѣла Іудеевъ въ цвѣтущемъ еще находились состояніи. Но понеже гоненіе язычниковъ по нѣкоторымъ временамъ иногда свирѣпствовало, а иногда нѣкій покой христіанамъ давало; то церковные учители, святый Купріанъ, и Евсевій Кесарійскій, примѣтили, что въ спокойные времена оныя усиливалося тайное гоненіе пороковъ, которые такъ оскорбляли и прогнѣвляли Бога,

что

что онъ самъ новому гоненїю на народъ свой воставать попускалъ. Но послушаемъ самыхъ словъ ихъ.

Святый Купрїанъ въ словѣ о падшихъ, „ Господь, говоритъ, „ церковь свою искусити восхотѣлъ; „ и понеже долговременный покой пре- „ данное намъ свыше ученїе растлилъ „ и повредилъ; для того лежащую „ вѣру, и почти, такъ сказать, „ спящую, небесное исправленїе воз- „ ставило; и хотя мы грѣхами нашими „ вящшая пострадать заслужили, но „ премилосердый Богъ такъ вся устро- „ илъ, что все приключившееся намъ, „ искушенїемъ паче, нежели гоненїемъ быть кажется. Евсевїй Кесарїйскїй въ церковной исторїи въ книгѣ 8 въ главѣ 1. „ Но когда мы, говоритъ, „ отъ чрезъмѣрнаго своеволїя, въ нѣгу, „ въ разслабленїе, въ распутство и „ въ лѣность впали; и когда одни „ другихъ ненавидѣть, злословїемъ „ уязвлять, и необузданными языками „ яко оружїями взаимно между собою „ сражаться, а иногда поносительныя „ слова яко копїя единъ на другаго „ бросать, и предстоятели церковные

одинъ

„ одинъ другаго силы ослаблять, а „ народъ противу народа мятежъ „ производить начали; и когда ложный „ и притворный святости видъ, и „ скрытное лицемѣрїе, котораго „ словомъ изобразить не возможно, „ до крайняго нѣкоего зла разпростер- „ лося; тогда Божественное мщенїе, „ видя еще великое повсюду хри- „ стїанъ множество, нѣсколько снис- „ ходительнѣе и кротчае наказывало „ насъ; но когда аки бы лишенные „ чувствъ, ни мало не старалися „ умилостивлять Божїе существо, „ тогда наконецъ, по слову Пророка „ Іеремїи, помрачилъ Господь во гнѣвѣ „ своемъ дщерь Сїоню.

Потомъ, когда гоненїе язычниковъ большею частїю престало, произошло гоненїе еретиковъ. Хотя бо съ самаго начала раждающїяся церкви, нѣкоторыя ереси, подобно плевеламъ являлися посредѣ пшеницы; однако неистовство Арїанъ, которые во времена Константиновы возникли, толикое было, что первые еретики едва ли могли назваться гонителями церкви. И такъ можно сказать, что во времена Константиновы; хотя брани язычниковъ

противу

противу церкви и угасли, но вмѣсто того возникли брани отъ еретиковъ, которыя и доселѣ продолжаются, и еще продолжатся даже до Антихриста; тогда бо востанетъ послѣднее гоненїе, которое хотя будетъ самое кратчайшее, но ужаснѣйшее всѣхъ. Но я на наши только времена посмотрѣть хочу, дабы узрѣть, не надобно ли и намъ въ нынѣшнее время ради нѣкоего гоненїя стенать и воздыхать паче, нежели радоваться и веселиться о тишинѣ и спокойствїи временъ нашихъ. Ежели бо не зѣло обманываюся я, то зрю, что церковь въ наши времена, не однимъ или другимъ, но всѣми совокупно гоненїями мучима бываетъ, выключая только оное, которое послѣднїй Антихристъ воздвигнетъ.

Во первыхъ, гоненїя, наносимаго намъ отъ Iудеевъ, мы не не имѣемъ. Ибо жиды и лихоимствомъ своимъ повсюду вѣрнымъ вредятъ, и пронырствомъ, гдѣ только могутъ, христїанъ обманываютъ, и прельщаютъ; а иногда подъ видомъ христїанства невѣрїе свое тайнымъ образомъ разпространяютъ. Во вторыхъ,

гоненїе язычниковъ, возобновленное чрезъ Агарянъ и Срацыновъ (Турковъ) во многихъ мѣстахъ не только Азїи и Африки, но и Европы, сильно дѣйствуетъ; и мы повсядневно оплакиваемъ не только уроны временные, отъ нихъ наносимые, но и духовные, когда не малое число христїанъ отлагаются отъ Христа къ Магомету. Въ третьихъ, гоненїе еретиковъ иностранныхъ, и раскольниковъ нашихъ, не знаю, было ли когда больше и страшнѣе, какъ въ разсужденїи множества ихъ сектъ, или толковъ, такъ и въ разсужденїи тщанїя отвращать правовѣрныхъ отъ истинныя вѣры. Въ нѣкоторыхъ частяхъ свѣта еще и понынѣ дѣйствуютъ древнїя ереси Несторїя и Евтихїя; а въ нѣкоторыхъ, кромѣ вновь изобрѣтенныхъ безчисленныхъ ерессей, возобновлено Арїанство, и Евїоновы и Кериноовы догматы, бывшїе болѣе тысящи трехъ сотъ лѣтъ въ забвенїи. И такъ одно гоненїе еретиковъ, въ нынѣшнїя наши времена дѣйствующее, превозходитъ по видимому всѣ древнїя гоненїя мучителей. Почему, если мы благочестивы, и если принадлежимъ

къ живымъ

къ живымъ и истиннымъ членамъ голубицы; поистиннѣ долженствуемъ проливать состраданія слезы не въ маломъ, но въ преизобильномъ количествѣ. Что бо? или не многихъ слезъ достойна пагуба толикихъ душъ, которыя ложныхъ ради догматовъ ежедневно во адъ опровергаются; а служеніе, истинному Богу должное, въ толикихъ областяхъ или умалено, или совсѣмъ истреблено? Но что речемъ о тайномъ гоненіи пороковъ? Я называю гоненіе сіе тайнымъ для того, что воздвизается оно отъ гонителей невидимыхъ, то есть, отъ духовъ нечистыхъ, отъ князей и властей воздушныхъ, которыхъ разженныя стрѣлы тѣмъ сильнѣе и чаще поражаютъ, чемъ болѣе на неосторожныхъ упадаютъ.

Въ древнія отцевъ нашихъ времена, какъ слышали мы отъ Купріана и Евсевія, когда усиливалося гоненіе едино, тогда преставало другое; понеже Богъ, въ егоже руцѣ содержатся вся, для пресѣченія гоненія, происходившаго отъ пороковъ, воздвизалъ, или воздвизаему быть попускалъ гоненію отъ язычниковъ. Нынѣ же всѣ

мы совокупно гоненїе грѣховное стражемъ, и однако не пробуждаемся отъ сна, и не разумѣемъ тяжчайшїя Божїя руки, которая насъ угнѣтаетъ, и бїетъ. Но можетъ быть въ сїе наше время нѣтъ сильнаго гоненїя отъ пороковъ. О когда бы можно было сїе по правдѣ рещи! Ибо я и въ любезномъ отечествѣ нашемъ, которое по благости Бога свободно есть отъ гоненїя Агарянъ и еретиковъ, не только слышу, но и знаю нѣкоторыхъ такихъ вольнодумцовъ, или паче безбожниковъ, которые не рѣдко изблевываютъ хулы на Бога, и на святыхъ, каковыхъ хульниковъ не слышно даже и у бесурмановъ. Каковъ же есть грѣхъ хулы? таковъ, что тяжестїю своею всѣ грѣхи превосходитъ, какъ утверждаетъ Спаситель во Евангелїи. Да и въ ветхомъ Завѣтѣ, по повелѣнїю Бога, наказываемь былъ онъ жесточайшею казнїю безъ всякаго милосердїя. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, божбы и клятвы, кои не далече отстоятъ отъ Богохуленїя, въ толикомъ бываютъ употребленїи, и толь обыкновенны, что многїе не стыдятся даже и въ дѣлахъ очевиднѣйшихъ ложныя свидѣтельства съ клятвою утверждать.

Лук: 12, ст: 10.

Стыжуся

Стыжуся говорить о плотскихъ беззаконіяхъ, о человѣкоубійствахъ, о татьбахъ, и о лжахъ, о которыхъ всѣхъ исполняется оное изреченіе Пророка Осіи: *Клятва, и лжа, и убійство, и татьба, и любодѣяніе разліяся по земли, и кровь съ кровми мѣшаютъ.* Осіи 4, ст. 2. Гдѣ оное слово, *разліяся*, означаетъ толикое множество грѣховъ всякаго рода, которое равняется множеству водъ, когда не вмѣщаются онѣ внутрь рѣки, но изливаются внѣ бреговъ, и потопляютъ окрестъ лежащія поля. И оное паки изреченіе, *кровь съ кровьми мѣшаютъ*, такое же множество грѣховъ означаетъ; ибо кровь въ священномъ писаніи часто за грѣхъ берется; и тогда говорится, что кровь съ кровію мѣшается, когда не одна капля крови въ семъ, а другая въ другомъ находится мѣстѣ, но цѣлые ручьи кровей вездѣ текутъ, и соединившися вмѣстѣ, аки рѣку или езеро составляютъ. Что скажу о роскоши, пышности и мотовствѣ? Не на всякъ ли день возрастаютъ сія такъ, какъ бы мы въ святомъ крещеніи не отреклися отъ діавола, и отъ всея гордыни его? Что о пристрастіи собирать

злато и сребро , умножать помѣстья и доходы , и присовокуплять домы къ домамъ , и села къ селамъ , какъ гово-
Исаiи рить Исаiя , аки бы не было въ мiрѣ
гл: 5, никакихъ нищихъ , которымъ бы не
ст: 8. можно было отдать излишняя ? Пусть всѣ какъ духовные , такъ и свѣтскiе , прочтутъ ученнѣйшаго Бернарда слово 33 на пѣсни пѣсней , и тогда да разсуждаютъ , что надобно думать о христiанахъ нашего времени . Но понеже послѣднее мѣсто весьма кратко, то я не облѣнюся самыя слова его положить . „ Вотъ , говоритъ онъ , времена сiи хотя свободны, по милости „ Божiей , отъ обоихъ оныхъ золъ , „ то есть , и отъ страха нощнаго , „ и отъ стрѣлы летящiя во дни , „ (а по толкованiю Бернарда , отъ „ гоненiя еретиковъ и язычниковъ) , „ но зѣло обезображены они отъ вещи „ во тмѣ преходящiя . Горе роду сему „ отъ кваса Фарисейска , еже есть „ лицемѣрiе , ежели только можно „ назвать порокъ тотъ лицемѣрiемъ , „ который такъ усилился , что уже „ и скрытъ быть не можетъ . Гнусная „ зараза сiя распространяется нынѣ „ по всему тѣлу церкви , и чемъ ширѣ ,

тѣмъ

„ тѣмъ опаснѣе, и тѣмъ опаснѣе,
„ чемъ внутреннѣе. Ибо ежели бы
„ восталъ явный врагъ еретикъ, из-
„ верженъ былъ бы вонъ, и изсохъ:
„ нынѣ же кого извержемъ, или куда
„ скроемся? Всѣ суть друзи, и всѣ
„ врази; всѣ прїятели, и всѣ сопро-
„ тивники; всѣ домашнїи, и ни еди-
„ наго нѣтъ миролюбца; всѣ ближнїи,
„ и всѣ ищущїи своихъ си. Служители
„ Христовы суть, и служатъ анти-
„ христу. Почтенные благими дарами
„ отъ Господа, Господу почтенїя не
„ воздаютъ. Отсюду происходитъ
„ оный блудничїй, повсядневно види-
„ мый, блескъ во одеждѣ, отсюду
„ комедїанскїе наряды, и пышные уборы.
„ Отсюду злато сїяетъ на узлахъ,
„ на сѣдалищахъ и шпорахъ, и больше
„ шпоры, нежели олтари сїяютъ.
„ Отсюду свѣтлыя трапезы, изо-
„ билующїя пищами и питїемъ. От-
„ сюду пиршества и пїянства; отсюду
„ огромная музыка; отсюду преизли-
„ вающїяся виномъ точила, отсюду
„ хранилища исполнена, отрыгающая
„ отъ сего въ сїе, и проч „. Такъ
пишетъ Бернардъ. Къ сему присово-
купить можно святаго Купрїана,

который въ словѣ о падшихъ, хотя дать причину, чего ради попустилъ Богъ гоненіе, Всѣ, говоритъ, тщилися „ о распространеніи своихъ помѣстьевъ, „ и забывши, что вѣрующіе во времена „ Апостольскія прежде творили, или „ по крайнѣй мѣрѣ творить долженствовали, съ ненасытнымъ желаніемъ „ къ пріумноженію своихъ прибытковъ „ прилѣпились. Въ священникахъ не „ стало благочестія и набожности; „ въ мірскихъ людяхъ чистыя вѣры, „ въ дѣлахъ милосердія, въ нравахъ „ исправленія, и проч.

И такъ пусть разсудятъ люди нашего вѣка, не совсѣмъ ли подобны суть тѣ развраты, которые оплакиваютъ сіи ученѣйшіе мужи во нравахъ людей ихъ времени, грѣхамъ временъ нашихъ, и не должны ли и мы также непрестанно о нихъ плакать и воздыхать?

Глава

ГЛАВА V.

О пятомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о священствѣ.

Въ прежней главѣ вообще разсуждалъ я о бѣдствіяхъ Каѳолическія церкви; но понеже великая важность въ томъ состоитъ, чтобъ, когда разсуждаемъ о недугахъ и язвахъ церкве, умѣть по возможности прилагать ко уврачеванію оныхъ пособія слезъ; для того за благо разсудилъ я о всѣхъ членахъ церкве особливо написать то, что Господь на мысль положитъ.

Три суть главные члены церкве. Первый есть тѣхъ, которые почитаются быть въ состояніи пріобрѣтеннаго совершенства, каковы суть Епископы, начальники церквей и учители; къ которымъ присовокупляемъ Пресвутеровъ, или меншихъ священниковъ, и ихъ спомощниковъ, или сослужителей. Второй есть тѣхъ, которые находятся въ состояніи совершенства, еще непріобрѣтеннаго,

но прїобрѣтаемаго, то есть, которые оставя мїрЪ, и мїрскїе суеты, простираются кЪ достиженїю совершенства христїанскїя жизни, каковы суть монашествующїе, или иноки, вЪ пустынях Ъ, или вЪ общежительныхЪ монастыряхЪ живущїе, какЪ мужи, такЪ и жены. Третїй членЪ, или состоянїе, людей свѣтскихЪ, которые обязаны пещися о домѣ, о женѣ, о дѣтяхЪ, о рабахЪ, или еще управлять обществомЪ, и промышлять о всемЪ томЪ, что принадлежитЪ кЪ войнѣ и миру. И дабы начать отЪ перваго, кратко изЪясню о томЪ, чего языковЪ учитель требуетЪ отЪ ЕпископовЪ, кои суть преемники АпостоловЪ; изЪ котораго ученїя кїйждо самЪ по себѣ разсуждать возможетЪ, такой ли онЪ членЪ, и такЪ ли трудится, чтобЪ не требовать врачевства отЪ слезЪ. Каковому же подобаетЪ быть первостоятелю церкве, научаетЪ АпостолЪ вЪ первыхЪ оныхЪ словахЪ, изображенныхЪ вЪ посланїи кЪ Римля-
Римл: 1, ст: 1. номЪ: *Павелъ рабъ Iисусъ Христовъ, званъ Апостолъ, избранъ въ благовѣстїе Божїе.* Ибо вЪ сихЪ первыхЪ словахЪ содержатся три качества, свойственныя

АпостоламЪ

Апостоламъ, и ихъ преемникамъ, то есть, Епископамъ, и другимъ, которые или равны суть Епископамъ, или больше ихъ, и нѣкоторымъ образомъ также пресвѵтерамъ, или священникамъ. Сія бо есть вина, чего ради тотъ же Апостолъ поучая служащихъ церквѣ, первѣе бесѣдуетъ къ Епископамъ, потомъ преходитъ къ дїаконамъ; а о прочихъ ничего не говоритъ, понеже въ лицѣ Епископовъ поучалъ и пресвѵтеровъ, которые суть втораго степени священники; въ лицѣ же дїаконовъ, которые суть начальнѣйшїе изъ служителей, поучалъ и ѵподїаконовъ, и прочихъ всѣхъ церковныхъ служителей. 1 Тимоѳ. 3. ст. 2 и 8.

Первое убо качество Епископовъ, и всѣхъ прочихъ служителей церкве, состоитъ въ томъ, чтобъ быть рабами Христа, и притомъ рабами не просто, ниже какимъ либо образомъ, но собственно, то есть, чтобъ быть всѣмъ приверженнымъ къ служенїю Христову, и совлекшися всякаго другаго попеченїя, единое имѣти дѣло, еже служити Христу въ прїобрѣтенїи душъ. Ибо рабъ, кто бы онъ ни

былъ, господина своего рабъ; что бы ни имѣлъ, отъ господина своего имѣетъ; что бы ни моглъ, по господину своему можетъ. А что таковы были Апостоли, явствуетъ изъ оныхъ
Матѳ: 19, ст: 27. словъ святаго Апостола Петра: *Се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебѣ идохомъ*. И изъ оныхъ Апостола Павла:
2 Тимоѳ: 2, ст: 3. *Злопостраждѝ яко добръ воинъ Іисусъ Христовъ; никтоже бо воинъ бывая обязуется куплями житейскими, да воеводѣ угоденъ будетъ*. Наконецъ изъ жизни и дѣяній ихъ. Вѣдаемъ бо что Апостоли не упражнялися въ снисканіи какихъ либо временныхъ вещей, но весь свой трудъ, и тщаніе, и самую жизнь полагали въ распространеніи славы Христовы, и въ снисканіи спасенія душъ. Вѣдаемъ также, что Апостоли попеченіе о вещахъ временныхъ, какія церковь имѣла, препоручали другимъ, дабы сами удобно могли прилѣжать къ дѣламъ духовнымъ, относившимся наипаче къ должности
Дѣян: 6, ст: 2. ихъ. *Не угодно есть намъ*, говорили они, *оставлшимъ слово Божіе, служити трапезамъ*.

Чего же ради нѣкоторые изъ предстоятелей церкве истинными рабами

Христовыми нарещися не могутъ, одна изъ главныхъ причинъ сїя есть, понеже не ожидаютъ званїя Божїя, которое составляетъ второе качество Епископа, дабы съ блаженнымъ Павломъ сказать могли, *званъ Апостолъ*, то есть, призванъ отъ Бога на Апостольство. Ибо тѣ, которые сами набиваются, или по крайнѣй мѣрѣ ищутъ и просятъ быть начальниками, не ищутъ, яже суть Іисуса Христа, но наче своихъ си; а которые ищутъ своихъ си, поистиннѣ не суть раби Іисуса Христа, но раби прихотей своихъ.

Какая же есть должность званныхъ отъ Бога, изъясняетъ Апостолъ въ слѣдующихъ словахъ: *Избранъ въ благовѣстїе Божїе;* которое есть третїе качество, или условїе. Ибо главнѣйшая Епископа должность состоитъ въ проповѣданїи Евангелїя. Сїе явствуетъ во первыхъ изъ того, что Господь Апостоламъ сказалъ: *Якоже посла* Іоа: 20,
мя Отецъ, и Азъ посылаю вы. Чего ст: 21.
же ради послалъ Отецъ Сына своего, то изъ пророчества Исаїи изъяснилъ самъ Сынъ Божїй, глаголя: *Духъ* Лук: 4,
Господенъ на мнѣ, егоже ради помаза ст: 18.
мя, благовѣстити нищимъ посла мя.

Се

Се должность Христа; се должность и тѣхъ, которые посольствуютъ по Христѣ. Сію должность отправлялъ Христосъ столь прилѣжно и тщательно, что непрестанно проходилъ грады, села и веси, проповѣдуя царствіе Божіе. И не токмо во храмѣхъ и на сонмищахъ, но и на поляхъ, и въ пустыняхъ, и въ горахъ, и на мори, и въ простыхъ домахъ, и возлежа на вечери, и ходя по пути, и словомъ: всегда и вездѣ памятовалъ, что онъ посланъ есть проповѣдовати Евангеліе. Потомъ и Апостоли, которымъ преемствуютъ Епископы, ясно показали, въ чемъ ихъ должность состоитъ,

Дѣян: 6. ст: 4. когда рекли: *Мы же въ молитвѣ и служеніи слова пребудемъ*. И Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Коринѳяномъ,

1 Кор: 1, ст: 17. *Не посла мя Христосъ*, глаголетъ, *крестити, но благовѣстити*.

1 Кор: 9, ст: 16. И паки: *Аще благовѣствую, нѣсть ми похвалы; нужда бо ми належитъ; горе же мнѣ есть, аще не благовѣствую*. И Тимоѳея Епископа увѣщавая, глаголетъ:

2 Тимоѳ: 4. ст: 2. *Проповѣдуй слово, настой благовременнѣ и безвременнѣ, обличи, запрети, умоли, со всякимъ долготерпѣніемъ, и ученіемъ*. Что еще о

бла-

блаженнѣйшемъ Іоаннѣ скажу? Онъ толико нужною почиталъ для себя должность проповѣданія, что даже и въ глубокой старости, когда уже руками учениковъ едва носимъ былъ въ церковь, понеже не могъ за изнеможеніемъ гласа продолжительнаго произнести слова, по крайнѣй мѣрѣ при каждомъ собраніи обыкновенно слѣдующія произносилъ слова, *Чадца, да любите другъ друга*, какъ свидѣтельствуетъ о семъ Іеронимъ въ 3 книгѣ толкованій на посланіе къ Галатомъ. И такъ возлюбленный ученикъ Господень, и прилѣжный подражатель Учителю своему, даже до послѣдняго издыханія, должность проповѣди всевозможнымъ образомъ отправлять за долгъ свой почиталъ. Сіе самое опредѣлилъ и четвертый соборъ Карѳагенскій, научая, что Епископъ упражнятися долженъ есть въ чтеніи токмо, въ молитвѣ, и въ проповѣди слова Божія. Сему согласуетъ и святый Григорій, когда говоритъ: Епископа долгъ есть присно помышляти о служеніи проповѣданія. Напослѣдокъ, важность сея должности чрезъ много вѣковъ добрѣ разумѣли древніе Епи-

4 Собор: Карѳаг: прав. 17. и 20.

Книг 2. посл. 39.

Епископы, какъ свидѣтельствуютъ писанія ихъ. Ибо наибольшая часть писаній Купріана, Аѳанасія, Василія, Назіанзина, Златоуста, Амвросія, Курилла, Августина, Максима, Льва, Григорія, и другихъ, не что иное суть, какъ бесѣды, или поучительныя слова, говоренныя ими къ народу.

Сверхъ сего и то еще прилѣжно подобаетъ наблюдать Епископу, дабы на причетниковъ не скоро руку возлагалъ, какъ о семъ тотъ же Апостолъ поминаетъ Тимоѳею, глаголя: *Руки скоро не возлагай ни на когоже*. Якоже бо самъ призванъ есть въ санъ Пастырскій, тако самъ долженъ есть призывати и служителей по усмотренію своему способныхъ, рукополагати же не скоро. Ибо отъ скораго и не осмотрительнаго рукоположенія происходитъ то, что причетники, званію своему не соотвѣтствуютъ, паче же и безчестятъ оное. И можетъ быть толь тяжкая вина не въ одномъ причетникѣ, но и въ приносящемъ жертву священникѣ находится, который отправляя Божію службу такъ не благоговѣйно поступаетъ, что не знаетъ кажется

1 Тимоѳ. 5. ст. 22.

кажется и самъ, что онъ дѣлаетъ. Пусть же таковые послушаютъ, что святый Іоаннъ Златоустъ о времени служенія литургіи говоритъ: „ Въ то „ самое время и Ангели съ священ- „ никомъ предстоятъ, и весь небес- „ ныхъ властей соборъ гласы вопіетъ, „ и мѣсто окрестъ олтаря въ честь „ на жертву приносимаго Ангельскими „ хорами наполняется. „ Пусть еще послушаютъ святаго Григорія. Онъ въ четвертой книгѣ разговоровъ гово- „ ритъ: „ Кто изъ вѣрныхъ усум- „ ниться можетъ, что въ самой жертво- „ приношенія часъ, на гласъ священ- „ ника небеса отверзаются, Ангель- „ скіе соборы присутствуютъ, съ „ вышними нижняя соединяются, зем- „ ная съ небесными совокупляются, „ и одно изъ видимыхъ и невидимыхъ „ становится? Сіи его слова если бы со вниманіемъ разсуждали какъ священнодѣйствующій Іерей, такъ и причетникъ служащій; то какимъ бы образомъ статься могло, чтобъ они толикое дѣло такъ отправляли, какъ отправляютъ? О коль печальное и плачевное зрѣлище открылось бы,

Кн: 6, о священствѣ.

 если

если бы мы очи душевныя отверсты имѣли, видѣть священника Божественныя тайны совершающаго, Ангельскими хорами со всѣхъ сторонъ окруженнаго, которые того, что онъ дѣлаетъ, ужасаются и трепещутъ, и отъ удивленія духовныя вопли произносятъ; но при всемъ томъ священникъ посредѣ ихъ стоя весь холоденъ, и аки безумный, не внемлетъ, что дѣлаетъ, и не разумѣетъ самъ, что говоритъ, и такъ поспѣшаетъ къ окончанію, какъ будто кто его бичами гонитъ. А между тѣмъ церковный служитель сюда и туда оглядывается, или съ кѣмъ нибудь разговариваетъ. Такимъ то образомъ Богъ посмѣваемъ бываетъ; такъ вещи священнѣйшія презираются; такъ поводъ и случай подается еретикамъ злословить. А когда такъ, то я всѣхъ вышшихъ и нижшихъ служителей увѣщаваю, и совѣтую, умерши міру, жить единому Богу; временныхъ вещей изобилія не желать, непорочность съ великою ревностію хранить, и дѣла Божія благочестиво, какъ надлежитъ, исправлять, и другихъ къ томуже приводить; такимъ образомъ дерзновеніе себѣ

пріобрящутъ

пріобрящутъ у Бога, церковь Христову благоуханіемъ всегда наполнятъ, и какъ себя, такъ и Пастырей своихъ отъ плача и воздыханія свободятъ.

ГЛАВА VI.

О шестомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о чинѣ иноческомъ.

Иноческій чинъ, какъ въ разсужденіи добрыхъ членовъ, находящихся воономъ, подаетъ всѣмъ вѣрнымъ случай радоваться, и прославлять Бога; такъ на противъ въ разсужденіи злыхъ открываетъ источникъ неутѣшныхъ слезъ. Ибо правду написалъ Августинъ, что онъ не видалъ Посл: ни лучшихъ людей, какъ тѣхъ, кото- 137. рые въ монастыряхъ преуспѣли, ни хуждшихъ, какъ тѣхъ, которые въ тѣхъ же монастыряхъ развратилися. Иноки бо подобны быть кажутся смоквамъ Іеремѣинымъ, между которыми Іерем: добрыя были зѣло добры, а злыя злы 24. ст: зѣло. Я здѣсь въ краткости приведу 3.

 четыре

четыре свидѣтельства изъ знаменитыхъ учителей, показывающихъ, каковы были древнїе монахи, дабы нынѣшняго вѣка иноки могли сами о себѣ судить, такъ ли они живутъ, и не имѣютъ ли нужды прибѣгать ко врачевству покаянїя и слезъ.

Святый Григорїй Назїанзинъ въ отвѣтственномъ словѣ о бѣгствѣ своемъ, описавши добродѣтели монаховъ своего времени,,, Таково есть, говорить, достоянїе Христово, таковъ
,, есть плодъ страданїй Христовыхъ,
,, егоже онъ отъ земли ко Отцу при-
,, носитъ; благочестїя, глаголю,
,, христїанскаго столпъ, народа укра-
,, шенїе, мїра основанїе, изрядствомъ
,, своимъ ни въ чемъ почти не усту-
,, пающее красотамъ небеснымъ.

Святый Іоаннъ Златоустъ глаголетъ сице:,, Аще кто нынѣ пойдетъ
,, во Египетскую пустыню, тотъ по-
,, истиннѣ узритъ оную несравненно
,, прекраснѣе рая, исполненную без-
,, численныхъ Ангельскихъ ликовъ, въ
,, смертныхъ тѣлахъ блистающихъ. Воз-
,, можно бо видѣти по всей оной странѣ
,, разсѣянное воинство Христово,
и оное

Бесѣд: 8, на Матѳея.

„ и оное чудное царское стадо, и „ небесныхъ силъ сожительство, на „ земли просіявающее.

Іеронимъ, великій въ добродѣтели подвижникъ, въ посланіи къ Евстохію, „ по общемъ, говоритъ, собраніи „ монаховъ, начинаютъ греметь псалмы, греметь писаніе; по совершеніи „ же молитвы садятся всѣ, и тотъ, „ котораго они отцемъ называютъ, „ въ срединѣ ихъ начинаетъ поученіе; „ и при сей бесѣдѣ толикое бываетъ „ молчаніе, что одинъ на другаго „ посмотрѣть или харкнуть не смѣетъ. „ Сколь похвально онъ говоритъ, сіе „ доказываетъ слушателей плачь; „ катятся тихо по устамъ слезы, „ и болѣзнь свою во внутренности „ скрываютъ. Когда же, де, начнетъ „ онъ говорить о царствѣ Христовомъ, „ и о будущемъ блаженствѣ, и о славѣ „ грядущей, въ то время увидѣлъ бы „ ты, что всѣ они кротко воздыхаютъ, и вознося къ небу очи, „ въ себѣ говорятъ: *Кто дастъ мнѣ крилѣ, яко голубинѣ, и полещу и почію?* Посланіе 22. Псал: 52, ст: 17.

Тотъ же Іеронимъ въ посланіи

 ко

ко Иліодору, „ О пустыня, говоритЪ, „ цвѣтами Христа преиспещренная! „ О пустыня, вЪ нейже раждается „ оное каменіе, отЪ негоже зиждется „ градЪ Царя великаго, во откровеніи „ видѣнный! О пустыня, дружественнѣ „ собесѣдующая Богу!

Кн: 1, гл: 31. АвгустинЪ вЪ книгѣ о обычаяхЪ церковныхЪ: „ Ничего, говоритЪ, „ не скажу о тѣхЪ, которые совершенно „ удалившися отЪ очей человѣческихЪ, „ и довольствуяся единымЪ хлѣбомЪ „ и водою, во отдаленнѣйшихЪ и „ пустыхЪ земляхЪ обитаютЪ, наслаждаяся собесѣдованіемЪ Бога, кЪ „ которому прилѣпилися они чистою „ мыслію, и отЪ зрительства красоты „ его, которая не постигается, развѣ „ чистымЪ разумѣніемЪ святыхЪ, суть „ преблаженны. И не много ниже: „ Сія толь преизящная святости вы„ сота, ежели кому сама по себѣ не „ кажется быть удивленія и почтенія „ достойна, то изЪ слова нашего „ какЪ показаться возможетЪ? Сего довольно о святости отшельниковЪ.

Но дабы не возмнилися одни только отшельники достойны быть всякія

похвалы

похвалы, еще присовокупляю четыре свидѣтельства и о живущихъ въ общежительствѣ. Іеронимъ въ посланіи къ Евстохію о храненіи дѣвства, описываетъ весь чинъ, или порядокъ поведенія общежительствующихъ, изъ котораго явствуетъ совершенно Ангельское обращеніе жившихъ въ то время монаховъ. Не привожу словъ его, понеже составляютъ весьма продолжительную рѣчь. Равнымъ образомъ и Августинъ въ книгѣ о обычаяхъ церковныхъ, приведши повѣсть о пустынножителяхъ, о которой не много выше упомянули мы, о общежительствующихъ такъ присовокупляетъ: „ Но ежели, де, сіе (уединенное жительство) превосходитъ „ наше терпѣніе; то кто не почудится и не прославитъ тѣхъ, ко„ торые презрѣвъ прелести міра сего, „ и собравшися въ общее чистѣйшее и „ святѣйшее жительство, жизнь свою „ купно препровождаютъ, упражняяся „ въ молитвахъ, въ чтеніяхъ и въ „ собесѣдованіяхъ, не бывъ надменны „ ни какою гордостію, не возмущаемы „ своенравіемъ, ниже завистію, но бу„ дучи смиренномудры, цѣломудренны,

 мирны

„ мирны, согласную и вперенную въ „ Бога жизнь свою приносятъ въ благо-„ прїятнѣйшїй даръ тому, отъ ко-„ тораго сїю возможность стяжать „ удостоились. Никто изъ нихъ ни-„ чего не имѣетъ собственнаго; никто „ никому не въ тягость. Отцы же ихъ „ будучи украшены не токмо непо-„ рочнѣйшими нравами, но и превос-„ ходя прочихъ Божественнымъ уче-„ нїемъ, безъ всякой гордости препо-„ даютъ совѣты тѣмъ, которыхъ они „ сынами нарицаютъ; они имѣютъ „ великую власть въ повелѣнїи; а тѣ „ великое произволенїе въ послушанїи. Наконецъ по многихъ другихъ словахъ, которыя всѣ весьма продолжительно было бы здѣсь помѣщать, и между которыми есть и то, что подъ начальствомъ одного отца собирается по крайнѣй мѣрѣ до трехъ тысящь монаховъ, заключаетъ такъ: „ Сїи „ нравы, сїю жизнь, сей чинъ, сїе „ установленїе, если бы хвалить я „ восхотѣлъ, не моглъ бы похвалить „ по достоинству.

Кас҃с: настав: кн: 3. гл: 2. Наконецъ святый Кассїанъ, и Палладїй, которые прилѣжно описали древнихъ Египетскихъ монаховъ порядокъ

и

и житїе, о трудолюбїи ихъ въ обще- Паллад: житељствѣ пишутъ такъ: Иной, де, истор: „ работаетъ дѣлая землю, иной вїно- гл: 39. „ градъ, иной медь куетъ, иной „ печетъ хлѣбы, иной плотничаетъ, „ иной краситъ, иной выдѣлываетъ „ кожи, иной плететъ кошницы „ большїя и малыя; а при томъ всѣ „ святое писанїе умѣютъ наизусть.

Вотъ какое было древнихъ оныхъ блаженныхъ иноковъ житїе и состоянїе! Нынѣшняго времени иноки пусть воззрятъ на сїе изображенїе, и сами да разсудятъ, такъ ли они препровождаютъ свое житїе, чтобъ не имѣть нужды прибѣгать ко врачевству слезъ, воздыханїй и стенанїй?

ГЛАВА VII.

О седмомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленїи о состоянїи мїрскихъ людей.

Остается разсудить о состоянїи свѣтскомъ. Изъ сего разсужденїя не малый

не малый источникъ слезъ истечетъ, ежели внимательно помыслимъ, каковы долженствуютъ быть всѣ христїане, и каковы они нынѣ суть. Каковы долженствуютъ быть всѣ христїане, въ какомъ бы они состоянїи ни были, писанїе научаетъ, утверждая, что подобаетъ имъ быти святымъ, то есть, чистымъ и непорочнымъ. Ибо что мїрскїе люди говорятъ духовнымъ и монахамъ: мы въ мїрѣ есмы, и мїрскими дѣлами обязаны, для того святыми быть не можемъ; къ вамъ принадлежитъ житїе духовное и святое, яко, къ такимъ, которые отъ мїра призваны служити Богу; хотя нѣкоторымъ образомъ и справедливо есть; ибо духовные и монахи большею святостїю украшены быть долженствуютъ, нежели мїряне, которые обязаны пещися о женахъ, о дѣтяхъ, и о дѣлахъ общественныхъ. Но однако и сами мїряне и свѣтскїе люди святы быть долженствуютъ, ежели хотятъ имѣти часть въ царствѣ Христа и Бога.

Во первыхъ бо Апостолъ Павелъ въ самомъ началѣ посланїя къ Римляномъ,

тако пишетъ: *Павелъ рабъ Іисусъ Христовъ, званъ Апостолъ, всѣмъ сущимъ въ Римѣ возлюбленнымъ Богу, званнымъ святымъ.* Якоже убо о себѣ сказалъ, *званъ Апостолъ*, то есть, по званїю Апостолъ, или призванъ во Апостольство; тако и о другихъ Христїанахъ глаголетъ: *званнымъ святымъ*, то есть, призваннымъ къ святынѣ. Что самое яснѣе изображаетъ въ посланїи къ Ефесеемъ, глаголя: *Избра насъ въ немъ прежде сложенїя мїра, быти намъ святымъ и непорочнымъ.* И ниже: *Блудъ и всяка нечистота и лихоимство ниже да именуется въ васъ, якоже подобаетъ святымъ; и сквернословїе, и буесловїе, или кощуны, яже неподобная.*

Рим: 1, ст. 1 и 7.

Ефес: 1, ст: 4.

Ефес: 5, ст: 3.

Здѣсь Апостолъ не говоритъ къ однимъ только духовнымъ, или монахамъ, но ко всѣмъ хрїстїанамъ, которыхъ научаетъ, дабы такъ были святы, чтобъ не только остерегалися отъ блуда, и отъ всякїя нечистоты и лихоимства, но не знали бы даже и именъ таковыхъ беззаконїй и грѣховъ.

Подобная заповѣдуетъ и первоверховный Апостолъ Петръ, глаголя:

По звавшему

1 Петр: 1, ст: 15. *По звавшему вы святому, и сами святи во всемъ житїи будите: зане писано есть, святи будите, яко азъ святъ есмь.*

Потомъ не одни только духовные и монахи обязаны исходити отъ мїра, и не любити его; ибо Св: Апостолъ Павелъ пишетъ ко всемъ Коринѳяномъ, изъ коихъ большая часть

1 Кор. 5, ст: 10. мїряне были: *Должни бы есте были отъ мїра сего изыти.* И святый Iаковъ,

Iак: 4, ст: 4. *Не вѣсте ли*, глаголетъ, *яко любы мїра сего вражда Богу есть? Иже бо восхощетъ другъ быти мїру, врагъ Божїй бываетъ.* Такъ же и святый Iоаннъ не изключаетъ мїрскихъ или свѣтскихъ

1 Iоан: 2, ст: 15. людей, когда говоритъ: *Не любите мїра, ни, яже въ мїрѣ. Аще кто любитъ мїръ, нѣсть любве отчи въ немъ.*

На конецъ Христосъ Господь ко

Лук: 14, ст: 26. всѣмъ вѣщаетъ, егда глаголетъ: *Аще кто грядетъ ко мнѣ, и не возненавидитъ отца своего, и матеръ, и жену, и чадъ, и братїю и сестръ, еще же и душу свою, не можетъ быти мой ученикъ.* Возненавидѣть же отца, и матерь, и жену, и чадъ, и братїю, и самую душу, то есть, жизнь, есть дѣло

относящееся

относящееся къ совершенной любви, Та бо едина любовь совершенна есть, которая можетъ здѣлать то, чтобъ человѣкъ съ толикою охотою готовъ былъ оставить жизнь свою и своихъ, что акибы ненавидѣлъ ихъ. Что самое яснѣе изображаетъ Апостолъ, когда къ Коринѳяномъ глаголетъ:
Время прекращено есть прочее, да 1 Кор: 7,
имущіи жены, яко же не имущіи будутъ; ст: 29.
и плачущіися, яко же не плачущіи; и радующіися, яко же не радующеся; и купующіи, яко же не содержаще; и требующіи міра сего, яко не требующе; преходитъ бо образъ міра сего. Ибо слова сіи къ тому клонятся, дабы отвлечь человѣка отъ всякой непорядочной любви къ женамъ, къ дѣтямъ, и ко всѣмъ вещамъ міра сего, яко къ вещамъ тлѣннымъ и гибнущимъ, которыя не долженствуютъ стяжателя своего такъ запинать, чтобъ не былъ онъ готовъ все погубить, дабы только пріобрѣсть вѣчный животъ.

И такъ видимъ изъ ученія Духа святаго, устами самаго Христа и Апостоловъ намъ проповѣданнаго, что не одни только духовные и монахи,

но и мїряне къ сему совершенству обязаны, то есть, чтобъ были святы, чтобъ исходили отъ мїра, чтобъ отрицалися отъ всѣхъ похотей мїра, и на конецъ столь горячею любовїю горѣли, чтобъ были готовы и любезныхъ особъ, и имѣнїя вся, и самую жизнь Бога ради охотно оставлять, и притомъ такъ, какъ бы все сїе не ихъ было, или какъ бы они все то ненавидѣли.

Но сколько есть мїрскихъ или свѣтскихъ людей, которые бы сїе разумѣли, или бы о сихъ прилѣжно помышляли, не говорю уже, чтобъ дѣломъ исполняли? Едва нѣкоторые только искусные священники и монахи до сихъ достигаютъ. Чего же ожидать и надѣяться отъ простаго народа, отъ купцовъ, отъ художниковъ, отъ поселянъ? Во времена Апостольскїя многїе были немощные, многїе слабые, многїе млека требующїе, а не твердыя пищи; и однако хлѣбомъ животнымъ питалися ежедневно, и взирали на мужественные примѣры святыхъ. Что убо о нашихъ временахъ сказать можемъ, когда большая часть народа единожды въ годъ (а иногда и того нѣтъ

нѣтъ) пріемлютъ животную пищу священнаго тѣлесе Христова, и весьма рѣдко взираютъ на примѣры святыхъ? Но какая нужда собирать доводы для показанія, что жизнь многихъ свѣтскихъ людей въ нынѣшнее время достойна цѣлыхъ источниковъ слезъ? Не видимъ ли повсядчевно содѣваемыя смертоубійства, татьбы, святотатства, прелюбодѣянія, клятвопреступленія, поношенія, лести, коварства? Что сказать о роскоши, мотовствѣ, о дѣлахъ діавола, отъ которыхъ отреклися мы въ крещеніи? Что о множествѣ блудницъ и прелюбодѣйницъ, которыми наполненъ міръ? Хотя въ ветхомъ Законѣ сказано: *Да не будетъ блудница отъ дщерей Израилевыхъ, и да не будетъ блудникъ отъ сыновъ Израилевыхъ*; и Апостолъ вопіетъ: *Вземъ ли убо уды Христовы, сотворю уды блудничи? да не будетъ.* Однако сія скверна, сія гнусность, сіе мерзское зловоніе, посредѣ народа Христіанскаго всюду разпространившися заражаетъ вся.

Второзак: 23, ст: 17.

1 кор: 6, ст: 15.

Изъ числа Епископовъ и священниковъ многихъ знаемъ до такой святости жизни достигшихъ, что удостоилися торже-

торжественнаго свидѣтельства церкве быть во святыхъ, не меншее число знаемъ и изъ монаховъ различныхъ чиновъ тояжде славы достигшихъ; изъ свѣтскихъ же или мірскихъ людей толь рѣдкихъ знаемъ обьявленныхъ отъ церкве святыми, что и въ самыхъ большихъ городахъ или областяхъ едва гдѣ объ одномъ, или о двухъ, (выключая мучениковъ) въ повѣствованіяхъ читаемъ. Сего ради церковь святая на подобіе голубицы о всѣхъ
1 цар: воздыхаетъ, и по примѣру Анны матери
гл: 2, Самуиловой, съ премногими слезами
ст: 11. жалуется всемогущему Богу на безчадіе свое; силенъ бо есть Господь не точію неплодной даровати множайшихъ,
Лук: 3, но и отъ каменія воздвигнути чада
ст: 8. Аврааму.

ГЛАВА

ГЛАВА VIII.

О осмомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о бѣдствіи человѣческаго рода.

Доселѣ оплакивали мы духовныя бѣдствія церкве, и главнѣйшихъ членовъ ея. Теперь слѣдуетъ разсудить о временныхъ бѣдствіяхъ человѣческаго рода, которыя суть общія церквѣ съ прочими людей состояніями.

Три бѣдствія кажутся быть общими всему человѣческому роду, всѣмъ извѣстныя, а имянно, болѣзнь, нищета, и рабство, или неволя. Но есть и другія три большія бѣдствія, которыя не многіе почитаютъ за бѣдствія, а имянно, здравіе, изобиліе имѣній, и начальство, или свѣтлость честей и достоинствъ. Сія вся, ежели внимательно разсуждаема будутъ, откроютъ изобильный источникъ слезъ и сострадания къ ближнему.

Болѣзнь есть вещь, всѣмъ извѣстная, или по собственному опыту, или по чужому. Жилища болѣзней суть всѣ члены человѣческаго тѣла; ибо составъ человѣческаго тѣла, для исправленія многоразличныхъ дѣйствій, столь многоразличными орудіями и какъ бы пружинами отъ высочайшаго художника снабдѣнъ и украшенъ, что трудно чрезъ долгое время сохранить его цѣла и невредима. И хотя Богъ, въ началѣ созданія человѣка присовокупилъ къ естественному дѣлу своему преестественное нѣкое пособіе, или защищеніе, при помощи котораго не токмо разрушиться оно не могло, но ниже повредиться, а именно, естественный темпераментъ, или здравое сложеніе человѣческаго тѣла. Но чудное оное защищеніе, чрезъ которое отвращаема была смерть и болѣзнь, посредствомъ первороднаго грѣха разрушено; и тѣло человѣческое паки пришло въ естественное свое состояніе, и тако отворилася дверь смерти, и безчисленнымъ болѣзнямъ. Тако бо Богъ не давно созданному человѣку угрожалъ:

Быт: 2, ст: 17. *Въ онъ же аще день снѣси (отъ запрещеннаго плода), смертію умреши;*

и по

и по свѣденіи, *Помяни*, рекъ, *яко* Быт: 3,
земля еси, и въ землю отъидеши. ст: 19.
Съ сего времени всѣ стихіи, и всѣ животные начали человѣка уязвлять. Самое солнце, которое дано было для оживотворенія не токмо человѣковъ, но и всѣхъ живущихъ тварей, коль часто чрезмѣрнымъ жаромъ своимъ повреждаетъ самую благороднѣйшую часть человѣка, главу? Воздухъ, сія стихія тончайшая, сколько вмѣщаетъ въ себѣ вредныхъ испареній, отъ которыхъ раждающіяся многоразличныя болѣзни нападаютъ полчищемъ на тѣла человѣческая? Вода не малое число людей или поглощаетъ и утопляетъ, или чрезмѣрною сыростію расплѣваетъ. Самая земля, уже не есть мать, но мачиха; раждаетъ терніе и волчцы, которые уязвленіями своими повреждаютъ многихъ; производитъ ядовитыя травы, которыя вреднымъ сокомъ премногихъ умерщвляютъ. А животные, хотя и покорены владычеству человѣка, но часто противоборствуютъ, и то ногтьми, то рогами, то зубами, то пятами, или еще и единымъ дыханіемъ многихъ людей иногда тяжко болѣзновать, а иногда и умирать

 при-

принуждаютъ. Еще же и самые люди между собою брани производятъ, другъ друга уязвляютъ, и убиваютъ. И не точїю враги отъ враговъ, но и друзья отъ друзей тяжчайшїя мученїя страдать принуждены бываютъ. Врачи на конецъ коликїя мученїя причиняютъ болящимъ, которыхъ однако любятъ, и здравїя имъ желаютъ? Самыя лекарства, которыя врачи употребляютъ ко излеченїю болѣзней, часто больнымъ больше бываютъ вредны, нежели полезны.

Изъ сихъ познать можно, коликое въ сей юдоли плача находится множество болящихъ, дряхлыхъ, и отъ недуговъ вопли испускающихъ? Многїе страждутъ ногами, многїе головою, многїе глазами, многїе ушами, многїе грудью, многїе желудкомъ, многїе почками, многїе лядвїями, многїе всѣмъ тѣломъ разслабленны лежатъ въ больницахъ, или на стогнахъ, или на поляхъ, и число сихъ большее есть, нежели тѣхъ, которые лежатъ въ собственныхъ домахъ, и на постеляхъ. И такъ кажется мнѣ, что великая часть вселенныя подобна есть овчей оной купѣли, въ притворахъ которыя

лежало

лежало множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, сухихъ, чающихъ движенія воды. Чего бо другаго чаяти можетъ толь великое множество болящихъ, какъ не движенія слезъ, происходящихъ отъ соболѣзнованія братій? Ежели бо подлинно всякій человѣкъ ближній нашъ есть, по изреченію Спасителя, паче же и братъ, отъ тогожде Отца Бога, и отъ тояжде матере земли рожденный, откуду взываемъ, и глаголемъ: *Отче нашъ, иже еси на небесѣхъ*; то не долженствовалъ ли бы кійждо изъ насъ иногда мыслію своею обозрѣть и посѣтить множество ближнихъ, и братій нашихъ болящихъ, и вопіющихъ, и милосердія испрашивающихъ; и съ сердечнымъ стенаніемъ молить Бога о всѣхъ таковыхъ? Поистиннѣ услышалъ бы милосердый Господь, изъ источника любве проистекающія слезы сыновъ своихъ, и тѣмъ убо нѣкоторую прохладу даровалъ, намъ же мздовоздаяніе за благое дѣло. Ежели бо тотъ, который даетъ чашу холодныя воды ближнему своему, не погубитъ мзды своея; кольми паче тотъ, который даетъ чашу горячія воды, сирѣчь, слезъ, отъ сердечныя любве происходящихъ,

Іоан: 5, ст: 3.

Лук: 10.

Матѳ: 6, ст: 9.

Матѳ: 10, ст: 42.

 не

не погубитъ мзды своея. Сїе не съ тѣмъ я говорю, аки бы однѣ слезы довольны были, когда можемъ посѣщенїемъ, совѣтомъ, увѣщанїемъ, и милостынями бѣднымъ помогать. О множествѣ токмо отсутствующихъ говорили мы, которымъ иначе помочь не можемъ, какъ только молитвою и слезами.

Приступимъ теперь ко второму бѣдствїю. Нищета можетъ быть не меншее есть зло, какъ и болѣзнь; и потому справедливо Соломонъ просилъ у Бога: *Богатства и нищеты не

Притч: 30, ст: 8. *даждь ми; устрой же ми потребная и самодовольная*. Весьма несносно, во время нужды, когда надобно или пищу приняшь, или наготу тѣла прикрыть, или отъ безпокойствъ воздушныхъ, и отъ другихъ предстоящихъ опасностей подъ кровъ удалиться, отъ другихъ милостии и произволенїя зависѣть. И сколько обрѣтается на земли таковыхъ сожалѣнїя достойныхъ людей? Почти безчисленное множество. А сїе обыкновенно случается отъ трехъ слѣдующихъ причинъ.

Во первыхъ отъ скупости, или мотовства богатыхъ; по томъ отъ

суеты

сусты и небреженія убогихъ ; наконецъ отъ малаго упованія какъ убогихъ, такъ и богатыхъ, на промыслъ и любовь Бога. И во первыхъ, что касается до скупыхъ богачей, то они не памятуя заповѣдей Господнихъ, а наипаче оныя, которая повелѣваетъ намъ любить ближняго, какъ насъ самихъ, скрываютъ то въ землю, что бы надлежало раздавать нищимъ; а моты, данное имъ отъ Бога имѣніе расточаютъ, и употребляютъ на содержаніе блудницъ, на пиршества, на суеты, на гордыню вѣка сего, отъ которыя они въ крещеніи отреклися, на многоцѣнныя, премногія и излишнія одежды; и потому у таковыхъ ничего не остается на нужды убогихъ. Богъ промысломъ своимъ всегда производитъ отъ земли столько плодовъ, сколько можетъ быть довольно для прокормленія всѣхъ людей, и всѣхъ животныхъ. Но скупость, или мотовство не многихъ, дѣлаетъ то, что многимъ не достаетъ, чемъ бы могли жить и содержать себя пристойно.

Но послушаемъ, что святые отцы о сей скудости, и о семъ расточеніи

богатыхъ, глаголютъ: Святый Василїй великїй въ бесѣдѣ къ богатымъ на оное изреченїе Евангелїя: *Разорю житницы моя*: „ А ты, глаголешъ, не граби„ тель ли еси, который почитаешь„ то твоимъ, что прїялъ ты для„ иждивенїя? Хлѣбъ, который ты„ удерживаешь, принадлежитъ голод„ ному; риза, которую хранишь ты„ въ кладовой, принадлежитъ нагому;„ сапоги, которые гнїютъ у тебя,„ принадлежатъ необувенному; сребро,„ которое въ землѣ зарыто у тебя,„ принадлежитъ требующему; и такъ„ обижаешь ты столько нищихъ,„ сколько бы моглъ подать имъ.

Святый Амвросїй Медїоланскїй въ 80 словѣ, „ Но речеши, глаголешъ,„ какая несправедливость, когда я„ чуждаго не похищая, собственное„ храню прилѣжно? О безстыдное изре„ ченїе! собственнымъ ли нарицаеши?„ Что? изъ какихъ сокровищницъ въ„ сей мїръ принеслъ еси? „ И ниже:„ Не меншее преступленїе есть отнять„ у имущаго, коль и не дать требую„ щему, когда можешь, и доста„ точенъ.

Iеронимъ

Іеронимъ въ посланіи къ Едивіи въ первомъ вопросѣ, „ Ежели, говоритъ, „ имѣешъ что либо вящшее сверхъ по„ требы пищи и одежды, расточай „ убогимъ, и въ семъ должною себя „ признавай.

Святый Іоаннъ Златоустъ въ бесѣдѣ 34 къ народу Антіохійскому: „ Тяжкаго ли, глаголетъ, и обреме„ нительнаго чего либо Богъ требуетъ „ отъ насъ? Хощетъ, чтобъ не„ потребное для насъ содѣлали мы „ потребно для другихъ, и то, что „ лежитъ у насъ безъ всякаго употре„ бленія и пользы, желаетъ, чтобъ „ раздѣляли мы полезно. „ И ниже: „ Ты, глаголетъ, О человѣче! равный „ еси приставникъ имѣній твоихъ, „ якоже и приставникъ имѣній церков„ ныхъ. И ниже: „ Не на сіе имѣнія „ пріялъ еси, да иждивеши въ наслаж„ деніяхъ, но да истощиши на мило„ стыни; еже бо стяжалъ еси, твое „ ли есть? Имѣнія нищихъ ввѣрена „ суть тебѣ, аще ли отъ праведныхъ „ трудовъ, аще ли по наслѣдію пра„ отцевъ стяжалъ еси.

Блаженный Августинъ въ толкованіи на псаломъ 147 „ Излишняя „ говоритъ , для богатаго , це излишняя суть для нищаго ; именіемъ „ чужимъ владѣемъ , когда излишнимъ „ владѣемъ , и проч .

Святый Григорій въ третьей части пастырскаго попеченія , во увѣщаніи „ 27 , Надлежитъ , говоритъ , часто „ напоминать тѣмъ , которые во „ извиненіе говорятъ , что они ни „ чужихъ имѣній не желаютъ , ни „ своихъ не раздаютъ , дабы вѣдали , „ что земля , отъ которыя взяты мы „ всѣ , общая есть всѣмъ человѣкамъ , „ а потому и всякая пища , которую „ произноситъ она , всѣмъ общая „ есть , и что всуе неповинными „ быть мнятъ себя тѣ , которые „ общій Божій даръ себѣ особливо „ присвояютъ .

Сія вкратцѣ разсудилъ я привести изъ нравоученія святыхъ и ученнѣйшихъ отцевъ , для того , дабы не возмнилъ кто , что говорилъ я излишнѣ строго о раздѣленіи имѣнія съ убогими .

Но не

Но не менше и сами убогіе часто бывают причиною нищеты своея, и своих. Ибо что приобрѣтают чрез недѣлю трудами рук своих, то часто в один праздничный день иждивают на игры и на пьянство.

Главная же причина, чего ради многіе убогіе бѣдственною нуждою изнуряются, а многіе богачи деньги свои скрывают, и желают лучше гладом и жаждою мучиться, нежели кучу денег уменшить, сія есть, понеже не уповают на Господа, богатаго в милости. И поистиннѣ чудно то, что Господь у Евангелиста Матѳея хотя весьма справедливыми и ясными причинами и подобіями доказывал, что Бог Отец печется о нас, и что мы ни в пищѣ ни в одеждѣ недостатка имѣть не можем, ежели будем надѣяться на него; однако весьма не многих в истиннѣ сей убѣдил, хотя впрочем гораздо в высочайших и труднѣйших догматах убѣждал. Что справедливѣе

Ефес: 2, ст: 4.

Матѳ 6.

справедливѣе и яснѣе онаго доказательства Господня: Ежели Богъ питаетъ птицы небесныя, которыя ни сѣютъ ни жнутъ; и ежели одѣваетъ крїны

Лук: 12, ст: 24, и 27. сельные, которые не труждаются, ни прядутъ; не много ли паче человѣкамъ, которыхъ сотворилъ онъ по образу своему, и Духомъ святымъ усыновилъ себѣ, подастъ вся потребная къ жизни, къ пищѣ и одеждѣ? И ежели Богъ уготовалъ для нихъ царство небесное; како не дастъ между тѣмъ всего потребнаго къ содержанїю жизни? А притомъ наконецъ и оная истина опытомъ изведана, что Богъ можетъ, аще восхощетъ, въ едину минуту не токмо потребная промыслити, но и обогатити нищаго. Явно бо и ясно Духъ святый научаетъ чрезъ Екклесїаста, егда глаголетъ:

Сирах: 11, ст: 21. *Яко удобно есть предъ очима Господнима внезапу обогатити нищаго*. Паки и оная истина испытана есть, что Богъ всегда покрайнѣй мѣрѣ потребная благоволитъ промышляти для друзей своихъ, уповающихъ на него; писано

Псал: 33, ст: 10. Псал: 36, ст: 25. бо есть: *Нѣсть лишенїя боящимся его*. И, *не видѣхъ праведника оставлена, ниже сѣмене его, просяща хлѣбы*.

И

И, *Воззрите, кто вѣрова Господеви, и постыдѣся?* Изъ сихъ изреченій явствуетъ, что главная причина, чего ради многіе убогіе бѣдственно погибаютъ, есть сія, понеже не уповаютъ на Бога. Однако братская любовь не долженствуетъ сего ради удерживать или рукъ отъ подаянія, кому можетъ, или очей отъ пролитія слезъ предъ Богомъ, за кого можетъ. Ибо таковые нищіе, которыхъ есть почти безчисленное множество, тѣмъ большаго достойны сожалѣнія, чемъ множайшіе изъ нихъ страждутъ не скудостію токмо тѣлесныхъ благъ, но и скудостію вѣры, упованія, и вѣдѣнія Бога, Отца всеблагаго, чадолюбивѣйшаго, премудраго, и всемогущаго. Сія бо духовная нищета достойна слезъ сострадательныхъ несравненно больше, нежели всякая величайшая и крайняя нищета тѣлесная. Сирах: 2, ст: 10.

Остается третіе бѣдствіе, то есть, уничиженнѣйшее состояніе рабства, наипаче же людей, осужденныхъ въ неволю, которые мало разнствуютъ отъ скотовъ. Хотя бо всякое рабство жалости достойно, когда всякій

всякій человѣкъ раждается свободнымъ, и свободу свою всему на свѣтѣ предпочитаетъ; но бѣдствіе невольниковъ, осужденныхъ или на галеры, или въ рудокопныя ямы, или на мѣльницы, или на другія симъ подобныя работы, почти неограниченно есть. Ибо они на подобіе скотовъ, всякаго покоя, и всякія прохлады лишаются, и къ безпрестаннымъ и тяжчайшимъ трудамъ ранами принуждаются; а между тѣмъ питаются хлѣбомъ утѣсненія, и водою озлобленія, и еще живые страждутъ нѣкоторую геенну, не у преисподнихъ, но у вышшихъ. При всемъ томъ они суть люди, и часто можетъ быть неповинные, но повиннымъ служить принуждаются. Поистиннѣ, если кто мысленнымъ окомъ вселенную обозрѣть восхощетъ, и со вниманіемъ о толико несносномъ злостраданіи братій своихъ разсуждать будетъ; не возможетъ, хотя бы и желалъ, удержатися отъ слезъ; но и хотѣть не долженъ, аще благочестивъ есть, и аще всеобщаго Владыку о толикихъ злостраданіяхъ и бѣдствіяхъ умоляти, и ему жертву сострадания приносити восхощетъ.

Теперь приступаю къ другимъ тремъ бѣдствїямъ, которыя противны суть вышепомянутымъ, то есть, къ здравїю, изобилїю богатства, и ко власти начальства. И хотя я не сумнѣваюся, что три сїя блага суть, и притомъ блага Божїя, могущая вмѣстѣ быть съ благочестїемъ, и способствующая заслуживать блага вѣчная. Но я за благо разсудилъ щитать ихъ между бѣдствїями, и притомъ не убоялся, и не боюся утверждать, что бѣдствїя сїи суть тяжчайшїя и большїя трехъ помянутыхъ оныхъ бѣдствїй, по той причинѣ, что къ полученїю и прїобрѣтенїю жизни вѣчныя, которая есть верховнѣйшее благо, и конецъ, на который мы созданы, больше препятствуетъ иногда здравїе, нежели болѣзнь; богатство, нежели нищета; и власть начальства, нежели уничиженное состоянїе рабства. Сравнимъ здравїе съ болѣзнїю. Здравствующїй рѣдко воспоминаетъ о Господѣ своемъ: поелику кажется ему, что онъ не много имѣетъ въ немъ нужды; удобопреклоненъ къ содѣянїю грѣховъ, наипаче же плотскихъ; веселится, играетъ, шумитъ, пляшетъ;

прїятно

пріятно для него ѣсть, пить, и спать; а тяжко и горько молиться, поститься, и бдѣть. На противъ того болѣзнующій, который или лежитъ на постелѣ слабъ и скорбенъ, или съ печальми и прискорьбіями борется, не помышляетъ о забавахъ, ниже о пиршествахъ, много менше о играхъ и шуткахъ; но о бѣдствіи настоящія жизни, и о славѣ будущія, о приближеніи смерти, о воздаяніи отчета Богу даже и за праздное слово; и потому не токмо многихъ грѣховъ не дѣлаетъ, которыя будучи здоровъ может быть здѣлалъ бы; но и многія добрыя дѣла творитъ, которыхъ будучи здоровъ можетъ быть не сотворилъ бы. Пишетъ святый Григорій въ

4 Кн: разгов: гл: 14, и 15. четвертой книгѣ разговоровъ, что во времена его былъ въ Римѣ нѣкоторый мужъ, именемъ Сервилій, разслабленный всѣмъ тѣломъ; и нѣкоторая благочестивая жена, именемъ Ромула, подобною болѣзнію чрезъ многіе годы страдавшая. О Сервиліи говоритъ, что онъ до самыя смерти разслабленіемъ такъ страдалъ, что никогда не могъ ни съ постели встать, ни руки ко устамъ принести, ни на другій

бокъ

бокъ поворотиться. Равнымъ образомъ и о Ромулѣ утверждаетъ, что она чрезъ долгое время безъ всякаго употребленія членовъ лежала на постелѣ. Коликую же жатву добродѣтелей и заслугъ обоимъ имъ принесла толь долговременная и толь тяжкая болѣзнь, доказываетъ тотъ же Григорій отъ Божественныхъ знаменій, которыя при смерти обоихъ просіяли. Ибо пишетъ, что при кончинѣ Сервилія слышаны были Ангельскія пѣнія, а вскорѣ по кончинѣ чудное нѣкое произошло благоуханіе. Такимъ же образомъ и о смерти Ромулы повѣствуетъ, что въ ложницѣ ея сперва показался чистѣйшій свѣтъ, потомъ пріятнѣйшее благовоніе свыше распространилось, и наконецъ слышаны были гласы Ангеловъ, при дверяхъ ложницы попремѣнно поющихъ. За что бы, вопрошаю, толь особенныя почести и преимущества разслабленнымъ симъ оказаны были? Поистиннѣ не за что другое, какъ развѣ за долговременную и непрестанную оную болѣзнь, которая отдаляла отъ нихъ всякій случай ко грѣху, и купно подавала поводъ прибѣгать къ покаянію, и непрестанно упражняться

 въ собесѣ-

въ собесѣдованіи съ Богомъ. „ Самое, „ говоритъ святый Григорій, лишеніе „ членовъ, содѣлалося приращеніемъ „ добродѣтелей; ибо тѣмъ попечи- „ тельнѣе приобучили ихъ ко употре- „ бленію молитвы, чемъ менѣе могли „ дѣйствовать ими что либо другое. Но ежели бы сталъ я повѣствовать примѣры всѣхъ тѣхъ, которые по случаю болѣзней въ чувствіе пришли, и изъ любителей міра содѣлалися любителями Бога, и изъ грѣшниковъ святыми, то повѣствованіе мое конца не обрѣло бы. Тѣлесный бо недугъ есть какъ бы нѣкій бичь спасительный, который обыкновенно употребляетъ Богъ для обращенія грѣшниковъ, по

Псал: 77, оному Псалмописца изреченію: *Егда*
ст: 34. *убиваше я, тогда взыскаху его, и обращахуся, и утреневаху къ Богу*. И

Исаіи по оному Исаіи: *Научитеся слышати*
28, ст: *утѣсняемін*, или какъ другіе прелагаютъ,
19. *утѣсненіе дастъ разумъ слышанію*. Ибо люди здоровые и крѣпкіе, хотя часто отъ проповѣдниковъ слышатъ многая ово о смерти, ово о судѣ, ово о гееннѣ; однако по большой части, кажется, не разумѣютъ того, что говорится, понеже ни какого не слѣдуетъ

за тѣмъ

ва тѣмъ исправленія нравовъ. Но когда начнетъ Богъ утѣснять человѣка или тяжкою болѣзнію нѣкоею, или смертельною раною, тогда утѣсненіе даетъ разумъ слышанію. Ибо болящій начинаетъ тогда вправду помышлять о смерти, о судѣ, о геннѣ; и часто недугованіе тѣла раждаетъ здравіе души.

Что еще о богатствѣ реку? Люди называютъ его благомъ, и притомъ благомъ вожделеннымъ, и стяжанія достойнымъ. Но Духъ Святый, иже есть Духъ премудрости и разума, въ непреложной книзѣ Бога столь тяжкое противу богатыхъ и богатства произнеслъ изреченіе, что я ужасаюся привести его.

Въ книзѣ притчей читаемъ тако: *Двое прошу у тебе, не отъими отъ мене благодати прежде умертвія моего; богатства и нищеты не даждь ми; устрой же ми потребная и самодовольная.* Тотъ, который сіе говоритъ, не много выше о себѣ такъ сказалъ: *Сія глаголетъ мужъ вѣрующимъ Богови.* И такъ тотъ, который говоритъ оныя слова, и который

Притч. 30, 7.

Тамже ст: 1.

усильно проситЪ, чтобЪ БогЪ не давалЪ ему богатства, не есть нѣкто безрассудный и неискусный, но мужЪ просвѣщенный отЪ Бога, и премудрѣйшїй. Кто убо премудрый дерзнетЪ у Бога просити богатства, или сЪ великимЪ трудомЪ собирать, кольми паче, чрезЪ обманЪ и неправду приобрѣтать его? РавнымЪ образомЪ и сынЪ СираховЪ, писатель также премудрѣйшїй, и Духа Божїя вЪ себѣ имѣвшїй, провозглашаетЪ тако:

СирахЪ 11, ст: 10. *Аще умножиши богатство, не будеши неповинень.* Коль тяжкое, и коль ужасное изреченїе? кто бы пожелалЪ богатства, которое имѣетЪ толикїй союзЪ сЪ повинностїю, то есть, со враждою на Бога? Правда, можетЪ быть иной и богатымЪ быть, и купно другомЪ БожїимЪ, каковЪ на примѣрЪ былЪ АвраамЪ, ИсаакЪ, ІосифЪ, и ДавидЪ; однако богатый толикую имѣетЪ удобопреклонность кЪ повинности, или ко грѣху, что премудрый СираховЪ сынЪ рѣшительно провѣщалЪ: *Аще умножиши богатство, не будеши неповинень.* Потому, что богатые удобно гордостїю надмеваются, презираютЪ убогихЪ, впрочемЪ лучшихЪ себя; не берегутЪ

раздавать

раздавать излишнее требующимЪ ; но иждивают богатство на удовлетворенїе прихотей своихЪ ; желаютЪ обогащаться болѣе, и правдою и неправдою прїумножаютЪ имѣнїе. Отсюду Господь во Евангелїи уподобилЪ чуду спасенїе богатыхЪ, когда реклЪ : *Удобѣе есть велбуду сквозѣ иглины уши проити, неже богату въ царствїе Божїе внити.* А сего ужаснаго изреченїя имѣемЪ свидѣтелями трехЪ, всякаго изъятїя вышшихЪ писателей, Матѳея, Марка, и Луку, исполненныхЪ Духа святаго. И такЪ сыщется ли кто нибудь изЪ благоразумныхЪ мужей, который бы толикой опасности вѣчное спасенїе свое подвергнути дерзнулЪ ?

Матѳ : 19, ст : 24.

Марк : 10, ст : 25.

Лук : 18, ст : 24.

Но речетЪ нѣкто : Господь, де, нарицаетЪ богатыми тѣхЪ, которые чрезмѣрно любятЪ богатство, и которые содержатЪ его для увеселенїя токмо своего, а не для иждивенїя на потребныя и благочестивыя употребленїя ? ТакЪ конечно ; но коль не много такихЪ, которые бы употребляли богатство во славу Божїю ? И для сей то рѣдкости праведно уподобилЪ Господь чуду спасенїе богатыхЪ. Тойже Господь,

 но

по свидѣтельству святаго Евангелиста Луки, бѣдными наименовалъ богатыхъ, егда реклъ: *Обаче горе вамъ богатымъ, яко воспріемлете утѣшеніе ваше*. Ибо
Лук: 6, ст: 24.
оное слово, *Горе*, означаетъ бѣдность и нещастіе, и противополагается слову *блаженъ*, которое означаетъ благополучіе. И понеже богатые обыкновенно насыщаются ѣствами нѣжными, и оттуду пріятную и веселую жизнь препровождаютъ; для того присовокупилъ Господь: *Горе вамъ насыщенніи нынѣ; яко взалчете. Горе вамъ смѣющимся нынѣ; яко возрыдаете и восплачете*.
Тамже ст: 25.
Вотъ какъ мыслитъ и любомудрствуетъ Учитель Богъ о благѣ богатства. Сотворивый богатство, и вѣдый лучше всѣхъ, что оно въ себѣ содержитъ, благоволилъ быть нищимъ и убогимъ, и чрезъ таинника своего провозгласилъ: *Горе вамъ богатымъ*: и чрезъ него же: *Блажени нищіи*. И сыщется ли еще кто нибудь изъ Христіанъ, который бы пристрастно возлюбилъ богатство, и который бы почелъ богатыхъ блаженными, а не паче возсоболѣзновалъ о жребіи ихъ, и бѣдствія ихъ не оплакалъ?

Но послушаемъ еще святаго Апостола Павла, который восхищенъ бывъ

до третїяго небесе, лучше всѣхъ узналъ, кое есть истинное богатство, и болѣе ли оно способствуетъ ко спасенїю, или пресѣкаетъ путь ко оному? Сей въ первомъ посланїи къ Тимоѳею пишетъ такъ: *Хотящїи богатитися, впадаютъ въ напасти, и сѣть (дїавола) и въ похоти многи несмысленны и вреждающїя, яже погружаютъ человѣки во всегубительство и погибель.* Апостолъ не о тѣхъ глаголетъ здѣсь, которые имѣютъ богатство, онымъ повелѣваютъ, и себѣ его покаряютъ, и иждиваютъ на дѣла Богоугодная, каковыхъ не много есть; но о тѣхъ, которые хотятъ богатитися, то есть, которые богатство пристрастно любятъ, и для того всегда его хранятъ, и умножать желаютъ, и суть яко рабы или невольники богатствъ. О сихъ то Апостолъ провѣщаваетъ, что они, первое, впадаютъ въ напасти, то есть, что повержены многимъ искушенїямъ гордости, роскоши, мщенїю обидъ, склонности утѣснять бѣдныхъ, правдою и неправдою доставать все, что имъ угодно, хотя бы и запрещено было. Ибо денги суть наиспособнѣйшїя ко всему тому орудїя. И понеже весма

1 Тим. 6, ст: 9.

трудно толь тяжкія преодолѣть искушенія, для того, второе, говоритъ Апостолъ, что богатые впадаютъ въ сѣть діавола; ибо всѣ тѣ, которые искушенію не сопротивляются, но уступаютъ, тѣмъ самымъ дѣлаются плѣнниками діавола, и по его велѣнію и власти водимы бываютъ, яко псы привязанные къ цѣпи. Что же можетъ быть бѣдственнѣе, какъ быть невольникомъ діавола, онаго врага лютѣйшаго, и никогда не укрощающагося? Третіе присовокупляетъ Апостолъ, что богатый, такимъ образомъ связанный отъ діавола, и сѣтію его крѣпко запутанный, не токмо въ настоящихъ грѣхахъ пребываетъ, но и по вся дни зачинаетъ похоти, или вожделенія къ новымъ беззаконіямъ тяжчайшимъ, отъ части безполезнымъ, отъ части вреднымъ. Безполезны бо суть желанія суетностей, мотовства, игръ и забавъ; а желанія прелюбодѣйствовать, убивать, измѣнять, похищать, и другіе симъ подобные роды грѣховъ и беззаконій, безъ стыда и безъ страха сими невольниками діавола содѣваемыхъ, вредны. Отъ чего наконецъ,

по изреченїю Апостола, погружаются всѣ таковые во всегубительство и погибель, и при томъ въ погибель вѣчную, чрезъ которую погубляются вся благая прошедшая, настоящая и будущая. А когда такъ, то и явствуетъ, что изобиліе богатства подобно есть не тѣмъ благопріятнымъ дыханіямъ вѣтровъ, которые благополучно приводятъ въ пристанище, но вѣтрамъ противнымъ, ярящимся и бурнымъ, которые далече отводятъ отъ пристанища, и по разрушеніи корабля, погружаютъ его купно съ плавателями въ бездну и погибель. Кто убо не назоветъ богатыхъ бѣдными, достойными слезъ соболѣзнованія, и такими, за которыхъ непрестанно должно молиться Господу Богу съ воздыханіями?

Остается начальство и власть, чемъ наипаче люди, а особливо неправедными средствами достигшіе чести, превозносятся и гордятся, аки бы уже превзошли они жребій смертныхъ. Но сіе самое могущество чемъ выше возноситъ, тѣмъ опаснѣйшимъ угрожаетъ низриновеніемъ. Такъ говоритъ нѣкто

Бернар: въ 237 посл: къ Евгенію. изъ учителей: Разсуждаю о степени, и паденія боюся; размышляю о высотѣ достоинства, и вижду бездну, лежащую долу; внимаю высокости сана, и близъ стоящія бѣды страшуся. Тоже самое и о всѣхъ степеняхъ достоинствъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ сказать можно. Ибо всѣ тѣ, которые предпоставлены надъ другими, въ великой обращаются опасности, и весма достойны того, чтобъ подчиненные имъ, съ великимъ воздыханіемъ и слезами испрашивали имъ Божественныя помощи. Послушай бо, коль страшно провозглашаетъ на нихъ

Премудр: 6, ст: 5 и слѣд: труба Духа святаго: *Страшно и скоро явится вамъ, яко судъ жесточайшій премущимъ бываетъ. Ибо малый достоинъ есть милости; сильніи же сильнѣ истязаны будутъ. Не щадитъ бо лица всѣхъ Владыка, ниже усрамится вельможи; яко мала и велика сей сотвори; подобнѣ же проразумѣваетъ о всѣхъ. Державнымъ же крѣпко настоитъ испытаніе*. О когда бы человѣки разсуждали о семъ, поистиннѣ не съ такою горячностію гонялися бы за честьми и достоинствами!

ГЛАВА

ГЛАВА IX.

О девятомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о любви къ Богу.

Любовь къ Богу есть исходище водное вышшее, откуду проистекаютъ сладкія слезы, произращающія въ вертоградѣ человѣческаго сердца отрасли всѣхъ добродѣтелей. О сихъ слезахъ блаженный Августинъ въ толкованіи псалма 127 глаголетъ, что слезы молящихся сладчайшія суть, нежели радости позорищныхъ игръ. Сей небесный источникъ раздѣляется на три струи, которыя составляютъ три желанія происходящія изъ любве къ Богу, а именно, желаніе Божія славы, желаніе блаженства нашего, и желаніе благодати, сюже пріобрѣтаешся блаженство. Сіи три желанія явственно изображены въ первыхъ трехъ прошеніяхъ молитвы Господни. Ибо кто молится, *да святится имя Божіе*, тотъ проситъ, чтобъ Богъ былъ прославляемь, благословляемь и освящаемь отъ всѣхъ Ангеловъ и человѣковъ,

и отъ

и отъ всѣхъ тварей, по ихъ возможности: также кто проситъ, *да прїидетъ царствїе Божїе*, тотъ проситъ, чтобъ царство Бога, которое будетъ общее Христу со всѣми святыми, скорѣе открылося, что будетъ въ послѣднїй день, когда исполнится блаженство святыхъ по соединенїи блаженныхъ душъ ихъ съ прославленными тѣлами. Наконецъ, кто проситъ, *да будетъ воля Божїя, яко на небеси, и на земли*, тотъ проситъ, чтобъ дана была намъ благодать исполнять заповѣди Господни такъ, какъ святїи Ангели на небеси исполняютъ волю Бога.

Начнемъ отъ перваго желанїя, которымъ пламенѣютъ всѣ истинные друзи Божїи. Богъ нашъ благихъ нашихъ не требуетъ, понеже самъ въ себѣ имѣетъ вся благая, и самъ есть величайшее и безконечное благо. Однако благости его угодно было мїръ создать, дабы благость свою внѣ себя нѣкоторымъ образомъ излить, не теряя оную, но съ другими сообщая, подобно источнику, который рѣку производитъ, и ничего самъ не теряетъ. И такъ не самая ли

спра-

справедливость требовала, чтобъ вещи созданныя, которыя не задолго предъ симъ не существовали, всѣ обратилися въ похвалы Создателя, и толико благодѣтельнаго подателя бытїя? И что касается до вещей неодушевленныхъ, или одаренныхъ одною только жизнїю и чувствомъ, но сущихъ безъ разума и свободнаго произволенїя, то они должность свою безпрестанно исполняютъ. Ибо небеса выну повѣдаютъ славу Божїю; горы и холмы возклицаютъ предъ Господемъ; всѣ прочїя твари служатъ ему, и творятъ слово его. Въ Ангелахъ и человѣкахъ, кои одни разумомъ и свободною волею одарены будучи, могли Творца своего познать и любить, восхотѣлъ Богъ показать во первыхъ, что могла здѣлать свободная ихъ воля, во вторыхъ, что могло произвести благодѣянїе благодати его, и праведный судъ, какъ благоразумно научаетъ Августинъ въ книгѣ о наказанїи и благодати, въ главѣ 10 й. Понеже бо многїе изъ Ангеловъ съ княземъ своимъ дїаволомъ вознесшеся гордостїю, свободную волю во зло употребили, и Бога не прославили;

для

для того по праведному суду Божїю опредѣленному вѣчнаго осужденїя не избѣжали. Прочїе же Господу Богу смиренно покорившися, и благочестною любовїю съ нимъ соединившися, блаженную славу улучили, и потому непрестанно хвалятъ и благословятъ его,
Исаїи 6, глаголюще: *Святъ, святъ, святъ Господь*
ст: 3. *Саваоѳъ*. Остаются одни человѣки, кои по большой части во зло употребляя свободную волю, дѣлаютъ не то, на что созданы; и хотя не неимѣютъ они благодати Божїя возбуждающїя, помогающїя и просвѣщающїя, однако праведными судбами Бога, преданы будучи въ неискусенъ умъ, служатъ твари паче, нежели Творцу. Нѣкоторые познавше Бога, не яко Бога прославляютъ; а суть и такїе, кои глаголюще себе вѣдѣти Бога, дѣлами своими отмещутся его. Сихъ убо ради, не многїе оные, кои Бога горячо любятъ, не возмогши равнодушно снести толикїя обиды, толикїя неблагодарности, и толикїя несправедливости, наносимыя Богу, снѣдаются ревностїю внутрь себя, и желанїе славы Божїя, еюже горятъ, изобильными слезами нѣкоторымъ образомъ

образомъ умягчить и утолить стараются. Тако бо единъ изъ нихъ глаголетъ: *Истаяла мя есть ревность твоя, яко забыша словеса твоя врази мои.* Псал: 118, ст: 139.
И не много ниже: *Видѣхъ неразумѣвающія, и истаяхъ, яко словесъ твоихъ не сохраниша.* ст: 158.
И индѣ: *Не ненавидящія ли тя Господи возненавидѣхъ, и о вразѣхъ твоихъ истаяхъ?* Псал: 138, ст: 21.
И поистиннѣ, ежели кто внимательно разсудитъ, коликими хулами, клятвопреступленіями, и злословіями по вся дни отъ человѣкъ оскорбляется Богъ; и коль многіе законъ его непорочный, спасительный, вожделенный паче злата, и сладчайшій паче меда и сота, нарушаютъ, и преступаютъ безъ всякаго стыда и страха; и сколько есть еще язычниковъ, и еретиковъ, которые истиннаго Бога не признаютъ, но или каменію, или древамъ, или другимъ чудовищамъ, изъ головы своея выведеннымъ, покланяются и почитаютъ; тотъ никоимъ образомъ не возможетъ успокоиться духомъ, но, ежели истинно Бога любитъ, возопіетъ, и съ Пророкомъ Іеремією речетъ: *Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ,* да безчестіе и обиды, Іерем: 9, ст: 1.

наносимыя

наносимыя Господу Творцу моему, ему же подобаетъ всякая честь и слава, оплачу и возрыдаю, дондеже слезы оскудѣютъ? Аще бо Маттаѳія, и сынове его, какъ пишется въ первой
Макк: 2, книгѣ Маккавеевъ, *Растерзаша ризы*
ст: 13. *своя, и облекошася во вретища, и плакашася зѣло*, понеже язычники осквернили храмъ Господень, и обезчестили таинства оныя, которыя были одними только прообразованіями вещей будущихъ; что бы надлежало дѣлать истинному и благочестивому Христіанину въ нынѣшнее время, въ которое изувѣры оные (Французы) враги Бога и церкве, во многихъ мѣстахъ не только церкви изпровергли, но и все служеніе Божественное изтребили, и священные тайны всенародно ногами попрали?

Но истинная любовь къ Богу возбуждаетъ горячайшее желаніе вѣдѣти Бога, и непрестанно, и со многими слезами молитися, и глаголати: *Да пріидетъ царствіе твое.* Царство Божіе тройственнымъ образомъ въ Священномъ писаніи берется, а имянно первое, за царство сетества: второе, за царство благодати: третіе, за царство славы

славы. Царствомъ естества нарицается оное господство, или владычество, которое естественно имѣетъ Богъ надъ всѣми созданными вещьми, которыя онъ всегда управляетъ, и разпредѣляетъ по воли своей; и никакая вещь противиться ему не можетъ. О семъ царствѣ провозглашаетъ Давидъ, егда глаголетъ: *Царство твое царство всѣхъ вѣковъ*. Но о семъ царствѣ не можно разумѣть прошенія онаго, *Да пріидетъ царствіе твое*, понеже царство сіе всегда было и будетъ; и нѣтъ нужды просить его у Бога, дабы пришло, понеже отъ начала міра уже пришло. Царство благодати въ томъ состоитъ, когда Богъ благодатію своею царствуетъ въ сердцахъ людей благочестивыхъ, и оными управляетъ, располагаетъ, и своей божественной волѣ пріятно покаряетъ, о которомъ царствіи тако глаголетъ Апостолъ: *Избави насъ отъ власти темныя, и престави въ царство Сына любве своея*. Но ниже о семъ царствіи, по мнѣнію моему, разумѣть можно оныя слова, *Да пріидетъ царствіе твое*. Ибо и сіе царствіе благодати началося искони міра, якоже и Христосъ нарицается

Псал: 144, ст: 13.

Колос: 1, ст: 13.

Апок : 13, ст: 8. Агнцемъ, закланнымъ отъ сложенія міра; понеже чрезъ смерть его предвидѣнную дана была благодать всѣмъ, и во всѣ времена бывшимъ благочестивымъ. Царство славы есть вѣчное блаженство, начавшееся въ душахъ праведныхъ отъ смерти Іисуса Христа, который умирая, разбойнику рекъ:

Лук: 23, ст: 43. *Днесь со мною будеши въ раи;* но имущее совершитися въ послѣдній день, когда блаженныя души воспріимутъ прославленная тѣлеса, и отъ Царя

Матѳ: 25, ст: 34. славы услышатъ: *Пріидите благословенніи, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе.* Тогда бо воистинну пріидетъ царствіе божіе, когда отъимется всякая власть у смертныхъ, и у духовъ нечистыхъ, и воцарится богъ единъ, и избранніи его съ нимъ. И сіе есть общее толкованіе отцевъ, Тертулліана и Купріана въ книгѣ о молитвѣ Господней; Златоуста и Іеронума на 6 главу Матѳея; Курилла въ пятомъ тайноводительномъ оглашеніи; Августина во второй книгѣ о проповѣди Господней, бывшей на горѣ; Іоанна Кассіана въ 9 сношеніи, и другихъ.

Но Августинъ въ двадесятой бесѣдѣ на псаломъ 128 примѣчаетъ еще, что желанія всѣхъ святыхъ до пришествія Христова устремлены были на воплощеніе его; по воплощеніи же, по страданіи, по воскресеніи, и по вознесеніи желанія ихъ обращены были на славное пришествіе его, во время котораго всѣ они прейдутъ въ совершенное и вѣчное блаженство. О первомъ желаніи святыхъ оныя читаемъ слова: *Мнози пророцы и царіе восхотѣша видѣти, яже вы видите, и не видѣша;* Лук: 10, ст: 24.
И оныя: *Нынѣ отпущаеши раба твоего, Владыко, по глаголу твоему съ миромъ.* Лук: 2, ст: 29.
А о второмъ желаніи слѣдующая: *Прочее соблюдается мнѣ вѣнецъ правды, егоже воздастъ ми Господь въ день онъ, праведный Судія не токмо же мнѣ, но и всѣмъ возлюбльшимъ явленіе его.* 2 Тимоѳ: 4, ст: 8.
То есть, всѣмъ тѣмъ, которые съ чистымъ страхомъ любятъ жениха, и для того желаютъ, чтобъ скорѣе пришелъ и не укоснилъ славнымъ явленіемъ своимъ. Но прелюбодѣйца, не любящая жениха своего, боится пришествія его, и хотѣла бы, ежели бы возможно было, чтобъ никогда не приходилъ. Невѣста же въ послѣдней

Апок: 22, ст: 17 и 20. главѣ Апокалипсиса говоритъ: *Пріиди;* и женихъ отвѣтствуетъ: *ей гряду скоро:* И паки невѣста: *Гряди Господи Іисусе.* А святый Пророкъ Давидъ, съ горячностію жаждущій обоего пришествія, наипаче же онаго, въ оньже узримъ Бога лицемъ къ лицу, вопіетъ:

Псал: 41, ст: 2, и слѣд. *Имже образомъ желаетъ елень на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ тебѣ Боже: Возжада душа моя къ Богу крѣпкому живому: когда пріиду и явлюся лицу Божію? Быша слезы моя мнѣ хлѣбъ день и нощь, внегда глаголатися мнѣ на всякъ день: гдѣ есть*

Псал: 26, ст: 4. *Богъ твой?* И индѣ: *Едино просихъ отъ Господа, то взыщу; еже жити ми въ дому Господни вся дни живота моего, зрѣти ми красоту Господню.* Ибо кто истинно и отъ сердца любитъ, тотъ не можетъ терпѣливно сносить отсутствія любимыя особы; но аще ястъ, аще піетъ, аще ино что творитъ, всегда помышляетъ о возлюбленномъ, и помышляя воздыхаетъ и плачетъ; и аще спитъ, то и во снѣ его видитъ, и съ нимъ разглагольствуетъ. И аще сія приключаются тѣмъ, которые уловлены суть любовію вещей тлѣнныхъ и гнусныхъ;

что

что сотворятъ тѣ, которые уловлены суть любовїю красоты безконечныя и вѣчныя? Таковымъ поистиннѣ единыя слезы бываютъ хлѣбъ день и нощь, понеже едиными слезами питаются, и въ нихъ успокоеваются; прочая же вся *утѣшители золъ суть*, какъ говоритъ праведный Іовъ. Іов: 16, ст: 9. Отсюду блаженный Павелъ, который восхищенъ бывъ до третїяго небесе, видѣлъ токмо отъ части красоту Господню, и познавъ, что одно только средостѣнїе тѣла удерживаетъ его наслаждатися Христомъ, возопилъ глаголя: *Кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* Римл: 7, ст: 27. И индѣ яснѣе: *Желаю разрѣшитися, и со Христомъ быти.* Филип: 1, ст: 23. И святый мученикъ Игнатїй въ посланїи къ Римляномъ: *Да прїидутъ на мя вся мученїя дїавольская, точїю да Христомъ наслаждуся.* Что речемъ о Марїи Магдалинѣ, которая во время послѣднїя вечери въ Виѳанїи, когда узнала, что имѣетъ разлучитися со Христомъ, оросила слезами ноги его, и власами своими отерла? Іоан: 12, ст: 3. Сїи слезы ея совсѣмъ были иныя отъ тѣхъ, которыми она въ дому Симона омывала нозѣ его, и власами своими отирала. Лук: 7, ст: 38. Сїи бо

 отъ

отъ воспоминанія грѣховъ, и отъ прегорькаго сокрушенія проистекали; а оныя отъ желанія удержать возлюбленнаго; каковы были и оныя, которыми оплакивала она Христа при гробѣ, яко отсутствующаго, и другими взятаго. Каковы же были и тѣ, коль непрестанны, коль горячи, коль пріятны, которыя изливала она во уединеніи, когда упражняяся въ единомъ умозрительствѣ, препровождала дни и нощи? О когда бы кто слезы вожделенія красоты Божественныя вкусилъ иногда съ Давидомъ, съ Павломъ, съ Магдалиною, и съ прочими святыми, безъ сомнѣнія презрѣлъ бы всѣ радости, всѣ удовольствія, и всѣ утѣхи міра сего! Но мы хотя алчемъ и жаждемъ, но хлѣба и питія слезъ спасительныхъ не вѣдаемъ; для того къ плотскимъ вожделеніямъ, и къ утѣхамъ міра сего обращаемся.

Остается третіе желаніе, отъ любви къ Богу происходящее, которымъ будучи движимы, просимъ и глаголемъ: *Да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли*. Которымъ прошеніемъ благодать Божію испрашиваемъ,

дабы при помощи оныя могли сохранять заповѣди Бога. Писано бо есть: *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди*. Любовь убо оная, которая заставляетъ насъ желать лицезрѣнія Божія, (въ чемъ состоитъ животъ вѣчный,) и безпрестанно воздыхать, дондеже достигнемъ онаго, сія, глаголю, самая любовь заставляетъ насъ желать и совершеннаго покоренія закону Божію. Совершенное же покореніе Богу оказываютъ Ангели на небеси, о которыхъ такъ воспѣваетъ святый Пророкъ Давидъ: *Благословите Господа вси Ангели его, сильніи крѣпостію, творящіи слово его, услышати гласъ словесъ его, Благословите Господа вся силы его. слуги его творящіи волю его*. А въ семъ мѣстѣ изъявляетъ Пророкъ совершенное покореніе, которое Ангели оказываютъ предъ Богомъ. Ибо когда говоритъ, *сильніи крѣпостію, творящіи волю его*, тѣмъ означаетъ, яко суть поистиннѣ зѣло сильны, и потому дѣятельно и скоро дѣлаютъ все, что Богъ ни повелѣваетъ.

Матѳ: 14, ст: 17.

Псал: 102, ст: 20.

А когда присовокупляетъ, *услышати гласъ словесъ его*, тѣмъ означаетъ,

 что

что Ангели покаряются Богу не для другой какой причины, какъ только чтобъ покаряться, и показать себя истинно покорными рабами Господу. Человѣки бо часто хотя охотно и прилѣжно повинуются Господамъ своимъ, однако не столько для того, чтобъ повиноваться, сколько для того, чтобъ нѣкоторую пользу, или честь, или удовольствïе прïобрѣсть оттуду; и для того неприлѣжны и медленны бываютъ къ послушанïю, когда никакого оттуду собственнаго прибытка не приобрѣтаютъ. Но святые Ангели весьма далеко отстоятъ отъ сего несовершеннаго, и отъ самолюбïя происходящаго послушанïя. И дабы можетъ быть не возмнили мы, что одни только Ангели последняго чина, собственно такъ нарицаемые, прилѣжно и скоро исполняютъ волю Божïю, для того присовокупляетъ Пророкъ: *благословите Господа вся силы его*. Гдѣ чрезъ слово силы, разумѣются всѣ священноначалïя, всѣ чины, и всѣ вои его. Тако бо стоитъ въ Еврейской книгѣ, и такъ преложилъ Iеронимъ: *Благословите Господа вси вои его*. Сему убо совер-

совершенному покоренїю, которое всякїй грѣхъ изъемлетъ, и которое паче всѣхъ жертвъ и приношенїй благопрїятно есть Господу, подражать желаютъ люди, истинно любящїе Бога; и понеже видятъ, что того сами чрезъ себя исполнить не могутъ, для того съ воздыханїемъ глаголютъ: *Да будетъ воля твоя, яко на небеси, и на земли*. Желанїемъ желаемъ, Господи, прилѣжно, скоро, и безъ всякаго несовершенства служити и покарятися тебѣ здѣсь на земли, якоже святїи Ангели служатъ и покаряются тебѣ на небеси; но понеже многая препинаютъ насъ, сего ради съ рабомъ твоимъ Августиномъ вопїемъ: *Даждь, еже повелѣваеши, и повелѣвай, еже хощеши*. И аще состоянїе изгнанїя нашего не вмѣщаетъ толикаго совершенства, прїими жертву молитвы и желанїя нашего, вопїющаго во уши твои: *Да будетъ воля твоя яко на небеси, и на земли*. Аще же и самое желанїе зѣло несовершенно есть, услыши воздыханїе желающихъ желанїемъ горящимъ, и съ Пророкомъ плачущихъ, и глаголющихъ: *Возлюби душа моя возжелати судбы твоя на всякое время*. Псал: 118, ст: 20.

Ибо кто вожделѣетъ истиннаго и полнаго покоренія заповѣдямъ, тотъ хотя желаетъ покарятися заповѣдямъ, но желаніемъ не у совершеннымъ. Ежели же не будетъ утруждаться и ослабѣвать въ молитвѣ, и въ моленіи со воздыханіемъ, непремѣнно услышанъ будетъ, и получитъ желаніе совершенное, за которымъ послѣдуетъ также и совершенное покореніе заповѣдямъ, каковое можно имѣть на земли. А отсюду возпослѣдуетъ и то, что таковый и небеснаго отечества достигнетъ, и со святыми Ангелами крѣпко и прилѣжно сотворитъ во всемъ и по всему слово Господне, и исполнитъ вся хотѣнія его.

ГЛАВА X.

О десятомъ источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о неизвѣстности спасенія.

Величіе благъ, которыя вмѣщаетъ въ себѣ блаженство вѣчное, толико есть, что какъ надежда приобрѣтенія

его

его величайшее раждаетъ веселїе; такъ и страхъ потерянїя толикую печаль приноситъ, что если кто вправду о томъ помышляетъ, отъ слезъ удержаться не можетъ. Ибо ежели бы кто обвиняемь будучи въ уголовномъ преступленїи, между тѣмъ какъ дѣло его въ рукахъ у Государя находится, колебался между страхомъ и надеждою, поистиннѣ не моглъ бы таковый веселитися, ниже удержатися отъ плача, донелѣже извѣщенъ былъ бы о справедливости дѣла своего, или по крайнѣй мѣрѣ о милости Государя. Кто убо возможетъ престати отъ страха и стенанїя, ежели помыслитъ, что судба вѣчнаго спасенїя, или вѣчныя смерти и неблагополучїя еще сомнѣнїю подвержена? Ибо положимъ такъ, что нѣкто ничего такого, за что бы долженствовалъ бояться вѣчнаго осужденїя, за собою не знаетъ; но когда помыслитъ, что Богъ есть, который судити имѣетъ насъ, и который много такого видѣти можетъ въ насъ, чего мы сами не видимъ, како можетъ обѣщать себѣ безопасность? Апостолъ Павелъ былъ избранный сосудъ Христовъ, однако

написалъ

1 Кор: 4, написалъ о себѣ : *Аще и ничегоже*
ст: 4. *въ себѣ свѣмъ , но ни о семъ оправдаюся,*
востязуяй же мя Господь есть; и Іовъ
по свидѣтельству самаго Духа святаго
Іов: 1, мужъ былъ *истиненъ , непороченъ ,*
ст: 1. *праведенъ , благочестивъ ;* и самъ о себѣ
Іов: 27, написалъ : *Не свѣмъ себе злыхъ со-*
ст: 6. *дѣлавша* : однако такъ боялся суда
Іов: 31, Божія , что сказалъ : *Что сотворю ,*
ст: 41. *аще испытаніе сотворитъ ми Господь?*
аще же и посѣщеніе , кій отвѣтъ сотворю ? Причины же сея неизвѣстности , заставляющія благочестивыхъ людей толико безпокоиться , двѣ суть. Первая , понеже никто знать не можетъ , развѣ отъ Божественнаго откровенія , которое весма рѣдко случается , пріятенъ ли онъ Богу , и истинно ли праведенъ , хотя предъ очами людей святымъ и праведнымъ является ; хотя притомъ и самъ такъ же ничего въ себѣ не обрѣтаетъ , за что бы сердцемъ своимъ , или совѣстію обличаемъ быть моглъ . Ибо весма ясны слова Соломона, въ книгѣ притчей
Прит : написанныя : *Кто похвалится чисто*
20, ст: *имѣти сердце ? или кто дерзнетъ рещи*
9. *чиста себе быти отъ грѣховъ ?* И паки
Еккле: въ Екклесіастѣ : *Яко праведніи и*
9, ст: 1.

мудріи

мудріи, и дѣланія ихъ въ руцѣ Божіей, и любве же и ненависти нѣсть вѣдяй человѣкъ. Сіе мѣсто Соломоново изъясняя, такъ пишетъ Іеронимъ: разумъ, говоритъ, словесъ сихъ есть сей: „ Хотя обрѣтаю, что дѣла „ праведныхъ въ руцѣ Божіей суть; „ однако любезны ли суть Богу, „ или ни, нынѣ знать не могутъ, „ и потому сомнѣніемъ колеблются, „ для искушенія ли претерпѣваютъ „ нѣчто, или для мученія. „ И тахъ когда говорится: *Любве же и ненависти нѣсть вѣдяй человѣкъ,* то говорится не о такихъ людяхъ, которые явно нечестивы суть; таковые бо удобно знать могутъ, что они весма достойны ненависти, но о такихъ, которые праведными и мудрыми быть кажутся, или о такихъ, которыхъ дѣла похвальны суть. О сихъ сомнѣніе предлежитъ, ненависти ли или любви достойны суть, понеже неизвѣстно, отъ истинной ли любви дѣла оныя происходятъ. Хотя же неизвѣстность сія зѣло горька есть любящимъ Бога, однако не безъ великія премудрости Божія, и пользы человѣческія, отъ Божественнаго промысла изобрѣтена

есть

есть. Отсюду бо бываетъ, что праведные всегда бодрствуютъ, и со страхомъ и трепетомъ спасенїе свое содѣловаютъ, и никогда гордиться не дерзаютъ противу нечестивыхъ; и напротивъ, дабы и самые грѣшники о спасенїи своемъ не отчаявалися, и необузданно и безразсудно беззаконїямъ не предавалися.

Другая причина, чего ради въ жизни сей не можемъ извѣстны быть о полученїи вѣчныя жизни, есть неизвѣстность постоянства. Ибо хотя бы заподлинно знали мы о себѣ, что нынѣ на примѣръ праведны и благопрїятны Богу; однако не знаемъ, да и знать не можемъ, развѣ по откровенїю Бога, что завтрешнїй день родити имѣетъ; по вся бо дни видимъ людей уклоняющихся отъ святаго обращенїя въ тяжчайшїя грѣхи и беззаконїя. И дабы начать свыше, первый Ангелъ при самомъ своемъ созданїи безъ всякаго сумнѣнїя прїялъ Божїю благодать съ премудростїю, и съ другими премногими дарованїями. О немъ бо по толкованїю святаго Григорїя пишетъ Пророкъ Iезекїиль:

Ты

Ты еси печать уподобленія исполнень премудрости, и вѣнецъ доброты, Въ сладости рая Божія былъ еси, всякимъ каменіемъ драгимъ украсился еси. И ниже: *былъ еси ты непороченъ во днехъ твоихъ, отъ негоже дне созданъ еси, дондеже обрѣтошася неправды въ тебѣ.* Да и о всѣхъ Ангелахъ весма ясно пишетъ Августинъ,* что Богъ создавши естество ихъ, купно влїялъ и благодать. И нѣтъ сомнѣнія, чтобъ Ангели, наипаче князь Ангеловъ, не знали, что они подлинно одарены были благодатїю и любовїю Бога. Ибо они и самихъ себя видятъ, и вся сущая въ нихъ Божія дарованія при помощи Божественнаго осїянія знаютъ, Сей убо князь Ангеловъ, одаренный премудростїю и благодатїю Бога, во истинѣ не устоялъ, а потому и въ благодати не пребылъ, и яко молнія, по словеси Господню, съ величайшею скоростїю низпалъ съ небесе, и изъ Ангела свѣта превратился въ князя тмы. Сему послѣдовалъ и перво-

Іезек: 26, ст: 12.

ст: 15.

Іоан: 8, ст: 44.
Лук, 10, ст: 18.

* Кн: 12 о градѣ Божїемъ, гл: 1.

первозданный человѣкъ, который при самомъ созданіи своемъ пріявъ благодать Божію съ первобытною правдою, вскорѣ потомъ ея потерялъ. Пишутъ бо святые отцы, Григорій Назіанзинъ, въ словѣ на пасху, и Іоаннъ Златоустъ, въ 16 бесѣдѣ на бытія, что Адамъ могль нарещися Ангеломъ земнымъ, состоящимъ изъ духа и плоти; изъ духа по благодати, изъ плоти по естеству. Аще убо первый Ангелъ и первый человѣкъ о постоянствѣ своемъ не были извѣстны, и самою вещію отъ благодати отпали, и притомъ отъ благодати великія, кто почудится, что и мы послѣ паденія Адамова извѣстности постоянства лишаемся? Равнымъ образомъ и Саулъ, первый Царь Израильскій, хотя избранъ былъ отъ Бога, понеже былъ смиренъ предъ очами его, и столь
1 Цар. 9, ст. 2. благъ, *яко не бѣ въ сынѣхъ Израилевыхъ благъ паче его*: однако вскорѣ по сихъ отверженъ былъ. Что речемъ о Соломонѣ? Сей поистиннѣ былъ мужъ премудрый, и отъ юности толико угодный Богу, что сей сказалъ о
2 Цар. 7, ст. 14. немъ Давиду: *Азъ буду ему во отца, и той будетъ ми въ сына*; и Іеронимъ

въ посланіи

въ посланіи къ Павлїну о чтеніи писанія, нарицаетъ Соломона возлюбленнымъ Господу. Однако и сей толикїй мужъ столько непостояненъ здѣлался, что будучи уже въ старости, развратился отъ женъ, и поклонился всѣмъ идоламъ ихъ, и потому отъ многихъ важнѣйшихъ писателей мнится отверженъ быти. Что самое явными и ясными словами предсказалъ ему Давїдъ отецъ его сими словами: *Ты же Соломоне сыне мой, да знаеши Бога отецъ твоихъ, и служи ему сердцемъ совершеннымъ, и душевною волею, вся бо сердца испытуетъ Господь, и всяко помышленїе разумѣетъ. Аще взыщеши его, обрящется; аще же оставиши его, оставитъ тя въ конецъ.* 1 Паралип. 28, ст. 9.

Что еще скажу о Іудѣ предателѣ? не былъ ли и онъ также избранъ отъ Христа, когда былъ благъ, или по крайнѣй мѣрѣ посредствомъ самаго званїя могъ содѣлаться благимъ, и достойнымъ онаго высокаго степени? однако и сей вскорѣ растлѣнъ бывъ сребролюбїемъ, праведно отъ самаго Господа нареченъ дїаволомъ.

Іоан. 6, ст. 70. *Не азъ ли*, рече, *избрахъ васъ двана-десяте, и единъ отъ васъ діаволъ естъ?*
Мате. 26, ст. 24. И индѣ: *Добро бы было ему, аще не бы родился.* Къ симъ присовокупляются еще два ученнѣйшіе, и бывшіе нѣкогда наилучшими учителями церкве, одинъ родомъ Грекъ, а другой Римлянинъ, то есть Оригенъ и Тертулліанъ. Оба отъ юности сильно расположены были къ мученичеству; оба были рачители воздержанія и цѣломудрія; оба преизящные писатели не токмо противу язычниковъ, но и противу еретиковъ; однако оба въ старости пали, и новыя ереси выдумали, а чрезъ то и сами заслужили быть въ числѣ еретиковъ. Кто убо осмѣлится благонадежно обѣщать себѣ постоянство, когда таковые и толикіе столпы низпали? Не упоминаю о безчисленныхъ другихъ. Одного молчаніемъ прейти не могу. Сей есть Геронъ пустынножитель, который препроводивши 50 лѣтъ въ пустынѣ, въ величайшемъ воздержаніи, цѣломудріи, безмолвіи, и упражненіи совершеннаго жительства, но напослѣдокъ поруганъ бывъ отъ діавола, стремглавъ низринулъ самаго себя въ глубочайшій

кладязь

кладязъ, въ такомъ мнѣніи, аки бы по мѣрѣ добродѣтелей и трудовъ своихъ не могъ никакому бѣдствію подлежать; и будучи полумертвъ извлеченъ оттуду братіями, ниже тако покаятися восхотѣлъ, но во ожесточеніи своемъ жизнь скончалъ. О семъ бытіи свидѣтельствуетъ Іоаннъ Кассіанъ, утверждая, что оно случилось въ его времена, и премногимъ извѣстно было. Сими примѣрами довольно доказано, что и самые искусные и святые мужи неизвѣстны суть о постоянствѣ, и потому могутъ быть подвержены лишенію вѣчнаго блаженства даже и по многихъ трудахъ и заслугахъ.

А когда такъ, то весьма низко цѣнятъ вѣчную жизнь и вѣчныя муки, тѣ, которые будучи поставлены въ неизвѣстности толикаго бѣдствія, еще смѣются, и играютъ, или храпятъ на постеляхъ, и роскошствуютъ за столами. Аще бо толь великія опасности не видятъ, како здравы суть смысломъ? и не звѣри ли паче суть, нежели человѣки? Аще же видятъ, и знаютъ, како не всѣмъ трепещутъ тѣломъ, и не всѣмъ

содрогаются

содрогаются духомъ? како не плачутъ? како не рыдаютъ? како не вопятъ? како не тщатся, яко же увѣщаваетъ
2 Петр. 1, ст. 10. Апостолъ Петръ, *извѣстно творити званіе и избраніе свое*? Почто належащу толикому суду, на которомъ происходитъ разсужденіе о самомъ величайшемъ дѣлѣ, то есть, о всѣхъ благихъ щастія, яко то, о человѣкѣ, о главѣ, паче же о жизни вѣчной и преблаженной, и о вѣчной смерти, и безконечныхъ мученіяхъ, не стараются итти къ друзьямъ, убѣждать ходатаевъ, самаго судію стенаніями и слезами упрашивать? На семъ бо испытаніи больше можетъ смиренное и слезное моленіе, и откровенное повинности нашея признаніе, нежели какоелибо краснорѣчивое и тонкое защищеніе. Подобаетъ убо часто, и отъ всего сердца съ неизглаголаннымъ воздыханіемъ просити отъ Бога дара истинныя и теплѣйшія любве какъ къ самому Богу, такъ и къ ближнему; и купно благодати постояннаго пребыванія во благихъ дѣлахъ даже до кончины. Постоянное бо пребываніе, совершающее дѣло, и полагающее конецъ трудамъ, даръ есть

Божій

Божій, но подаемый только тѣмъ, которые просятъ якоже подобаетъ. Ко испрошенію же дара постояннаго пребыванія преподаетъ полезнѣйшее наставленіе Августинъ, толкуя оныя слова 65 псалма: *Благословенъ Богъ, иже не отстави молитву мою, и милость свою отъ мене*. „ Когда „ увидишъ, говоритъ, что не „ отставлена молитва твоя, будь „ благонадеженъ, что не отставлена „ отъ тебя и милость его. „ Чрезъ сіе весьма справедливо научаетъ Августинъ, что даръ молитвы есть наилучшее и необманчивое знаменіе дара милосердія. Имже бо заповѣдуетъ Богъ присно молитися, и купно даетъ расположеніе присно молитися, и просити продолженія милости Божія даже до кончины; безъ сомнѣнія не отставляетъ отъ тѣхъ милости своея, и помогаетъ имъ пребывати въ ней даже до кончины. Ибо какъ если бы кто изъ насъ приказалъ нищему просить отъ себя ежедневно милостыню, тотъ посправедливости не могъ бы отказать ему просящему повсядневно; тако и прещедрый Господь, который рекль, *Подобаетъ всегда молитися*, *и не сту-*

Псал. 65, ст. 20.

Лук. 18, ст. 1.

и не стужати си; и который даетъ любящимъ его произволенїе присно молитися, и притомъ молитися, якоже подобаетъ, тотъ безъ сомнѣнїя услышитъ ихъ, и сохранитъ къ нимъ милость свою дотолѣ, дондеже въ небесномъ отечествѣ увѣнчаетъ ихъ
Псал: 102, ст: 4. милостїю и щедротами, и исполнитъ во благихъ желанїя ихъ.

ГЛАВА XI.

О первомъ надесять источникѣ слезъ, который состоитъ въ размышленiи о искушенїяхъ, препинающихъ путь къ животу.

Остается помыслить о искушенїяхъ; ибо изъ размышленїя сего, яко изъ источника, не малая проистекаетъ слезъ струя, потому, что кто горячо любитъ Бога, и его видѣти вожделѣетъ, тотъ съ превеликимъ прискорбїемъ сноситъ различныя искушенїя, препинающїя теченїе къ животу вѣчному; и для того съ безпрестаннымъ

стенанїемъ

стенанїемъ трудится во отраженїи оныхъ, и акибы насилїе претерпѣвая, мучится, и вопїетъ къ Богу: *Не введи насъ во искушенїе, но избави насъ отъ лукаваго.* Но дабы о семъ великомъ бѣдствїи по порядку мало нѣчто рещи возмогли мы, первѣе о искусителяхъ, потомъ объ орудїяхъ, то есть, о сѣтяхъ искушенїй, вкратцѣ разсудимъ.

Главные искусители дїаволы суть, и не токмо искусители, но и обвинители. Первѣе бо приводятъ къ содѣланїю грѣховъ; потомъ предъ судїею дѣлаютъ насъ повинными въ содѣланїи оныхъ; по сему враги наши суть лютѣйшїе и немилостивѣйшїе. А что они суть собственно искусители наши, о семъ свидѣтельствуетъ Евангелїе, глаголя: *И приступль къ нему искуситель, рече.* Свидѣтельствуетъ Апостолъ Павелъ, глаголя: *Да не како искуситъ вы искушаяй.* Свидѣтельствуетъ Апостолъ Петръ: *Почто исполни (искуси) сатана сердце твое?* Свидѣтельствуетъ Апостолъ Іоаннъ: *Се имать дїаволъ всаждати отъ васъ въ темницы, да искуситеся.* А что они же суть и обвинители наши,

Матө: 4, ст: 3.
1 Сол: 3, ст: 5.
Дѣян: 5, ст: 3.
Апок: 2, ст: 10.

свидѣтельствуетъ тотъ же Апостолъ,
Апок : во Апокалипсисѣ глаголя : *Низложенъ*
12, ст : *бысть клеветникъ братїи нашея , оклеве-*
10. *щая ихъ предъ Богомъ нашимъ день и*
нощъ . Которыя слова толкуя святый
Кн : 2, Григорїй во второй книгѣ нравоученїй,
гл : 5. говоритъ : днемъ клевещетъ , когда
представляетъ , что мы во зло упо-
требляемъ благополучїе ; клевещетъ
нощїю , когда показываетъ , что мы
въ нещастїи не имѣемъ терпѣнїя .
Такъ оклеветалъ онъ праведнаго Іова,
когда сказалъ : *Еда туне Іовъ чтитъ
Господа? не ты ли оградилъ еси внѣшняя
его , и внутренняя дому его , и яже
внѣ всѣхъ сущихъ его окрестъ ? дѣла же
руку его благословилъ еси , и скоты
его многи сотворилъ еси на земли .*
Іов : 1, *Но посли руку твою , и коснися всѣхъ,*
ст : 10. *яже имать ; аще не въ лице тя благо-
словитъ* . Въ которомъ мѣстѣ глаголъ,
благословитъ , во всей оной главѣ , и
въ слѣдующей , берется въ противномъ
знаменованїи . Впрочемъ не упоминая
о премногихъ видѣнїяхъ , въ которыхъ
видѣли дїавола состязующагося съ
святыми Ангелами , и обвиняющаго во
многомъ человѣка умирающаго , каковое
состязанїе демоновъ съ Ангелами
обстоятельно

обстоятельно описано у святаго Аѳанасія въ житіи блаженнаго Антонія. Вкратцѣ речемъ, что діаволъ и служители его суть непримиримые враги человѣческому роду, и тогда наипаче вредятъ, когда притворяя дружество, или закопанныя въ землѣ сокровища показываютъ, или въ любострастныхъ дѣлахъ безстыднымъ людямъ помогать усердно являются. Сіи убо искусители и обвинители наши каковы и колики суть? Во первыхъ зѣло хитрые и коварные, такъ что мы въ сравненіи съ ними можемъ назваться голубями, а они лисицами, возмешъ ли въ разсужденіе тонкость ихъ естества, или долговременный навыкъ и упражненіе. Почему святый Апостолъ Павелъ, который совершенно вѣдалъ хитрости ихъ, въ посланіи къ Ефесеемъ, не просто нарицаетъ ихъ хитрыми, или злобными, но духами злобы поднебесными, Ефес: 6, ст: 12. то есть, самою злобою, самою хитростію, и духами нечистыми, живущими на воздухѣ, откуду бы удобнѣе видѣть могли, что дѣлаютъ люди на земли. Сверхъ сего сіи духи адскіе сильны суть крѣпостію, такъ

что ежели бы попустилъ имъ Богъ, могли бы они въ едино мгновенїе нанести человѣкамъ величайшїя бѣдствїя. Сего бо ради Апостолъ въ приведенномъ мѣстѣ нарицаетъ ихъ началами, и властьми, и мїродержителями; и
1 Петр: святый Апостолъ Петръ львами ры-
5. кающими; и Св: Іоаннъ во откровенїи,
Апок: 12. драконами великими. А изъ всѣхъ звѣрей ни единаго нѣтъ лютѣе и сильнѣе льва и дракона. Почему и въ книгѣ Іова говорится о драконѣ:
Іов: 41, *Ничтоже есть на земли подобно ему*
ст: 24. *сотворено*. Скажи же, коликое есть число крѣпчайшихъ и хитрѣйшихъ искусителей сихъ? поистиннѣ безчисленное. Ибо вся сїя атмосфера, окружающая землю, наполнена демонами, такъ, что ежели бы тѣла обносили они, то помрачили бы полуденный свѣтъ солнца. Послушай Іеронима въ толкованїи на шестую главу посланїя къ Ефесеемъ: „ Таково есть, „ говоритъ, мнѣнїе всѣхъ ученыхъ, „ что атмосфера, которая раздѣляетъ „ посредѣ небо и землю, и нарицается „ пустою, наполнена противными „ силами. „ Сему древнихъ мнѣнїю, видѣнїя святаго Антонїя, о которыхъ

повѣствуетъ

повѣствуетъ Аѳанасій, удивительнымъ образомъ согласуютъ. И такъ ежели бы возможно было намъ, ужасныя оныя чудовища, злобою на насъ дышущїя, тѣлесными видѣть очами, кто бы изъ насъ не вострепеталъ? кто бы отъ страха не побледнѣлъ? кто бы не оставилъ игры и шутки? кто бы не сталъ упражняться въ молитвѣ и слезахъ? Чтожъ, ежели бы кромѣ сихъ чудовищь, увидѣли мы землю, исполненную сѣтями, какъ нѣкогда видѣлъ ее Св: Антоній; не увеличился ли бы до безконечности страхъ нашъ и трепетъ? Не вознеслися ли бы со всѣхъ сторонъ вопли и стенанїя на небо къ Богу, который единъ отъ толикихъ опасностей исхитити насъ можетъ? Но все сїе для того кажется невѣроятно и неистинно, понеже тѣлесными очами того не видимъ.

Но понеже о искусителяхъ нѣчто уже сказали мы, теперь скажемъ нѣчто объ орудїяхъ, то есть, о сѣтяхъ, которыми насъ яко звѣрей, или птицъ уловляютъ, или по крайнѣй мѣрѣ уловить и поимать покушаются. Столько поистиннѣ находится родовъ сѣтей, сколько есть въ насъ

способностей

способностей чувственных и разумных. Но число сѣтей, въ особенности разсуждаемыхъ, какъ сказали мы выше, почти безчисленно есть. Зане *въ созданіи Божіи*,
Прем: 14, ст: 11. какъ говоритъ премудрый, *сотворени суть въ соблазнъ душамъ человѣческимъ, и въ сѣть ногамъ буихъ*. И Екклесіастъ увѣщаваетъ, глаголя: *Познавай, яко посредѣ сѣтей минуеши.* Первая способность
Сирах: 9, ст: 18. въ человѣкѣ есть разумѣніе, которому возслѣдствуетъ свободная воля. Сѣть для сея способности, есть честолюбіе; ибо скоты, не имѣющіе разума, честолюбіемъ не трогаются, какая же сѣть есть честолюбіе, и коль великое зло есть, гордыня, чтущая честь яко идола,
Сирах: 11, ст: 30. послушай Екклесіаста: *Якоже рябка уловленная въ клетцѣ обглядаетъ, тако сердце гордаго*; и Апостолъ Павелъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею прилѣжно увѣщаваетъ его, дабы не производилъ на степень Епископства человѣка новокрещеннаго, да не како,
1 Тим: 3, ст: 6. глаголетъ, *разгордѣвся, въ судъ и въ сѣть владетъ діаволю*. Сею сѣтію первый изъ всѣхъ уловленъ былъ діаволъ; и чтобъ многихъ имѣть сообщниками въ наказаніи, тоюже самою сѣтію тщится уловить, кого

только можетъ. Но что творятъ мудрые? избѣгаютъ сѣти сея, какъ и подлинно избѣжали, сколько могли, святые отцы, Амвросій, Златоустъ, Григорій, Августинъ, для которыхъ честь оная не сѣтію была, но крестомъ; ибо не чрезъ домогательство, но чрезъ послушаніе восприяли се. Безумные же и глупые люди которыхъ число неограниченно есть, не избѣгаютъ сѣти сея, но ищутъ, и съ соперниками своими препираются, кто изъ нихъ первый надѣнетъ петлю. О слѣпоты человѣческія, достойныя цѣлаго источника слезъ! поистиннѣ бо всякое достоинство есть сѣть ногамъ буихъ, которые сами собою управлять не возмогши, желаютъ управлять другими, подобно слѣпому, который руководствуя слѣпыхъ, вмѣстѣ съ ними падаетъ въ яму.

Не менше опасная сѣть есть денги, которыя подаютъ сребролюбію пищу, и принадлежатъ къ способности разумѣнія не менше, какъ и честолюбіе. Ибо скоты, будучи довольны пищею и питіемъ, деньги, и что деньгами покупается, яко то, домы, села, одежды, и прочая симъ подобная,

совсѣмъ

совсѣмъ презираютъ. А что денги сѣть есть дїавольская, утверждаетъ Апостолъ въ первомъ посланїи къ Тимоѳею, глаголя:
1 Тим: 6, ст: 9. *Хотящїи богатитися владаютъ въ напасти, и сѣть дїавола.* И любовь къ денгамъ столь далеко простирается, что многїе почитаютъ деньги за Бога; откуду Апостолъ не единожды нарекль сребролюбїе идолослуженїемъ. Но люди
Ефес: 5, ст: 5. Колос: 3, ст: 5. не токмо не бѣгаютъ сѣти сея, но еще и весьма прилѣжно ищутъ ее, и тѣ почитаются за благополучнѣйшихъ, кои множайшими таковыми сѣтьми окружены. О когда бы убѣдить могло людей, желающихъ великаго прибытка, оное Апостольское увѣщанїе, глаголющее: *Есть же снисканїе велїе*
1 Тим: 6, ст: 6. *благочестїе съ довольствомъ*, то есть, благочестїе соединенное съ такимъ мнѣнїемъ, что для человѣка довольно и того, что имѣетъ, велико ли то, или мало; сїе бо означаетъ греческое реченїе, αυταρκεια, которое употребилъ здѣсь блаженный Павелъ. И такъ тотъ зѣло богатъ есть, и великїй прибытокъ приобрѣлъ, кто благочестїе стяжалъ, то есть, любовь истинно сыновнюю къ Богу: ибо кто разумѣетъ, что есть быть сыномъ Бога,

Царя

Царя всѣхъ царей, и кто прилѣпляется къ нему любовїю сыновнею, исполняетъ заповѣди его, на него уповаетъ, и въ его волѣ успокоевается; тотъ что ни имѣетъ, много ли мало ли, мнитъ для себя довольно быти, понеже не сумнѣвается, что чадолюбивѣйшїй отецъ всегда подаетъ ему столько, сколько на настоящее время довлѣетъ, и что для него неполезно имѣть чего либо или больше, или менше. О стяжанїе, поистиннѣ великое, но не многимъ извѣстное! кто бо есть истинно богатъ даже и по мнѣнїю самыхъ язычниковъ, ежели не тотъ, кто ничего не желаетъ? Кто же ничего не желаетъ, ежели не тотъ, кто знаетъ, что онъ имѣетъ Отца пребогатѣйшаго, и чадолюбивѣйшаго, который подаетъ столько, сколько можетъ быть довольно во изгнанїи семъ, полное же наслѣдїе сохраняетъ на оное время, въ которое ничто потеряно или повреждено быть не можетъ; и на оное мѣсто, *идѣже тать не приближается, ни моль растлѣваетъ*. Но поступимъ далѣе. Лук: 12, ст: 33.

Третїя сѣть есть услажденїе, происходящее отъ плотскихъ вожделенїй, и произ-

и производимое воображенїемъ. Ибо дїаволъ сею сѣтїю уловить тщится даже и тѣхъ, которые удаляся отъ мїра, въ пустыняхъ обитаютъ, гдѣ никакихъ людей не видятъ, ниже участвуютъ въ какихъ либо наслажденїяхъ или утѣхахъ. Но дїаволъ съ толикою хитростїю умѣетъ представлять ихъ, что они гораздо прїятнѣйшими и прекраснѣйшими являются, нежели въ самой вещи суть, и часто больше колеблютъ воображенїе, нежели самыя вещи присутствующїя; вещи бо сколько бы впрочемъ прекрасны и прїятны ни были, всегда имѣютъ примѣшанную нѣкую гнусность, или горечь; но образы оныхъ, искуствомъ дїавола воображенїю представленные, ничего гнуснаго и непрїятнаго въ себѣ не показываютъ, но со всею прїятностїю воображенїю представляются. Почему не удивительно, ежели возбуждаютъ они сильное вожделенїе. Сей родъ сѣти употреблялъ дїаволъ всегда ко уловленїю мужей доблественнѣйшихъ, кои ни сѣтїю честолюбїя, ни сѣтїю богатствъ не могли быть уловленны. Сїю сѣть разпростерлъ сатана Апостолу Павлу, по восхищенїи

его

его до третїяго небесе, Богу попустившу для сохраненїя смиренномудрїя его. Тако бо самъ глаголетъ:
И за премногая откровенїя да не 2 Кор:
превозношуся, дадеся ми пакостникъ 12, ст:
плоти, аггелъ сатанинъ, да ми пакости 7.
дѣетъ, да не превозношуся. Сїю сѣть разпростерлъ онъ и святому Антонїю великому, искуснѣйшему изъ монаховъ подвижнику, о которомъ такъ пишетъ святый Аѳанасїй въ житїи его: „Когда, „говоритъ, уразумѣлъ дїаволъ, что „Антонїй молитвами своими къ Богу, „сопровождаемыми вѣрою въ Распятаго, „отразилъ его, тогда прїемъ обычная „оружїя, противу всѣхъ юныхъ „употребляемая, нощными козньми „началъ его безпокоить; и сей убо „нечистыя помыслы всѣвати покушался, тойже моленїемъ отражалъ ихъ непрестанно; сей подстрекалъ чувства естественнымъ „плоти жаромъ; тойже вѣрою, „бдѣнїями и пощенїями все тѣло „ограждалъ; сей нощїю во образъ „лѣпыя жены превращался, не опуская ни единаго ухищренїя любострастнаго; тойже палящїй пламень „геенскїй, и болѣзнь червей воспоминая,

 противо-

„ противополагалъ дѣйствію похоти „.
Таковую же сѣть разпростерлъ онъ
и святому Иларіону, о которомъ такъ
пишетъ Іеронимъ въ житіи его: „
„ Подстрекалъ діаволъ чувства его,
„ и юную плоть обыкновеннымъ любо-
„ страстія огнемъ разжизалъ. При-
„ нужденъ былъ младый воинъ Хри-
„ стовъ чувствовать въ себѣ то, чего
„ не зналъ, и помышлять о томъ,
„ чего искусомъ не позналъ. И такъ
„ разгнѣвавшись на себя, и ударяя
„ пястію въ перси, акибы лукавые
„ помыслы удареніемъ руки отвратить
„ было можно. Я съ тобою, гово-
„ рилъ, оселъ, поступлю такъ,
„ что ты не будешъ пятами биться;
„ накормлю тебя не пшеницею, но
„ плевою; изнурю тебя гладомъ,
„ и жаждою, обременю тебя тяжкою
„ работою; зноемъ и стужею уморю,
„ чтобъ помышлялъ ты паче о пищѣ,
„ нежели о любострастіи. Такъ пишетъ
святый Іеронимъ, котораго и самого
діаволъ не пощадилъ, но разпростерлъ
и ему такія же сѣти, какія разпро-
стерлъ Антонію и Иларіону. Тако бо
самъ о себѣ говоритъ въ посланіи
къ Евстохію о храненіи дѣвства:
О колико-

„ О коликократно самъ я находяся
„ во уединенiи, и въ ужасной оной
„ пустынѣ, которая опаленна будучи
„ солнечнымъ зноемъ, жестокое по-
„ даетъ монахамъ жилище, воображалъ
„ въ помышленiи, что обращаюся по-
„ средѣ Римскихъ наслажденiй! сидѣлъ
„ я единъ, понеже исполненъ былъ
„ горести; безобразные члены покрыты
„ были гнуснымъ рубищемъ, и
„ очерненная плоть подобна была
„ Еѳiопской кожѣ; по вся дни про-
„ ливалъ я слезы, по вся дни ис-
„ пускалъ стенанiя, и, ежели когда
„ противу воли моей приближающiйся
„ сонъ угнѣталъ, повергался нагъ на
„ землю, едва движущiяся имѣя кости.
„ О пищѣ же и о питiи умалчиваю,
„ когда и недужные употребляютъ
„ холодную воду; а у насъ принятiе
„ чего либо варенаго почиталося за
„ роскошь. И такъ я то тотъ, кото-
„ рый бояся геенны, въ таковую темницу
„ самъ себя осудилъ, и который сожи-
„ тельствуя съ скорпiонами и дикими
„ звѣрями, часто мыслiю обращался
„ въ сонмѣ дѣвицъ; лице блѣднѣло
„ отъ поста, а душа въ холодномъ
„ тѣлѣ горѣла вожделенiями, и прежде

„ внѣшняго человѣка уже во плоти
„ умершая, кипѣла отъ огня похо-
„ тѣній. И такъ лишенъ будучи
„ всякія помощи, лежалъ я при ногахъ
„ Іисуса, орошалъ ихъ слезами,
„ отиралъ власами, и противобор-
„ ствующую плоть покарялъ неяде-
„ ніемъ чрезъ цѣлыя недѣли.„ Такъ
пишетъ Іеронvмъ. Сія вкратцѣ объ-
явилъ я о великихъ оныхъ ирояхъ.
Но ежели бы восхотѣлъ приводить изъ
исторій число всѣхъ тѣхъ, которые
сѣтію сею уловлены будучи погибли,
то не было бы конца имъ. И такъ
кто бы посправедливости не сталъ
оплакивать бѣдствія изгнанія сего,
въ которомъ отъ ловцовъ оныхъ
адскихъ такъ мы посмѣваемы и по-
ругаемы бываемъ, что даже и въ
пустыняхъ живущіе святѣйшіе мужи
отъ сѣтей ихъ безопасны быть не
могутъ. Но и здѣсь еще не конецъ
сѣтямъ воображенія и мысли. Ибо
иныхъ уловляетъ и мучитъ врагъ
діаволъ многоразличными сомнѣніями;
иныхъ на противъ обманываетъ чрезъ
слабую и заблуждающую совѣсть, такъ
что многіе сошли въ геенну прежде,
нежели возмогли грѣхи свои познать
и оплакать

и оплакать. А и тѣ и другіе сами отъ себя бѣдствуютъ тако; ибо первые оные люди, колеблемые сомнѣніями, долженствовали бы успокоеваться на совѣтѣ другихъ, а особливо духовныхъ особъ, о которыхъ сказалъ Господь: *Слушаяй васъ, мене слушаетъ;* а не своему послѣдовать разсудку, наипаче, когда бы разсудили, что въ собственномъ своемъ дѣлѣ добрыми судіями, и въ собственномъ своемъ недугѣ добрыми врачами быть имъ трудно. А послѣдніе во устроеніи совѣсти, яко въ вещи великія важности, и такія, отъ которыя зависитъ смерть и животъ, не долженствовали бы ни на своемъ, ни на чьемъ либо другомъ успокоеваться разсужденіи, но слушать мужей ученыхъ, и купно благочестивыхъ, которые истину знаютъ, и открывать ее не боятся.

Лук: 10, ст: 16.

За симъ приступаю къ сѣтямъ чувствъ плотскихъ. Велія сѣть есть жена доброличная во очахъ мужей, и доброличный мужъ во очахъ женъ. Послушай Екклесіаста, мужа премудрѣйшаго. *Обыдохъ азъ*, глаголетъ, *еже разсмотрѣти вся, и обрѣтохъ жену*

Екклес: 7, ст: 26 и 27.

горчайшу паче смерти, яже есть ловитва, и сѣти сердце ея, узы въ руку ея; благій предъ лицемъ Божіимъ изымется отъ нея, а согрѣшаяй ятъ будетъ отъ нея. А что говорится о женѣ къ мужамъ, тоже самое можно сказать о мужѣ къ женамъ. Ибо не менше уловлена была жена Пентефріева
Быт: 39, сѣтію похоти при воззрѣніи на Іосифа,
дѣян: 13. коль и старѣйшины при воззрѣніи на Сусанну. Но и то еще весма бѣдственно, и многихъ слезъ достойно, что отъ сѣти сея не только не уклоняются люди, кромѣ не многихъ мудрыхъ, но и прилѣжно ищутъ, и часто за великія денги покупаютъ. Кто слѣпоту сію по достоянію оплачетъ? Христосъ вопіетъ и глаголетъ:
Матѳ: 5, *Воззрѣвый на жену, еже вожделѣти ея,*
ст: 28. *уже любодѣйствова съ нею въ сердцѣ своемъ.* И паки: *Аще око твое десное соблажняетъ тя, изми е, и верзи отъ себе; уне бо ти, да погибнетъ единъ отъ удъ твоихъ, а не все тѣло твое ввержено будетъ въ геенну.* Но христіанинъ, или не вѣруя Христу, или презирая словеса его, ни съ единою не встрѣчается красотою, на которую бы онъ очей своихъ не устремилъ.

Но не

Но не такъ было бы важно, ежели бы только на встрѣчающихся устремлялъ очи, и ежелибы не ходилъ доброволЬно всюду, гдѣ только надѣется найти для себя таковую сѣть. Но кто равнодушно снести возможетъ тѣхъ, которые въ самыхъ священныхъ храмахъ, въ то самое время, когда совершаются страшныя тайны, или когда проповѣдуется Божіе слово къ народу, ищутъ таковыхъ сѣтей очами, очами разговариваютъ, и по изреченїю Господню, очами и сердцемъ любодѣйствуютъ? Святый Іоаннъ Златоустъ, примѣтивъ нѣкогда во Антїохїи, что нѣкоторые изъ народа во время отправленїя Божественныя службы между собою разговаривали, и улыбалися, такъ на то разгнѣвался, что сказалъ, что онъ удивляется, како всѣ присутствовавшїе во оной церквѣ, громомъ, съ небесе нинападшимъ, не погибли. И ежели достойны грома тѣ, которые во время службы разговариваютъ и смѣются; то какой казни достойны будутъ тѣ, которые въ тоже время очами и сердцемъ любодѣйствуя, оскверняютъ храмъ.

Прейдемъ къ сѣти языка, которою

уловляются слухи. Коль праведно хвалится Екклесїастъ, что Господь избавилъ его отъ сѣти языка неправеднаго, засвидѣтельствовать могутъ всѣ тѣ, кои ядовитыхъ языковъ еретическихъ избѣжали. Справедливо о Арїи свидѣтельствуетъ святый Епифанїй, что онъ толико сладокъ былъ въ витїйствѣ, что въ короткое время многихъ пресвутеровъ, Епископовъ, седмь сотъ дѣвъ освященныхъ, и всякаго рода людей краснорѣчїемъ своимъ развратилъ. Подобнымъ образомъ о Фавстѣ Манихеѣ пишетъ Августинъ, что былъ онъ великою сѣтїю дїавола, и что многїе были уловлены прелестїю его витїйства. Что скажу о языкѣ клевещущемъ на ближнихъ своихъ? о языкѣ лстивомъ и ласкательномъ? о языкѣ лживомъ, о языкѣ поносящемъ? коль многїя грѣхи раждаются отъ словесъ, злѣ произнесенныхъ, свидѣтельствуетъ Св: Iаковъ, который нарицаетъ языкъ лѣпотою неправды, зломъ неудержимымъ, исполненымъ яда смертоносна, и такимъ, котораго никто изъ человѣкъ укротити не можетъ.

Сирах: 51, ст: 3.

Епиф: ерес: 69.

Iак: 3, ст: 8.

Сѣть

Сѣть, уловляющую чувство обонянія, составляютъ ароматы, которыми изнѣженные люди такъ плѣняются, что великія деньги издерживаютъ на драгоцѣнныя масти, и благовонныя воды, чтобъ не токмо тѣло и одежды, но и самые домы ихъ пріятный испускали запахъ. Но къ чему служатъ таковыя издержки, употребляемыя на вещь суетнѣйшую? Что бо есть благовонный запахъ, ежели не дымъ, или испареніе, ничего въ себѣ твердаго не имѣющее, и тотъ часъ изчезающее?

Но сѣть несравненно опаснѣйшую составляютъ вкусныя снѣди, и драгоцѣнныя віна, которыми уловляется гортань, и отъ которыхъ происходятъ объяденіе и піянство, которыя вредятъ тѣло и душу, и купно имущество истощаютъ. Вопіетъ Учитель нашъ и Господь: *Внемлите себѣ, да не когда отягчаютъ сердца ваша объяденіемъ и піянствомъ*. И не глаголетъ, тѣла ваша, или стомахъ вашъ, или чрева ваше, но сердца ваша, потому, что хотя объяденіе и піянство не мало вредятъ здравію тѣлесному, однако неяденіемъ и воздержаніемъ отъ віна Лук: 21, ст: 34.

 удобно

удобно пособить можно тѣлу. Но они отягощаютъ сердце, или душу, низводя оную къ земнымъ помышленіямъ такъ, что весьма бываетъ трудно возвести мысль горѣ, и попещися о вещахъ, ко спасенію потребныхъ. О сей предлежности прекрасное находится подобіе у Соломона въ притчахъ; ибо онъ пишетъ, что человѣкъ, предавшійся объяденію и піянству, подобенъ есть кормчему, который уснувъ посредѣ моря, потерялъ кормило, и спокойно во снѣ мечтая о вінѣ, предаетъ корабль на произволъ вѣтровъ, къ явному кораблекрушенію: *И возляжеши*, глаголетъ,
Притч: *яко въ сердцѣ моря, и якоже кормчій*
23, ст: *во мнозѣ волненіи. Речеши же: биша*
34. *мя и не поболѣхъ; влечаху мя, азъ же не разумѣхъ: когда утро будетъ, да шедъ паки обрящу віно?* Вотъ истинное описаніе тѣхъ великихъ бѣдствій, которыя постигаютъ людей, услаждающихся объяденіемъ и піянствомъ. Разсудокъ ихъ помрачается, мысль нѣкоторымъ образомъ въ сонъ погружается. Душа уязвляется раною грѣха смертнаго, и того не примѣчаетъ; лишается благодати Божія,

и не чувствуетъ ; настоитъ кораблекрушенїе , вся благая погубляющее , и человѣкъ какъ бы на игралищи нѣкоемъ смѣется ; наконецъ приближается къ смерти , и поспѣшаетъ къ геєннѣ , однако о единомъ вїнѣ помышляя , говоритъ : *когда утро будетъ , и шедъ паки обрящу вїно ?* Но О бѣдный , и сожаленїя достойный человѣче , не вїно обрящешъ ты , но такое оскудѣнїе всѣхъ благъ , что съ роскошнымъ богачемъ будешъ желать единыя капли воды , и не получишъ . Таковъ убо конецъ есть тѣхъ , кои попускаютъ уловлять себя сѣтїю гортани , и коихъ Богъ есть чрево . Однако многїе находятся столь глупые люди , кои даже не ожидаютъ и ловцовъ , разпростирающихъ сѣти , но сами предваряютъ ловца дїавола , и сами собою прибѣгаютъ къ сѣти , и оную самопроизвольно яко златую цѣпь на себя накладываютъ .

Остается последняя сѣть , изъ всѣхъ пагубнѣйшая , относящаяся къ чувству осязанїя , и называемая плотскимъ услажденїемъ . Мы уже выше видѣли изъ Екклесїаста , что жена есть сѣть ловящихъ , и что она

единымъ

единымъ воззрѣнїемъ человѣка связуетъ; откуду и о Олофернѣ написано, что какъ скоро узрѣлъ онъ Іудиѳу, тотъ часъ плѣнился ею. Ежелижъ жена единымъ только воззрѣнїемъ плѣняетъ, кольми паче плѣнитъ прикосновенїемъ, когда чрезъ любодѣйное объятїе такъ соединяется, что два бываютъ въ плоть едину? Отсюду Духъ святый чрезъ Апостола вопїетъ къ человѣкамъ:
1 Кор. 6, ст. 18. *бѣгайте блудодѣянїя*. И аще блудодѣянїя бѣгати подобаетъ, кольми паче прелюбодѣянїя, и кровосмѣшенїя? Впрочемъ, что о другихъ сѣтяхъ сказали мы, тоже самое и о сей рещи можемъ: чемъ больше писанїе увѣщаваетъ насъ, чтобъ мы бѣгали сѣти сея, тѣмъ больше люди ищутъ ее, и обрѣтше уловляются и погибаютъ, хотя впрочемъ если бы и одна она распростерта была для людей, то бѣдствїе человѣческое достойно было бы цѣлаго источника слезъ, поелику нѣтъ другаго зла, столь употребительнѣйшаго, общественнѣйшаго, гнуснѣйшаго и пагубнѣйшаго. Сего ради зла древле изреклъ Моисей:
Быт: 6, ст: 12. *Растли всяка плоть путь свой на земли*. И самъ Богъ увидя растлѣнную землю

землю, рекл: *Раскаяхся, яко сотворихъ человѣка*; и для того ужасным потопом человѣческій род истребил, и землю нѣкоторым образом очистил. Сіе столь великое доказательство Божія гнѣва, бывшаго противу сих плотских и болѣе нежели скотских грѣхов, не долженствовало ли бы всѣх устрашить, и убѣдить к чистотѣ по крайнѣй мѣрѣ супружеской? Пусть язычники, не знающіе Христа, в плотских сих грѣхах и студодѣяніях истлѣвают, но христіане, почитающіе Христа, сущаго дѣвственника, сына Дѣвы, и теплѣйшаго любителя чистоты, не долженствуют ли смрада любострастія гнушатися и бѣгати? И ежели учитель языков повелѣвает, дабы таковые грѣхи ниже именовалися в нас, то откуду бывает, что толь многіе не только сущіи от міра, но и особеннѣ посвятившіи себя воздержанію, гнусности сея не гнушаются? Пріидет, подлинно пріидет потоп, но потоп не воды, но огня, и очистит вселенную так, что всѣ нечистые, которые крещеніем слез себя не измыли, *будутъ*, якоже глаголет Исаія, *огнемъ*

Быт: 6, ст: 6.

Исаіи 9, ст: 19.

огнемъ пожжени, и притомъ огнемъ
Исаіи 66, такимъ, который *не скончается*, *и*
ст: 24. *вѣчно не угаснетъ*, какъ онъ же глаго-
летъ.

ГЛАВА XII.

О второмъ надесять источникѣ слезъ, который состоитъ въ сокрушеніи сердца, исцѣляющемъ болѣзни душевныя.

Сокрушеніе сердца есть уничиженіе ума, происходящее отъ грѣховныхъ паденій и ужаса суда Божія. Совершенное сокрушеніе отвергаетъ всѣ плотскія услажденія, и со всякимъ тщаніемъ стремленіе мыслей углубляетъ въ созерцаніе Бога. Сокрушеніе двоякое быть можетъ. Первое, когда душа приводя на память содѣянная ею преступленія, и за оныя мщеніе правосудное, содрогается, трепещетъ, и яко раба смиряется предъ Богомъ. Другое, когда исполняется воздыханій для желанія вѣчной славы, и размышляетъ о странствованіи въ сей

жизни

жизни. По сему всякой грѣшникъ тогда сознаетъ себя удостоенным посѣщенія Божїя, когда возбуждается къ пролїянїю слезъ. Апостолъ Петръ, тогда восплакалъ, когда воззрѣлъ на него Господь, по увѣренїю писанїя: *И обращся Господь воззрѣ на Петра, онъ же* скоро *изшедъ вонъ плакася горько*. Анна мать пророка Самуила чрезъ умилительное сокрушенїе и слезы заслужила сына и притомъ даръ пророчества отъ Бога. Царствующїй пророкъ Давидъ чрезъ сїе же получилъ прощенїе въ содѣянномъ убивствѣ и прелюбодѣянїи. Онъ услышалъ отъ Пророка сїи слова: *Господь отъя согрѣшенїе твое, не умреши.* Сокрушенїе отца Товита уврачевало отъ слѣпоты, и подало утѣшенїе въ убожествѣ. Благое сокрушенїе сердца есть вожделенное сокровище, и неизреченная радость въ мысли человѣческой. Душа исполненная сокрушенїя и умиленїя во время приношенїя молитвы успѣваетъ во спасенїи. Мы по крещенїи оскверняемъ нашу жизнь, сего ради да погружаемъ наши очи во источникахъ слезъ. Гдѣ проливается обилїе слезъ, тамо возжигается духовный огнь, который освѣщаетъ

Лук: 22, ст: 16.

2 Царс: 12, ст: 13.

освѣщаетъ сокровенности мыслей. Слезы кающихся вмѣняются въ крещеніе предъ Богомъ. Сокрушеніе сердца есть здравіе души, сокрушеніе мысли есть просвѣщеніе души. Ибо душа тогда просвѣщается, когда преклоняется къ слезамъ; сокрушеніе исполненное слезъ есть отпущеніе грѣховъ: поелику тогда грѣхи отпущаются, когда со слезами ихъ воспоминаемъ. Сокрушеніе сердца, низводитъ на себя святаго Духа. Ибо когда удостояется душа наитія святаго Духа, въ то время безъ замедленія оплакиваетъ свои грѣхопаденія. По сему проливай слезы, о Христіанине, 1) о грѣхахъ собственныхъ. 2) о бѣдности міра сего. 3) о ближнихъ. 4) о воздаяніи небесномъ. Царствующій Пророкъ Давидъ оплакивая свои прегрѣшенія, глаголалъ:
Псал: 6, *Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю*
ст: 7. *на всяку нощь ложе мое; слезами моими постелю мою омочу*. О бѣдности міра
Псал: сего онъ же изрекъ: *Увы мнѣ, яко*
119, *пришельствіе мое продолжися, вселихся*
ст: 5. *съ селеніи кидарскими: много пришельствова душа моя*. По состраданію къ ближнему самъ Господь оплакивалъ Лазаря и градъ Іерусалимъ. Апостолъ

Павелъ

Павелъ такъ же заповѣдалъ съ радующимися радоватися, и плакати съ плачущими, говоря: *Кто изнемогаетъ, и азъ не изнемогаю?* Изъ любви къ небесному воздаянію плакали праведные съ Давидомъ сими словами: *На рѣкахъ Вавилонскихъ тамо сѣдохомъ и плакахомъ, внегда помянути намъ Сіона.* Настоящая жизнь есть смерть; ибо преисполнена злоключеній. Всѣ мы не въ отечествѣ, но на пути; не въ дому, но во изгнаніи. Въ семъ мірѣ не во градѣ живемъ, но въ странствованіи, по писанію: *Не имамы здѣ пребывающаго града, но грядущаго взыскуемъ.* Изливай предъ Господемъ душу твою, О христіанине, да низпослетъ тебѣ сокрушеніе мысли и умиленіе сердца. Чрезъ сокрушеніе сердца уготовляется обитаніе Единородному Сыну Божію, по писанію: *Аще кто любитъ мя, слово мое соблюдетъ; и Отецъ мой возлюбитъ его, и къ нему пріидемъ, и обитель у него сотворимъ.* Гдѣ обилуютъ слезныя струи, тамо не приближаются злыя помышленія, и если приближатся когда, не могутъ вкорениться. Орошай слезами, христіанине, нечестія твои,

Рим: 12, ст: 12.
2 Кор: 11, ст. 29.
Псал. 136, ст. 1.
Евр. 13, ст. 14.
Іоан. 14, ст. 23.

омывай беззаконія и согрѣшенія твоя въ мірѣ семъ. Если всѣ твои нечестія не оплачешъ здѣсь, то когда возопіешъ

Псал: 55, ст: 9. предъ Богомъ: *Положилъ еси слезы моя предъ тобою?* Если злодѣянія не оросишъ каплями слезъ въ сей смертности, когда скажешъ: *Быша слезы моя*

Псал: 41, ст: 4. *мнѣ хлѣбъ день и нощъ?* Оплакивай убо, О христіанине! въ сей смертной жизни исполненныя грѣха дѣянія; да удостоишися услышати во утѣшеніе въ небесномъ отечествѣ сей вожделенный гласъ:

Матѳ: 25, ст: 40. *Блажени плачущіи, яко тіи утѣшатся.*

О ВОЗДЫХАНІИ ГОЛУБИЦЫ,

ИЛИ

О ПОЛЬЗѢ СЛЕЗЪ,

КНИГА III.

ГЛАВА I.

О первомъ плодѣ слезъ, который состоитъ въ несомнѣнной надеждѣ отпущенія грѣховъ.

Открыли мы при помощи Божїей дванадесять источниковъ слезъ, теперь за благо разсудилося намъ изъ источниковъ сихъ провесть ручьи къ мѣстамъ ароматъ, дабы оттуду собрать цвѣты, или плоды различныхъ

 даровъ

даровъ духовныхъ. А по числу дванадесяти источниковъ будетъ и плодовъ дванадесять. И можетъ быть сіи плоды суть тѣ самые, которые раждаются отъ древа жизни, напаяемаго небесною рѣкою, какъ читаемъ во
Апок. Апокалипсисѣ святаго Іоанна. Рѣка бо
22, ст. слезъ, пріемлющая начало отъ Духа
2. святаго, по справедливости нарещися можетъ рѣкою небесною.

Во первыхъ убо слезы покаянія, проистекающія изъ источника размышленія о великости грѣховъ, производятъ несомнѣнную надежду прощенія, и примиренія съ Богомъ, отъ чего раждается въ душѣ кающагося неизглаголанная радость и веселіе. Хотя бо истинное сокрушеніе сердечное, и искренняя исповѣдь, соединенная съ намѣреніемъ удовлетворенія, и разрѣшеніе, даемое отъ священника, получаетъ прощеніе отъ Бога; однако живая надежда о отпущеніи грѣховъ, и аки залогъ примиренія одолжается слезамъ. Тако бо глаголетъ Давидъ:
Псал: *Утрудихся воздыханіемъ моимъ, измыю*
6, ст: *на всяку нощь ложе мое, слезами моими*
7. *постелю мою омочу*. И послѣ присовокупляетъ: *Отступите отъ мене вси*

дѣлающіи

дѣлающіи беззаконіе, яко услыша Господь глас плача моего. Гдѣ видимъ, что глас плача болѣе услышанъ былъ, нежели глас словесъ; слезы бо дѣйствительнѣе глаголютъ во ушеса Божія, нежели словеса. Тоже самое явствуетъ и изъ слезъ Маріи Магдалины; она бо не словами, но слезами болѣзнь о грѣхахъ своихъ изъявила; и не словами исповѣдовала согрѣшенія своя, но слезами; и не постомъ токмо, или молитвою, или милостынями удовлетворила, но паки слезами; почему и услышала: *Отпущаются тебѣ грѣси.* И, *отпущаются грѣси ея мнози, яко возлюби много.* Любовь же многую засвидѣтельствовали слезы; понеже бо много возгнушалася грѣхами, что доказывали слезы, то и было яснымъ знаменіемъ того, что она много любила Христа, пришедшаго отъяти грѣхи міра, и разорити дѣла діавольская, яже суть грѣхи. А что сила слезъ омываетъ грѣхи, свидѣтельствуетъ, кромѣ другихъ отцовъ, святый Іоаннъ Златоустъ въ шестой бесѣдѣ на Евангелиста Матѳея, гдѣ пишетъ, что слезы разрѣшаютъ приговоръ Судіи вѣчнаго, произнесенный

Тамже ст: 9.

Лук: 7, ст: 49. и 47.

на грѣшниковъ; слезы соединяютъ душу съ Богомъ, разлученную чрезъ грѣхъ отъ него; слезы успокоиваютъ духъ, грызенїемъ совѣсти возмущаемый. Тотъ же Златоустъ въ первомъ словѣ на Лазаря, и въ пятой бесѣдѣ о покаянїи пишетъ, что сила слезъ человѣка кающагося толика есть, что погашаетъ огнь геенскїй. Онъ же на конецъ во второй бесѣдѣ на псаломъ пятдесятый нарицаетъ слезы губою, вбирающею въ себя грѣхи, и уподобляетъ ихъ мученичеству. Якоже бо мученикъ изливаетъ кровь; тако кающїйся изливаетъ слезы. Къ которому подобїю присовокупить можемъ и сїе, что какъ мученикъ раздробляется и раздирается тѣломъ, такъ истинно кающїйся раздробляетъ и сокрушаетъ сердце свое, по заповѣди Господа, рекшаго:
Іоил: 2, ст: 13. *Разторгните сердца ваша*; и по свидѣтельству Пророка: *Сердце сокрушенно*
Псал: 50, ст: 19. *и смиренно Богъ не уничижитъ*. Сверхъ сего якоже мученикъ приноситъ Господу благопрїятнѣйшую жертву смерти своея въ засвидѣтельствованїе вѣры; тако и истинно кающїйся приноситъ Господу благопрїятную жертву духа сокрушеннаго, и сердца смиреннаго, въ

засви-

засвидѣтельствованіе ненависти ко грѣху, и любви къ Богу. На конецъ, якоже мученикъ по кончинѣ прямо возлетаетъ на небо; тако и истинно кающійся, проливая изобильныя слезы отъ совершеннаго омерзенія ко грѣху, и отъ совершенныя и теплыя любви къ Богу, получаетъ полное отпущеніе грѣховъ, чрезъ что свобождается не токмо отъ преступленія, но и отъ казни, и тако по кончинѣ временныя жизни спокойно преселяется въ животъ вѣчный. Такова есть сила слезъ святыхъ, проистекающихъ отъ истиннаго сокрушенія сердца; она по долговременномъ страхѣ и трепетѣ уясняетъ и успокоиваетъ души грѣшниковъ, подобно изобильному дождю, который падая на землю, послѣ бурей и вѣтровъ, и послѣ мрака густыхъ облаковъ, оставляетъ воздухъ ясный и чистый. Причина же таковыя премѣны кажется быть сія, что чрезъ сокрушеніе и слезы *Духъ святый послушествуетъ духови нашему, яко есмы чада Божія*, которымъ грѣхъ уже дѣйствительно не нравится, и въ сердцахъ которыхъ, по пріятіи отъ Отца небеснаго лобзанія мира, и первыя одежды, и перстня

Римл: 8, ст: 16.

 совер-

совершеннаго примиренія, водворяется миръ Божій.

О когда бы человѣки грѣшники могли вкусить, коль есть сладко, и коль пріятно примиреніе съ Богомъ, поистиннѣ познали бы, что никакая плотская пріятность съ сею пріятностію сравниться не можетъ; и съ блаженнымъ Августиномъ возопили бы: „ О коль пріятное внезапу случилося „ со мною приключеніе, когда лишился „ я суетныхъ пріятностей; и чего „ прежде потерять боялся, о томъ „ нынѣ радуюся, что оставилъ. Ты „ бо, О истинная и высочайшая сладо- „ сте, всѣ оныя пріятности отъ мене „ удалила еси, и вмѣсто оныхъ сама „ взошла еси, будучи всякаго насла- „ жденія сладчайшая, всякаго свѣта „ свѣтлѣйшая, всякія чести и славы „ высочайшая. Сіе говорилъ Августинъ съ прегорькимъ сокрушеніемъ, и съ великимъ изліяніемъ слезъ, грѣхи свои оплакивая. Но гораздо прежде его Пророкъ Давидъ, памятуя оправданіе и примиреніе свое съ Богомъ, которое пріобрѣлъ онъ утруждаяся воздыханіемъ своимъ, и постелю свою нощными слезами омочая, радовался, и духъ

Августин: кн: 9, исповѣд: гл. 1.

и духъ свой къ благодаренїю возбуждалъ, поя, и глаголя: *Благослови душе моя Господа, и вся внутренняя моя, имя святое его; благослови душе моя Господа, и не забывай всѣхъ воздаянїй его.* И кая суть воздаянїя его, ежели не сїя, что онъ воздаетъ благая за злая? *Очищающаго*, глаголетъ, *вся беззаконїя твоя, исцѣляющаго вся недуги твоя, избавляющаго отъ истлѣнїя животъ твой, вѣнчающаго тя милостїю и щедротами, исполняющаго во благихъ желанїе твое, обновится яко орля юность твоя.* Вотъ коликое множество радостей изъ горькаго источника слезъ почерпнуто. Богъ очистилъ вся беззаконїя, отпустивъ и простивъ оныя; исцѣлилъ всѣ недуги, уврачевавъ болѣзни всѣхъ пороковъ; избавилъ отъ истлѣнїя или отъ погибели душу, излїявъ благодать оправдающую и оживотворяющую; увѣнчалъ милостїю и щедротами, то есть, на упованїи вѣнцемъ славы отвсюду обложилъ; и сїе въ настоящей жизни, въ будущей же обновитъ юность твою, когда тѣло твое, посѣянное въ немощи, востанетъ въ славѣ, подобно орлу, который состарѣвшися паки обновляется

Псал: 102, ст: 1 и 2.

тамже ст: 3, и слѣд.

1 Кор: 15.

юностїю. Къ симъ двумъ мужамъ присовокуплю во свидѣтельство и третїю жену, дабы не прейти молчанїемъ и женъ. Святая Марїя Египетская, которыя житїе описалъ Софронїй Епископъ Іерусалимскїй, была жена, паче всѣхъ женъ безстыднѣйшая; ибо она не искала за любодѣянїе награды, какъ прочїя любодѣйцы, но сама давала награду, дабы могла насытить ненасытное похотѣнїе свое. На конецъ ужасно и читать, въ коль глубокой безднѣ мерзостей, и всякаго рода беззаконїй бѣдная жена сїя лежала. Когда же пришедши въ себя, изъ оныя глубины бѣдствїй возникла, тогда удалилася въ пустыню, гдѣ чрезъ четыредесять седмь лѣтъ не видала человѣка, и на толь высокїй степень житїя взошла, руководствующу единому Духу святому чрезъ холатайство преблаженныя Дѣвы, Матере Божїя, яко не ктому жена, но земный Ангелъ являлася быти. Все же сїе единою цѣною слезъ себѣ прїобрѣла. Начало обращенїя отъ источника слезъ положила; по томъ всѣ искушенїя, которыхъ ужасное множество въ пустынѣ претерпѣла, единою молитвою со

излїянїемъ

излїянїемъ слезъ отвратила. Коликїя же прїяла отъ Бога утѣшенїя, дабы при помощи оныхъ удобнѣе могла преодолѣть прошедшїя любострастїя, доказательствомъ служитъ то, что чрезъ толь долгое время могла пребыть одна въ ужасной оной пустынѣ; къ чему никто ея не принуждалъ, но сама добровольно избрала жесточайшее оное, и паче мѣры строгое жительство, гдѣ кромѣ произрастѣнїй земныхъ никакой другой не имѣла пищи; гдѣ будучи обнаженна всѣмъ тѣломъ, лѣтомъ опаляема была солнечнымъ зноемъ, а зимою замерзала отъ стужи и снѣга; гдѣ никѣмъ, кромѣ дикихъ звѣрей, сопровождаема не была; гдѣ безъ одра и покрова всѣмъ жестокостямъ воздуха непрестанно подвержена была. Сїи убо свидѣтели, всякаго изъятїя большїи, могутъ кажется удобно убѣдить всѣхъ человѣковъ, дабы потщилися безъ опасенїя грѣхи свои слезами сокрушенїя омывать; симъ бо образомъ безъ всякаго сумнѣнїя всякая печаль въ радость, и всякїй плачь въ прїятнѣйшїй смѣхъ обратится, и при томъ еще въ жизни сей, и въ семъ изгнанїи сыновъ

Адамлихъ

Адамлихъ; въ небесномъ бо отечествѣ
Апок:21, *Отъиметъ Богъ всяку слезу отъ очію*
ст: 4. *ихъ*.

ГЛАВА II.

О второмъ плодѣ слезъ, который происходитъ отъ страха геенны.

Вторый плодъ раждается отъ размышленія о мукахъ геенскихъ, якоже и вторый источникъ слезъ. Ибо размышленіе оное, когда бываетъ прямое и глубокое, и горячими слезами растворенное, производитъ страхъ Господень, который есть единъ изъ седми драгоцѣннѣйшихъ даровъ Духа святаго. А что размышленіе о гееннѣ производитъ страхъ святый, сїе есть дѣло, само по себѣ извѣстное, и нами во второй книгѣ, въ главѣ второй, отъ свидѣтельствъ писаній, и святыхъ отцевъ довольно ясно доказанное. Къ которымъ свидѣтельствамъ не неприлично въ семъ мѣстѣ присовокупить еще свидѣтельства четырехъ знаменитѣйшихъ отцевъ церковныхъ. Святый

Амвросій

Амвросій, въ двадесять первомъ словѣ на псаломъ 118, пишетъ, что мученики, между двумя страхами поставленные, то есть, между страхомъ палачей и страхомъ геенны, презрѣли страхъ палачей страха ради геенны. Святый Іеронумъ въ посланіи къ Евстохію о храненіи дѣвства пишетъ самъ о себѣ, что онъ страха ради геенны осудилъ себя въ темницу, то есть, въ ту ужасную пустыню, въ которой онъ жилъ. Блаженный Августинъ въ книгѣ о благодати и о свободной волѣ, въ главѣ 18; и святый Григорій во второй книгѣ, въ бесѣдѣ девятойнадесять на Іезекіиля, несомнѣнно утверждаютъ, что страхъ вѣчныя муки единъ есть изъ седми даровъ Духа святаго.

Сіе предположивъ, надобно въ семъ мѣстѣ двѣ слѣдующія вещи изъяснить, а имянно, какой это страхъ, который производитъ размышленіе о гееннѣ; какая и коликая есть польза, происходящая отъ страха сего? Что касается до перваго, то Богословы пять родовъ страха быть полагаютъ, и оные между собою раздѣляютъ, 1) на естественный, 2) человѣческій, 3) рабскій,

4) сыновнїй, 5) начинательный. Естественный страхъ общїй есть человѣкамъ съ скотами, и нравственнѣ убо ниже благъ, ниже золъ есть, естественнѣ же благъ, яко врожденный отъ Бога природѣ для избѣжанїя злыхъ и вредныхъ. Человѣческїй страхъ, который иначе мїрскимъ обыкновенно нарицается, есть тотъ, по которому люди больше боятся зла наказанїя, нежели преступленїя, или тщеты временныя и тѣлесныя, нежели тщеты духовныя и вѣчныя; и сей страхъ золъ есть, яко безчинный и вредный, и корень премногихъ золъ. Страхъ рабскїй есть, который боится казни, а наипаче вѣчныя, и для того удерживаетъ отъ грѣха; но ежели бы опасность казни не предлежала, удобно содѣлалъ бы грѣхъ; сей страхъ благъ есть, и происходитъ отъ Бога, хотя обрѣтается въ грѣшникѣ соединенъ съ злымъ произволенїемъ грѣшить, ежели бы возможно было безъ наказанїя. Ибо страхъ сей не есть причиною, или дѣйствїемъ злаго произволенїя, паче же обуздываетъ и удерживаетъ оное, по крайнѣй мѣрѣ въ разсужденїи дѣйствїя внѣшняго, и располагаетъ къ

благо-

благочестїю, и къ совершенному обращенїю; и о немъ то написано: *Начало премудрости страхъ Господенъ.* Четвертый страхъ есть сыновнїй, чистый, и почтительный, который есть наилучшїй, и великїй даръ Духа святаго. Симъ бо удерживаемы страхомъ, боимся содѣлать преступленїе, и бываемъ готовы лучше все претерпѣть, нежели Бога оскорбить; паче же не оскорбили бы и не согрѣшили бы даже и тогда, когда бы могли то здѣлать и безъ наказанїя. Нарицается же страхъ сей сыновнимъ потому, что свойственъ есть сынамъ; чистымъ потому, что свойственъ есть невѣстѣ, а не прелюбодѣйцѣ; почтительнымъ потому, что свойственъ есть нижшему, который охотно почитаетъ вышшаго. Которыя три имена могутъ относиться къ единому и томужде лицу, то есть, къ намъ. Ибо мы и сынове есмы Божїи, понеже духомъ усыновленїя содѣлалися наслѣдниками; и души наши невѣсты суть Христовы, по оному Апостола изреченїю: *Обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представити Христови*; и друзи есмы тогожде Христа, рекшаго: *Не ктому васъ*

Псал: 110, ст: 10.

2 Кор: 11, ст: 2.

Іоан: 15, ст: 15. *глаголю рабы, яко рабъ не вѣстъ, что творитъ Господь его; васъ же рекохъ други*. И такъ страхъ сыновній, и чистый, не предшествуетъ любви, какъ страхъ рабскій; но сопутствуетъ и съ нею соединяется, яко братъ родный, отъ единыя матере любве рожденный; по сей причинѣ и въ священномъ писаніи страхъ и любовь часто за одно берется, какъ на примѣръ во ономъ псалмѣ: *Блаженъ мужъ боящся Господа, въ заповѣдехъ его восхощетъ зѣло*. Пятый страхъ нарицается начинательнымъ, и состоитъ изъ двухъ предъидущихъ; ибо кто страхъ сей имѣетъ, тотъ боится и преступленія, и наказанія; но больше преступленія, нежели наказанія. Нарицается же начинательнымъ потому, что кто симъ страхомъ одаренъ, тотъ хотя и положилъ начало благочестія и любве, но не достигъ еще до онаго высочайшаго совершенства степени, который страхъ наказанія изгонитъ вонъ; о которомъ совершенствѣ бесѣдуетъ святый Іоаннъ въ первомъ посланіи, глаголя: *Боящся не совершися въ любви; зане совершенная любы вонъ изгоняетъ страхъ*. Совершенная бо

Псал: 111, ст: 1.

1 Іоан: 4, ст: 18.

любовь

любовь такъ стремится къ Богу, что забываетъ собственную пользу, и толикое дерзновенїе прїобрѣтаетъ у Бога, что ничего уже не боится, кромѣ оскорбленїя Бога. Сїе толь высокое совершенство обрѣталося въ Дѣвѣ Богородицѣ, въ святомъ Іоаннѣ Крестителѣ, во Апостолахъ Господнихъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ великихъ другахъ Божїихъ. Прочїе же праведные и благочестивые люди по большой части имѣли страхъ геенны, какъ явствуетъ изъ оныхъ свидѣтельствъ, которыя привели мы выше изъ святыхъ отцовъ, Василїя, Амвросїя, Іеронума, Августина, Григорїя, паче же изъ Давида, который о себѣ глаголалъ: *Отъ судебъ твоихъ убояхся*; Псал: 118, ст: 120.
и изъ Іова, который провозглашалъ: *Что сотворю, аще испытанїе сотворитъ ми Господь?* Іов: 31, ст: 14. На конецъ, ежели самъ Господь будущимъ мученикамъ такой давалъ совѣтъ, чтобъ боялися геенны, глаголя: *Убойтеся паче могущаго и душу и тѣло погубити въ геенѣ*; Матѳ: 10, ст: 28. то кто изъ насъ рещи осмѣлится, что онъ не имѣетъ нужды бояться вѣчныхъ мукъ? И такъ, чтобъ приступить къ нашему предложенїю, когда вопрошается,

какой есть оный страхъ, который производитъ воздыханїе и плачь, родящїйся отъ внимательнѣйшаго размышленїя геенскихъ мукъ; безъ сомнѣнїя отвѣтствовать можно, что страхъ рабскїй, и страхъ начальный; изъ которыхъ и тотъ и другой благъ есть.

Теперь слѣдуетъ изъяснить пользу страха сего, происходящаго отъ размышленїя мукъ геенскихъ; она есть четверочастная. Первая, что страхъ даже и рабскїй, и самый послѣднїй между страхами благими, началомъ есть премудрости. Которая польза поистиннѣ великая есть, и ежели бы деньгами могла покупаема быть, то полезнѣе было бы все продать, и страхъ сей купить, яко вещь, доставляющую намъ драгоцѣннѣйшее стяжанїе. А яко страхъ Господень есть
Псал: 110, ст: 10. начало премудрости, о томъ написалъ Давидъ во псалмахъ; написалъ Соло-
Притч: 1, ст: 7. монъ сынъ его въ притчахъ; написалъ
Сирах: 1, ст: 1. Iисусъ Сираховъ сынъ въ началѣ своея книги. Нарицается же страхъ Господень началомъ премудрости потому, что человѣкъ тогда только начинаетъ мудрствовать, и самою вещїю употреблять

употреблять разумъ, когда начинаетъ великія вещи прямо уважать, а маловажныя не почитать за велико. Какія же вещи суть прямо великія, ежели не вещи вѣчныя, яко то, блаженство и геенна? И какія вещи прямо маловажныя, ежели не вещи временныя, каково есть богатство, плотскія удовольствія, чести міра? Послушай премудраго глаголющаго: *Сердце мудраго одесную его; сердце же безумнаго ошуюю его.* Имѣющіе сердце, устремленное къ вѣчности, яко къ странѣ десной, на которой стоять будутъ овцы въ день суда, суть люди мудрые; а имѣющіе сердце, устремленное къ вещамъ временнымъ, которыя называются страною шуею, на коей стоять будутъ козлища, суть люди пребезумные; понеже имѣя сердце безсмертное, прилѣпляются къ вещамъ гибнущимъ, которыя оставляютъ человѣка въ то самое время, когда онъ ни мало о томъ не помышляетъ. Не зѣло ли безумнымъ отъ всѣхъ почтенъ былъ бы тотъ, который имѣя путешествовать чрезъ цѣлый годъ по мѣстамъ пустымъ, или плавать по

Екклес: 10, ст: 2.

морю, съ великимъ иждивенїемъ сталъ бы закупать пищу, подверженную скорому тлѣнїю, яко то, свѣжїя мяса, или плоды? Такъ конечно, хотя бы онъ впрочемъ и мудръ быти возмнился людямъ, не знающимъ, на какой конецъ вещи сїи заготовилъ; ибо если бы здраво разсуждалъ, заготовилъ бы большее число сухарей, соленаго мяса, и другихъ вещей, долговременнѣе пребывающихъ. О крайняго безумїя человѣковъ, кои имѣя жить въ безконечные вѣки, и притомъ жить въ такихъ мѣстахъ, гдѣ не можетъ пребывать богатство именїй, но одно богатство заслугъ, такъ слѣпы бываютъ, что промышляютъ одно только богатство именїй, котораго взять съ собою не могутъ, и которое здѣсь воры подкапываютъ и крадутъ; а о богатствѣ заслугъ ни мало не пекутся, какъ бы съ тѣломъ купно и душа погибала! По чему какъ Апостолъ жалуется
Тит: 1, ст: 16. на нѣкїихъ, глаголющихъ вѣдѣти Бога, дѣлами же отмещущихся; такъ и мы можемъ пожаловаться на сихъ, глаголющихъ вѣдѣти безсмертїе души, дѣлами же отрицающихъ. Великая убо происходитъ польза и отъ рабскаго

страха

страха, понеже сердце человѣческое прелагаетъ отъ страны шуїя на страну десную, и исцѣляетъ недугъ безумїя, который часто является быть неисцѣленъ; и наконецъ располагаетъ ко оправданїю, глаголющу Екклесїасту: *Страхъ Господень отрѣваетъ грѣхи; пребываяй же безъ страха, оправдитися не можетъ.* Сирах: 1, ст: 21. Какимъ же образомъ страхъ геенны располагаетъ ко оправданїю, и вводитъ любовь, тому научаетъ Августинъ въ девятомъ трактатѣ на посланїе святаго Іоанна, чрезъ подобїе (хотя простое, но назидательное) иглы и нитки. „Ибо, „де, когда шьется одежда, тогда „прежде входитъ игла, нежели нитка; „ниже могла бы нитка взойти, „ежели бы игла проходя чрезъ вещество, не открыла проходу ниткѣ; „но игла не входитъ, чтобъ оставаться; ибо ежели бы не выходила, „то не было бы мѣста, куда бы „могла входить нитка. Такъ, де, „и любовь, и правда, и благочестїе, „вещи тонкїя и нѣжныя, не проникаютъ въ сердце жестокое, и приобыкшее къ любви плотскихъ вещей, „ежели не будетъ предшествовать

„ страхъ казни, который на подобіе „ иглы колетъ, и проницаетъ, и „ отворяетъ путь любви; а послѣ „ исходитъ, понеже совершенная лю- „ бовь страхъ изгоняетъ вонъ „. И не токмо страхъ геенны колетъ на подобіе иглы; но и ужасаетъ и поражаетъ на подобіе молніи и грома. Люди играютъ иногда на улицахъ, и сидятъ безопасно, или еще и спятъ; но вдругъ блистаетъ молнія на небеси, и слѣдуетъ громъ съ ударомъ; тотъ часъ возбуждаются, приходятъ въ себя, знаменаются крестомъ, просятъ помощи отъ Бога. Такъ точно бываетъ, когда нѣкоторые спятъ во грѣхахъ, или еще играютъ, и презираютъ гнѣвъ Божій, упоены будучи настоящими удовольствіями. Блистаетъ Богъ по велицѣй милости своей въ сердцѣ грѣшника, и при свѣтѣ ономъ показуетъ ему опасность вѣчныя смерти; и купно яко громомъ потрясаетъ душу его страхомъ, да вознамѣрится бѣжати отъ грядущаго гнѣва, и сердцемъ сокрушеннымъ обратитися къ Богу. Такимъ образомъ страхъ бываетъ началомъ премудрости.

Другая польза, происходящая отъ страха, есть сія, что онъ не только прогоняетъ грѣхъ, уже содѣянный, и предъуготовляетъ къ оправданію, но и защищаетъ отъ опасности грѣшить, и сохраняетъ благодать пріобрѣтенную. Святые отцы изъясняютъ пользу сію различными подобіями. Святый Василій великій въ словѣ на первую главу притчей уподобляетъ страхъ Господень острому гвоздію, которое удерживаетъ человѣка, ко кресту пригвожденнаго, чтобъ не могъ двигаться; ибо какъ отъ движенія тѣла раздражаются раны, и болѣзнь умножается; такъ и человѣкъ, уязвленный гвоздіемъ страха судебъ Божіихъ, и геенскихъ мукъ, не дерзаетъ простирать рукъ на дѣла злая, ниже очей на видѣніе, ниже ушей на слышаніе, ниже сердца на помышленіе чего либо злаго. Почему и Давидъ глаголетъ: *Пригвозди страху твоему плоти моя; отъ судебъ бо твоихъ убояхся.* Псал: 118, ст: 120. Ибо какъ скоро востаетъ искушеніе, подстрекающее ко грѣху, тотъ часъ востаетъ и страхъ, и колетъ память, чтобъ вспомнила лютыя муки, ожидающія грѣшниковъ во адѣ. Святый Іоаннъ

 Златоустъ

Златоустъ въ 15 бесѣдѣ къ Антїохїйскому народу, уподобляетъ страхъ Господень вооруженному воину, бдящему при дверяхъ дому, и не попускающему взойти врагу, или разбойнику. Другїе уподобляютъ соли, изсушающей тѣла, дабы предохранить отъ гнилости. На конецъ самъ Духъ святый въ священномъ писанїи чрезмѣрныя хвалы присвояетъ страху, такъ, какъ бы вмѣщалъ онъ всѣ добродѣтели, и самое блаженство. Тако бо глаголетъ
Iов: 28, ст: 28. у Iова: *Се страхъ Господенъ есть премудрость*; и у Давида: *Блаженъ мужъ
Псал: 111, ст: 1. боляйся Господа*; и у Соломона: *Блаженъ мужъ, иже боится (во) всѣхъ*; и у
Притч: 28, ст: 14. Екклесїаста: *Исполненїе премудрости, еже боятися Господа*; и паки: *Всяка
Сирах: 1, ст: 16. премудрость страхъ Господенъ*; и у
тамже 19, ст: 18. Исаїи: *Страхъ Господенъ есть сокровище правды*. За симъ на конецъ Духъ святый, желая описать праведную Iудиѳь, яко жену украшенную добродѣтелями, въ книгѣ ея глаголетъ: *Бысть во время
Исаїи 33, ст: 6. свое славна во всей земли; понеже
Iудиѳ: 16, ст: 21, и гл: 8, ст: 8. бояшеся Бога зѣло*. Сїя же глаголются о страхѣ не потому, аки бы онъ самою вещїю всю премудрость и добродѣтель, и блаженство вмѣщалъ, но

потому

потому, что есть началомъ и стражемъ премудрости, добродѣтелей и блаженства; что безъ него добродѣтелей сихъ имѣть и сохранить не возможно, и что безъ него вся погибаютъ, а при немъ вся сохраняются.

Третїя польза, происходящая отъ страха, хотя бы былъ онъ и рабскїй, есть сїя, что свобождаетъ онъ отъ мучительства страха человѣческаго, или мїрскаго. Поистиннѣ бо нѣтъ недуга, больше общаго, и менше исцѣлимаго, какъ страхъ человѣческїй. Сей съ нами раждается, съ нами возрастаетъ, съ нами даже до старости пребываетъ. Дѣти, лишъ только разумѣть начинающїе, научаются лгать, отъ страха стыда и безчестїя. Возрастнѣйшїе не только лгутъ, но и клянутся, чтобъ сохранить доброе о себѣ мнѣнїе. Страхъ человѣческїй раждаетъ всякое соглашенїе, и возбраняетъ обличенїю, бываемому отъ брата. Чего ради премногїе не хотятъ презирать словъ, во укоризну сказанныхъ, или не отмщать обидъ, и не воздавать злословїя за злословїе, и раны за рану, ежели не ради страха

человѣческаго, то есть, чтобъ не показаться подлыми и боязливыми? И паки, чего ради многїе не воздерживаются отъ игры, отъ роскоши, отъ убыточныхъ пиршествъ, отъ мотовства, и отъ другихъ симъ подобныхъ пороковъ, ежели не ради страха человѣческаго, чтобъ не почесться за скупыхъ, или чрезъ мѣру скромныхъ, или набожныхъ, какъ будто бы бережливость, скромность и набожность были пороки, а не добродѣтели? Сей убо человѣческїй страхъ, столь вредный, и столь всеобщїй, истребляетъ въ насъ страхъ Божїй, подобно Моvсееву змїю, пожравшему змїевъ волхвовъ Егvпетскихъ. Ибо страхъ большїй обыкновенно превозмогаетъ надъ страхомъ меншимъ. Страхъ вѣчныхъ мукъ, ежели самою вещїю имѣетъ мѣсто въ сердцѣ человѣка, не попускаетъ въ томже сердцѣ пребывать страху, или опасности потерянїя человѣческаго уваженїя; и страхъ суда Божїя, и стыда онаго превеличайшаго, который постраждутъ предъ Ангелами и предъ человѣками всѣ грѣшники на страшномъ судѣ, удобно отъемлетъ страхъ суда человѣческаго,

ниже

ниже попускаетъ внимать оному помышленїю: что подумаютъ, что скажутъ люди, ежели напримѣръ то здѣлаю, или то оставлю? Наконецъ, сїя есть причина, чего ради святые мученики радостнымъ духомъ сносили поношенїя и укоризны, когда исполнялося слово Господне: *Будете ненавидими всѣми; и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы*. Сїя, говорю, причина, понеже страхъ геенны и стыда вѣчнаго, не попускалъ имъ внимать стыду мгновенному и легкому. Матѳ: 10, ст: 22. Матѳ: 5, ст: 11.

Четвертая, и послѣдняя польза, происходящая отъ страха Господня, есть сїя, что (поелику немощь человѣческая вездѣ и во всякое время творитъ насъ преклонными къ содѣланїю зла, и опущенїю добра, донелѣже находимся въ плачевной юдоли сей, будучи окружены отвсюду врагами, и бѣдствїями) страхъ Господень, ежели только прямо обладаетъ сердцемъ нашимъ, удерживаетъ отъ зла, и побуждаетъ къ добру. И для того увѣщаваетъ насъ премудрый, глаголя: *Блаженъ мужъ, иже боится во всѣхъ*, то есть, иже во всякомъ мѣстѣ, во всякое время Притч: 28, ст: 14.

время, во всякомъ словѣ, во всякомъ помышленіи, и во всякомъ дѣлѣ блюдется прогнѣвать Бога. Таже самая причина есть, чего ради и у Исаіи о прочихъ дарахъ сказано:
Исаіи 11, *Почіетъ на немъ Духъ Божій*; а о
ст: 2. страхѣ: *Исполнитъ его Духъ страха Божія*. Которыя слова, поелику ко Христу относятся, хотя не имѣютъ здѣсь мѣста, понеже говоримъ мы о страхѣ начальномъ, или рабскомъ, который во Христѣ мѣста не имѣлъ; однако, поелику отъ святыхъ отцовъ толкуются о тѣлѣ Христовомъ, которое есть церковь, то во многихъ оныя членахъ мѣсто имѣютъ. Подобаетъ бо, дабы и немощные, и грѣхамъ подверженные члены Христовы мало по малу успѣвали въ страхѣ Господнемъ, дондеже совершенно исполнятся, такъ, чтобъ и очи, и уши, и языкъ, и руки, и ноги, и сердце, и мысль, и всѣ способности, и всѣ члены наполнилися страхомъ симъ, и съ праведнымъ Іовомъ сказать
Іов: 9, могли: *Трясуся всѣми удесы моими*.
ст: 28. Таковымъ бо страхомъ исполненный человѣкъ блаженъ будетъ, понеже во всѣхъ и всегда боящися имать.

Въ заклю-

ВЪ заключенїе же мѣста сего послушаемЪ всѣ, что наконецЪ премудрый ЕкклесїастЪ глаголетЪ: *Бога бойся, и заповѣди его храни, яко сїе всякъ человѣкъ.* ВсякЪ бо человѣкЪ, ежели только прямо есть человѣкЪ, а не скотЪ безсловесный, будетЪ разсуждать о концѣ своемЪ, и о средствахЪ кЪ достиженїю конца потребныхЪ. КонецЪ есть жизнь вѣчная; средство потребное кЪ тому, есть хранение заповѣдей, глаголющу Господу: *Аще хощеши внити въ животъ, соблюди заповѣди.* СтрахЪ же Господень способствуетЪ исполняти заповѣди, глаголющу Пророку: *Блаженъ мужъ боянся Господа, въ заповѣдехъ его восхощетъ зѣло.* Слѣдовательно тотЪ есть прямо человѣкЪ, паче же и блаженЪ человѣкЪ, кто всегда боится.

Екклес: 12, ст: 13.

Матѳ: 19, ст: 17.

Псал: 111, ст: 1.

ГЛАВА

ГЛАВА III.

О третьемЪ плодѣ слезЪ, который состоитЪ вЪ подражанiи добродѣтелямЪ ХристовымЪ.

На древѣ креста святаго многiе висятЪ плоды преизящнѣйшiе, сладчайшiе и спасительнѣйшiе; но они не питаютЪ, ниже насыщаютЪ, ежели только зримы бываютЪ, а не купно срываемы, и во уста влагаемы, и вЪ [illegible]махЪ препосылаемы. Что есть взирать на плоды креста святаго, ежели не размышлять о страданiи ГосподнемЪ, и отЪ сострадания плакать? Что же есть плоды оные срывать и ѣсть, ежели не подражать добродѣтелямЪ Распятаго, и подражая онымЪ питаться жизнiю духовною, и возрастать, и упучняться, то есть, приходить вЪ мужа совершенна, и быть, елико возможно, подобнымЪ Христу? КЪ сему подражанiю увѣщаваетЪ насЪ АпостолЪ ПетрЪ, когда
1 Петр: говоритЪ: *Христосъ пострада по насъ,*
2, ст: *намъ оставлъ образъ, да послѣдуемъ*
21.

стопамъ

стопам его. За симъ увѣщаваетъ насъ и Апостолъ Павелъ, глаголя: *Сіе да мудрствуется въ васъ, еже и во Христѣ Іисусѣ, иже смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя.* И Апостолъ Іоаннъ, глаголяй: *Онъ по насъ душу свою положи; и мы должни есмы по братіи души полагати.* Но какая нужда умножать свидѣтелей, когда самъ Господь чрезъ себя увѣщаваетъ всѣхъ насъ, глаголя: *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь, и смиренъ сердцемъ;* И паки: *Образъ дахъ вамъ, да якоже азъ сотворихъ вамъ, и вы творите;* И паки: *Иже не носитъ креста своего, и въ слѣдъ мене грядетъ, не можетъ мой быти ученикъ.* И такъ, ежели хотимъ, чтобъ умозрительство страданія Господня, и источникъ слезъ, оттуду происходящій, истинно были полезны намъ; подобаетъ препоясатися къ подражанію добродѣтелей, въ страданіи Господнемъ созерцаемыхъ. Какія же суть добродѣтели, въ распятомъ Господѣ наипаче просіявшія? Мы уже показали ихъ во второй книгѣ; они суть слѣдующія, а имянно: терпѣніе, любовь, послушаніе, и смиреніе; которыя

Филип. 2, ст. 5.

1 Іоан. 3, ст. 16.

Матѳ. 11, ст. 29.

Іоан. 13, ст. 15.

Лук. 14, ст. 27.

которыя добродѣтели представляетъ намъ самое начертаніе, или образъ креста, ежели кто разсмотритъ въ немъ долготу, широту, высоту и глубину.

И такъ, дабы добродѣтели сіи родилися въ насъ, и мы возрастивши оныя, могли подражать Господу, надлежитъ, чтобъ слезы сострадания, которыя изливаемъ мы, взирая глубокимъ умозрительствомъ на распятаго Господа, не на землю упадали, и погибали, но осторожно употребляемы были къ погашенію огня похоти, добродѣтелямъ онымъ противныя. А какимъ образомъ сіе быть можетъ, помазаніе Духа святаго научитъ тѣхъ, которые о спасеніи своемъ истинно

1 Іоан: 2, ст: 20. пекутся. *Вы*, глаголетъ святый Іоаннъ, *помазаніе имате отъ святаго, и вѣсте вся*. И ниже: *Не требуете, да* тамже ст. 27. *кто учитъ вы; но яко то само помазаніе учитъ вы о всемъ, и якоже научи васъ, пребывайте въ немъ*. Однако я еще мало нѣчто вмѣсто примѣра для начинающихъ присовокуплю здѣсь.

Разсуждаю о пригвожденномъ ко кресту Владыцѣ міра, и яко присутствующій присутствующаго зрю нагаго, озябшаго,

алчущаго

алчущаго и жаждущаго. Вижду главу, увѣнчанную терніемъ, лице обезчещенное заплеваніями, руки и ноги точащія источники крове; вижду все тѣло отъ ногъ до главы язвами покрытое. Примѣчаю, что между тѣмъ дѣлаетъ онъ; гнѣвается ли на гонителей, проклинаетъ ли ихъ, или покрайнѣй мѣрѣ нетерпѣливно толикія мученія сноситъ? Нѣтъ. Слышу его молящагося Богу Отцу за распинателей, утѣшающаго матерь, и ученика, его же любляше; обѣщавающаго участіе въ раи разбойнику, висящему съ нимъ. Не вижу никакого нетерпѣливости признака, не слышу никакія на враговъ и гонителей жалобы, никакихъ прещеній. И такъ соболѣзнуя болѣзнямъ, и удивляяся терпѣнію, проливаю слезы, и вопрошаю отъ него, откуду толикія на неповиннѣйшаго мученія? И принужденно ли, или доброволно сія страждетъ? Слышу отвѣтствующаго: *Никтоже возметъ душу мою отъ мене, но азъ полагаю ю о себѣ.* Іоан: 10, ст: 18. И такъ не принужденно, но доброволно сношу сія. Кая же вина была, что попустилъ Ты непорочнѣйшему тѣлу твоему толиками, толь многими,

 и толь

и толь ужасными болѣзньми измучену быти? Любовь, вѣщаетъ, содѣлала сїе, чтобъ избавить тебя отъ огня геенскаго, и купно научить терпѣнїю и любви, смиренїю и послушанїю, яже суть истинныя стези, ведущїя къ вѣчному животу, къ которому Я предопредѣлилъ тебя отъ вѣчности, чтобъ ты былъ сонаслѣдникъ мнѣ. Ибо примѣтилъ Я, что ты словами писанїй моихъ, и гласами провозвѣстниковъ моихъ не могъ быть тронутъ, чтобъ совлещися пороковъ нетерпѣливости, ненависти, гордости, ожесточенїя, злыхъ похотѣнїй, и любви къ мїру, для того самъ Я восхотѣлъ прїити, и съ каѳедры крестныя не словами, но примѣромъ научить тебя. Что здѣ речеши душе? что отвѣщаеши? хотя бы ты была желѣзная, или адамантовая, не умягчилася ли бы? И такъ еще ли будешъ при всякомъ оскорбленiи отъ нетерпѣливости мщенїя искать; а не паче отъ искренняго сердца всѣмъ врагамъ твоимъ, обидящимъ тя, охотно прощать? или примѣръ терпѣнїя моего не послужитъ тебѣ вмѣсто всѣхъ причинъ, которыя бы мїръ вопреки моглъ тебѣ представить?

Ей Господи! уступаю любви твоей, побѣжденнымъ себя признаю; уязвилъ еси сердце мое, и растаялъ еси е огнемъ любве твоея; вѣрно обѣщаюся тебѣ не токмо не воздавати прочее зла за добро, но и добро за зло; и не токмо не просити мщенія врагамъ моимъ, но и вопреки молитися за гонящихъ и оклеветающихъ мя, и благодѣтельствовати, елико могу, ненавидящимъ мя, точїю да не оставитъ мя покровительство твое. Продолжаетъ любитель душъ Христосъ съ каѳедры крестныя увѣщавая и глаголя: Я за тебя смирилъ себе даже до смерти, смерти же крестныя, ово да избавлю тя смиренїемъ симъ, ово да научу примѣромъ толикаго смиренїя не гордитися, не высокомудрствовати, не домогатися степеней высокихъ, но пребывати на послѣднемъ мѣстѣ, и всѣмъ другимъ уступати. Сей бо есть прямый путь къ истинной высокости, еюже наслаждатися будутъ ученики креста на небесѣхъ. Избирай еже хощеши; или со мною смирися на земли, да вознесешися на небеси; или на краткое время возносися съ дїаволомъ, иже есть царь надъ всѣми

 сынами

сынами гордыни, да вѣчно смиришися во адѣ. О Господи! прежде толикаго смиренїя твоего моглъ дїаволъ прелстити насъ, и удостовѣрити, чтобъ искали мы возвышенїя на земли, и всѣми мѣрами стремилися на высокїя степени, и великїя чести; но когда Ты, иже еси истина, и премудрость Божїя, словомъ и примѣромъ научилъ смиренїю, то зѣло безуменъ былъ бы я, ежели бы не покарялъ себя подъ ноги всѣхъ. Ты бо еси Сынъ Бога живаго, азъ же есмь прахъ и пепелъ; Ты еси Царь царствующихъ, азъ же рабъ твой, и сынъ рабыни твоея. Едино прошу отъ тебе, да благодать твоя сохранитъ мя въ семъ святомъ намѣренїи до кончины. Толика бо есть скудѣльность человѣческая, и толика враговъ нашихъ демоновъ хитрость, что ежели не будетъ надъ нами бдѣти стража твоя, то мы ничего не можемъ обѣщать себѣ о нашемъ постоянствѣ и пребыванїи. Но продолжи, молю Тя Господи, спасительную и ушесамъ моимъ сладчайшую проповѣдь твою. Азъ, глаголетъ Господь, пригвожденный ко кресту, послушенъ былъ отцу въ дѣлѣ

самомъ

самомъ тяжчайшемъ и труднѣйшемъ, сирѣчь, въ смерти крестной; и не точїю Богу Отцу, но и матерѣ, и воспитателю моему: *Бѣхъ бо повинуяся имъ*, якоже писано есть; и не токмо симъ чадолюбивымъ родителямъ повиновался Я, но и власти Кесаря добровольно покорился, когда соизволилъ дать ему оброкъ за себя. Наконецъ и самымъ подлѣйшимъ слугамъ Пилатовымъ самопроизвольное послушанїе оказалъ, когда повелѣвали они мнѣ распростертися на крестѣ, и положить руки и ноги на мѣста гвоздинныя. Все же сїе сотворилъ Я для того, дабы научить тебя, не токмо Богу и законнымъ властямъ искреннѣ и усердно повиноватися, но и, ежели бы дано было тебѣ на произволъ, лучше хотѣть повиноваться, нежели повелѣвать. Аще убо хощеши нѣчто равное воздати любви моей, не предпочитай ничего покоренїю Бога, такъ, чтобъ ни страхъ, ни благодѣянїя человѣческїя не могли тебя отвлещи отъ повиновенїя Богу; ибо весьма справедливо Апостолъ мой сказалъ: *Повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ*. А когда и вышшаго человѣка

Лук: 2, ст. 21.

Дѣян. 5, ст. 25.

или законныя власти повелѣнїе не противно есть заповѣди Божїей, тогда и человѣкомъ долженъ еси повиноватися, якоже Господу, а не яко человѣкамъ, какъ другїй Апостолъ мой
Ефес. 6, ст. 7. не менше истинно написалъ. Власть бо начальника, паче же преобладающаго, отъ Бога есть; и потому кто повинуется Государю, яко намѣстнику Божїю, тотъ повинуется самому Богу; а кто презираетъ заповѣдь человѣка, имѣющаго власть отъ Бога, тотъ не человѣка презираетъ, но Бога. А что провѣщалъ Я къ тебѣ съ крестныя каѳедры моея о терпѣнїи, смиренїи, и послушанїи, тожъ самое, да еще преимущественнѣйшимъ образомъ разумѣть хощу и о любви, царицѣ всѣхъ добродѣтелей. Азъ бо ради презѣльныя любви моея возлюбилъ васъ человѣковъ, еще враговъ моихъ сущихъ, и притомъ такъ возлюбилъ, что предалъ
Ефес. 5, ст. 2. себе за васъ приношенїе и жертву Богу въ воню благоуханїя. Которое приношенїе и жертву, впрочемъ зѣло горькую, содѣлала для меня сладкою горячайшая любовь моя, еюже спасенїя вашего вожделѣхъ. И такъ хощу, чтобъ и вы въ семъ дѣлѣ наипаче

подражали

подражали мнѣ, да, якоже азъ не ради нѣкія собственныя пользы моея, но ради презѣльныя любве къ вамъ, душу мою положилъ за васъ, и при томъ не легкимъ нѣкоторымъ родомъ смерти положилъ ю, но (якоже зриши) на крестѣ повѣшенъ бывъ, и пре-острою болѣзнію во всѣхъ членахъ умученъ; тако и вы будите готовы полагати души своя за Бога и за братію; паче же являти утробы любве ко всякому ближнему, и не отъ скорби, или отъ нужды, ниже чающе воз-даянія, снабдѣвати уды моя, сирѣчь, нищихъ, болѣзнующихъ, скорбящихъ; и въ тѣсныхъ обстоятельствахъ ихъ не точію имѣнія ваша щедро иждивати, но и себя самихъ истощати. О Господи! Зѣло тяжко и неудобно могло бы показатися сіе ученіе твое, аще не бы съ каѳедры крестныя по-учалъ еси; но понеже примѣромъ паче, нежели словомъ поучаеши, будучи Господь нашъ и учитель; како дерз-немъ прекословити тебѣ, будучи раби и ученики твои? Яко бо зѣло истинна суть, яже глаголеши, и зѣло праведна, яже повелѣваеши, свидѣтельствуетъ крестъ сей, съ

котораго глаголеши; свидѣтельствуетъ кровь сія, которая во множествѣ текущи, имѣетъ гласъ свой, которымъ вопіетъ зѣло высоко; свидѣтельствуетъ наконецъ самая смерть, которая ежели церковную завѣсу, далече отстоящую, могла раздрати, и твердѣйшее каменіе разторгнути, не паче ли возможетъ разторгнути сердца вѣрныхъ твоихъ, и преклонити къ покоренію?

Тѣмже, О Господи! понеже тако возлюбилъ еси насъ, и мы взаимно любити тя желаемъ, и послѣдовати тебѣ хощемъ; и аще привлечеши насъ, потечемъ въ воню ароматъ твоихъ. И не точію любити, и послѣдовати тебѣ желаемъ, но и міръ, и яже въ мірѣ, при помощи благодати твоея, всячески презирати, и удалятися отъ него вознамѣреваемся, и твердо предъпріемлемъ, тѣмъ наипаче, что видимъ тебе, вождя нашего, отъ самаго рожденія даже до смерти уметы мірскія презиравшаго. Ибо зримъ тебя, близъ смерти сущаго, и не на одрѣ лежащаго, но на крестѣ висящаго; не иную пищу и питіе, какъ желчь и оцетъ вкушающаго; и хотя истинный Царь еси, однако

усма-

усматриваемъ, что не иный престолъ имѣеши, какъ мучительное древо; не иный вѣнецъ носиши, какъ терновый; не иною порфїрою одѣянъ еси, какъ наготою, червленѣющеюся собственною кровїю; не иными окружаемаго тѣлохранителями, какъ двумя бѣдными человѣками, на крестахъ повѣшенными. И мы убо, поощренные примѣромъ твоимъ, О премудрѣйшїй Царю нашъ, отрицаемся мїра, гордыни и утѣхъ его; и воземше на рамена крестъ, тебѣ единому, путемъ тѣснымъ, тернїемъ и волчцами устланнымъ, послѣдовати вознамѣреваемся. Точїю ты самъ, давый заповѣдь сїю, помощїю твоею предшествуй намъ; и показавый примѣръ, подай и силы къ подражанїю.

ГЛАВА IV.

О четвертомъ плодѣ слезъ, который состоитъ въ сожалѣнїи о ближнихъ.

Слѣдуетъ по порядку изъяснить плодъ, раждающїйся отъ размышленїя

 и соболѣз-

и соболѣзнованія о бѣдствіяхъ, каковыя претерпѣваетъ въ нынѣшнее время мать наша церковь. Какія же суть тѣ бѣдствія, показали мы въ четвертой главѣ вторыя книги. Изъ сего плачевнаго размышленія раждается плодъ не малый, ежели кто землю сердца своего благочестными слезами орошать умѣетъ. Тако бо возпламеняется духъ къ любви ближняго, и разполагается безъ лѣности проходить духовныя дѣла любве, которыя какъ грѣшникамъ полезны къ возвращенію благодати, такъ и праведникамъ къ приращенію заслугъ и славы. Какія же суть тѣ добрыя дѣла, къ творенію которыхъ убѣждаетъ насъ нужда и бѣдствіе церкви? Проповѣданіе истины, писаніе или сочиненіе книгъ, молитва, примѣры святаго и спасительнаго житія. Проповѣдованіе истины противу заблужденій невѣрныхъ, и противу злыхъ нравовъ вѣрныхъ, зѣло нужно есть. Но любовь и сожалѣніе о бѣдствіяхъ людей немощныхъ, и о навѣтахъ людей развращенныхъ, не возпламеняется, ежели прежде не возгорится огнь въ поученіи, и слезы сострađанія не понудятъ помоществовать бѣдствующимъ, или

погибающимъ

погибающимъ. Охладѣвающей бо любви, люди, имѣющїе даръ слова, лучше тамъ желаютъ трудиться въ проповѣданїи, гдѣ надѣются приобрѣсть себѣ уваженїе, честь, и денежные прибытки съ безспасностїю жизни; нежели тамъ, гдѣ не ожидаютъ ничего кромѣ обращенїя душъ, соединеннаго съ гоненїями и съ опасностїю потерянїя самыя жизни. Сїя ревность древле была во Пророкахъ, которые всѣ почти за проповѣдь истины отъ жестоковыйнаго народа избїенны были. Исаїя разпиленъ на части, Іеремїя каменїемъ побїенъ, Іезекїиль усѣченъ, Захарїя между олтаремъ и церковїю убїенъ. Наконецъ святый первомученикъ Стефанъ, единымъ словомъ обьемля вся, къ начальнѣйшимъ изъ Евреевъ при всенародномъ собранїи глаголетъ: *Кого отъ Пророкъ не изгнаша отцы* Дѣян: 7,
ваши? и убиша предвозвѣстившїя о ст: 52.
пришествїи праведнаго? Тогоже Духа наслѣдствовали и Апостоли Христовы, которые всѣ, выключая единаго святаго Евангелиста Іоанна, проповѣдуя между невѣрными Евангелїе, по многочисленномъ обращенїи душъ, и по многихъ гоненїяхъ и озлобленїяхъ,

были

были убиты ; да и святый Іоаннъ, хотя не насильственною смертїю жизнь свою скончалъ, однако многихъ и великихъ гоненїй не избѣглъ. И сей то есть оный плодъ, который производитъ Духъ святый въ сердцахъ людей плачущихъ и рыдающихъ. О когда бы и между самыми вѣрными, гдѣ нѣтъ нужды бояться ни гоненїй, ни темницъ, ни смертей. Разсуждали проповѣдники слова Божія, коль многїе лежатъ въ нечистотахъ беззаконїй и пороковъ, которые бы востали и спаслися, ежели бы они (проповѣдники) облекшеся во утробы щедротъ и соболѣзнованїя, искали плода душъ паче, нежели народныя славы !

Второе доброе дѣло, раждающееся отъ плачевнаго размышленїя о невѣрныхъ, или и вѣрныхъ, но погибающихъ, есть писанїе, или сочиненїе книгъ, которыми обличаются заблужденїя, или исправляются пороки, или наставляются невѣжды. И сїе доброе дѣло никогда также не оскудѣвало потому, что всегда обрѣталися благочестивые мужи, кои горѣли любовїю, и о бѣдствїяхъ душъ

соболѣз-

соболѣзновали. Святый Иларїй Епископъ Пиктавскїй, обратившїйся въ христїанскую вѣру уже въ глубокой старости, какъ видѣть можно изъ самаго начала первыя его книги о Троицѣ, и упражнявшїйся въ однихъ только философскихъ книгахъ, однако побужденъ бывъ сожалѣнїемъ о множествѣ погибающихъ отъ яда Арїанскаго злочестїя, распространившагося тогда по всей почти вселеннѣй, первый изъ Латинскихъ писателелей изострилъ перо противу ереси оныя, и при помощи Господа, который подвижниковъ своихъ не оставляетъ, вдругъ толикимъ учителемъ содѣлался, что писанїями своими великїй страхъ нанесъ еретикамъ. Тоже самое сказать можно и о святомъ Амвросїи, который прежде нежели приступилъ ко крещенїю, чрезъ долгое время былъ правителемъ въ разныхъ областяхъ Государства, но какъ скоро возведенъ былъ на Епископское достоинство хотя и противъ своея воли, тотъ часъ подвигнутъ будучи сожалѣнїемъ о множествѣ людей, кои прельщены бывъ отъ Арїанъ, оставили Каѳолическую вѣру, началъ упражняться въ священномъ писанїи,

и

и напослѣдокъ сочиненїями своими всю почти Италїю отъ оныя заразы свободилъ. Что скажу о блаженномъ Августинѣ, который не безъ причины проименованъ млатомъ противу еретиковъ? Ибо и сей такъ же большую часть жизни въ свѣтскихъ наукахъ препроводивши, и весьма поздо къ православной вѣрѣ отъ Манихейства обратившися, крещенїе воспрїялъ; однако же толикою ревностїю по Дусѣ святомъ возпламенился, и столь многїя книги написалъ противу Арїанъ, Манихеевъ, Донатистовъ и Пелагїанъ, и съ толикимъ успѣхомъ, что всю почти Африку отъ многихъ и гнусныхъ оныхъ ересей очистилъ. Не упоминаю о прочихъ учителяхъ восточныя церкви, о святомъ Василїи Великомъ, Григорїѣ Назїанзинѣ, Іоаннѣ Златоустѣ; и о западныхъ, Іеронѵмѣ, Григорїѣ, Бернардѣ, и о другихъ премногихъ и изящныхъ учителяхъ, которые воодушевлены будучи тѣмъ же духомъ, не меншую пользу церквѣ принесли, какъ и себѣ самимъ прїумноженїе заслугъ отъ Бога стяжали. О когда бы не было между вѣрными такихъ, которые бы любострастными книгами

не

не растлѣвали юношества, и что другїе спасительными назидають сочиненїями, сїи ядовитыми и смертоносными не разрушали писанїями! Но любитель душъ Христосъ, за спасенїе ихъ умереть изволивый, измѣнниковъ и предателей сихъ безъ наказанїя не оставитъ, но или въ семъ вѣцѣ, или въ будущемъ покажетъ имъ, коликихъ мукъ достойны суть тѣ, которые лютѣйшимъ нечестїемъ своимъ искупленїе душъ человѣческихъ тщатся содѣлати тщетнымъ. Впрочемъ, что касается до молитвъ и воздыханїй, возсылаемыхъ къ Богу о бѣдствующихъ душахъ, которымъ навѣтуютъ еретики и раскольники не меншею хитростїю, какъ и адскїе духи, то они составляютъ такое доброе дѣло, которое общее есть всѣмъ вѣрнымъ, какъ мужамъ, такъ и женамъ, какъ ученымъ, такъ и неученымъ, какъ въ церквѣ всенародно молящимся, такъ въ монастыряхъ и въ пустыняхъ скрывающимся; паче же симъ послѣднимъ. Тако бо пишетъ Августинъ въ первой книгѣ о обычаяхъ церковныхъ, въ главѣ тридесять первой: „ Хотя мнятъ нѣкоторые, что пустынники оставили

„ человѣческое сообщество больше,
„ нежели бы надлежало; но не раз-
„ суждаютъ, колико пользуетъ намъ
„ благодушество ихъ, сущее въ
„ молитвахъ. И Греческїй Императоръ Іустинїанъ въ новомъ уложенїи, въ главѣ сто тридесять третїей говоритъ, что молитвами святыхъ пустынниковъ сохраняется государство, воинство, поля, и словомъ, все, что свѣтскїе люди ни имѣютъ. Наконецъ, доброе дѣло, общее всѣмъ вѣрнымъ, есть жизнь непорочная. Сїя бо примѣромъ, и сїянїемъ добродѣтелей больше споспѣшествуетъ ко обращенїю погибельныхъ людей на путь правый, нежели проповѣди, или со-
Матѳ: 5, ст: 6. стязанїя. *Тако да просвѣтится*, глаголетъ Господь, *свѣтъ вашъ предъ человѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла, и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ*; и Апостолъ Петръ
1 Петр: 2, ст: 12. въ первомъ посланїи своемъ: *Житїе ваше имуще добро во языцѣхъ, да о немъ же клевещутъ васъ аки злодѣевъ, отъ добрыхъ дѣлъ видѣвше, прославятъ Бога въ день посѣщенїя*; и сотрудникъ
Филип: 2, ст: 15. его Павелъ: *Вся*, глаголетъ, *творите безъ роптанїя и размышленїя, да*

будете

будете неповинни и цѣли, чада Божія непорочна посредѣ рода строптива и развращенна, въ нихъ же являетеся якоже свѣтила въ мірѣ. И паки Апостолъ Петръ о благочестивомъ жительствѣ женъ подобнѣ глаголетъ: *И жены повинующеся своимъ мужемъ, да аще нѣцыи и не повинуются слову, женскимъ житіемъ безъ слова плѣнени будутъ, видѣвше еже со страхомъ чисто житіе ваше.* Что самое сбылось на благочестивой Моникѣ, матерѣ блаженнаго Августина, какъ самъ онъ написалъ въ девятой книгѣ исповѣданій. Ибо святая жена сія жила съ мужемъ невѣрнымъ такъ покорно и вѣрно, что примѣромъ житія своего привела его къ вѣрѣ и крещенію.

1 Петр: 3, ст: 1.

ГЛАВА V.

О пятомъ плодѣ слезъ, который состоитъ во исправленіи церковнаго причта.

Изъ пятаго источника слезъ, ежели сердце предстоятелей церкве непрестанно орошаемо будетъ оными, возродится преизящный плодъ исправленія причетниковъ. Ибо дай мнѣ Епископа такого, который бы прямо къ должности своей прилѣжать хотѣлъ, и который бы стоя на стражницѣ, на коей онъ отъ Господа поставленъ, съ особеннымъ вниманіемъ назиралъ, каковы суть, и что дѣлаютъ во первыхъ Священники, къ которымъ принадлежитъ попеченіе о душахъ, потомъ Діаконы, Уподіаконы: и прочіе служители церкве; и увидишь въ краткое время паству его совлекшуюся пороковъ, и облекшуюся въ добродѣтели. Како бо статься можетъ, чтобъ Епископъ, который любитъ благолѣпіе дому Господня, и назирая видитъ

видитъ пороки, и недуги всѣхъ членовъ паствы своея, не употребилъ всѣхъ способовъ ко уврачеванію оныхъ? Корень бо всѣхъ золъ въ томъ состоитъ, когда Епископы не назираютъ, ниже примѣчаютъ, какимъ образомъ живутъ ввѣренные имъ; или хотя и назираютъ, но не пекутся о искорененіи пороковъ. И такъ чудно ли, когда паствы ихъ всѣ зарастаютъ лѣсомъ? когда хвалы, должныя Богу, приносятся безъ вниманія и благоговѣнія? когда Божественныя тайны совершаются въ сосудахъ нечистыхъ, и преподаются или недостойнымъ, или недостойнѣ? когда народъ небреженіемъ приходскихъ священниковъ, не знаетъ средствъ, ко спасенію нужныхъ, и тако погибаютъ души, за которыхъ Христосъ умеръ? когда наконецъ причетники развращенными нравами и непотребными поступками обращаютъ народъ къ подражанію, и такимъ образомъ развращаютъ тѣхъ, коихъ они врачевать долженствовали? Да внемлютъ подающіи соблазнъ злымъ житіемъ, что Господь глаголетъ во Евангеліи: *Иже аще соблазнитъ единаго малыхъ сихъ вѣрующихъ въ мя,* Матѳ 18, ст 6.

 уже

уне есть ему, да объсится жерновъ осельскій на выи его, и потонетъ въ пучинѣ морстѣй. И ежели каждому простому человѣку лучше быть потоплену во глубинѣ морской, нежели соблазнить единаго отъ малыхъ; что сказать возможемъ о священнослужителяхъ, худыми своими нравами народъ соблажняющихъ, когдабы вопреки надлежало имъ предохранять его отъ соблазновъ? Поистиннѣ полезнѣе было бы таковымъ милостыню просить, или копая землю, пищу себѣ пріуготовлять, нежели съ толикою опасностію отъ олтаря питаться, или еще чрезъ священныя чины имѣнія

Матө: 16, ст: 26. и чести пріобрѣтать. *Кая бо польза человѣку, аще міръ весь пріобрящетъ, душу же свою отщетитъ?* Купля церковнослужителей, а наипаче священниковъ и пастырей, не есть подобна торговлѣ купцовъ міра сего. Ибо купцы могутъ иногда такъ торговать, да и часто такъ торгуютъ, что ниже пріобрѣтаютъ что либо, ниже теряютъ. Но Епископы и священники непремѣнно долженствуютъ или изобильный прибытокъ пріобрѣсть, или величайшую тщету претерпѣть. Зѣло

бо ревнуетъ Христосъ о душахъ вѣрныхъ, которыя онъ цѣною крове своея искупилъ, и потому тѣ, которые о душахъ вѣрныхъ прилѣжно, и какъ надлежитъ, пекутся, неувядаемый вѣнецъ славы получатъ; а кои съ небреженіемъ должность свою проходятъ, и такъ, что отъ нерадѣнія ихъ души погибаютъ, не можно изрещи, коль лютыя муки во адѣ пострадутъ. Да собираютъ убо вси пастыри отъ древа жизни драгоцѣнный плодъ горячайшаго желанія о исправленіи паствъ своихъ; да пребываютъ выну на стражницѣ, ввѣренной имъ; да блятъ не токмо о стадѣ простаго народа, но наипаче о соборѣ священниковъ, и всего церковнаго причта, да и по кончинѣ жизни сея соберутъ преславный плодъ всесовершеннаго и вѣчнаго воздаянія.

ГЛАВА VI.

О шестомъ плодѣ слезъ, который состоитъ въ преобразованіи, или во исправленіи монаховъ.

Сей плодъ наипаче собирать долженствуютъ начальники, или настоятели монастырей. Ибо къ нимъ относится должность посѣщать и очищать віноградъ свой, Хотя бо въ священномъ писаніи вся церковь уподобляется вінограду, о которомъ
Псал: 79, ст: 16. говоритъ Пророкъ къ Богу: *Посѣти віноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница твоя;* и о которомъ
Исаіи 5. многая предсказалъ Исаія, и протол-
Матѳ: 25. ковалъ Господь во Евангеліи: однако и чинъ монашескій весьма прилично уподобляется вінограду, и есть какъ бы избранная нѣкая часть онаго великаго вінограда, который составляетъ всеобщая церковь. И такъ, дабы по мѣрѣ силъ моихъ подать нѣкоторую помощь дѣлателямъ віноградовъ сихъ избранныхъ, кратко

предложу

предложу, каковъ долженъ быть чинъ монашескій въ сообразность перваго своего начала, или установленія. Віноградное древо долженствуетъ иметь шесть наипаче добрыхъ качествъ, которыми означаются шесть добродетелей, свойственныхъ инокамъ, а имянно: смиреніе, нищета, чистота, послушаніе, упражненіе въ молитве, и совершенство любве. Віноградное древо состоитъ изъ лозъ; лозы же суть отрасли, или произрастенія ничего нестоящія, малыя, ломкія, по земле разстилающіяся, сухія; о которыхъ такъ говоритъ Пророкъ Іезекіиль: *Что было бы древо лозное отъ всехъ древесъ гроздныхъ, сущихъ въ древесехъ дубравныхъ? Аще возмутъ отъ него древа, еже сотворити дело? и аще возмутъ колъ отъ него, еже обесити на немъ кій либо сосудъ, разве еже огневи предастся на потребленіе?* Іезек: 15, ст: 1, и след: Сіе первое качество лозы віноградныя означаетъ смиреніе Христово, уничиженіе и презреніе, которымъ хвалитися долженствуетъ кійждо истинный инокъ, ежели только не глухими ушами слышалъ Христа поучающаго: Матѳ: 11, ст: 23: *Научитеся отъ мене, яко кротокъ есмь,*

 и смиренъ

и смиренъ сердцемъ. И для того надлежитъ преобразовать тѣхъ монаховъ, которые домогаются начальства, и которые за обиду себѣ почитаютъ, когда повелѣвается имъ сойти на нижшее мѣсто, или между собою состязаются о преимуществѣ, таковыхъ, глаголю, преобразовать надлежитъ, и къ истинному примѣру смиренія Іисуса Христа приводить, о которомъ нигдѣ не читаемъ, чтобъ онъ съ какимъ нибудь человѣкомъ о преимуществѣ спорилъ, но напротивъ, когда произошла распря между учениками, кто бы изъ нихъ большій былъ, Господь
Лук: 22, изреклъ: *Болій въ васъ да будетъ яко*
ст: 26. *мній, и старѣй яко служай*. И сіе есть первое. Второе, надлежитъ прилѣжно въ вїноградѣ обрѣзывать вѣтви, и излишнія отрасли обсѣкать. Тако бо и Отецъ небесный, якоже
Іоан: 15, глаголетъ Господь во Евангеліи. *Всяку*
ст: 1. *розгу, не творящую плода, отъемлетъ, и всяку творящую плодъ, отребляетъ*, отсѣкая, то есть, излишняя, *да множайшій плодъ принесетъ*. Ежели кто посмотритъ на вѣтви, когда обрѣзываютъ ихъ земледѣльцы, и не будешъ знать тому причины

причины; тотъ поистиннѣ удивится жестокости земледѣльца, который такъ обезображенное и обсѣченное древо оставляетъ; но онъ знаетъ, что дѣлаетъ, и не на настоящее безобразїе, но на будущее плодородїе взираетъ. Такова есть святая, и Боголюбезная нищета, которую истинные иноки на Крезовы богатства промѣнять не согласятся. Впрочемъ благочестная нищета въ томъ наипаче состоитъ, чтобъ никто ничего собственнаго не имѣлъ, по оному въ дѣянїяхъ Апостольскихъ изображенному изреченїю: *Народу же вѣровавшему бѣ сердце и душа едина, и ни единъ же что отъ имѣнїй своихъ глаголаше свое быти, но бяху имъ вся обща.* Почему какъ разпутство взошло въ монастыри, когда корыстолюбїе вкралось; такъ надлежитъ, ежели образованїе, или исправленїе иноковъ истинное быть должно, чтобъ собственность совсѣмъ изкоренена была. И ежели бы помышляли корыстолюбцы, какую казнь наложилъ Богъ на Ананїю и Сапфїру, и напротивъ, коликое духовное веселїе вкушаютъ, и коликую имѣютъ надежду,

Дѣян: 4, ст: 32.

 сокровенную

сокровенную въ Бозѣ, тѣ, которые рещи могутъ со Апостоломъ Петромъ:
Матө: 19, ст: 27. *Се мы оставихомъ вся, и въ слѣдъ тебѣ идохомъ;* поистиннѣ не трудно было бы имъ всякою корыстїю отъ всего сердца возгнушаться. Но я не могу здѣсь молчанїемъ прейти, колико уважали святые отцы грѣхъ любостяжанїя въ монахахъ. Пишетъ Св: Іеронимъ въ посланїи къ Евстохїю, что въ нѣкоторомъ Нитрїйскомъ монастырѣ нашли у одного монаха, уже близъ смерти бывшаго, не знаю сколько сто златницъ, которыя онъ удерживалъ при себѣ; и что святый Макарїй, и другїе святые собравшися воедино, приказали, деньги оныя вмѣстѣ съ мертвецомъ закопать, всѣ вопїя совокупно: *Стяжанїе твое да будетъ съ тобою въ погибель.* И святый Григорїй въ четвертой книгѣ разговоровъ, въ главѣ 55 пишетъ, что у одного изъ его монаховъ нашли по смерти также три златницы, и что онъ приказалъ положить его не во гробѣ, но на сметищѣ гнойномъ купно съ златницами, и съ такимъ притомъ провозглашенїемъ: *Стяжанїе твое да будетъ съ тобою въ погибель.* Зѣло ужасное,

но и

но и праведное любостяжателямъ наказанїе, которое ежели не трогаетъ ихъ, такъ какъ и внезапная смерть, постигшая Ананїю и Сапфїру, о которой не много выше упомянули мы, то посправедливости будетъ приличествовать имъ оное въ писанїи изображенное изреченїе: *Ожесточися сердце Фараоново*. Третїе, вїноградныя вѣтви весьма скоро и удобно изсыхаютъ, и отъ огня загараются. Сїе есть знаменїе чистоты, которую всѣ иноки хранить обѣщаются, и чрезъ которую они весьма близко подходятъ къ чину Ангеловъ. Ибо Ангели на небесѣхъ ни женятся, ни посягаютъ. Къ сохраненїю же чистоты нѣтъ ничего полезнѣе и нужнѣе, какъ чтобъ изсушивши плотскїя мокроты чрезъ посты, и другїя умерщвленїя плоти, прїобрѣсть нѣкоторую изможденность, дабы душа купно наполнилася шукомъ и мастїю благоговѣнїя, и человѣкъ ветхїй, или внѣшнїй, наказанїемъ тѣла тако изнуренный, научился съ святымъ Иларїономъ желать пищи паче, нежели любострастїя. Изъ чего воспослѣдуетъ то, что человѣкъ симъ спасительнымъ образомъ

Исход 7, ст. 13.

Матѳ 22, ст. 30.

образомъ изсушенный, весьма удобно возпламенится любовїю къ Богу, и уже не принужденно престанетъ помышлять о плотскихъ удовольствїяхъ, но съ блаженнымъ Августиномъ будетъ для него прїятно лишиться оныхъ, обрѣтши, то есть, и вкусивши удовольствїе большее, сирѣчь небесное. Но между тѣмъ, ежели преобразованїе монаховъ истинное взыскуемо бываетъ, надлежитъ всѣ такїе случаи, которые сокровище чистоты въ опасность приводятъ, въ самомъ началѣ отсѣкать. Четвертое, вїноградныя лозы, всегда надлежитъ нѣкоторымъ порядкомъ разполагать, дабы вїноградъ казался быть подобенъ строю, въ лагеряхъ разположенному. Сей порядокъ толико нуженъ, или паче, толико существенъ есть въ собранїяхъ монаховъ, что и самый родъ жизни ихъ, чиномъ, или порядкомъ нарицается. Порядокъ же въ томъ состоитъ, чтобъ всѣ монахи слѣдовали одному правилу, или написанному, или живому, то есть, настоятелю. И такъ чинъ монашескїй тамъ наипаче благоучрежденъ и устроенъ является, гдѣ, какъ говоритъ Августинъ, начальникъ, или настоятель,

умѣетъ

умѣетъ повелѣвать ; а подчиненные ему съ великимъ усердїемъ повиноваться расположены, или, какъ пишетъ Бернардъ, гдѣ всѣ единому послѣдуютъ правилу, такъ, что подчиненные отнюдъ ничего ни противъ правила, ни противъ воли начальника, который есть правило живое, не дѣлаютъ, развѣ можетъ быть начальникъ повелитъ нѣчто такое, что явно противоборствуетъ заповѣди Божїей ; тогда бо со Апостоломъ свободно говорить надлежитъ : *Повиноватися подобаетъ Богови паче, нежели человѣкомъ* . Пятое, вїноградныя вѣтви по землѣ разстилаются, ежели не будутъ поддержаны какою нибудь подпорою. А сїе означаетъ, что монахъ въ толь трудномъ и совершенномъ родѣ жизни отнюдъ не долженъ полагаться на свои силы, но зѣло надѣяться на помощь Господню, памятуя оныя словеса Господни : *Безъ мене не можете творити ничесоже* ; и оныя Апостольскїя : *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Iисусѣ Христѣ* . Ибо такимъ образомъ всегда углубленъ будучи въ молитвѣ, и имѣя очи вперенныя ко Господу, подъ игомъ послушанїя не падетъ, ниже утомится, но возчувствуетъ, что иго Господне

Августин: въ кн: о обыч: церк.

Дѣян: 5, ст: 29.

Iоан: 15, ст: 5.

Филип: 4, ст: 12.

Матѳ: 11, ст: 30. Господне благо, и бремя его легко есть. Шестое на конецъ, віноградная вѣтвь хотя сама по себѣ некрасива, ломка, и ни къ чему почти негодна; однако раждаетъ плодъ драгоцѣнный и пріятный, то есть, віно, веселящее сердце человѣка; но ежели плода сего приносить не будетъ, то яко древо безполезное во огнь вметается. Такъ точно и монахъ, ежели есть таковъ, каковымъ быть долженъ, и должность свою исполняетъ порядочно, приноситъ плодъ, пріятнѣйшій Богу и человѣкамъ; понеже во всякомъ дѣлѣ, во всякомъ мѣстѣ, и во всякое время прославляетъ Бога, и приноситъ ему жертву послушанія. Послушаніе бо, оказываемое къ начальникамъ Бога ради, оказывается самому Богу, глаголющу

Лук: 10, ст: 16. Господу: *Слушаяй васъ, мене слушаетъ, и отметаяйся васъ, мене отметается.* А яко послушаніе есть жертва, и притомъ жертва пріятнѣйшая Богу,

1 царѣ: 15, ст: 22. въ 35, кн: нравоуч ел: 10. научаетъ Самуилъ глаголя: *Послушаніе паче жертвы благи.* А святый Григорій и причину тому даетъ, говоря: понеже, де, чрезъ жертву закалается чуждая плоть, а чрезъ послушаніе, собственная воля. Да помышляетъ убо,

и

и да разсуждаетъ, кто можетъ, коль великое число заслугъ приобрѣтаетъ у Бога монахъ благочестивый, который что ни дѣлаетъ, дѣлаетъ изъ послушанія, и чрезъ то столько по вся дни приноситъ жертвъ, сколько творитъ дѣлъ; и напротивъ того, да помышляетъ и да разсуждаетъ, коликое сокровище заслугъ теряетъ монахъ неблагочестивый, который или совсѣмъ начальнику своему не повинуется, или послѣдуя собственной волѣ, повинуется принуждено.

А когда такъ, то всѣхъ начальниковъ и настоятелей монастырей молю и прошу, дабы они, ежели чистосердечно оплакиваютъ вредъ, происходящій отъ распутства иноковъ, всѣмъ сердцемъ, и всѣми силами ко исправленію оныхъ прилѣжали; и ихже первые отцы породили сынами о Христѣ, тѣхъ и они со Апостоломъ Павломъ,
паки возраждали, дондеже вообразится Христосъ Галат. 4, ст. 19.
въ нихъ Христосъ. Аще бо содѣлаютъ
сіе, пріобрящутъ и предъ Богомъ и предъ человѣки вѣчную славу; аще же пренебрегутъ толь нужное дѣло, воздадутъ отвѣтъ Господу; и О когда бы не были повинны всѣмъ тѣмъ грѣхамъ,

которые

которые въ продолженіе распутства содѣваемы бываютъ отъ подчиненныхъ имъ, и всѣмъ тѣмъ соблазнамъ, которые отъ злыхъ примѣровъ ихъ страждетъ народъ христіанскій, и не точію народъ христіанскій, но и Агаряне и еретики, у нихъ же хулится насъ ради имя Господне! Но чтобъ вкратцѣ рещи о всемъ томъ, что нужно есть ко исправленію и преобразованію иноковъ, предлагаю слѣдующія три предосторожности, и во первыхъ сказую, чтобъ настоятели не допускали въ чинъ монашескій, какъ только тѣхъ, которые показываютъ знаки истиннаго званія. Во вторыхъ, чтобъ дѣлали искусъ весьма тщательно, и тѣхъ, которые будучи въ искусѣ, Божія званія не доказали, отнюдъ въ чинъ иноческій не принимали. Ибо совершенство христіанскія жизни колико есть выше, толико къ меншему числу людей принадлежитъ. Въ третьихъ, чтобъ монашествующіе шесть вышеупомянутыя добродѣтели наиприлѣжнѣйшимъ образомъ сохраняли, а начальники или настоятели во всякомъ родѣ добродѣтели примѣромъ своимъ предшествовали имъ.

ГЛАВА VII.

О седмомъ плодѣ слезъ, который состоитъ во исправленіи нравовъ народа.

Число мірскихъ людей какъ есть несравненно множайшее, нежели число духовныхъ; такъ они же (мірскіе) гораздо множайшихъ имѣютъ людей, могущихъ попещися о нихъ, нежели сколько имѣютъ последніе. Ибо они имѣютъ Государей, которые или сами чрезъ себя, или чрезъ судей, поставленныхъ отъ нихъ, безопасность и тишину въ народахъ сохраняютъ, чего просилъ у Бога Давидъ, глаголя: *Да будетъ миръ въ силѣ твоей, и обиліе въ столпостѣнахъ твоихъ.* Имѣютъ тѣхже самыхъ Государей и судей, наказующихъ преступниковъ, и покровительствующихъ неповинныхъ, по оному тогождe Пророка изреченію: *Боже судъ твой Цареви даждь, и правду твою сыну Цареву, судити людемъ твоимъ въ правдѣ, и нищимъ твоимъ въ судѣ.* Сверхъ сего

Псал: 121, ст: 7.

Псал: 71, ст: 1.

имѣютъ Епископовъ и Пастырей, отъ которыхъ управляемы и пасомы бываютъ въ вещахъ, принадлежащихъ къ ученію вѣры, и къ добрымъ дѣламъ, имиже царствіе небесное приобрѣтается. Имѣютъ на конецъ монаховъ, и другихъ духовныхъ особъ, отъ которыхъ, яко отъ помощниковъ Епископскихъ, и молитвами и поученіями, и совершеніемъ таинствъ, непосредственно помоществуемы бываютъ. Но понеже премногіе изъ мірскихъ людей и при всѣхъ сихъ огражденіяхъ, развращенными нравами своими и себя и другихъ погубляютъ, и попечителямъ своимъ довольно великій случай къ слезамъ подаютъ; то и благочестивые Государи, и церковные учители, и благоговѣйные иноки удобно могутъ не малый плодъ отъ слезъ своихъ приобрѣсть, есть ли только во утробы щедротъ облекутся, и соболѣзнуя о погибели толикихъ тысящей душъ, съ великимъ тщаніемъ къ подаянію помощи расположатся. А сіе во первыхъ примѣромъ житія своего, потомъ бдѣніемъ надъ народными нравами и дѣяніями, исполнить возмогутъ. Извѣстно бо, и у всѣхъ во устахъ

обносимо

обносимо есть оное изреченїе Екклесїаста : *Якоже судїя людей своихъ , тако* Сирах :
и слузи его , и якоже владыка града , 10, ст :
тако и вси живущїи въ немъ . И ежели 2.
сказано сїе справедливо о владыкахъ свѣтскихъ , кольми паче справедливо будетъ о владыкахъ духовныхъ , о которыхъ глаголетъ Апостолъ Петръ :
Образи бывайте стаду ; и Апостолъ 1 Петр :
Павелъ къ Титу : *Во всемъ самъ себе* 5, ст: 3.
подавай образъ добрыхъ дѣлъ ; и къ Тит : 2,
Тимоѳею : *Образъ буди вѣрнымъ словомъ,* ст : 7. 1 Тимое:
житїемъ , любовїю , духомъ , вѣрою , 4, ст :
чистотою. И такъ изрещи не возможно, 11.
коль скоро и удобно удалился бы народъ отъ роскоши , отъ мотовства , отъ убыточныхъ пиршествъ , отъ игръ , и отъ прочихъ симъ подобныхъ развратовъ , когда бы узрѣлъ начальниковъ и владыкъ своихъ , хранящихъ умѣренность во всѣхъ вещахъ , и удаляющихся отъ излишнихъ издержекъ въ пиршествахъ , во одеждахъ , въ экипажахъ , въ сосудахъ златыхъ и сребряныхъ . И когда бы благородные особы , а особливо князи и вельможи во дни праздничные , воскресные и торжественные , какъ бывало древле , никогда не пропускали ходить во храмы,

и присутствовать при отправленїи Божественныя службы, со изъявленїемъ многаго благочестїя; поистиннѣ и самый простый народъ почелъ бы то себѣ за долгъ, и не сталъ бы въ праздничные дни обращаться праздно на торжищахъ, кольми же паче упражняться въ пїянствѣ, но ходить во храмы, стоять на молитвѣ, слушать Божїе слово, и другїя доброму христїанину свойственныя проходить должности. На конецъ ежели бы начальники какъ духовные, такъ и свѣтскїе, великое прилагали попеченїе очищать градъ отъ всякаго рода пороковъ, и украшать его противуположными добродѣтелями, исправляя людей безпокойныхъ утѣшая малодушныхъ, наказывая злодѣевъ, награждая добрыхъ, отдавая должное заслуженымъ; поистиннѣ легко бы могли многихъ согражданъ на путь спасенїя обратить, которые за оскуденїемъ бдѣнїя правителей толпами во адъ поспѣшаютъ. И какъ Апостолъ Павелъ ввѣренныхъ ему привѣтствуетъ:

Филип: 4, ст. 1. *Братїе моя возлюбленная и вожделенная, радосте и вѣнче мой, стойте о Господѣ;* понеже духомъ предвидѣлъ, что приуготовляется ему неизглаголанная

радость

радость, и пресвѣтлый вѣнецъ, за оное попеченіе, съ каковымъ пріобрѣлъ онъ Христу толикое множество душъ; такъ точно и благонамѣренные властители сумнѣваться не долженствуютъ, чтобъ не имѣли награждены быть отъ Господа величайшею радостію, и вѣнцемъ пресвѣтлымъ, ежели только прилѣжаніемъ и попеченіемъ своимъ приведутъ людей его ко пристанищу спасенія. Напротивъ же того бояться долженствуютъ ужасныя и несказанно страшныя муки, ежели небреженіемъ ихъ погибнетъ хотя единая душа, за спасеніе коея Христосъ изліялъ кровь свою.

ГЛАВА VIII.

О осмомъ плодѣ слезъ, который состоитъ въ многоразличномъ дѣлѣ милосердія.

Въ прежней книгѣ написали мы, что настоящая жизнь есть истинная юдоль плача, понеже многими и тяжчайшими бѣдствіями такъ наполнена,

что кажется ничего почти кромѣ бѣдствій въ себѣ не содержитъ. Что бо есть въ жизни сей непричастно бѣдствію, ежели болѣзни, нищета, уничиженіе или рабство, великія бѣдствія суть? А противная имъ благая, здравіе, богатство, достоинства и начальства не такія же ли суть бѣдствія, а часто и большія первыхъ? Но сіи самыя бѣдствія, ежели возбудятъ въ насъ милосердіе, какъ то и дѣйствительно возбуждаютъ, когда со вниманіемъ разсуждаемы бываютъ; множайшія и величайшія плоды намъ возродятъ. Милосердіе бо, яко плодоноснѣйшее древо, породитъ намъ плодъ сострадания къ бѣднымъ, утѣшенія къ болящимъ, снизхожденія къ плѣннымъ и уничиженнымъ, породитъ теплыя молитвы о великихъ опасностяхъ, въ которыхъ обращаются богатые, здоровые, и всѣ на высокихъ степеняхъ поставленные. Праведный
Іов: 31, Іовъ самъ о себѣ глаголетъ: *Отъ*
ст: 18. *юности моея возрасте со мною милосердіе, и отъ чрева матере моея со мною изыде.* Послушаемъ теперь, какія плоды породило милосердіе сіе. *Немощніи*, глаголетъ, *аще когда*

чесого

чесого требовахꙋ, не не полꙋчиша; вдовича же ока не презрѣхъ. Аще же и хлѣбъ мой ядяхъ единъ, и сиромꙋ не преподахъ отъ него. Аще же презрѣхъ нага погибающа, и не облекохъ его. Немощніи же аще не благословиша мя, отъ стриженія же агнцевъ моихъ согрѣшася плещи ихъ. Аще воздвигохъ на сиротꙋ рꙋкꙋ, надѣяся, яко многа помощь мнѣ есть. Да отпадетъ ꙋбо рамо мое отъ состава, мышца же моя отъ лактя да сокрꙋшится. И индѣ: *Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ. Азъ бѣхъ Отецъ немощнымъ, распрю же, ея же не вѣдяхъ, изслѣдихъ. Сотрохъ же члековная неправедныхъ, отъ среды же зꙋбовъ ихъ грабленіе изъяхъ.* Тако вѣщаетъ Іовъ, который не токмо помогалъ убогимъ, раздѣляя съ ними благая своя, яко то, пищу, одежды, и иная симъ подобная, но и спомоществуя совѣтами. (Сіе бо означаетъ оное изреченіе: *Око бѣхъ слѣпымъ, нога же хромымъ*); и защищая отъ утѣснителей и клеветниковъ, исхищая ихъ яко добычу изъ зубовъ звѣрей. Коликую же имѣютъ заслугу предъ Богомъ дѣла милосердія, доказываютъ величайшія обѣтованія, изображенныя

тамже ст: 16.

Іов: 29, ст: 15.

 въ писа-

въ писанїяхъ святыхъ; ибо милостыня имѣетъ свидѣтельство и отъ мудрыхъ и отъ Пророковъ, и отъ Апостоловъ, и отъ Ангеловъ, и отъ Бога. Премудрый Соломонъ въ книгѣ притчей глаголетъ тако: *Даяй нищему не оскудѣетъ*. Тоже самое утверждаетъ и Василїй Великїй въ словѣ на богатыхъ, изряднымъ подобїемъ кладязей, изъ которыхъ чемъ чаще почерпается вода, тѣмъ изобильнѣе и чистѣе течетъ; а когда безъ движенїя хранится, повреждается и убываетъ. И Товїя, мужъ не менше мудрый, подобнѣ глаголетъ: *Отъ имѣнїй твоихъ твори милостыню; и да не отвращаеши лица твоего отъ всякаго нищаго, и отъ тебе не отвратится лице Божїе. Зане милостыня отъ смерти избавляетъ, и не оставляетъ ити во тму*. Боже мой, какое это обѣтованїе! Но Товїя сверхъ сего еще присовокупляетъ, говоря: *Дерзновенїе велїе есть милостыня всѣмъ творящимъ ю предъ Вышнимъ*. Которому согласуетъ и святый Кипрїанъ въ словѣ о милостынѣ, сказуя, что она есть велїе утѣшенїе вѣрующихъ, и спасительная защита въ день судный. Пророкъ Данїилъ къ не-

Притч: 28, ст: 27.

Тов: 4, ст: 7 и 10.

Тамже ст: 11.

къ невѣрному царю тако глаголетъ: *Грѣхи твоя милостынями искупи, и неправды твоя щедротами убогихъ; и негли будетъ долготерпѣливъ грѣхомъ твоимъ Богъ.* Исаїя Пророкъ, *раздробляй*, глаголетъ, *алчущимъ хлѣбъ твой, и нищїя безкровныя введи въ домъ твой. Аще видиши нагаго, одѣй, и отъ свойственныхъ племене твоего не презри. Тогда разверзется рано свѣтъ твой, и исцѣленїя твоя скоро возсїяютъ; и предъидетъ предъ тобою правда твоя, и слава Божїя обыметъ тя. Тогда воззовеши, и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се прїидохъ.* Тако глаголетъ Исаїя. Которое обѣтованїе содержитъ въ себѣ зѣло чудное утѣшенїе. Во первыхъ бо обѣщаетъ Богъ подающимъ милостыню, Божественный свѣтъ въ разумахъ, каковый обыкновенно приноситъ очамъ тѣлеснымъ солнце, возсїявающее рано; во вторыхъ исцѣленїе духовное въ волѣ, то есть очищенїе отъ недуга грѣховнаго; въ третьихъ, добрыя дѣла, которыя слѣдуютъ за оправданїемъ и славою, прїобрѣтаемою оттуду у Бога и у человѣкъ. Сїе бо означаютъ оныя слова: *Предъидетъ предъ тобою правда*

Дѣян: 4, ст: 94.

Исаїи 58, ст: 7, и слѣд.

твоя, и слава Божія обьиметъ тя. Вь четвертыхЪ на конецЪ, скорое и готовое услышаніе молитвЪ, возсылаемыхЪ кЪ Богу. *Воззовеши* бо, глаголетЪ, *и Богъ услышитъ тя, и еще глаголющу ти, речетъ: се пріидохъ*, то есть, прежде нежели окончаеши молитву, пріидетЪ БогЪ и услышитЪ. АпостолЪ ПавелЪ вЪ первомЪ посланіи кЪ Тимоѳею, вЪ краткомЪ изреченіи помѣщаетЪ многія наставленія, когда
1 Тим: 6, увѣщаваетЪ богатыхЪ *благоподатливымъ и общительнымъ быти, и сокровище-*
ст: 18. *ствовати себѣ основаніе добро въ будущее, да пріимутъ истинную жизнь.* Гдѣ милостыню мнитЪ быти драгоцѣннымЪ основаніемЪ истинныя жизни, имѣющія возпослѣдовать послѣ жизни сей. Ибо сокровиществовать основаніе истинныя жизни, не что иное есть, какЪ пріобрѣтать не многими деньгами сокровище неоцѣняемое, и такое, которое довольно было бы кЪ положенію, или приуготовленію основанія, на которомЪ могло бы стоять зданіе вѣчности, или присносущныя жизни, которая едина есть жизнь истинная. Ибо та, которую теперь препровождаемЪ, не что иное есть, развѣ парЪ, вмалѣ

вмалѣ являющійся, и абіе изчезающій. Послушаемъ теперь свидѣтельства Ангела Рафаила, глаголющаго къ Товіи тако: *Милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ: творящіи милостыни и правды, исполнятся жизни.* Тов: 12, ст: 9. Тако глаголетъ Ангелъ святый, который обмануть насъ не можетъ, когда зритъ истину въ самомъ источникѣ ея, и любитъ насъ любовію искреннѣйшею. Наконецъ самъ Христосъ, иже есть премудрость Божія, и Богъ нашъ, всюду во Евангеліи величайшія награды обѣщаваетъ милостынѣ. *Иди*, глаголетъ, *продаждь имѣніе твое, и даждь нищимъ; и имѣти имаши сокровище на небеси.* Матѳ: 19, ст: 21. Кто понять можетъ, каковъ есть прибытокъ сей, чтобъ за не многое число хлѣбовъ, или денегъ, которыя непремѣнно по смерти оставить имѣемъ, пріобрѣсть сокровище на небеси никогда негибнущее? Той же самый Господь на послѣднемъ судѣ обѣщаваетъ дати царство небесное имянно тѣмъ, которые или пищею, или питіемъ, или ризою, или страннопріимствомъ, или посѣщеніемъ въ болѣзни, или въ темницѣ, ближнимъ послужили. И дабы познали мы

мы, что сїи дѣла милосердїя зѣло благопрїятны были ему, и несравненную награду заслужили, присовокупляетъ:
Матѳ: Понеже сотвористе единому (изъ) сихъ
25, ст: братїй моихъ меньшихъ, мнѣ сотвористе.
40.

Сицева убо суть Божественная и зѣло извѣстная свидѣтельства о обѣтованїяхъ наградъ, дѣлами милосердїя стяжаваемыхъ. Изъ которыхъ познать можемъ, коликъ есть плодъ истиннаго милосердїя, которое обыкновенно производитъ въ сердцѣ размышляющаго печальное разсужденїе о нищетѣ, болѣзняхъ, и другихъ бѣдствїяхъ ближняго. Но не меншїй возродится плодъ милосердїя, ежели кто внимательно помыслитъ о бѣдствїяхъ богачей, и сановниковъ. Ибо въ разсужденїи первыхъ оныхъ людей надлежитъ исполнять дѣла милосердїя тѣлесная; а въ разсужденїи сихъ послѣднихъ, дѣла духовная, яже суть, увѣщанїе, совѣтъ, молитва. Сїи бо пекутся, и молвятъ о многомъ, якоже глаголетъ Господь о Марѳѣ, такъ, что едва
Лук: 10. находятъ время читать, или слушать, или помышлять о томъ, что принадлежитъ къ жизни вѣчной. И такъ

имѣютъ

имѣютъ нужду въ благоразумномъ увѣщателѣ, который бы имъ въ благопристойное время внушалъ, коль нужно часто помышлять о томъ, чего они въ рукахъ еще не имѣютъ. Ибо многіе богачи всѣми силами своими занимаются въ храненіи и въ пріумноженіи имѣній; которые ежели бы иногда помыслили, что они созданы отъ творца Бога на дѣла несравненно высочайшія, а имянно, для стяжанія богатствъ несравненно большихъ, то можетъ быть рекли бы съ Соломономъ: *Призрѣхъ азъ на вся творенія моя, яже сотвористѣ руцѣ мои*, то есть, на домы, на сады, на купѣли водныя, на собраніе злата и сребра, на великія стада овецъ, на села, віногpады, луга и лѣса, *и на трудъ, имже трудихся, творити; и се вся суета, и оскорбленіе духа, и нѣсть постоянства подъ солнцемъ.* Многіе также находятся сановники, которые такъ развлекаются правленіемъ другихъ, чтобъ не сказать, разпространеніемъ своихъ правъ, или господства, что забываютъ свою душу, и вѣчное спасеніе. Которые ежели бы по великой благости Божіей получили мудраго увѣщателя, каковъ напримѣръ

Екклес: 2, ст: 11.

напримѣрЪ былЪ ПророкЪ НаѳанЪ вЪ разсужденіи Давіда, можетЪ быть и ввѣренныхЪ себѣ управили бы щастливѣе, и о душѣ своей пеклися прилѣжнѣе, и временныхЪ ради благЪ не погубили бы вѣчныхЪ. ЧтожЪ касается до совѣта, то великаго милосердія дѣло состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ великимЪ людямЪ не ласкательствовать, не говорить все вЪ угодность, но подавать совѣтЪ вѣрный. И можетЪ быть великіе люди ни вЪ чемЪ большія нужды не имѣютЪ, какЪ вЪ вѣрномЪ совѣтникѣ, который бы не боялся правду говорить, и который бы больше страшился отпасть отЪ милости Бога, нежели отЪ милости сановника. О сей предлежности тако

Сирах: 6, ст: 6. глаголетЪ ЕкклесіастЪ: *Мирствующіи съ тобою да будутъ мнози: совѣтницы же твои единъ отъ тысящъ*. Понеже весьма не много находится такихЪ совѣтниковЪ, которые бы знали, и хотѣли подавать полезные совѣты, какЪ тотЪ же самый ЕкклесіастЪ на другомЪ мѣстѣ множайшими поучаетЪ словами, гдѣ между прочимЪ предпочитаетЪ совѣтЪ единаго мужа святаго совѣтамЪ многихЪ мудрецовЪ. *Душа*,

говоритЪ

говоритъ, *мужа святаго возвѣщати нѣкогда болѣе обыче, нежели седмь блюстители высоцѣ сѣдящіи на стражи*. Сирах: 37, ст: 18.
И въ томже мѣстѣ тотъ же творецъ благоразумно увѣщаваетъ, не принимать совѣта отъ тѣхъ, которые или бѣдности ради, или для иной какой нибудь причины могутъ обратить совѣтъ въ собственную пользу. *Отъ совѣтника*, говоритъ, *храни душу* тамже ст: 8.
твою, и разумѣй первѣе, что ему потреба: самъ бо себѣ совѣщаваетъ. То есть, не буди скоръ къ принятію совѣтовъ, развѣ первѣе познаеши честность совѣтника. Наипаче же испытывай, не имѣетъ ли совѣтникъ, представляющійся тебѣ, какой нибудь нужды; самъ бо себѣ усовѣтуетъ, какимъ бы образомъ въ пользу свою совѣтъ обратить. И такъ великое дѣло любве состоитъ въ томъ, чтобъ великимъ людямъ, а наипаче Государямъ, подавать здравые совѣты, и велико есть благополучіе того Государя, который вѣрныхъ совѣтниковъ стяжалъ.

Остается молитва къ Богу, яко такое милосердія дѣло, которое всѣмъ есть общее, безопасное и удобное.

О сей

О сей должности такъ говоритъ Апостолъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею:
1 Тим: *Молю прежде всѣхъ творити молитвы,*
2, ст: 1. *моленія, прошенія, благодаренія, за вся человѣки, за Царя, и за всѣхъ, иже во власти сутъ, да тихое и безмолвное житіе поживемъ.* Гдѣ Апостолъ сказавши, *за вся человѣки*, присовокупилъ: *за Царя, и за всѣхъ, иже во власти сутъ;* понеже кто молится за Царя, и за всѣхъ, иже во власти суть, тотъ молится о пользахъ или нуждахъ не Государя токмо, но и всѣхъ человѣковъ. Ибо отъ мудрости и благости Государей зависитъ благополучное правленіе; и слѣдовательно покой и тишина, миръ и изобиліе, благочестіе къ Богу, и любовь къ ближнимъ, словомъ: всякое человѣческое благополучіе.

Но сверхъ сего есть особенная причина молиться за сановниковъ, какъ мірскихъ, такъ и духовныхъ, а имянно, оная великая опасность, въ которой обращаются вси сущіи во власти, то есть, поставленные на высокомъ степени достоинствъ. Ибо кто на высокомъ мѣстѣ сидитъ, или ходитъ, тотъ легко можетъ пострадать

главо-

главокруженіе, и упасть; и чемъ выше есть стремнина, тѣмъ тяжчайшую влечетъ съ собою погибель. Ежели бы увидѣли мы человѣка, ходящаго по веревкѣ, и съ одной высокой башни на другую столько же высокую перейти стремящагося; поистиннѣ отъ естественнаго сожалѣнія воскликнули бы, Господи, помози ему; и идущему по веревкѣ сказали бы: блюди, како опасно ходиши. И чтобъ употребить подобіе важнѣйшее, и состоянію сановниковъ болѣе приличествующее, скажу: ежели бы кто принужденъ былъ итти чрезъ мостъ весьма узкій, безъ перилъ, или безъ преградъ, и притомъ чрезъ такой, подъ которымъ бы протекала глубокая и страшная рѣка, въ которую упасть весьма было бы удобно, а выплыть не возможно, или весьма трудно; поистиннѣ никто бы не могъ на сіе зрѣлище посмотрѣть безъ великаго сожалѣнія и страха, и никто бы не могъ удержаться, чтобъ не провозгласить къ идущему, дабы шелъ осторожнѣе, и къ Богу, дабы избавилъ его отъ толикой опасности. Мостъ узкій есть путь правды и добродѣтели, которая подобна есть

 нераздѣлимой

нераздѣлимой чертѣ, отъ которыя ни на десно, ни на шуее уклонитися не можно, понеже никакой широты отнюдъ не имѣетъ. Почему и самъ Господь училъ, что путь къ жизни вѣчной узокъ и тѣсенъ есть, когда
Матѳ: изреклъ: *Яко узкая врата и тѣсный*
7, ст: *путь вводитъ въ животъ, но мало есть,*
14. *иже обрѣтаютъ его*. Хотя же и простаго состоянія люди ходятъ путемъ узкимъ, однако на земли лежащимъ, такъ, что нѣтъ имъ опасности быть низверженнымъ отъ вѣтровъ, ниже отъ кружѣнія головы ослабѣть, и подвергнуться паденію. Но властители и сановники идутъ чрезъ мостъ высокій и превознесенный, гдѣ и вихрь гордыни царствуетъ, и глава, отягченная чрезмѣрными заботами, круженію подвержена; и ежели падаютъ они, то не на близъ лежащую землю падаютъ, но въ текущую подъ ними рѣку съ великимъ стремленіемъ низвергаются; и бывъ повинны толикимъ заблужденіямъ и преступленіямъ, весьма легко погружаются, и утопаютъ въ глубочайшей безднѣ геенны. Кто убо, развѣ зѣло безумный, толикія высоты возжелаетъ? И кто, развѣ желѣзный и

каменный

каменный не пожалѣетъ о состоянїи толико опасномъ? Однако при всемъ томъ необходимость требуетъ, чтобъ какъ въ церквѣ, такъ и въ гражданскомъ правительствѣ были такїе люди, которые бы таковымъ опасностямъ себя подвергали. А по тому и наша должность требуетъ, о таковыхъ особахъ непрестанно воздыхать, и отъ истиннаго соболѣзнованїя сей плодъ собирать, чтобъ съ теплою любовїю взывать о нихъ ко Господу, могущему избавити ихъ отъ всякїя опасности, и содѣлати смиренными въ высокости, правосудными въ судилищахъ, мужественными въ бѣдствїяхъ, терпѣливыми въ трудахъ, не ищущими своихъ си, но яже ввѣренныхъ имъ; наконецъ благочестивыми къ Богу, правосудными къ людямъ, цѣломудренными къ самимъ себѣ.

ГЛАВА IX.

О девятомъ плодѣ слезъ, который состоитъ въ размышленіи о душахъ усопшихъ, и о вспомоществованіи онымъ.

Церковь святая предписываетъ намъ молиться не только о живыхъ, но и о усопшихъ въ надеждѣ воскресенія. Хотя бо и не знаемъ, въ какомъ состояніи, и гдѣ находятся нынѣ души умершихъ; однако знаемъ, что благодѣтельствовать имъ должно.
Сирах: 7, ст: 36. Глаголетъ бо: *Благодать даянія предъ всякимъ живымъ да будетъ; и надъ мертвецемъ не возбрани благодати.* И въ
2 Макк: 12, ст: 43. книгахъ Маккавейскихъ, *Сотворисъ*, глаголетъ, *отъ мужей собраніе утварей, яко двѣ тысящи драхмъ сребра, посла во Іерусалимъ принести за грѣхъ мертвыхъ жертву; предобрѣ и благочестно творя, о воскресеніи помышляя.* Суть бо и такіе грѣхи, кои Богъ и по смерти ради милости своея отпустить можетъ, будучи умоляемь отъ живущихъ на земли, по оному: *Не до конца про-*

прогнѣвается Господь, ниже во вѣкъ враждуетъ. Отсюду какой плодъ собрать можно, хощу я теперь показать, и мню, что никому сомнительно быть не можетъ, чтобъ изъ сего разсужденія, ежели только будетъ оно истинное, глубокое, внимательное, и съ полною вѣрою предпріемлемое, не возродилось въ насъ презѣльное желаніе вспомоществовать душамъ усопшихъ удовлетворительными дѣлами, яко то: молитвою, слезами, постомъ, милостынями, а наипаче приношеніемъ безкровныя жертвы. Но и то зѣло чудно, коль великая отсюду происходитъ намъ самимъ польза. Ибо дѣло сіе подобно есть такой куплѣ, какова была бы на примѣръ, если бы кто одни и тѣже деньги отдалъ многимъ купцамъ въ торговлю, и отъ каждаго изъ нихъ получилъ бы полныя проценты. Изъяснимъ сіе вкратцѣ. Молится на примѣръ нѣкто о усопшихъ изъ любви, прилѣжно, благочестно, съ вѣрою и упованіемъ испрошенія милости Божія, сей вопервыхъ посредствомъ заслуги пріобрѣтаетъ себѣ прибытокъ вѣчныя жизни. Ибо молитва есть дѣло благое,

Псал: 102, ст: 9.

и потому заслуживающее вѣчную жизнь, ежели только отъ любви происходитъ. О каковомъ прибыткѣ самъ Господь
Матѳ: 6, ст: 6. глаголетъ во Евангеліи тако: *Ты же егда молишися, вниди въ клѣть твою, и затворивъ двери твоя помолися Отцу твоему, иже въ тайнѣ; и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.* Что же воздастъ? конечно мзду, соотвѣтствующую заслугѣ. Во вторыхъ сія же самая молитва посредствомъ удовлетворенія пользуетъ душѣ усопшаго, за котораго приносится. Ибо молитва есть дѣло, не безъ труда совершаемое, и потому удовлетворительное; и ежели о комъ по намѣренію и ученію церкви прилѣжно возсылается, тому пользуетъ; наипаче ежели возсылаема будетъ отъ людей праведныхъ. Праведные бо чего ни просятъ у Бога чрезъ Христа, удобно
Лук: 11, ст: 9. получаютъ, глаголющу Господу: *Просите и дастся вамъ.* И паки: *Вся елика*
Марк: 11, ст: 25. *аще молящеся просите, вѣруйте яко пріемлете: и будетъ вамъ.* И паки:
Іоан: 16, ст: 23. *Елика аще чесо просите отъ Отца во имя мое, дастъ вамъ.* Се убо сугубая польза происходитъ отъ молитвы за усопшихъ. Но присовокупить

можно

можно и третїю. Ибо души, о которыхъ молимся, не будутъ неблагодарны, когда прїидутъ въ небесное отечество, но воздадятъ намъ взаимообразно подобнымъ моленїемъ о насъ. Но и постъ прилагаемый ко усопшимъ, многоразличную прїобрѣтаетъ пользу. Ибо онъ, яко дѣло заслуживающее, во первыхъ пользуетъ постящемуся, глаголющу Господу: *Ты же постяся помажи главу твою, и лице твое умый: яко да не явишися человѣкомъ постяся, но Отцу твоему иже въ тайнѣ; и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ.* Матѳ: 6, ст: 17. Во вторыхъ, яко дѣло удовлетворяющее, пользуетъ усопшему. Ибо не безъ причины Давидъ, услышавъ о смерти Саула царя и Iонаѳана сына его, и 1 Цар: 1. не малыя части народа Божїя, постился со всѣми воинами своими даже до вечера. Въ третьихъ наконецъ пользуетъ и другимъ образомъ человѣку постящемуся; понеже души усопшихъ, когда прїидутъ въ царствїе небесное, не забудутъ благодѣтелей своихъ, но помолятся о нихъ, и молитва ихъ услышана будетъ, поелику отъ совершенныя любви произыдетъ.

Милостыня также трояку пользу приноситъ. Во первыхъ бо пользуетъ нищимъ, которымъ дается милостыня, и которыхъ творимъ мы себѣ другами, да, егда оскудѣемъ, прїимутъ насъ

Лук: 16, въ вѣчныя кровы. Во вторыхъ, мило-

ст: 9. стыня, прилагаемая душамъ усопшимъ, приноситъ имъ прохладу, и мы благодѣянїемъ симъ самыхъ преставльшихся дѣлаемъ себѣ другами, которые наслѣдовавъ царствїе небесное, и намъ святыми молитвами своими безъ сомнѣнїя помогать будутъ. Въ третьихъ, милостыня дѣлаетъ намъ еще и самаго Бога должникомъ, глаголющу чрезъ Соломона Духу свя-

Притч: 19, ст: 17. тому: *Милуяй ближняго взаимъ даетъ Богови*. И Христу во Евангелїи утвер-

Матѳ: 6, ст: 3. ждающу и глаголющу: *Тебѣ же творящу милостыню, да не увѣсть шуйца твоя, что творитъ десница твоя, яко да будетъ милостыня твоя въ тайнѣ: и Отецъ твой видяй въ тайнѣ, той воздастъ тебѣ явѣ.*

На конецъ, что касается до священнѣйшаго приношенїя безкровныя жертвы, то весьма извѣстно, что она пользуетъ и приносящему, яко даръ благопрїятнѣйшїй Богу, пользуетъ

и

и живущимъ вѣрнымъ, и преставльшимся. Не менше извѣстно и то изъ достовѣрныхъ видѣнїй, или откровенїй, что вѣрные усопшїе ничего больше не требуютъ и не желаютъ, какъ чтобъ о упокоенїи душъ ихъ приносимо было Господу небесное оное приношенїе тѣла и крови Христовы, о чемъ надлежитъ читать повѣсти святаго Григорїя въ четвертой книгѣ разговоровъ въ главѣ 57, и въ слѣдующихъ. Отсюду увидимъ, коликую, и коль несравненную пользу прїобрѣсть можемъ, когда о усопшихъ или молитвы непрестанно возсылать, или милостыню о упокоенїи оныхъ подавать нищимъ, или постомъ, или приношенїемъ безкровныя жертвы, или другими благотворенїя дѣлами удовлетворять за нихъ будемъ. Но многїе находятся такїе, которые мнятся быти мудры, или не вѣруютъ симъ, или не разсуждаютъ; и потому оставя преполезную куплю сїю, деньги свои или скрываютъ, или издерживаютъ на злыя употребленїя; а такимъ образомъ и деньги погубляютъ, и сами погибаютъ; и богатство, которое могло бы быть для нихъ степенемъ

восхожденія на небо, бываетъ степенемъ низхожденія во адъ. Но они говорятъ, что купля сія кажется намъ быть однимъ только воображеніемъ, или мечтою; деньги же наши глазами видятся, и руками осязаются, и служатъ многимъ и великимъ употребленіямъ человѣческимъ. Такъ говоритъ прилично людямъ, измѣряющимъ вся чувствами тѣлесными. Но вопрошаю тебя, кто бы ты ни былъ душевный человѣче: ты когда сѣеши пшеницу, безъ сомнѣнія погубляешъ сѣмена, которыя видишъ; но плода, котораго не видишъ, во время жатвы собрать не надѣешься ли? Но вижу, речеши, хотя не самою вещію, по крайнѣй мѣрѣ упованіемъ. Такъ и я скажу тебѣ, что благочестивый Христіанинъ видитъ упованіемъ тотъ неоцѣненный прибытокъ, который происходитъ отъ малыя милостыни, подаемыя здѣсь нищимъ. Однако великое находится различіе въ томъ, что упованіе твое неизвѣстно есть, понеже можетъ возпрепятствовано быть или чрезмѣрною засухою, или чрезмѣрными дождями, или червями, или гусенницею и саранчею, и

туманами; да и самая пшеница, уже собранная и положенная въ житницу, можетъ или ворами быть похищена, или мышами съѣдена, или сыростїю повреждена. Упованїе же благочестиваго мужа, который милуя нищаго, взаимъ даетъ Господу, зѣло извѣстно и несомнительно есть, ниже можетъ какимъ нибудь образомъ повреждено быть, ежели только самъ грѣхами своими онаго не повредитъ; слово бо Господне пребываетъ во вѣки. Но поговоримъ нѣсколько и о куплѣ денегъ: ежели напримѣръ отдашъ ты купцу тысячу червонныхъ съ тѣмъ, чтобъ онъ ими торговалъ въ пользу свою и въ твою; то не многимъ ли опасностямъ деньги твои подвергаетъ? Ибо не можетъ ли статься, что купецъ оный со всѣми товарами или утонетъ въ морѣ, или ограбленъ будетъ морскими разбойниками, или ѣдучи сухимъ путемъ впадетъ въ руки злодѣевъ, или еще и самъ онъ въ надеждѣ большаго прибытка тебя обманетъ, и въ нищету приведетъ? Въ самомъ бо дѣлѣ таковыя опасности повсядневно случаются, и ни единъ, или два человѣка, но

премногїе

премногїе, надѣяся чрезъ торговлю собрать великое богатство, принуждены бываютъ лишаться и послѣднято имѣнїя, и приходить въ крайнюю нищету. Но имѣя торговлю съ Богомъ никакой опасности бояться не должно; и мы нигдѣ не читаемъ, чтобъ кто подавая милостыню или для пропитанїя нищихъ, или для вспомоществованїя усопшимъ, когда нибудь въ нищету приведенъ былъ. Ибо Богъ, который не терпитъ побѣждаемь быть щедролюбїемъ нашимъ, чудными образы прїумножаетъ имѣнїя тѣхъ, которыхъ видитъ онъ къ подаянїю склонныхъ. Сему примѣръ показываетъ
Іоан: 6. намъ Спаситель во умноженїи хлѣбовъ и рыбъ. Понеже бо Апостоли пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, которыя одни только имѣли, и которыя едва и для нихъ самихъ довлѣти могли бы, охотно предложили въ пищу бѣдному народу; того ради Христосъ всемогуществомъ своимъ здѣлалъ то, что по довольномъ насыщенїи народа пищею, осталось дванадесять кошницъ, полныхъ укрухами хлѣба и рыбъ, которыми могли продовольствоваться ученики чрезъ многїе дни.

Многїе

Многїе сему подобные примѣры можно обрѣсти въ житїяхъ святыхъ; но вмѣсто всѣхъ можетъ послужить одна исторїя святаго Іоанна Милостиваго. Кажется, что Богъ съ святымъ симъ мужемъ какъ бы нѣкїй споръ установилъ, Іоаннъ ли больше моглъ нищимъ раздавать, или Богъ Іоанну подавать, дабы всегда имѣлъ въ готовности что раздавать. Но сего о плодѣ милосердїя къ усопшимъ довлѣетъ.

ГЛАВА X.

О десятомъ плодѣ слезъ, который состоитъ въ презрѣнїи мїра, и въ любви къ Богу.

Отъ слезъ, проистекающихъ изъ любви къ высочайшему благу, когда съ пламенѣющимъ усердїемъ желаемъ видѣть лице Бога, въ которомъ видѣнїи состоитъ вѣчное спасенїе, и истинное блаженство, раждается сугубый плодъ, а имянно, презрѣнїе

міра, и непрестанное попеченіе угождать Богу. Что касается до презрѣнія міра, то всякому извѣстно, что оно раждается отъ горячія любви къ Богу. Вопервыхъ бо имѣемъ ясное изреченіе Христа, во Еванге-
Матѳ: 6, лїи глаголющаго: *Никтоже можетъ*
ст: 24. *двѣма Господинома работати: или бо единаго возлюбитъ, а другаго возненавидитъ: или единаго держится, о друзѣмъ же не радѣти начнетъ.* Кто же суть сіи два господина, онъ же научаетъ, присовокупляя: *Не можете Богу работати и мамонѣ.* Чрезъ мамону же разумѣетъ богатство, или паче вожделеніе богатства. Что самое также рещи можно о вожделеніи плотскихъ удовольствій, и о вожделеніи честей и достоинствъ; изъ сихъ бо трехъ вожделеній слагается міръ. Но міръ не тотъ, который объемлетъ небо и землю, и прочія созданныя отъ Бога твари,
Іоан: 1, и о которомъ сказано: *И міръ тѣмъ*
ст: 6. *бысть;* но міръ, о которомъ святый
Іоан: 2, Іоаннъ глаголетъ: *Все, еже въ мірѣ,*
ст: 16. *похоть плотская, и похоть очесъ, и гордость житейская, отъ міра сего есть.*
Тамже И не много выше: *Аще кто любитъ*
ст. 15. *міръ, нѣсть любве Отчи въ немъ.* И такъ два

два оные господина, суть Богъ и міръ. Кто любитъ Бога, тотъ ненавидитъ и презираетъ міръ; а кто любитъ міръ, тотъ ненавидитъ и презираетъ Бога. И потому весьма правильно можно сказать о сей сугубой любви тоже, что Августинъ говоритъ о самолюбіи, и о любви къ Богу: „ Двѣ, говоритъ, „ любви, здѣлали себѣ два града; „ самолюбіе, любящее себя даже до „ презрѣнія Бога, устроило градъ „ земный; а любовь, простирающаяся „ къ Богу даже до презрѣнія себя, „ основала градъ Божій. „ Самолюбіе бо, или любовь къ самому себѣ тоже значитъ, что и тройственное оное вожделеніе плоти, богатства и честей. Ибо оно есть тотъ самый источникъ, откуду возраждаются три оныя ядовитыя вѣтви, то есть, три похотѣнія. И такъ изъ ученія сего великаго учителя явствуетъ, что презрѣніе міра раждается изъ любви къ Богу, а изъ любви къ міру раждается презрѣніе Бога. Изъ чего слѣдуетъ, что тѣ, которые горячо любятъ Бога, горячо ненавидятъ и міръ, презираютъ его, и ни во что ставятъ. А чему научаетъ Христосъ, тому же

Августин. въ 14 кн. о градѣ Божіемъ

научаютъ

научаютъ и примѣры святыхъ; ибо ни одного не было истинно святаго, который бы мiръ не зѣло презиралъ. Самъ Христосъ, Царь и начальникъ всѣхъ святыхъ, ничего общаго съ мiромъ имѣть не хотѣлъ, то есть, ни богатства, ни утѣхъ, ни гордости, ни другихъ какихъ либо выгодъ, но непрестанные сносилъ труды, и тяжчайшiя болѣзни. Предтеча и Креститель Господень живучи въ пустыняхъ, не токмо богатствъ и утѣхъ не имѣлъ, но ниже дому, ниже одежды, ниже человѣческiя пищи, будучи доволенъ вретищемъ, изъ власовъ вельблюжихъ содѣланнымъ вмѣсто одежды, и акридами и дивiимъ медомъ, вмѣсто пищи. Что сказать о Апостолахъ? Блаженный Павелъ не о всѣхъ ли соапостолахъ
1 Кор: 4, своихъ глаголетъ: *Мню, яко Богъ ны*
ст: 9. *посланники послѣднiя яви, яко насмертники?* И тотъ часъ прибавляетъ: *До*
ст 11. *нынѣшняго часа и алчемъ, и жаждемъ, и наготуемъ, и страждемъ и скитаемся.*
ст. 13. И не много ниже: *Якоже отреби* (то есть, вещи самыя подлѣйшiя и презрѣннѣйшiя) *мiру быхомъ, всѣмъ попранiе до селѣ*. Вотъ сколь далеко отстояли отъ славы мiрскiя тѣ, кои

почитаемы

почитаемы были якоже отреби міра сего, и кои однако находилися въ величайшемъ уваженіи у Бога, и у Ангеловъ его. Не упоминаю о святителяхъ, мученикахъ, и другихъ, которые последуя нищете Христовой, ничего общаго съ міромъ имѣть не хотѣли. Не упоминаю о пустынножителяхъ, которые устранившися отъ міра, едва принимали нужную пищу къ подкрѣпленію жизни. Прехожду молчаніемъ прочихъ святыхъ, которые изъ любви къ Богу весьма охотно презрѣли наслажденіе и славу міра. Но ко всему вышереченному присовокуплю напослѣдокъ извѣстную причину: ибо что кому любезно, то кажется и хорошо, и прекрасно; а прочее все гнусно, мерзско, безобразно, и презрѣнія достойно. Пишетъ Августинъ о нѣкоемъ другѣ, сверстникѣ, и согражданинѣ своемъ, котораго онъ сердечно любилъ, и говоритъ, что онъ былъ ему любезенъ паче всѣхъ пріятностей жизни. Потомъ присовокупляетъ, что дѣлалъ онъ по смерти его. Болѣзнію, говоритъ, помрачилося сердце мое, и все, на что я

Августин: въ кн: 4, испов. гл: 4.

ни взиралъ, представлялося смертїю. Отечество было для меня мученїемъ, а отеческїй домъ страшною пустынею. Очи мои повсюду его искали, и не обрѣтали; я ненавидѣлъ все, поелику лишился друга. Такъ пишетъ Августинъ, который весьма ясно говоритъ, что онъ, любя умершаго друга, ненавидѣлъ все прочее, поелику его не имѣлъ. Ежели дѣлала сїе любовь дружбы, что бы здѣлала сильнѣйшая и чувствительнѣйшая любовь вожделенїя? И ежели дѣлаетъ сїе любовь къ вещи сотворенной; что здѣлаетъ любовь къ Богу, который есть самая красота, самая сладость, самое благородство, самое высочество, самое богатство, самая благость? Сїе опытомъ знаютъ тѣ, которые устранившися отъ дѣлъ, и живучи во святомъ безмолвїи, обрѣтаются достойны, чистою мыслїю, и чистыми сердечными очами принимать лучи онаго свѣта. И я не столько удивляюся тому, что они приходятъ въ восторгъ даже до изступленїя ума, сколько тому, что по возторгѣ или по изступленїи ономъ, не терпятъ ничего другаго видѣть или помышлять.

Великъ поистиннѣ сей плодъ слезъ, который мысль человѣческую свободну творитъ отъ ловчїя сѣти вожделенїя мїрскаго. Но не менше драгоцѣненъ плодъ попеченїя угождать Богу. Ибо тѣ, которые не любятъ Бога, или хотя и любятъ, но не сильно, мало пекутся, благоволитъ ли Богъ, или не благоволитъ о томъ, что они дѣлаютъ, говорятъ, или предпрїемлютъ дѣлать; для того грѣхи ко грѣхамъ по вся дни прилагаютъ. Но тѣ, которые благодать Бога за велико почитаютъ, и любя его сердечно, желаютъ и отъ него любимы быть взаимно, всегда пекутся о томъ, како бы и они, и всѣ дѣла ихъ были благоугодны Богу. А яко и Богъ сего хощетъ, научаетъ Пророкъ Михей, когда говоритъ: *Возвѣстися тебѣ, человѣче, что добро, или чесого Господь ищетъ отъ тебе, разве еже творити судъ, и любити милость, и готову быти, еже ходити съ Господемъ Богомъ твоимъ.* Совершенная добродѣтель состоитъ въ томъ, чтобъ разтворять правду милостїю, понеже правда безъ милости превращается въ лютость, а милость безъ правды въ разслабленїе. А чтобъ сохранить Мих: 6. ст: 8.

правду съ милостїю всецѣло, то нѣтъ ничего полезнѣе, какъ, чтобъ тщательно ходить человѣку съ Богомъ своимъ, то есть, всегда имѣть Бога, присутствующаго предъ мысленными очами, и прилѣжно испытывать во всякомъ словѣ и дѣлѣ, что есть благоугодно ему. Сїе заповѣдалъ Господь
Быт: 17, другу своему Аврааму, глаголя: *Благо-*
ст: 1. *угождай предо мною, и буди непороченъ.*
Сїе исполнялъ Пророкъ Илїя, глагола-
3 цар: 1, вый: *Живъ Господь Богъ силъ, ему же*
ст: 17. *предстою предъ нимъ.* О семъ имѣлъ
попеченїе Апостолъ, когда изрекъ:
2 Кор: 5, *Благоволимъ паче отъити отъ тѣла, и*
ст: 9. *внити ко Господу, тѣмъ же и тщимся, аще входяще, аще отходяще, благоугодни ему быти.* Воистинну ничто больше не возбуждаетъ въ человѣкѣ тщанїя служить, и благоугождать Господу, какъ истинная, и горячая любовь къ Богу, и желанїе стяжать его, а въ немъ купно обрѣсти вѣчный покой, и истинное блаженство.

ГЛАВА

ГЛАВА XI.

О первомъ надесять плодѣ слезъ, который составляетъ чистый и сыновнїй страхъ Господенъ.

Два послѣднїе источника слезъ, кои суть, неизвѣстность настоящїя благодати, и будущаго постоянства въ добродѣтели, производятъ плодъ ѕѣло спасительный, то есть, страхъ и трепетъ, яко средства, потребныя къ стяжанїю блаженства. Но въ семъ мѣстѣ не говоримъ мы о страхѣ рабскомъ, или начинательномъ, но о страхѣ святомъ и чистомъ, каковый имѣетъ невѣста, любящая присутствїе жениха, и боящаяся отсутствїя его: а не каковый имѣетъ прелюбодѣйца, любящая отсутствїе мужа, и боящаяся присутствїя его. О семъ святомъ страхѣ глаголетъ Апостолъ: *Со страхомъ и трепетомъ свое спасенїе содѣвайте*; и паки Пророкъ Давидъ: *Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтеся ему съ трепетомъ*; и на другомъ мѣстѣ: *Бойтеся Господа* Филип: 2, ст: 12. Псал: 2, ст: 11.

 вси

Псал: 33, ст: 10. *вси святіи его*. И, *Блаженъ мужъ боятся*
Господа, въ заповѣдехъ его восхощетъ
Псал: 111, ст; 1. *зѣло*. Богъ не для другой какой при-
чины благоволилъ содѣлать для насъ
неизвѣстно присутствіе благодати,
и постоянство въ добродѣтели, какъ
чтобъ истребить безпечность, и
насадить страхъ, удалить превоз-
ношеніе, и приобучить смиренію. О
чемъ такъ говоритъ Августинъ въ
въ главѣ 13. книгѣ о наказаніи и благодати:,, Пользы
,, ради, происходящія отъ тайны сея,
,, многая утаеваются, да не како воз-
,, несется нѣкто, но да вси, аще и
,, добрѣ текутъ, боятся, когда со-
,, крыто, камо идутъ,,. Но хотя
въ странствованіи здѣшнемъ не можно
имѣть совершенной извѣстности о
присутствіи благодати, и постоян-
ствѣ; однако благочестивые мужи не
долженствуютъ сея ради вины быти
унылы, дряхлы, и какъ бы отчаянны.
Ибо тѣ, которые съ доброю совѣстію,
и съ надлежащимъ тщаніемъ служатъ
Господу, не мало имѣютъ знаменій,
или доказательствъ, откуду могутъ
надѣяться, и благонадежно радоваться,
что Господь ихъ любитъ, и что они
до кончины при помощи Вышняго въ

любви

любви его пребудутъ. Тако бо говоритъ Бернардъ въ первомъ словѣ о седмидесяти Апостолахъ: „ Кто можетъ „ рещи: Азъ есмь изъ числа избран„ныхъ, азъ есмь изъ числа предопре„дѣленныхъ къ жизни? совершенно о „ семъ неизвѣстны есмы; едина точїю „ надежда утѣшаетъ насъ „. И въ посланїи къ нѣкоему Ѳомѣ начальнику: „ Можно, говоритъ, нѣсколько пред„чувствовать человѣку о будущемъ „ своемъ блаженствѣ, которое отъ „ вѣчности сокровенно пребываетъ во „ оправданныхъ, но полнѣе явится „ въ прославленныхъ. Но о семъ „ познанїи, почерпаемомъ отъ части „ внутрь самаго себя, нынѣ долженъ „ радоватися человѣкъ на упованїи „ точїю, а не безъ страха „. И не одинъ токмо Бернардъ во всемъ посланїи онымъ утѣшаетъ тѣхъ, кои по причинѣ неизвѣстности благодати, или постоянства, чрезмѣрною печалїю какъ бы поглощаются; но и Духъ святый въ священномъ писанїи научаетъ, что внутреннее веселїе, и великая надежда спасенїя, яко такїя залоги, которые довольны суть свободить душу отъ чрезмѣрныя боязни, раждающся отъ

Послан: 207.

благія совѣсти, отъ сокрушенія, отъ дѣлъ любве, и отъ терпѣнія, являемаго въ злоключеніяхъ. Ибо о благой
2 Кор: 1, совѣсти пишетъ Апостолъ: *Похваленіе*
ст. 12. *наше сіе есть, свидѣтельство совѣсти*
1 Іоан: 3, *нашея;* и святый Іоаннъ: *Аще*
ст. 21. *сердце наше не зазритъ намъ, дерзновеніе имамы къ Богу*. О сокруше-
Притч. ніи пишетъ Соломонъ: *Сердце мужа*
14, ст. *чувственно, печаль души его; егда же*
10. *веселится, не примѣшается досажденію*. Воистинну бо невѣроятное веселіе раждается, когда кто чувствуетъ отвращеніе отъ грѣховъ, и съ прегорькимъ сокрушеніемъ оплакиваетъ ихъ. Любовь же ничего прежде не раждаетъ, какъ миръ и радость; тако бо
Галат. 5, глаголетъ Апостолъ: *Плодъ духовный*
ст. 22. *есть, любы, радость, миръ*. Изъ терпѣнія на конецъ раждается твердое
Римл. 5, утѣшеніе. *Скорбь*, глаголетъ Апостолъ,
ст. 3. *содѣловаетъ терпѣніе, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе, упованіе*
2 Кор. 7, *же не посрамитъ*. И, *Исполнихся*
ст. 4. *утѣхи, преизбыточествую радостію о всякой печали нашей.* И святый Іаковъ:
Іак. 1, *Всякую радость имѣйте братіе моя,*
ст. 2. *егда во искушенія впадаете различна, вѣдяще, яко искушеніе вашея вѣры*

содѣ-

содѣловаетъ терпѣнїе, терпѣнїе же дѣло совершенно имать. И прежде всѣхъ сихъ Пророкъ Давидъ: *По множеству болѣзней моихъ въ сердцѣ моемъ, утѣшенїя твоя возвеселиша душу мою.* Сїе вкратцѣ выписать за благо разсудилъ я для того, дабы читатели знали, что страхъ, яко наилучшїй плодъ слезъ, такъ похваляемъ мы, что не изъемлемъ упованїя; и паки плачь и воздыханїя такъ похваляемъ, что не изъемлемъ радости и веселїя. Упованїе бо и радость духовная отъ тогожде происходятъ Духа святаго, отъ негоже происходитъ страхъ Господень, и воздыханїе голубицы.

Псал. 93, ст. 19.

ГЛАВА XII.

О второмъ надесять плодѣ слезъ, который состоитъ въ скоромъ и удобномъ испрошенїи Божественныхъ даровъ.

Послѣднїй плодъ слезъ состоитъ въ силѣ и драгоцѣнности оныхъ. Ибо изрещи не возможно, коликую силу

имѣютъ слезы у Бога. Сїе во первыхъ доказать можно изъ словъ, и образа выраженїя, какое употребляетъ о нихъ священное писанїе. Въ первой книгѣ царствъ, Анна мать Самуилова, по долговременномъ безчадствѣ молится ко Господу, и получаетъ плодъ, и при томъ зѣло знаменитый, то есть Самуила Пророка, и судїю всего израильскаго народа, мужа пресвятаго и благороднѣйшаго. И чтобъ показать, какая была главнѣйшая полученїя причина, писанїе присовокупляетъ:
1 Цар. 1, ст. 10. *И та, умиленна душею, помолися Господу, и плачущи проплака*. И такъ не токмо молилася Анна, но и молилася плачущи; и сей то дождь безплодное поле прорастити сотворилъ. Давидъ часто во псалмахъ глаголетъ, что Богъ не столько молитву его слушалъ, сколько на слезы взиралъ, или гласу
Псал. 55, ст. 9. слезъ внималъ: *Положилъ еси*, глаголетъ, *слезы моя предъ тобою*. Которое мѣсто толкуя Кассїодоръ не убоялся сказать, что слезы, употребляемыя въ молитвахъ, какъ бы насилїе творятъ Богу. Езекїя Царь, по свидѣтельству Пророка Исаїи, разболѣвшися до смерти, молился ко Господу, и

плакался

плакался плачемъ великимъ; и Господь немедленно чрезъ Исаїю отвѣтствовалъ Езекїи: *Услышахъ молитву твою, и видѣхъ слезы твоя, се прилагаю къ лѣтомъ твоимъ, лѣтъ пять надесять.* Но знаменито есть и оное мѣсто у Екклесїаста: *Не презритъ молитвы сираго, ни вдовицы, егда излїетъ прошенїе.* Зѣло убо удивителна сила слезъ предъ Богомъ, когда Духъ святый толь ясно обѣщаетъ, что вдовица презрѣнна не будетъ отъ Бога, ежели слезами паче, нежели словами возглаголетъ. И паки тотъ же Екклесїастъ продолжаетъ: *Не слезы ли вдовичи по ланитома текутъ, и вопль ея на наведшаго я?* то есть, хотя слезы вдовицы упадаютъ на землю, но вопль ея чрезъ гласъ слезъ восходитъ къ Богу противу того, который утѣсняя вдовицу, исторгаетъ у нея слезы. Сюда можно привести въ примѣръ и Монику, мать блаженнаго Августина, которой непрестанно и зѣльно плачущей предъ Богомъ о обращенїи сына своего изъ ереси Манихейской въ Католическую вѣру, нѣкоторый благочестивый Епископъ сказалъ: *Иди отъ мене, и живи такъ; ибо статься не*

Исаїи 38 ст, 1.
Такжe ст, 5,
Сирах, 35, ст, 14,
Такжe ст, 16,

не может, чтоб сын толиких слез погибл. Сiе она так приняла, аки бы был то глас, возгремѣвшiй съ неба. Напослѣдокъ присовокуплю слова святаго Аѳанасiя, изображенныя въ житiи святаго Антонiя, гдѣ онъ описывая дѣйствiе слезъ Антонiевыхъ предъ Богомъ, при первыхъ, говоритъ, молящагося слезахъ, на самомъ мѣстѣ молитвы искипѣлъ источникъ воды. Ибо монахи, жившiе въ пустынѣ, претерпѣвали недостатокъ въ водѣ; но блаженный Антонiй не многими слезами цѣлый источникъ водъ немедленно извелъ.

И сего довольно о силѣ и дѣйствiи слезъ, къ чему ежели присовокуплено будетъ и то, что выше написали мы въ первой главѣ книги сея, то удивительно будетъ, ежели читатель не зѣло подивится силѣ и дѣйствiю слезъ.

Остается нѣсколько поговорить о драгости и достоинствѣ слезъ, что можно почерпнуть изъ однихъ поученiй святаго Григорiя. Ибо сей блаженнѣйшiй учитель, въ послѣдней бесѣдѣ на Пророка Iезекiиля, толкуя таинства двухъ жертвенниковъ, находившихся

во храмѣ Господнемъ, изъ которыхъ одинъ былъ въ притворѣ (въ преддверіи) мѣдный, на которомъ сожигалися мяса жертвенная, другой златый въ самой скиніи, или святилищи, предъ ковчегомъ, на которомъ сожигалися ароматы, пишетъ, что жертвенникъ мѣдный означаетъ людей кающихся, которые отъ страха наказанія проливаютъ слезы, а жертвенникъ златый прознаменуетъ мужей совершенныхъ, изъ сердецъ коихъ извлекаетъ слезы не страхъ, но любовь Божественная. Но послушаемъ самаго великаго учителя сего, „ Что сіе значитъ, воз„ любленніи, говоритъ онъ, что мяса „ сжигаются внѣ, а благовонные аро„ маты внутрь? Не то ли, что ви„ димъ мы по вся дни? Ибо два суть „ сокрушенія рода; поелику одни отъ „ страха плачутъ, а другіе отъ любви „ располагаютъ себя ко плачу. Многіе „ памятуя грѣхи свои, и бояся вѣчныхъ „ мукъ, ежедневными слезами себя „ изнуряютъ; оплакиваютъ содѣянная „ злая, и огнемъ сокрушенія сожигаютъ „ пороки, коихъ подстрѣканія еще „ въ сердцѣ своемъ чувствуютъ. Сіи „ что иное суть, развѣ жертвенникъ

„ мѣдный, на которомъ горятъ пло-
„ ти, сирѣчь, оплакиваются дѣла
„ плотская? А другіе будучи свободны
„ отъ плотскихъ пороковъ, или чрезъ
„ долговременный плачь, стяжавши
„ безопасность, въ самыхъ слезахъ со-
„ крушенія, огнемъ любве возпламеняю-
„ тся, и мысленными очами взираютъ
„ на почести, въ небесномъ отечествѣ
„ соблюдаемыя, желая къ небеснымъ
„ гражданамъ сопричислитися. Про-
„ долженіе странствованія сего кажет-
„ ся быть имъ жестокою неволею.
„ Они желаютъ зрѣть небеснаго Царя
„ въ великолѣпіи его, и потому не
„ престаютъ по вся дни плакать отъ
„ любви къ нему. Сіи что иное суть,
„ развѣ жертвенникъ златый, въ
„ сердцахъ коихъ непрестанно благо-
„ вонныя ароматы, то есть, добро-
„ дѣтели курятся„? Такъ пишетъ свя-
тый Григорій, изъ словъ котораго
научаемся, что слезы святыя суть
жертва, благопріятная Богу, по оно-
Псал: 50, му изреченію Пророка: *Жертва Богу*
ст: 19. *духъ сокрушенъ*: и что при томъ слезы
кающихся подобны суть жертвоприноше-
нію агнцовъ и овновъ, на жертвенникѣ
мѣдномъ, и въ преддверіи сожигаемыхъ;

а слезы

а слезы любве и желанія видѣть Бога подобны суть жертвоприношенію ароматъ драгоцѣнныхъ, на златомъ жертвенникѣ, и въ самомъ святилищѣ курящихся. Сего приношенія или жертвы нѣтъ ничего драгоцѣннѣе, ничего высочае, ничего благопріятнѣе Богу. Жертва бо приносится единому Богу во изъявленіе высочайшаго величества его, какъ и Апостолъ о страданіи Христа, примирившаго міръ Богови, глаголетъ, нарицая оное приношеніемъ и жертвою Богу въ воню благоуханія. Ефес: 5, ст: 2. Впрочемъ хотя всѣ древнія жертвоприношенія были зѣло благопріятны Богу, яко такія, которыя свидѣтельствовали высочайшее величество его; но паче всѣхъ благопріятнѣйшее было, яко благороднѣйшее и чистѣйшее, приношеніе ѳуміама, которое единъ Архіерей единожды въ годъ внутрь святилища, и при томъ на жертвенникѣ златомъ приносилъ, какъ изъясняетъ Апостолъ въ посланіи къ Евреемъ. Евр: 9. Исход: 30. Левит: 16. Помысли убо, коль пріятны суть Богу слезы кающихся, когда уподобляются онѣ жертвоприношеніямъ; и коликія цѣны суть слезы совершенныхъ, происходящія отъ любви

и желанія

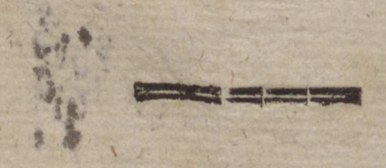
и желанія, когда сравниваются онѣ съ жертвоприношеніемъ ѳуміама изъ всѣхъ благороднѣйшимъ. Таково убо есть достоинство, таково превосходство, такова драгоцѣнность слезъ. О чемъ ежели бы смертные прилѣжно разсуждали, и надлежащимъ образомъ помышляли; поистиннѣ уразумѣли бы, коль блажени суть плачущіи; и святыя слезы ни на какія утѣхи, или наслажденія вѣка сего не промѣняли бы.

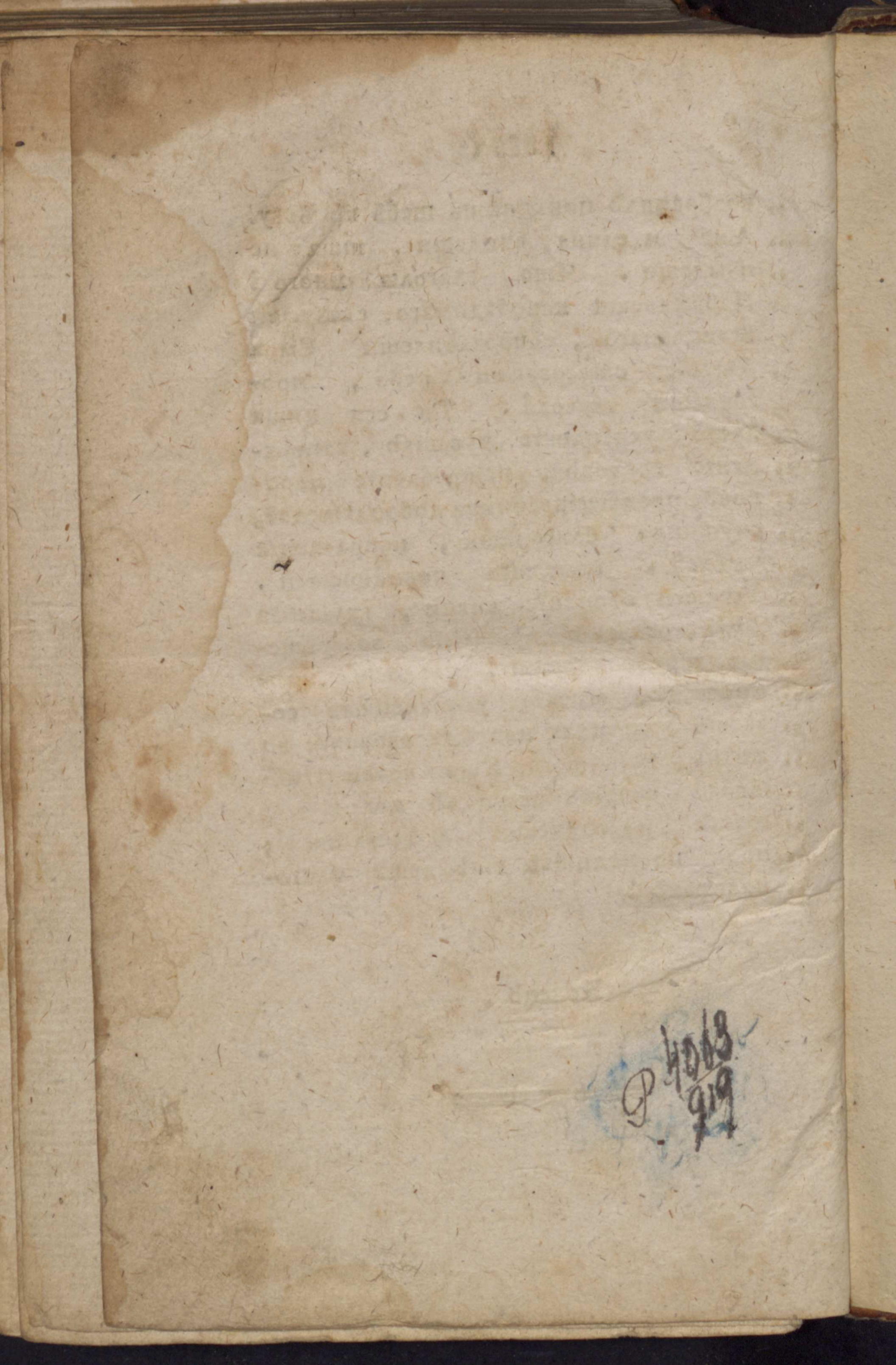
Не не прилично заключить книгу сію словами Лаврентія Іустиніана, который въ книгѣ подъ именемъ древа жизни, въ главѣ 9 о молитвѣ, „ Нѣтъ, говоритъ, ни единаго, кто „ бы когда либо приступивъ со слезами „ къ Богу, не получилъ просимаго, „ Нѣтъ ни единаго, кто бы болѣзненно „ возстенавъ, не испросилъ отъ него „ благодѣянія. Той бо утѣшаетъ пла- „ чущихъ, врачуетъ болѣзнующихъ, „ возставляетъ кающихся. О смиренная „ слеза, твоя есть сила, твое есть „ царство! Ты не срамляешися пре- „ стола судіи; ты обвинителямъ „ рачителей твоихъ налагаеши молча- „ ніе. Нѣтъ ни единаго, кто бы

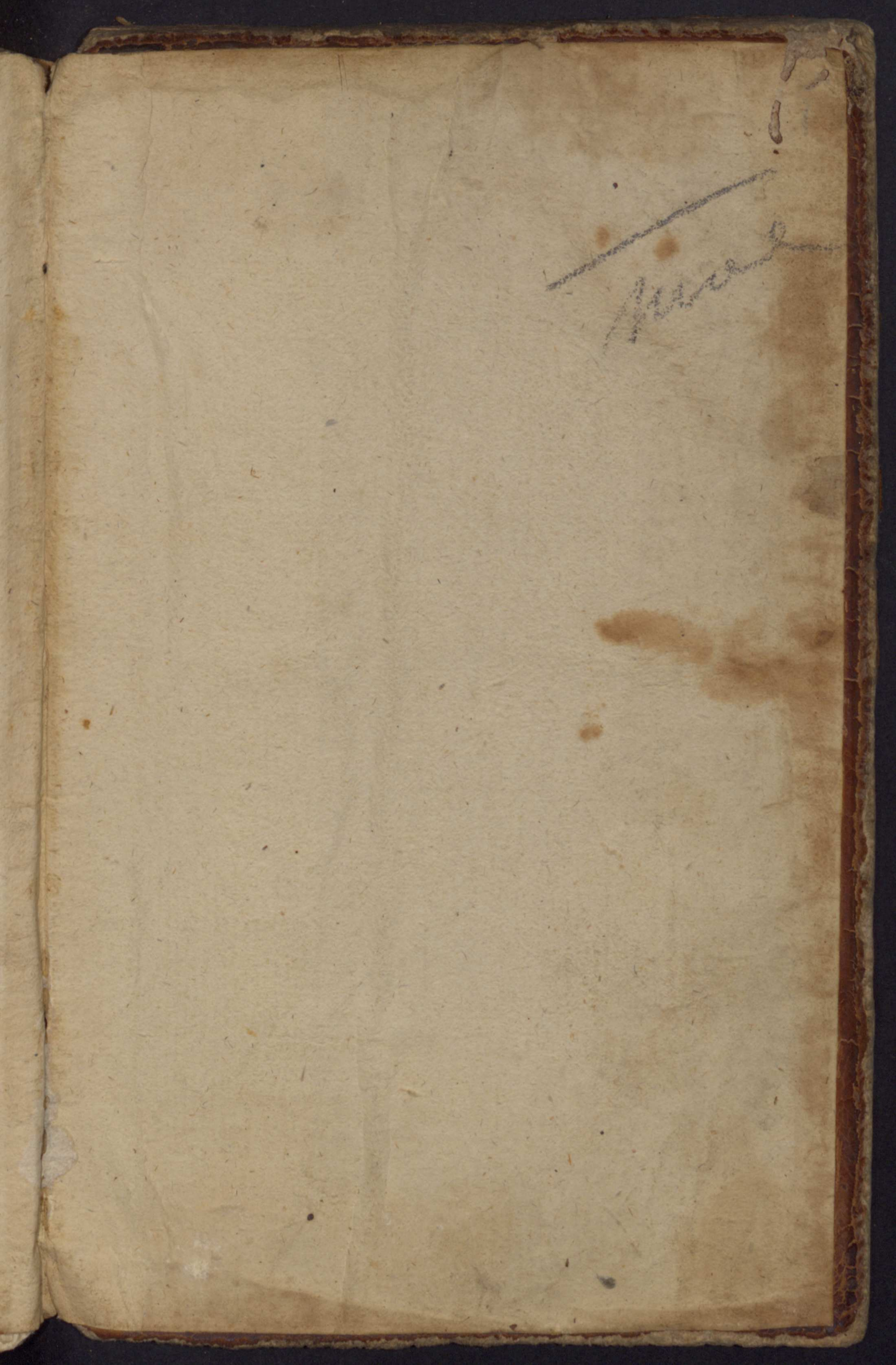
возбранилъ

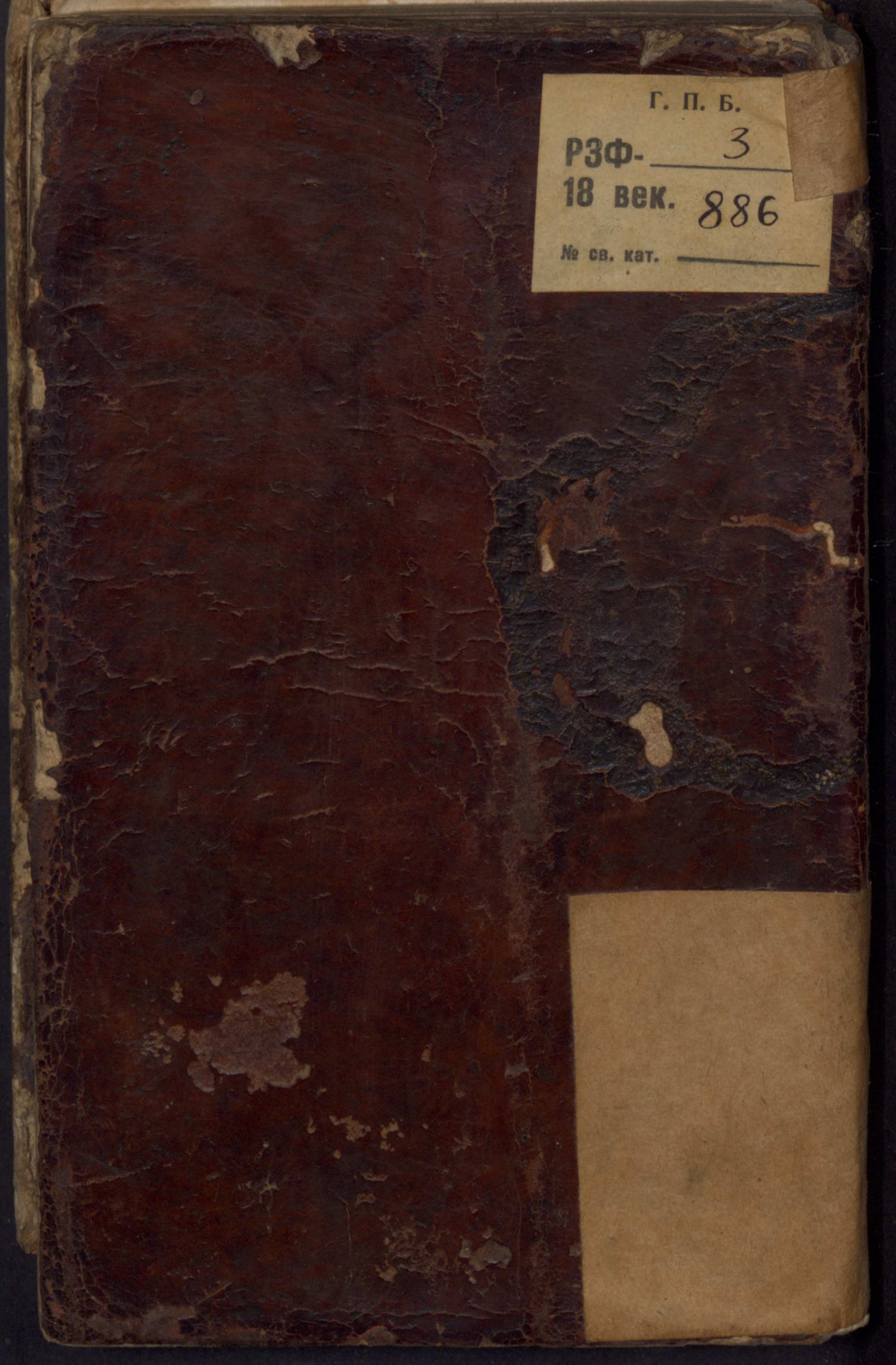
„ возбранилъ приходить тебѣ къ Богу.
„ Аще и едина внидеши, тща не
„ изыдеши. Что глаголю много?
„ Побѣждаеши непобѣдимаго, связуеши
„ Всесильнаго, преклоняеши Сына
„ Дѣвы, отверзаеши небо, про-
„ гоняеши дїавола. Ты еси пища
„ душъ, укрѣпленїе чувствъ, заглаж-
„ денїе грѣховъ, истребленїе поро-
„ ковъ, предшественница добродѣтелей,
„ спутница благодати, исправленїе
„ мыслей, очищенїе повинностей.
„ Ты еси обонянїе жизни, вкушенїе
„ Духа, осязанїе прощенїя, возвраще-
„ нїе неповинности, сладость при-
„ миренїя, веселїе успокоенныя со-
„ вѣсти, твердая надежда избранїя въ
„ жизнь вѣчную. Кто возьметъ
„ тебя сопутницею въ молитвѣ,
„ тотъ да радуется и веселится;
„ ибо по молитвѣ отъидетъ благо-
„ надеженъ.

Конецъ.








Г. П. Б.
РЗФ- 3
18 век. 886
№ св. кат.